

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Мамедов Заур Ималверди оглы

Социально-экономическое развитие СССР 1947-1953 гг. в оценках ЦРУ

Специальность: 5.6.2 – всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор С.О. Буранок

Самара - 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЦРУ	
1.1 Историография по истории ЦРУ.....	22
1.2 Источниковая база исследования.....	39
ГЛАВА 2 СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1947-1953 ГОДАХ В ОЦЕНКАХ ЦРУ	
2.1 Роль партии в советском обществе.....	50
2.2 Перспективы развития советского общества в оценках ЦРУ.....	91
ГЛАВА 3 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ, 1947-1953 гг.	
3.1 Тяжёлая промышленность, ВПК и военный потенциал СССР в оценках ЦРУ.....	136
3.2 Лёгкая промышленность и сельское хозяйство в СССР в оценках ЦРУ.....	183
Заключение	223
Список использованных источников и литературы	232
Приложения	264

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение разведывательной, оперативной, прогностической и иной деятельности специальных служб в современной исторической науке является одним из перспективных направлений. Результаты работы спецслужб сопряжены с определённым уровнем секретности, и проходит значительное количество времени, прежде чем у исследователей появляется возможность комплексно их проанализировать. В то же время их деятельность очень часто имеет большое влияние на государственную политику, международные отношения и, в целом, исторические процессы. Всё это обуславливает необходимость изучения данной стороны жизни того или иного государства.

Центральное разведывательное Управление (ЦРУ) в данном случае вызывает особый интерес у исследователей, так как её вклад в становление США как сверхдержавы и противостоянии в Холодной войне до конца не оценен и не исследован. Создание и формирование централизованной разведывательной организации на основе Управления Стратегических служб могут дать более полное представление о дальнейшем развитии ЦРУ. Изучение полученного наследия новым ведомством будет способствовать раскрытию особенностей становления информационно-аналитической деятельности. Изучение проблемных вопросов, связанных с этим процессом, также делает тему диссертационного исследования актуальной.

Несмотря на то, что передача полномочий новому ведомству не могла не вызывать недовольства со стороны различных органов исполнительной власти, формальная необходимость взаимодействия в то же время должна была сохраняться. Поэтому аналитическую деятельность ЦРУ необходимо рассматривать также через призму его противоборства с Государственным департаментом, Министерством обороны, ФБР и другими административными субъектами. При этом важно выявить те благоприятные факторы, которые позволяли ЦРУ за короткий период пройти путь от финансово и организационно

зависимой Центральной разведывательной группы до главной организации, координирующей всю разведывательную деятельность США. Также необходимо выявить, какова в этом процессе роль президента Трумэна, как наиболее заинтересованного в неангажированной развединформации. Внешние факторы, повлиявшие на создание ЦРУ, тоже заслуживают пристального внимания. Всесторонний анализ деятельности данной организации даст представление о роли разведки в политике США. За период с 1947 по 1953 год в ЦРУ сменилось четыре директора национальной разведки при двух президентских администрациях. Актуальным является сравнительное изучение специфики аналитической деятельности ЦРУ в период того или иного руководства по советскому направлению.

Социально-экономическое развитие СССР в оценках ЦРУ является актуальной темой диссертационного исследования, так как на первом этапе формирования централизованной разведывательной организации и в целом Холодной войны данное направление деятельности не могло не быть одним из самых важных. Идеологическая и геополитическая конфронтация недавних союзников по антигитлеровской коалиции, сопряженная с угрозой ядерного столкновения, определяла крайнюю необходимость исследования Советского государства с различных сторон. Изучение этих оценок является крайне актуальным вопросом.

Отдельного внимания заслуживает оценка ЦРУ роли партии в развитии советского общества. Видение американской разведки механизмов принятия решений советскими лидерами раскрывает восприятие политики СССР и логику развязывания глобального противостояния, названного Холодной войной. Оценка ЦРУ советской идеологии и теоретические разработки основ для противопоставления ей также вызывают особый интерес, так как все эти факторы опять же не могли не повлиять на социально-экономическое развитие Советского Союза.

Анализ оценок ЦРУ общественных институтов, отдельных социальных групп и роли партии в их развитии дают возможность для изучения стратегии

психологической войны, в ходе которой США будет стремиться оказывать давление на весь мир.¹ Исследование аналитической деятельности американской разведки в области уровня жизни населения и бытовых проблем, с которыми приходилось сталкиваться советскому обществу, позволит провести параллель с внутренней политикой, проводимой впоследствии Белым домом. Разведывательная деятельность ЦРУ по советскому направлению также могла влиять на законодательство в США, и данная проблематика заслуживает отдельного изучения. Рассекреченные документы из архива ЦРУ в период с 1998 по 2012 год в целом обуславливают актуальность комплексного изучения оценки СССР этой спецслужбой и её роли в формировании внутренней и внешней политики США. Анализ результатов отечественных и американских исследователей даёт возможность изучить роль ЦРУ в основных событиях первоначального этапа Холодной войны.

Специфика и методы анализа военного потенциала, экономики, влияния партии в жизни советского общества, которые использовали ЦРУ в своей работе, имеют большую актуальность для современной исторической науки. Прогнозы, которые делала американская разведка, смогут дать представление о характерных чертах стратегирования и осуществления американской внешней политики. Исследование позволит оценить степень системности различных подходов и применение других методов при анализе социально-экономического развития СССР со стороны Шермана Кента, который возглавил в этот период Отдел национальных оценок. Он признаётся как самим ЦРУ, так и большинством исследователей «отцом» американской аналитической разведки. Актуальным является вопрос об относительности текущей, оперативной и стратегической разведывательной информации, которая включалась в планы психологической и экономической войны, а также тайных операций.²

¹ Ивашев А.А., Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг., автореферат дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2017. 13 с.

² Biographical data for dr. Sherman Kent. General CIA Records, (FOIA) /ESDN (CREST): CIA-RDP91-00587R000100670007-3, March 12, 1986; Старкин С.В., Формирование аналитических

Анализируемые сотрудниками ЦРУ промышленные отрасли и сельское хозяйство могли позволить оценивать военно-экономический потенциал СССР, выявляя сильные и слабые стороны соперника по Холодной войне. Выводы на этом направлении актуальны в контексте изучения стратегического планирования торговли США и их союзников. В этом ключе актуально изучение отражения аналитической деятельности ЦРУ на последующей санкционной политике против СССР.

Извлекая информацию о военно-промышленном комплексе как одной из самых основных статей расходов СССР, американская разведка могла моделировать потенциальное столкновение США со своим главным противником. Прогнозируя и изучая военное строительство Советского Союза, ЦРУ могло влиять в той или иной степени на американский военный бюджет. В этом направлении необходимо проследить связь между оценками американской разведки и меморандумами, которые могли влиять на видение военно-политическим истеблишментом США перспектив и потенциальных результатов полномасштабной войны. Оценка ЦРУ военного потенциала СССР требует особо тщательного изучения, так как это даёт более полноценное представление о внешней политике США в данный период.

С научно-практической точки зрения актуальность изучения данной темы обусловлена возможностью российских спецслужб, органов власти и общественных организаций на разном уровне сформировать своё представление о деятельности ЦРУ, взять на заметку его просчеты и перенять позитивный опыт этой организации. На современном этапе мировой истории, когда геополитическое противостояние оказалось на новом витке своего развития, изучение темы диссертационного исследования становится особо актуальным. Знание о деятельности ЦРУ может позволить научному сообществу и руководству государства учесть опыт оценки американскими спецслужбами нашей страны, избежать политических ошибок, сформировать геополитическую и

информационную стратегию, наиболее благополучную для Российской Федерации. Эта слабо изученная тема позволит включить её в курс всеобщей истории в Высших учебных заведениях. Все вышеперечисленные аспекты делают такую проблематику как социально-экономическое развитие СССР в 1947-1953 годах в оценках ЦРУ актуальной и обуславливают проблему необходимости её исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественную историографию можно разделить на пять десятилетних этапов. Советские исследования ЦРУ начинаются в 1970-е годы, и в них отражается деятельность Агентства в качестве подрывной организации против СССР и его союзников.

На втором этапе авторы исследовали тайные операции ЦРУ в конкретных регионах мира, пособничество терроризму, психологическую войну и конкретные методы по реализации деструктивных планов США.

Для третьего этапа, начавшегося в 90-е годы, характерны работы по контртеррористической деятельности, операциям в Афганистане, роли ЦРУ в распаде СССР, взаимодействию с другими политическими субъектами.

В начале XXI века публикуются отечественные исследования по внутреннему устройству и организации ЦРУ, появляются первые диссертации по истории Агентства.

В последнее десятилетие выходят работы, в которых рассматриваются различные факторы и аспекты, касающиеся разведывательной деятельности ЦРУ. В этот период появляются исследования о разведывательно-аналитической деятельности, оценке конкретных людей событий, процессов. Ширится количество и глубина проблематик, связанных с разведывательной, оперативной и аналитической деятельностью американской разведки, в том числе и по советскому направлению. Но большая часть исследований касается более поздних периодов. Исследований по всесторонней оценке СССР ЦРУ в отечественной историографии до сих пор не появилось.

В зарубежной историографии, в первую очередь англоязычной (в основном американской), изучению ЦРУ уделялось более серьёзное и разностороннее

внимание. Помимо хронологических периодов, на которые можно разделить работы по истории Агентства, американская историография условно классифицируется на общие исследования по разведке, взаимодействию с другими органами власти, конкретным работам по истории ЦРУ. Работы так же можно разделить по рубрикам, предложенным самим ведомством. Исторические исследования о деятельности американской разведки в контексте Холодной войны делятся на научные школы консерваторов, ревизионистов, объективистов. В конце 1960-х годов выходят первые работы о тайных операциях ЦРУ. Просматривается сходство с советскими работами в фокусировке на негативных сторонах разведывательной деятельности Агентства.

В 1980-е годы выходят общие работы по истории разведки США, в которых отражаются персоналии, приёмы, методы ЦРУ, контрразведывательная деятельность, а также роль разведки в различных международных процессах и событиях. Нашумевшие провалы американской разведки подталкивали американских исследователей к изучению функций и пределов деятельности Агентства. В эти годы начинают появляться работы о ЦРУ за пределами США и СССР.

В 1990-е годы большинство зарубежных исследователей концентрируют своё внимание на осмыслении Холодной войны, роли ЦРУ в этом процессе и недооценке её со стороны американских властей. В то же время, в связи с распадом СССР, ставились вопросы о необходимости сокращения деятельности спецслужб в свободном мире. В США и ряде других стран выходят исследования по кадровой политике, шифровальной и дешифровальной деятельности, фото и видео разведке, специальным средствам и оборудованию, подводному и экономическому шпионажу, а также техническим, политическим и стратегическим аспектам первой шпионской спутниковой программы США.

На рубеже веков продолжали выходить специализированные биографические исследования, работы о тайных операциях ЦРУ. Теракт 11 сентября способствовал появлению статей и книг о контртеррористической деятельности, прогнозированию террористических, внедрению в экстремистские

организации, преимуществам и слабостям ЦРУ, модернизации управления, гендерной повестке.

Публикуются исследования по аналитической разведке ЦРУ и пути её совершенствованию. Затрагивались организационные и психологические проблемы работы с открытыми и секретными базами данных. Исследуется эволюция аналитических отделов американской разведки, оценка стратегических возможностей СССР, прогностические расчёты ЦРУ в период Холодной войны. Изучались различные сферы жизнедеятельности Советского Союза, но за более поздний период. Историографический обзор отечественной и зарубежной литературы демонстрирует нам широкий спектр различных тематик по истории ЦРУ. Однако специального исследования по оценке ЦРУ социально-экономического развития СССР не имеется. Более полный анализ отечественной и зарубежной историографии приведён в первом параграфе первой главы.

Объект исследования – разведывательная деятельность ЦРУ в отношении СССР в процессе развития противостояния сверхдержав на первом этапе Холодной войны.

Предмет исследования – разведывательная деятельность ЦРУ по оценке социально-экономического развития СССР как совокупность аналитических практик и методологических подходов, необходимых военно-политическому руководству США для разработки и корректировки курса в советско-американских отношениях.

Цель исследования – комплексное изучение деятельности ЦРУ по всесторонней оценке социально-экономического развития СССР. Для её достижения были сформулированы следующие **задачи работы**:

1. определить роль партии в советском обществе в оценках ЦРУ;
2. выявить перспективы развития советского общества в оценках ЦРУ;
3. проанализировать оценки ЦРУ советской тяжёлой промышленности, военно-промышленного комплекса и военного потенциала СССР;
4. проследить эволюцию текущих и оценочных разведывательных данных ЦРУ о лёгкой промышленности и сельском хозяйстве в СССР.

Хронологические рамки работы охватывают период 1947-1953 годов. Нижняя грань определяется учреждением Центрального разведывательного управления 18 сентября 1947 года. Верхняя грань исследования обусловлена смертью И.В. Сталина 5 марта 1953 года, неопределённым периодом в политическом руководстве страны, как факторе, определяющем новый виток социально-экономического развития страны. Также в этот период произошли перемены в руководстве ЦРУ, в ходе которых на длительное время директором стал Аллен Даллес, характеризующий собой новую эпоху разведывательной деятельности ЦРУ. На пост главы контрразведки ЦРУ был назначен Джеймс Энглтон, который стал влиять на степень доверия к получаемой американской разведкой информации. Проблемно-хронологический метод даёт возможность характеризовать данный исторический период как первый этап Холодной войны для ЦРУ.

Методологическая основа исследования.

В методологической основе исследования наиболее важное значение имел системный подход, который позволил раскрыть целостность объекта исследования и обеспечивающих его механизмов, способствовал выявлению многообразных типов внутренних связей сложного объекта и сведению их в единую историческую картину. Анализ разведывательной деятельности ЦРУ в отношении социально-экономического развития СССР невозможен без обращения к самым разнообразным методам анализа: от текстологического (при изучении отчётов и аналитических записок ЦРУ) до методов исторической имагологии (каким образом ЦРУ создавал и корректировал различные оценки и образы СССР и как данные образы влияли на процесс принятия внешнеполитических решений администрацией Белого Дома). Системный подход как научный метод теоретического анализа тесно связан с принципами историзма и объективности.

При изучении данной темы мы руководствовались в первую очередь принципами историзма и объективности. Это позволило раскрыть объект и предмет исследования в развитии, с учетом конкретной ситуации, под которой

подразумевается как становление ЦРУ в целом, так и процесс эволюции анализа разведывательных данных, а также в аспекте, изначально присущем анализируемым событиям, явлениям и процессам, параметрам без каких-либо конъюнктурных соображений и в контексте начавшейся Холодной войны.

В этом ключе методологической особенностью исследования является необходимость анализа оценок в совокупности с заложенными и складываемыми в них стереотипами.³ Начавшие изучаться с появления в 1922 году книги Уолтера Липпмана «Общественное мнение» стереотипы подразумевают под собой характеристики, которые описывают членов социальных групп или категории, которые приписываются им или ассоциируются с ними. Анализ оценок социально-экономического развития СССР и его перспектив методологически потребовал идентификацию устойчивых категорий, которыми пользовались американские аналитики в своей работе.⁴

Специфическим параметром работы является исследование процесса включения результатов аналитической разведки в разработку стратегии психологической войны, что подразумевает идентификацию стереотипов, которые уже стремились выявить сами сотрудники ЦРУ у различных социальных групп в СССР с целью дальнейшего воздействия на них. Опираясь на всё ту же работу Липпмана, они предполагали, что конкретные части населения обладают ограниченным количеством знаний, а это позволяет формировать общественное мнение по большинству недоступных вопросов.⁵

В связи с этим особую важность приобретает применение сравнительного и комплексного подходов, позволяющих рассмотреть аналитическую деятельность ЦРУ во взаимосвязи различных элементов и отдельных факторов в рамках междисциплинарного взаимодействия отраслей гуманитарного знания – истории, политологии, психологии, социологии и других. Также вышеперечисленные

³ Липпман У. *Общественное мнение* / пер. с англ. Т.В. Барчунова ; под ред. К.А. Левинсона, К.В. Петренко. М., 2004. 384 с.

⁴ Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. *Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра* // *Социальная психология в современном мире* / под ред. Г.М. Андреевой и А.И. Донцова. М., 2002. С. 76–95.

⁵ Ивашев А.А. *Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг., автореферат дисс...* Краснодар. 2007. 13 с.

аспекты обусловили необходимость обращения к методам новой исторической науки второй половины XX века, включая «антропологический», «лингвистический», «культурный», с помощью которых изучается восприятие мира, поведение человека в прошлом в контексте всей совокупности социально-экономических, политических, культурных практик, принятых в изучаемом обществе в данное время.⁶

Метод системного анализа позволил целостно изучить различные аспекты разведывательной деятельности ЦРУ по отношению к СССР и сформировать, таким образом, единую картину представления американской разведки о советском государстве. В рамках доктринальных основ стратегической разведки Шермана Кента системный подход позволяет определить, в какой мере Отдел рапортов и отчётов, а позже Отдел национальных оценок ЦРУ использовали разведывательную информацию для формирования общего видения социально-экономического развития СССР. Учитывая первостепенность социально-политических факторов над военными и географическими параметрами, при оценке уязвимостей объекта исследования в работе «отца аналитической разведки США», системный подход позволяет понять, насколько теоретические разработки были реализованы на практике в ЦРУ. Также он способствует определению степени «прослеживания», то есть оценки информации, в ходе которой проверялись степень достоверности фактов, сопоставлялись противоречивые сведения, устанавливалась взаимосвязь между фактами, налаживались новые пути анализа разведывательной информации.⁷

Мы использовали проблемно-хронологический метод, позволяющий наиболее подробно проанализировать предпосылки и особенности процесса становления и развития аналитической разведки ЦРУ, а также связанные с ними проблемами. Данный подход позволил проанализировать прогностические оценки временных параметров относительно процесса реализации советской ядерной

⁶ Малкин С.Г. Интеллектуальная колонизация и «Хайлендская проблема» Великобритании в конце XVII в. – первой половины XVIII в., автореферат дисс... Саратов. 2014. 17 с.

⁷ Hilsman R. Strategic Intelligence and National Decisions. - Glencoe, 1956. 157 p.

программы и возможность оккупации Советским Союзом Европы и Ближнего Востока. В совокупности с историко-динамическим подходом, позволяющим рассмотреть эволюцию оценок социально-экономического развития СССР Центральным разведывательным управлением, это даёт возможность проследить изменения особенностей представления текущей событийной разведки.

Историко-биографический метод применялся при анализе личного вклада некоторых персоналий в формирование стратегической разведки ЦРУ и оценку в рамках неё социально-экономического развития СССР. Также данный подход помог изучить лидеров СССР, их место в системе управления, иерархии, общественном сознании и степень их влияния на социально-экономическое развитие исследуемой американской разведкой страны. Данный метод, в конечном счете, позволяет определить оценки ЦРУ роли партии в развитии советского общества.

Метод бинарных оппозиций, предполагающий использование парных категорий при анализе исторических явлений и процессов, способствовал более точному выявлению положительных и отрицательных оценок и параметров интенсивного и экстенсивного развития советской экономики в аналитических рапортах ЦРУ.⁸

Сравнительный метод был необходим при анализе ряда документов ЦРУ по промышленности и военному потенциалу. Сопоставление фактов, статистических данных и сравнение СССР и США в различных аспектах позволили стать данному исследованию наиболее целостным. В совокупности с историко-логическим методом анализировался процесс функционирования ЦРУ как главного разведывательного управления, координирующего деятельность всего разведывательного сообщества США. Специфические особенности аналитической разведки ЦРУ рассматривались в диссертационном исследовании в динамике и эволюции, что дало возможность выявить определённые закономерности, специфику и характерные черты.

⁸ Ашмаров И.А. О методологии историко-экономических исследований // Историко-экономические явления, 2009. 149-158 с.

Применяемые в диссертации общенаучные методы анализ и синтез в значительной мере позволили комплексно изучить аналитическую разведывательную деятельность ЦРУ по оценке социально-экономического развития СССР. В документах по текущей разведывательной информации чаще всего не делалось выводов. Сами собой разумеющиеся обобщения можно характеризовать как фигуру умолчания, которую с применением индукции мы выявляли. В результате от единичных фактов, запечатлённых в архивных документах, мы могли переходить к общим положениям. Метод дедукции способствовал в рамках анализа распространять общие выводы на конкретные аспекты изучения разведывательной деятельности ЦРУ. В частности, в документах присутствует огромное количество фактов, которые не интерпретировались аналитиками, но сами по себе делали акцент на военных аспектах. Всё это давало возможность идентифицировать и подтвердить милитаристский подход к анализу информации американской разведкой. Сравнение и аналогия давали возможность проводить исторические и логические параллели между отдельными событиями и процессами.

Все вышеописанные подходы и методы стали методологической базой исследования. При этом специфика работы предполагала перманентную логическую тавтологию, при которой происходил анализ анализа, оценка оценок, идентификация стереотипов американских специалистов о стереотипах советских граждан, что позволило приблизиться к определению методологической базы аналитической разведки ЦРУ на первоначальном этапе своего формирования. Руководствуясь всеми вышеперечисленными принципами и методами, мы смогли рассмотреть аналитическую деятельность ЦРУ по оценке социально-экономического развития СССР в 1947-1953 годах.

Источниковая база исследования. Применяемые в ходе диссертационного исследования методы и подходы обуславливают необходимость выделения, по крайней мере, семи групп источников, использовавшихся при написании работы. К первой группе мы относим делопроизводственную документацию, а также

меморандумы, справки, и рапорты ЦРУ по оценке различных аспектов социально-экономического развития СССР.

Вторая группа включает в себя законодательные акты, принятые в период с 1946 года по 1953 год в США.

Третья группа представлена деловой перепиской руководителей ЦРУ с подчинёнными, представителями различных правительственных и неправительственных организаций.

Четвёртая группа источников представлена различными документами государственных органов власти.

К пятой группе можно отнести небольшое количество источников личного происхождения, представленное мемуарами сотрудников ЦРУ и персоналиями, связанными с начальным этапом деятельности новой разведывательной организации.

Шестая группа источников представлена научной и научно-публицистической литературой, становящейся часто источниками для аналитиков американской разведки.

Седьмая группа источников представлена прессой, в которой формировалось общественное мнение относительно социально-экономического и политического состояния дел в СССР. Пробный анализ источниковой базы диссертационного исследования представлен во втором параграфе первой главы.

Основные понятия работы. Ключевым понятием диссертационного исследования является разведывательная деятельность. Законодательство США определяет данный термин как самостоятельный вид государственной деятельности по сбору разведывательной информации и последующей её аналитической обработкой. Также в её рамки включается внутренняя разведка, осуществляемая в интересах обеспечения внутренней безопасности США, контрразведка и деятельность в сфере осуществления тайных операций разведки. С самого начала своего существования ЦРУ действовало во всех четырёх направлениях в той или иной степени. Новому ведомству предписывалось не осуществлять слежку за гражданами США, но взаимодействовать,

координировать и предоставлять информацию, которая способствовала бы обеспечению национальной безопасности.

В исследуемый нами период Шерманом Кентом из общей разведывательной деятельности выдвигается аналитическая или стратегическая разведка, под которой понималось глубокое исследование различных разведывательных данных, полученных из официальных и неофициальных источников, с целью формулирования оценочных выводов по широкому кругу вопросов, потенциально применимых лицами, принимающими решения. Получаемые результаты различными отделами ЦРУ закладывались в стратегию психологической как комплекса методов по воздействию на отдельные социальные группы и экономической войны, в рамках которой лица, принимающие решения, могли предпринимать государственные меры контроля над торговлей, энергоресурсами, производственными мощностями и эксплуатацией сырья.

Научная новизна диссертации. На основе изучения архивных материалов, рапортов, отчётов, меморандумов для Президента и СНБ, деловой переписки, научной литературы, прессы впервые комплексно изучено социально-экономическое развитие СССР в оценках ЦРУ в период с 1947 по 1953 годы. Многие из источников либо впервые введены нами в научный оборот, либо ещё не привлекались историками для анализа разведывательной деятельности ЦРУ по советскому направлению. Более конкретно научная новизна заключается в следующих аспектах.

Во-первых, в исследовании показан процесс становления аналитической деятельности Центрального разведывательного Управления в данный период. Впервые комплексно проанализировано видение ЦРУ социально-экономического развития СССР в сравнительном анализе с американскими научными исследованиями, оценками Госдепа, военными, ФБР, прессой, другими организациями и их представителями.

Во-вторых, на основе фундаментальных, текущих и оценочных рапортов ЦРУ прослежена эволюция стратегической разведки, а также включение существовавших теоретических наработок Шермана Кента по аналитической

разведке ЦРУ и их связь с практическим применением в оценках социально-экономического развития СССР.

В-третьих, в диссертационном исследовании проанализирован выделяемый в рапортах ЦРУ потенциал и уязвимости советской экономики и общественно-политической системы СССР. Результаты оценок в ситуационном контексте Холодной войны включались в стратегию экономической и психологической войны.

В-четвёртых, впервые выявлена и охарактеризована роль итоговых и промежуточных результатов оценки различных сфер жизнедеятельности СССР в проведении внутренней и внешней политики США. Прослеживается связь между выводами аналитических отделов ЦРУ по советскому направлению и реализацией социально-экономической программы президента Трумэна, а также законотворческой деятельности Конгресса.

В-пятых, в ходе апробирования результатов диссертационного исследования в научный оборот было введено значительное количество источников по истории ЦРУ и его оценок социально-экономического развития СССР. Новый комплекс документов и охват тем, затронутых в них, подтверждает первостепенность аналитической разведки именно по советскому направлению.

На защиту выносятся следующие **положения диссертации:**

1. Аналитическая разведка по социально-экономическому развитию СССР была приоритетным направлением в деятельности ЦРУ. Весь исследуемый нами период американская разведка моделировала возможное, хотя и маловероятное, военное столкновение с СССР, при котором все потенциальные сценарии развития событий, включая применение ядерного оружия, сводились к победе США. Эти выводы накаляли конфронтацию ЦРУ с представителями военных министерств, стремившимися нагнетать обстановку с целью увеличения финансирования военного бюджета. Хронологическая последовательность появления рапортов по отдельным отраслям экономики (нефтяная, атомная, машиностроение, электрическая, сталелитейная, химическая и другие) демонстрирует степень их важности при разработке американского

внешнеполитического курса. Составлялись списки сырья и оборудования, которое не должно было поступать в СССР. Оценки ЦРУ становились основой стратегии экономической войны, в ходе которой разрабатывались планы введения эмбарго на различную продукцию и корректировались общие положения контроля над международной торговлей. Скучные данные по советскому военно-промышленному комплексу, собранные преимущественно из официальных источников и допросов бывших немецких пленников, доказывает отсутствие нелегальной американской агентуры на территории СССР.

2. Основными общественными институтами, всесторонне анализируемыми ЦРУ, были церковь, научная и образовательная системы. Негативные оценки предполагалось ретранслировать в средствах массовой информации, преимущественно по сети радио «Голос свободы». Положительные оценки влияли на корректировку внутренней политики, стремившейся выглядеть более привлекательной на международной арене. Сравнительные данные по уровню жизни населения в СССР и США усиливали работу в этом направлении. В рамках психологической войны ЦРУ стремилось определить наиболее недовольные социальные группы, на которые планировалось оказывать давление. Оценки американской разведкой различных сторон жизнедеятельности СССР повлияли на принятие конгрессом США ряда законодательных актов.

3. Сбор и анализ разведывательной информации по сельскому хозяйству и лёгкой промышленности в СССР были для ЦРУ второстепенной задачей. Это подтверждается меньшим количеством рапортов, которые начали появляться лишь в конце 1949 года. Пытаясь найти сильные и слабые стороны этих сфер советской экономики, аналитики ЦРУ, по сути, применяли метод бинарных оппозиций, благодаря которому выделялись перспективы интенсивного и экстенсивного развития лёгкой промышленности и сельского хозяйства в СССР. Сравнительный анализ источников говорит о включении оценок ЦРУ в меморандумы Госдепартамента, который на основе их делал выводы об отсутствии реальных узких мест давления на советскую экономику через эмбарго по линии лёгкой промышленности. Это ведомство стремилось отстоять свою

монополию на внешнюю политику, оставляя для американской разведки лишь анализ экономики СССР. Однако фундаментальные исследования ЦРУ выходили за эти рамки, и в течение исследуемого нами периода новое разведывательное Агентство выиграло еженедельный, а потом и ежедневный доступ к президенту, в ходе которого формировались видение главы страны и, как следствие, его действия. Основой этой ведомственной победы стали оценки социально-экономического развития СССР.

4. Отправной точкой в оценках ЦРУ роли партии в развитии советского общества была идентификация её как патерналистской. Из этого следовали акценты в аналитических рапортах сложившейся иерархии и рассмотрении органов исполнительной власти в качестве инструмента внутривластной борьбы. Эволюция прогнозирования потенциального преемника Сталина в данный период прошла от Молотова до Маленкова. Идентификация механизма принятия решений в СССР стала ключевым направлением в межведомственном взаимодействии, в большей степени между ЦРУ и ФБР. Доктринальные расхождения между марксизмом и сложившейся в СССР общественно-политической системы выражались в стратегии психологической войны на основе критики этих аспектов и противопоставления коммунистической идеологии христианских ценностей. Все разрабатываемые психологические операции ЦРУ совместно с другими ведомствами преследовали цель в недопущении военного столкновения США и СССР.

5. Оценки ЦРУ имели негативистскую предвзятость, не допускающую оптимизма относительно социально-экономического развития СССР. Общие выводы всегда подстраивались под перманентно агрессивную позицию советского руководства. Все аспекты советской общественно-политической системы и экономики рассматривались через призму милитаризма. В то же время стремление к объективному подходу вынуждало аналитиков прибегать к ситуативности в оценках, представляемых американским политикам как наиболее рациональных и ответственных.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации обосновано положение о главенстве советского направления в работе аналитической разведки ЦРУ. Полученные в ходе исследования результаты существенно расширяют границы их применения, включая не только изучение деятельности ЦРУ, но и вопрос о влиянии спецслужб на функционирование государственных органов власти; о специфике взаимодействия спецслужб со СМИ и научным сообществом.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке исследований о внутренней и внешней политике США, об истории Холодной войны, работ по истории спецслужб, а также в процессе преподавания курсов «Международные отношения в XX веке», «Новейшая история стран Европы и Америки», различных спецкурсов, дисциплин специализации и курсов по выбору.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационной работы отражены в двенадцати статьях (общим объемом 5,2 а.л.), из них 3 статьи в журналах реестра ВАК РФ: «Советская школьная система в оценках ЦРУ на начальном этапе Холодной войны // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 192-197; «Церковь в СССР в оценках ЦРУ на начальном этапе Холодной войны» // Вестник Брянского государственного университета, 2020. №2. С.75-83; «Межведомственное противостояние в процессе создания ЦРУ» // Вестник Удмуртского университета, 2021. №1. С.95-104; остальные в других изданиях: «Послевоенная обороноспособность СССР в оценках ЦРУ» // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. С. 423-426; «Олег Пеньковский – первый советский шпион, завербованный ЦРУ» // Studia Humanitatis. 2019. № 1. С. 7; «Советская организованная преступность в 1985-1991 гг.: оценки ЦРУ» // Американистика на дальнем востоке. Благовещенск, 2019. С. 113-119); «Промышленность СССР в оценках ЦРУ в 1947-1953 годах» // Studia Humanitatis. 2018. № 2. С. 3; «Готовность СССР к «Глобальной войне» в оценках ЦРУ, 1947-1953 гг.» // Самарский земский сборник. 2018. № 1 (28). С. 77-79; «Политическая система СССР в 1947-1953 годах в архивных данных ЦРУ», В сборнике: Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум,

посвященный 100-летию государственной архивной службы России. 2018. С. 106-111; «Перспективы военной агрессии СССР в оценках ЦРУ, 1947-1948 гг.», В сборнике: Американистика на Дальнем Востоке, Благовещенск, 2017. С. 69-73); «Перспективы военного конфликта между СССР и США до 1950 года в оценках ЦРУ» // *Studia Humanitatis*. 2017. № 3. С. 4; «Перспективы революций в послевоенном мире в оценках ЦРУ в 1947-1953 гг.» // *Studia Humanitatis*. 2017. № 4. С. 5.

Апробация материалов исследования проводилась в ходе научных конференций разного уровня: Всероссийские исторические чтения «Гороховая 2» (апрель 2017г., Санкт-Петербург, доклад «Советский военный потенциал в оценках ЦРУ»); V Международная конференция «Зверевские чтения» (май 2017, Москва, доклад «Перспективы революций в послевоенном мире в оценках ЦРУ, 1947-1953 гг.»); VII Международный форум «Память о прошлом - 2018», посвященный 100-летию государственной архивной службы России (май 2018, Самара, доклад «Политическая система СССР в 1947-1953 годах в архивных данных ЦРУ»); Международная конференция «Американистика на Дальнем Востоке» (2019, Благовещенск, доклад «Советская организованная преступность в 1985-1991 гг., Оценки ЦРУ»); Международная конференция «Гражданская война на Северо-Западе»: Военная история: люди, факты, обстоятельства (2019, Санкт-Петербург, доклад «Послевоенная обороноспособность СССР в оценках ЦРУ»); Областная научно-практическая конференция «Великий подвиг великого народа: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войны», 26.03.20.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников, литературы и приложений.

ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЦРУ

1.1 Историография по истории ЦРУ

В отечественной историографии советского и постсоветского периодов специальные исследования по оценке СССР Центральным Разведывательным Управлением отсутствуют. В 1970-е годы выходят работы Ю.Мадеса, В.В.Петрусенко, Н.Н.Яковлева, Ф.М. Сергеева. В них отражается создание ЦРУ как организации по подрывной деятельности, нацеленной на разрушение государственности СССР. Американская разведка, по их мнению, ставила перед собой исключительно диверсионные, сыскные и карательные задачи. Авторы концентрировались на биографиях руководителей и сотрудников ЦРУ, акцентируя внимание на негативных сторонах их деятельности. Данные исследования в большей мере базировались на американских источниках периодического издания. В работах данного периода обязательно подчёркивалось прикрытие национальными интересами, идеалами демократии и свободы, обслуживание со стороны ЦРУ интересов капиталистических кругов США. В то же время недооценивалась аналитическая работа новой разведывательной организации. Оценки СССР не рассматривались авторами, так как большинство документов, отражающих эти аспекты, были засекречены.⁹

В следующем десятилетии и до 1991 года в историографии происходит некоторая эволюция. Авторы (Д.Г. Великий, В.В. Зубенко, Б.В. Марбанов, Э.В. Ковалёв, Р.Х. Галлиулин) сужают фокус проблематики до исследования подрывной деятельности ЦРУ в конкретных странах и регионах мира. Оценки Советского Союза со стороны ЦРУ в данных работах, как и прежде, не

⁹ Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР, М.: Молодая гвардия, 1979. 296 с.; Мадер Ю. Кто есть кто в ЦРУ: Библиографический справочник о сотрудниках гражд. и воен. разведывательных органов США в 120 странах, Москва: ВНИЦИ, 1971. 337 с.; Петрусенко В.В. Тайное становится явным: ЦРУ и средства массовой информации, Москва: Мысль, 1978. 223 с.; Сергеев Ф.М., «Империя» в империи (разведка США на службе монополий. – М.: Молодая Гвардия, 1972. 256 с.

появляются.¹⁰ В остальных работах советского периода авторы сконцентрированы на вопросах преступной деятельности и пособничества терроризму со стороны американской разведывательной службы.¹¹ Появляется первая работа по психологической войне. В книге Н.Н. Яковлева приводятся методы пропаганды ЦРУ через радио, прессу, агентуру. Сообщается о превратном представлении СССР американскими аналитиками и практиками, что приводило к негативным последствиям. Сами оценки Советского Союза ЦРУ не приводятся и не исследуются.¹²

В 90-е годы несколько снижается тенденция освещения деятельности ЦРУ исключительно в рамках диверсионных функций. Появляются исследования авторов (В.Ф. Антипенко, К.Н. Салимов, И.Н. Глебов, А.Г. Шаваев), которые пытались также проанализировать контртеррористическую деятельность США. В большей степени данную тематику стали затрагивать учёные-юристы.¹³ С другой стороны, работы по подрывной деятельности ЦРУ, особенно против СССР в Афганистане, также продолжают выходить.¹⁴ Центральной проблематикой на

¹⁰ Сергеев Ф.М., Чили, ЦРУ, большой бизнес. - М.: Прогресс, 1980. 260 с.; Сергеев Ф.М., Тайное орудие агрессии. - М.: Мысль, 1984. 245 с.; Великий Д.Г., ЦРУ против Индии. Заговор американского империализма, М.: Междунар. отношения, 1986. 110 с.; Зубенко, В.В., ЦРУ против Латинской Америки, М.: Прогресс, 1984. 334 с.; Марбанов Б.В., ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция, М.: Воениздат, 1985. 207 с.; «Болгарский след: ЦРУ и К: По материалам процесса по делу Антонова» / Эдуард Ковалев, Игорь Седых. - М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1986. 80 с.; Галиуллин Р.Х., ЦРУ в Азии, М.: Воениздат, 1990. 130 с.

¹¹ Асеевский А.И., Кто организует и направляет международный терроризм: Из послужного списка ЦРУ, М.: Политиздат, 1982. 112 с.; Геевский И.А., Мафия, ЦРУ, Уотергейт: Очерки об организ. преступности и полит. нравах в США, М.: Политиздат, 1980. 288 с.; Петрусенко В.В., Белый дом и ЦРУ, М.: Мысль, 1985. 286 с.; Светов Б., Международный терроризм и ЦРУ: Документы, свидетельства, факты, Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 135 с.; Асеевский А.И., ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы, М.: Политиздат, 1985. 271 с.; Сергеев Ф.М., Ферзь или пешка ЦРУ: миф и реальность, М.: Изд-во агентства печати Новости, 1985. 132 с.

¹² Яковлев Н.Н., ЦРУ - орудие психологической войны, М.: Педагогика, 1980. 135 с.

¹³ Шаваев А.Г., Борьба с преступными и иными противоправными посягательствами на безопасность негосударственных субъектов экономики: Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы: автореферат дис. д.ю.н., М.: 1997; Антипенко В.Ф., Современный терроризм: Состояние и пути его предупреждения в Украине, диссертация к.ю.н. Киев: 1999. 178 с.; Глебов И.Н., Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат дис. д.ю.н., Москва: 1999. 330 с.; Салимов К.Н., Современные проблемы терроризма: автореферат дис. д.ю.н., Москва; 1999. 22 с.

¹⁴ Ляховский А.А., Забродин В.М., Тайны афганской войны, М.: Планета, 1991. 269 с.; Коньшев В.Н., Военные интервенции США за рубежом: отношения президента и конгресса (1982-91 гг.):

постсоветском пространстве становятся исследования о роли ЦРУ в распаде Советского Союза.¹⁵ В диссертации Н.И. Рыжака о контроле законодательной власти за деятельностью спецслужб, в том числе рассматривается правовое поле полномочий ЦРУ, взаимодействия американской разведки с другими правительственными ведомствами и надзорных функций Конгресса в данном направлении.¹⁶ В конце 90-х годов XX века выходят работы военных специалистов. Крысько В.Г., Почепцов Г.Г. исследовали методологические основы ЦРУ и МИ-6 по выявлению социальных групп в качестве объектов психологической войны. Рассматривают уже известные и новые оригинальные приёмы влияния на гражданское и военное население с целью формирования мнений, дезорганизации, ослабления морального духа через различные информационные каналы. Авторы исследуют использование ЦРУ в своих операциях различной, в том числе и вымышленной, информации, но не оценки разведывательных данных по советскому, а позже по российскому направлению.¹⁷

В 2000-е годы выходят специальные исследования по структуре, методам и направлениям разведывательной деятельности ЦРУ. И.В.Пыхалов публикует справочник по всему разведывательному сообществу США, делая акцент на ЦРУ. Структура, биографии руководителей, заместителей и некоторых сотрудников ЦРУ представлены в его работе в качестве исторических справок. В книге в описательной манере представлен исторический экскурс ряда операций ЦРУ во Вьетнаме, Гватемале, Германии, Кубе и других государствах.¹⁸

автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Нижегородский гос. ун-т. - Нижний Новгород, 1997. 12 с.

¹⁵ Демкин С.И., Секретные страницы: Из досье америк. спецслужб / Сергей Демкин. - М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 1999. 320 с.; Широин В.С., КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки, М.: Ягуар, 1997. 178 с.; Кривохижа В.И., Россия в новом мире: время решений, М.: Изд-во РИСИ, 1998. 488 с.

¹⁶ Рыжак Н.И., Контроль законодательной власти за деятельностью спецслужб: автореферат дис. к.ю.н., Акад. управления МВД России, Москва, 1998. 123 с.

¹⁷ Крысько В.Г., Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А. Е. Тараса. - Мн.: Харвест, 1999. - 446 с.; Почепцов Г.Г., Психологические войны // Ваклер., 1999., 525 с.

¹⁸ Пыхалов И.В., ЦРУ и другие спецслужбы США, М.: ЭКСМО, 2003. 382 с.

В 2008 году выходят сразу две диссертации, касающиеся ЦРУ. М.Ю. Дундуков в своей диссертации и монографии проводит государственный и историко-правовой анализ разведывательной деятельности в Америке. Им выявляются особенности становления и эволюции разведывательных органов, а также показана их роль и место в государственном механизме США. Автор доказывает историческую зависимость между уровнем развития политической системы и степенью развитости разведывательной системы. В работе анализируется роль ЦРУ в становлении США в качестве мирового лидера.¹⁹ Диссертация Н.Л.Семина акцентирована на реформировании американской разведки в 2000-х годах, а также взаимодействии ЦРУ с другими ведомствами на современном этапе. Автором делаются выводы о непрекращающемся противоборстве в системе органов США. С одной стороны, исполнительная власть сопротивляется подчинению и подотчётности законодательной ветви власти, особенно в вопросах разведки. В то же время отмечается тенденция к усилению военного ведомства в области разведывательных и контрразведывательных полномочий.²⁰

Эволюция историографии во втором десятилетии в связи с массовым рассекречиванием архивных документов обусловлена выходом значительного количества научных статей, касающихся разных аспектов деятельности ЦРУ. В работе Д.Т. Караманумкян проанализирован административный статус ЦРУ и связанные с ним юридические коллизии.²¹ Также были опубликованы исследования по взаимодействию западных спецслужб, в том числе ЦРУ, с организациями русской эмиграции и их лидерами. В исследовании проанализированы планы ЦРУ на их счёт, пути финансирования, а также

¹⁹ Дундуков М.Ю., Разведка в государственном механизме США, Военная история. М.: 2008. 445 с.

²⁰ Семин Н.Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг. (проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом). Диссертация к.и.н. М.: 2008. 292 с.

²¹ Караманукян Д.Т., Специфические черты Центрального разведывательного Управления как административного агентства США // Вестник Омской юридической академии, №2, 2012. 4-7 с.

причины неудачного процесса консолидации.²² Появились исследования по деятельности структурных подразделений ЦРУ, проводивших различные тайные операции. Среди них следует отметить статью А.В. Збоева о дестабилизации обстановки со стороны американских спецслужб в Болгарии.²³ Садаков Д.А. исследовал деятельность ЦРУ в ходе Корейской войны и в частности операцию Everready по возможному смещению президента Ли Сын Мана.²⁴

Также в данный период появляются исследования, касающиеся именно разведывательно-аналитической деятельности ЦРУ. Выходят работы по оценке конкретных политических персоналий и событий.²⁵ Исследование Левина Я.А. позволяет узнать о совместной операции США и Великобритании по свержению правительства Моссадыка в Иране на основе сводного отчёта аналитика ЦРУ Дональда Вильбера. Автор провёл комплексный анализ оценки ЦРУ мирового процесса деколонизации, а также связанные с ним прогнозы и стратегирование. Выявляется выработка сотрудниками агентства понятийного аппарата и возможных источников основ рапортов.²⁶ Отечественные учёные исследовали аналитическую деятельность ЦРУ по советскому направлению в рамках таких проблематик как «разрядка», Афганская война, научно-технический прогресс, интенсификация производства, «перестройка» и другое.²⁷

²² Ручкин А.А., «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале Холодной войны // Знание. Понимание. Умение, №3, 2017 163-186 с.; Алексеев Д.Ю., НТС и спецслужбы Запада: союзники по Холодной войне // Ойкумена. Регионоведческие исследования, №3, 2019. 138-145 с.

²³ Збоев А.В., Деятельность спецслужб США в Болгарии в 1949-1955 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015. 36-48 с.

²⁴ Садаков Д.А., «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция Everready в годы Корейской войны (1952-1953гг.) // Вестник Пермского университета, 2018. 40-49 с.

²⁵ Токмакова П.Д., Взгляд американских спецслужб на политическую деятельность А.Ф. Керенского в эмиграции // Studia Humanitatis, №4, 2019. 23-29 с.; Зорин А.В., М.С. Горбачёв в аналитических обзорах ЦРУ (1982-1987 гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016. 46-51с.

²⁶ Левин Я.А., Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: Колониальное знание в колониальную эпоху // Самарский научный вестник, Т.7, №2 (23). 2018. 200-203 с.; Левин Я.А., Колониальная система после 1945 года в оценках ЦРУ // Вестник ВолГУ, Т.23. №4, 2018. 95-108 с.

²⁷ Якупова Д.В., Якупов Р.А., Разрядка как фактор модернизации СССР в 1970- начале 1980-х гг. в аналитических обзорах Центрального разведывательного Управления // Историко-экономические исследования, Т.20, №3, 2019. 398-424 с.; Калинин Д.М., Информационно-аналитические доклады разведывательного сообщества США о положении в СССР на

Относительно исследуемого в диссертации исторического периода появляются работы, посвященные идеологу и основоположнику аналитической разведки Шерману Кенту, первому руководителю Отдела национальных оценок ЦРУ Уильяму Лангеру, а также их коллеге и впоследствии ненадолго подчинённому специалисту по России - СССР Роберту Бирнсу.²⁸ В диссертации С.В. Старкина были затронуты проблемы генезиса разведывательного сообщества в целом и ЦРУ, в частности, выработки инструментария организации информационного обеспечения, концепта стратегической разведки и типологизации разведывательной информации, обучения и переподготовки сотрудников информационно-аналитических подразделений, теоретические основы, приёмы и методы аналитической разведки, формирования ежедневных и еженедельных разведывательных бюллетеней.²⁹ Оценка ЦРУ СССР в исследуемый период российскими учёными освещена в крайне узкой проблематике: советская молодёжь и советская внешняя политика в Греции.³⁰ Таким образом, можно отметить тот факт, что количество исследований за последние десять лет значительно увеличилось. Расширился спектр проблематик, связанных, как с разведывательной, так и с оперативной и аналитической деятельностью ЦРУ, в том числе и по советскому направлению. Но большая часть исследований касается более поздних периодов. Ряд работ сконцентрирован на одной узкой проблематике в более широких хронологических рамках.

заключительном этапе его существования (1989-1991) // Международные отношения, №2, 2018. 40-48 с.

²⁸ Крымская А.С., Роберт Бирнс на посту руководителя Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета, Петербургский исторический журнал, №1, 2017. 204-216 с.; Старкин С.В., Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Ш.Кента // Власть, 2012. 173-175 с.

²⁹ Старкин С.В., Аналитические институты разведывательного сообщества США: концептуальные основы, механизмы и технологии деятельности в условиях глобализации: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 / Старкин Сергей Валерьевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2011. 435 с.

³⁰ Калинин А.А., Советская политика в Греции в оценках американских дипломатов и разведчиков (1947-1949гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016. 58-73 с.; Левент Й., Документы ЦРУ 1947-1958 гг. о послевоенной советской молодёжи // Молодой исследователь Дона, №4 (19), 2019. 57-64 с.

Исследований по всесторонней оценке СССР Центральным разведывательным управлением в отечественной историографии нет.

В зарубежной историографии, в первую очередь англоязычной (в основном американской), изучению ЦРУ уделялось более серьёзное и разностороннее внимание. В первую очередь, это относится к исследованиям в США. Помимо хронологических периодов, на которые можно разделить работы по истории агентства, американская историография условно классифицируется на общие исследования по разведке, исследования по взаимодействию с другими органами власти, исследования в контексте Холодной войны, а также конкретные работы по истории этого ведомства.

Сотрудники исторического отдела ЦРУ, публикуя рекомендуемый список литературы по разведке, тематически выделяют следующие разделы: «Вторая мировая война и до», «История УСС и ЦРУ», биографии и мемуары, женщины в разведке, шпионаж, контрразведка, тайные операции, анализ, технологии, война с терроризмом. В 2020 году в аккаунте ЦРУ в социальной сети Инстаграм (запрещённая на территории РФ) выкладывался исторический экскурс по теме «ЦРУ и ЛГБТ». Можно предположить, что в будущем следует ожидать пополнение американской историографии исследованиями по взаимодействию ЦРУ с различными меньшинствами. Ещё одной перспективной тематикой будет выступать ЦРУ и кибербезопасность. На данный момент предложенная классификация в историографии ЦРУ соответствует имеющейся литературе и направлениям, на которые её можно разделить.

Первыми авторами по изучению ЦРУ стали Артур Дарлинг и Лудвел Ли Монтегю. Находясь на службе в ЦРУ, они смогли написать свои работы уже в 50-х годах. Однако их труды до 70-х годов были засекречены и опубликованы с общим доступом лишь в 90-х годах, но со значительной редакцией. Дарлинг, как первый официальный историк ЦРУ, в своём исследовании освещает создание ЦРУ в контексте противостояния разных органов государственной власти. Автор попытался разобраться с одной из ключевых организационных проблем, возникших на первоначальном этапе функционирования нового ведомства:

должна ли разведывательная организация действовать в рамках межведомственного сотрудничества или стать полностью независимой в соответствии с законом. Сначала Национальное управление разведки, а потом Совет национальной безопасности стал тем коллективным органом, в рамках которого шла борьба за независимость ЦРУ.³¹ Работа Людвелла Ли Монтегю является анализом всё того же процесса создания ЦРУ в рамках борьбы за полномочия. Отличием является биографический подход, в рамках которого рассматривались инициативы второго директора ЦРУ Уолтера Беделла Смита, который смог укрепить новое ведомство и сделал его, по мнению Монтегю, крайне эффективным. Должность помощника директора ЦРУ способствовала, с одной стороны, его осведомлённости, что выразилось в опоре на широкий круг источников. С другой же стороны, в работе прослеживается явное преувеличение роли своего руководителя У.Б. Смита в организационном и финансовом усилении ведомства и недооценка заслуг трёх предшествующих директоров Национальной разведки.³²

В 60-70-х годах выходит ряд работ так называемых ревизионистов из Висконсинской школы во главе с историками Уильямом Эпплманом Уильямсом, Габриэлем Колко и Вальтером Лафебером. Их исследования были реакцией на работы идеологизированных историков времен Холодной войны и выступления политиков, которые возлагали всю вину по конфронтации Запада и Востока на Сталина. Ревизионисты полагали, что в развязывании борьбы виновны сами Соединенные Штаты и их стремления найти новые рынки сбыта. Создание ЦРУ в этом ключе являлось прямым доказательством такого вывода, так как, по их мнению, новое независимое разведывательное ведомство создавалось исключительно против СССР и для решения связанных с этим задач. Объективные причины необходимости создания координирующего

³¹ Darling A. B. *The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government to 1950*, University Park: Pennsylvania State University Press, 1990. 572 p.

³² Montague L.L. *General Walter Bedell Smith as Director of Central Intelligence: October 1950-February 1953*, introduction by Bruce D. Berkowitz and Allan E. Goodman, University Park: Pennsylvania State University Press, 1992. 308 p.

разведывательную деятельность центра ими нивелировались. Их позиция была схожей с советскими исследователями, фокусирующихся на тайных операциях ЦРУ.³³

В конце 70-х годов выходят работы о тайных операциях ЦРУ в Гватемале, Кубе, Индонезии, Иране и других странах. На основе небольшого количества опубликованных источников и интервью сотрудников агентства разного уровня мы обнаруживаем критический подход в этих исследованиях. Авторы впервые попытались разобраться в причинах провалов ЦРУ и наметить пути их преодоления.³⁴

Также продолжают выходить исследования, рассматривающие создание ЦРУ в рамках Холодной войны. В работах Джона Рanelеджа, Джона Онеала, Роберта Джервиса, Л.Б. Киркпатрика, Дж. Ричелсона мы видим более объективный и взвешенный подход к проблематике. Они признают Холодную войну неизбежной, и ответственность за неё лежит на руководстве обеих стран. В этом ключе процесс создания ЦРУ характеризуется, как закономерное стремление США обеспечить национальную безопасность и победить в конкурентной борьбе за влияние. Эти авторы анализируют и объясняют наличие внутренних и внешних предпосылок появления централизованной скоординированной разведки в Америке.³⁵

Книга военного аналитика ЦРУ по СССР Виктора Маркетти повествует о его деятельности в Отделе рапортов и оценок, Директорате текущей разведки и

³³ Williams W.A. *The Tragedy of American Diplomacy*, new ed. New York: W.W. Norton & Co., 1972. 236 p.; Kolko G. *The Roots of American Foreign Policy: an Analysis of Power and Purpose*, Boston: Beacon Press, 1969. 166 p.; Feber W. *America, Russia, and the Cold War*, 2nd ed. New York: Wiley, 1972. 416 p.

³⁴ Phillips D. A. *The Night Watch: 25 Years of Peculiar Service*. New York: Atheneum, 1977. 309 p.; Powers T. *The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA*. New York: Knopf, 1979. 393 p.; Roosevelt K.C. *The Struggle for the Control of Iran*. New York: McGraw-Hill Book Co., 1979. 217 p.

³⁵ Ranelagh J. *The Agency: The Rise and Decline of the CIA*, revised and updated ed. New York: Simon & Schuster, Inc., 1986. 847 p.; Oneal J.R. *The Liberal Peace: Interdependence, Democracy, and International Conflict, 1950-1985*, *Journal of Peace Research*, vol. 33, no. 1 February, 1986. 27 p.; Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*, Princeton: Princeton University Press, 1976. 544 p.; Kirkpatrick L. B. *The US Intelligence Community*, N.Y.: Hill and Wang, 1975. 44 p.; Richelson J. *The US Intelligence Community*, Ballinger, Cambridge, 1989. 220 p.

Отдела национальных оценок. Помощь в написании книги ему оказал бывший сотрудник Госдепартамента Джон Маркс. Можно сказать, что в целом авторы сконцентрировались на негативных сторонах, подрывающих содержательную формализацию идей, и одержимости руководителей Агентства тайными операциями. Значительная часть книги посвящена подрывной деятельности и бюрократическим перипетиям периода, предшествующего Карибскому кризису. Критический подход работы заключен уже в самом названии «Культ разведки», которое вошло в американский дискурс как устойчивый термин, обозначающий концентрацию элитарности, аморальности и изолированности разведывательного сообщества США в целом и ЦРУ в частности. При этом авторы практически не затрагивают аналитическую деятельность ведомства.³⁶

В 1980-е годы выходят общие работы по истории разведки США, в которых отражаются события, персоналии, методы, термины, касающиеся деятельности, в том числе ЦРУ.³⁷ Появляются работы с критическим анализом использования разведанных для понимания ситуации в мире и пределов её применения в интересах США. Выходит исследование по космической разведке и американской программе воздушной разведки. В этом ключе впервые публикуется анализ шпионской деятельности самолётов U2, взаимоотношениях Хрущёва и Эйзенхауэра и роли в этих событиях ЦРУ.³⁸ Гарри Розикке, руководитель резидентур на Ближнем и Дальнем Востоке, публикует работу, основанную на интервью бывших коллег о тайных операциях ЦРУ за тридцатилетний период с момента создания.³⁹ В связи с раскрытием советских кротов в ЦРУ, выходят работы по осмыслению опыта идентификации шпионов внутри агентства и путей

³⁶ Marchetty V. *The CIA and the cult of intelligence*. N.Y., 1974. 388 p.

³⁷ Bamford J. *The Puzzle Palace: A Report on America's Most Secret Agency*. Boston: Houghton, Mifflin, 1982. 514 p.; Constantinides G. *Intelligence and Espionage: An Analytical Bibliography*, Boulder, CO: Westview Press, 1983. 560 p.; O'Toole G. J. A. *The Encyclopedia of American Intelligence and Espionage*, New York: Facts on File, 1988. 539 p.

³⁸ Laqueur W. *A World of Secrets: The Uses and Limits of Intelligence*. New York: Basic Books, 1985. 394 p.; Burrows W. *Deep Black: Space Espionage and National Security*. New York: Random House, 1986. 431 p.; Beschloss M. R. *Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair*. New York: Harper & Row, 1986. 494 p.

³⁹ Rositzke H.A. *CIA's Secret Operations: Espionage, Counterespionage, and Covert Action*, Boulder, CO: Westview Press, 1988. 286 p.

превентивной деятельности по недопущению подобных провалов в будущем.⁴⁰ Сотрудник ЦРУ в составе дипломатической миссии США в Советском Союзе Джеймс Маккаргер под псевдонимом Кристофер Феликс, осмысливая имеющийся опыт, выпускает учебник основных приёмов и методов повседневной разведывательной деятельности.⁴¹ В эти годы начинают появляться исследования ЦРУ за пределами США и СССР. Во Франции выходит работа военного историка Жана-Пьера Жилле об особенностях подготовки отрядов специального назначения ЦРУ.⁴² В Берлине выходит разоблачительная книга о деятельности ЦРУ в Афганистане.⁴³

События, нанёвшие огромный урон престижу ЦРУ в период правления Р. Никсона, привели к необходимости осмысления, в том числе, фундаментальных основ разведывательной деятельности и истоков создания агентства.⁴⁴ Французский журналист Франсуа Судан публикует работу о тайных операциях ЦРУ в Ливии. В своей книге он описывает деятельность американской разведкой через каналы наркотрафика, а также шантаж, связанный с этой тематикой.⁴⁵ В тех же хронологических рамках, только с аспектом незаконной торговли оружием, выходит работа Питера Мааса.⁴⁶ Появляются публикации в Мексике о

⁴⁰ Lindsey R. *The Falcon and the Snowman: A True Story of Friendship and Espionage*. London: Jonathan Cape, 1980. 360 p.; Johnson W.R. *Thwarting Enemies at Home and Abroad: How To Be A Counterintelligence Officer*, Bethesda, MD: Stone Trail; Press, 1987. 264 p.; Wise D. *The Spy Who Got Away: The Inside Story of Edward Lee Howard, the CIA Agent Who Betrayed His Country's Secrets and Escaped to Moscow*. New York: Random House, 1988. 288 p.

⁴¹ Felix C. *A Short Course in the Secret War*. New York: Dell Books, 1988. 304 p.

⁴² Gillet J. *The green berets: the commandos of the C.I.A*, Paris: A. Michel, 1981.

⁴³ Mader J. *CIA operation Hindu Kush - intelligence activities in the undeclared war against Afghanistan*. Military Publishing House of the GDR, Berlin, 1988. 230 p.

⁴⁴ Troy T.F. *Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency*. Frederick, MD: University Publications of America, 1981. 589 p.; Cline R. *The CIA: Reality vs Myth - The Evolution of the Agency from Roosevelt to Reagan*, Revised edition of *The CIA under Reagan, Bush and Casey*, Washington, DC: Acropolis Books, 1982. 351 p.; Leary W.M. *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1984. 200 p.; Johnson L.K. *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. New York: Oxford University Press, 1989. 344 p.; Ranelagh J. *The Agency: The Rise and Decline of the CIA*. New York: Simon and Schuster, 1987. 847 p.

⁴⁵ Gaddafi S.F. *The CIA and the death merchants*, Paris, 51 Av. des Ternes, 75017: Groupe Jeune Afrique, 1987. 223 p.

⁴⁶ Maas P., Gaddafi C. *Wilson: From the CIA to international arms trafficking*, Paris: Hachette, 1986. 220 p.

деятельности ЦРУ в этой стране. В книге затрагиваются противоречия в этом регионе с ФБР, которое ещё со времён Второй мировой войны считало данный регион зоной своих полномочий. Основной акцент в работе делается на вмешательстве со стороны ЦРУ в дела Мексики.⁴⁷ В ироничной форме повествует о провальных операциях ЦРУ против Фиделя Кастро на Кубе Рейналдо Луго.⁴⁸

В 1990-е годы выходит работа по взаимодействию с разведкой президентов США от Д. Вашингтона до Д. Буша. Акцентируется внимание на деятельности ЦРУ в период Холодной войны. В работе делается вывод о том, что главы государств часто недооценивали роль разведки, предъявляя при этом завышенные требования.⁴⁹ Британский историк Чарльз Д. Америкер публикует исторический труд об американской внешней разведке со времён войны за независимость до 1990-х годов. Он концентрируется на тайных операциях ЦРУ во время Холодной войны и противоречиях с устоями свободного общества.⁵⁰ Схожая тематика затрагивается английским исследователем Р.Д. Джонсоном.⁵¹ В связи с рассекречиванием архивных данных и статей из внутреннего журнала ЦРУ, продолжались публикации аналитических работ по созданию агентства, его структуре и роли в противостоянии с Советским Союзом.⁵² В свет выходит энциклопедия Брюса Уотсона, во многом схожая по публицистическому стилю и содержанию с работой И.В.Пыхалова, в которой в виде исторических справок

⁴⁷ Manuel B. La CIA en Mexico, Mexico: Oceano, 1985. 178 p.

⁴⁸ Reynaldo L. Happy birthday CIA, Habana: Ed. de ciencias sociales, 1985. 156 p.

⁴⁹ Andrew C. For the President's Eyes Only-Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush. New York: Harper Collins Publishers, 1995. 688 p.

⁵⁰ Ameringer C. D. U. S. foreign intelligence: the secret side of American history, Lexington books, 1990. 458 p.

⁵¹ Rhodri J.J. The CIA and American democracy, New Haven ; London: Yale University press, 1990. 352 p.

⁵² O'Toole G. J. A. Honorable Treachery: A History of Intelligence, Espionage, and Covert Action from the American Revolution to the CIA. New York: Atlantic Monthly Press, 1991. 608 p.; Steury D. P. On the Front Lines of the Cold War: Documents on the Intelligence War in Berlin, 1946-1961. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1999. 606 p.; Warner M. The CIA Under Harry Truman, Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1994. 524 p.; Westerfield H. B. Inside the CIA's Private World: Declassified Articles from the Agency's Internal Journal, 1955-1992. New Haven, CT: Yale University Press, 1996. 512 p.

представлены различные аспекты структуры и механизма разведывательной деятельности ЦРУ.⁵³

В этот период в США и других странах выходят исследования по кадровой политике, шифровальной и дешифровальной деятельности, фото и видео разведке, специальным средствам и оборудованию, подводному и экономическому шпионажу, а также техническим, политическим и стратегическим аспектам первой шпионской спутниковой программы США.⁵⁴

Продюсер ВВС Том Мангольд в год распада СССР попытался проанализировать деятельность главы контрразведки ЦРУ Джеймса Энглтона, работающего в большей степени с советскими перебежчиками, которым он до последнего не верил. Книга дополняет историю разведывательных провалов ЦРУ контрразведывательным, в ходе которого был нанесён значительный ущерб ведомству. Подозрительность Энглтона не давала возможности включать развединформацию советских СССР в аналитическую и иную деятельность США.⁵⁵

На рубеже веков продолжали выходить специализированные и биографические исследования по разведывательной деятельности и тайным операциям в Китае, Германии, Ираке, Афганистане, Польше, Индонезии, Тибете, Корее и других регионах.⁵⁶ Этот период отличается появлением исследований по

⁵³ Watson B.W. *US Intelligence: An Encyclopedia*. N.Y.: Garland Publishers, 1990.

⁵⁴ Brugioni D. *Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis*. New York: Random House, 1990. 622 p.; Gilligan T. *CIA Life: 10,000 Days with the Agency*. Connecticut: Foreign Intelligence Press, 1991. 285 p.; Day D., Logsdon J. M., Latell B. *Eye in the Sky: The Story of the Corona Spy Satellites*. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1998. 306 p.; Melton H. K. *CIA Special Weapons and Equipment: Spy Devices of the Cold War*. New York: Sterling Publishing, 1993. 293 p.; Pedlow G. W., Welzenbach D. E. *The CIA and the U-2 Program, 1954-1974*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1998. 392 p.; Sontag S. *Blind Man's Bluff: The Untold Story of American Submarine Espionage*. New York: Public Affairs, 1998. 384 p.; Fialka J. J. *War By Other Means: Economic Espionage in America*. New York: W. W. Norton & Company, 1997. 258 p.

⁵⁵ Mangold T. *Cold Warrior: James Jesus Angleton: The CIA's Master Spy Hunter*. New York: Simon and Schuster, 1991. 464 p.

⁵⁶ Gup T. *The Book of Honor: The Secret Lives and Deaths of CIA Operatives* New York: Random House, 2000. 396 p.; Steury D. P. *On the Front Lines of the Cold War: Documents on the Intelligence War in Berlin, 1946-1961*. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1999. 606 p.; Lilley J., Lilley J. *China Hands: Nine Decades of Adventure, Espionage and Diplomacy*. New York: Public Affairs, 2004. 432 p.; Tenet G. *At the Center of the Storm*, New York: Harper Luxe,

контртеррористической деятельности, прогнозированию террористических угроз после событий 11 сентября, внедрению в экстремистские организации, преимуществам и слабостям ЦРУ в этом направлении.⁵⁷ Продолжаются публикации журналистов из разных стран о вмешательстве ЦРУ во внутренние дела других государств по всему миру.⁵⁸ Характерной является гендерная повестка, в ходе которой появились исследования, посвященные женщинам и их роли в разведке.⁵⁹

Бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Дуглас Гартофф провёл комплексный анализ роли директора Национальной разведки как главы разведывательного сообщества. Автор проследил эволюцию методов и подходов к реализации своих полномочий директорами. В работе прослеживаются различные задачи, которые возлагались на высшее должностное лицо в разведке США руководителями страны. Директору приходилось, с одной стороны, отстаивать интересы ЦРУ, а с другой стороны, активно и эффективно взаимодействовать с ведомствами, которые были конкурентами агентства.

2007. 541 p.; Bearden M., Risen J. *The Main Enemy: The Inside Story of the CIA's Final Showdown with the KGB* New York: Random House, 2003. 592 p.; Weiser B. *A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country*. New York: Public Affairs, 2004. 400 p.; Conboy K. J. *Feet to the Fire: CIA Covert Operations in Indonesia, 1957-1958*. Annapolis MD: Naval Institute Press, 1999. 218 p.; Conboy K. J., Morrison J. *The CIA's Secret War in Tibet*. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2002. 312 p.; Holober F. *Raiders of the China Coast: CIA Covert Operations During the Korean War*, Special Warfare Series. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1999. 253 p.; Prados J. *Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA*. Chicago: Ivan R. Dee, 2006. 736 p.; Tucker M. «Sam» Faddis Operation Hotel California: The Clandestine War Inside Iraq. Guilford, CT: The Lyons Press, 2009. 240 p.

⁵⁷ Khalsa S. *Forecasting Terrorism: Indicators of Proven Analytic Techniques* Lanham, MD: The Scarecrow Press: 2004. 103 p.; Schroen G. *First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan* New York: Ballantine Books, 2005. 67 p.; Scheur M. *Imperial Hubris: Why the West is Losing the War on Terror*. Washington, DC: Brassey's Inc., 2004. 307 p.; Vidino L. *Al Qaeda in Europe: The New Battleground of International Jihad* Amherst, NY: Prometheus Books, 2006. 380 p.; Zegart, A. B. *Spying blind: the CIA, the FBI, and the origins of 9/11*, Princeton: Princeton university press, 2007. 336 p.

⁵⁸ Charpier F. *The CIA in France: 60 years of interference in French affairs*, Paris: Ed. Du Seuil, DL 2008. 340 p.; Calvo O. *CIA shock team, Cuba, Vietnam, Chile, Nicaragua*, Madrid: le Temps des cerises, DL, 2009; Nouzille V. *The CIA files on France, 1958-1981*, Paris: Fayard-Pluriel, DL, 2010; Bayandor D. *Iran and the CIA: the fall of Mosaddeq revisited*, Paris : CNRS ed., impr. 2010.

⁵⁹ Mahle M. B. *Denial and Deception: An Insider's View of the CIA from Iran-Contra to 9/11* New York, Nation Books, 2004; Pearson J. *Wolves At The Door: The True Story of America's Greatest Female Spy* Guildford, CT: The Lyons Press, 2005. 288 p.

Финальные выводы исследования заключены в формулировании причин разделения двух высоких постов на директора ЦРУ и директора Национальной разведки.⁶⁰

В 1990-х-2000-х годах публикуются исследования по аналитической разведке ЦРУ. В ряде статей обсуждаются различные аналитические методы и концепции, предлагающие способы улучшения существующих практик, а также проблемы работы с огромными объемами открытых и секретных данных. Формулируются основные цели анализа разведывательных данных, перспективы совершенствования методов и практик, препятствия для данного вида деятельности. Исследовались психологические возможности и пределы мыслительных процессов в рамках анализа информации.⁶¹

Отдельного внимания заслуживают работы по оценке СССР Центральным разведывательным управлением. Ведомственным историком доктором Вудро Кунсом было проведено исследование по аналитической работе ЦРУ в первые годы Холодной войны. Автор сконцентрировался на документах, касающихся внешнеполитических целей СССР в различных регионах мира и потенциальных угрозах в связи с этим для национальных интересов США. В исследовании выявляется эволюция аналитических отделов американской разведки в этот период и связанные с этим процессом сложности. Отмечая системный подход, стоит сказать, что автором не были проанализированы архивные документы текущей и оценочной разведки по внутренней политике и социально-экономическому развитию СССР.⁶²

⁶⁰ Garthoff D. F. *Directors of Central Intelligence as Leaders of the U.S. Intelligence Community - 1946-2005*, Washington, DC: Center for The Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 2005. 360 p.

⁶¹ Dumaine C., Germani L.S. *New Frontiers of Intelligence Analysis: Shared Threats, Diverse Perspectives*, New Communities Washington, DC: Sherman Kent School, Central Intelligence Agency, 2005. 180 p.; Roger Z. G., Bruce J. B. *Analyzing Intelligence: Origins, Obstacles, and Innovations*. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008. 288 p.; Heuer R. J. *Psychology of Intelligence Analysis*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 2000.

⁶² Kuhns W. J. *Assessing the Soviet Threat: The Early Cold War Years*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1997. 472 p.

Другой историк из персонала ЦРУ Дональд Стьюри расширил хронологические рамки исследования с 1950 по 1983 годы. Он сконцентрировался на стратегических возможностях СССР при реальном военном столкновении. При этом работа затрагивает более поздние периоды, в отличие от данного диссертационного исследования. Касаясь событий с 1947 по 1953 годы, автор указывает на прогностические просчёты и отмечает значительную эволюцию подобной деятельности ЦРУ за период с середины 1950 – х до 70-х годов.⁶³

В исследовании Джерльда Хенса и Роберта Леггэта помимо внешнеполитических и военных факторов затрагиваются вопросы экономики, науки, техники и советского общества. Подобранные авторским коллективом документы содержат в себе в большей мере результаты Бюро национальных оценок. Не приведены рапорты фундаментальной и текущей разведки. Как и в материалах Стьюри, практически не затрагивается исследуемый нами период.⁶⁴

Бенджамин Фишер из отдела истории ЦРУ сделал подборку и проанализировал документы последнего периода СССР. Он комплексно исследовал различные внешние и внутренние факторы кризисных явлений, происходящих в Советском государстве. Фишер затронул оценки ЦРУ сильных и слабых сторон перестройки и роли Горбачёва в ней, нового мышления и перспектив существования Организации Варшавского договора, национального раскола и этнических конфликтов в СССР, военного баланса в Европе и возможностей стратегического ядерного конфликта в конце 1990-х годов.⁶⁵

Ряд работ, затрагивающих тематику американской разведки, выходят во Франции. Жан-Франсуа Бушар публикует исследование об операции в заливе Свиней. Акцент делается на причинах и последствиях конфликта директора ЦРУ

⁶³ Steury D.P. *Intentions and Capabilities: Estimates on Soviet Strategic Forces, 1950-1983*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1996. 279 p.

⁶⁴ Haines G.K., Leggett R.E. *CIA's Analysis of the Soviet Union 1947-1991*. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 2001. 310 p.

⁶⁵ Fischer B. B. *At Cold War's End: U.S. Intelligence on the Soviet Union and Eastern Europe, 1989-1991*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1999. 378 p.

Аллена Даллеса и президента Джона Кеннеди.⁶⁶ Алекс Джорданов провёл исследование по истории французской разведки и контрразведки. В своей работе он, в том числе, затронул конкуренцию ЦРУ с Моссадом. Привёл ряд событий о взаимодействии западных спецслужб по выявлению двойных агентов.⁶⁷ Широкое исследование на основе источников периодического издания провёл Филипп Бруссар. Автор сконцентрировался на персоналиях, связанных с разведкой: от кембриджской пятёрки до Литвиненко. Также затронул тайные операции ЦРУ с целью убийства кубинского лидера Фиделя Кастро.⁶⁸

Бывший аналитик ЦРУ Отис Синди описал приёмы и методы работы американской разведки с дезинформацией. Автор смог представить способы применения критического подхода при анализе информации и рассмотрении событий в конкретном контексте. В целом исследование концентрируется на вопросах преодоления собственных предубеждений и человеческого фактора в работе с фейковыми новостями.⁶⁹

Из последних крупных исследований, вышедших за рубежом на данную тематику, стоит отметить переведённую на русский язык монографию Тима Вейнера «ЦРУ. Правдивая история». В ней анализируется история развития этой специальной службы по периодам президентства, её деятельность и эволюция от Трумэна до Джорджа Буша младшего. Автор делает акцент на слабых сторонах данной разведывательной организации. Вывод о том, что американская разведка не знала ничего об СССР к началу 1950, года можно назвать противоречивым. С одной стороны, ЦРУ в действительности очень отставало как от советских возможностей по качеству сбора сведений через агентурную сеть, так и от возможностей своих британских союзников. Но автором совсем не затрагивается

⁶⁶ Bouchard J. The spy who buried Kennedy: John F. Kennedy facing Allen W. Dulles, director of the CIA, virtuoso plotter and master of lies, Paris: Editions Glyphe, 2021. 224 p.

⁶⁷ Jordanov A. The shadow wars of the DGSI: diving into the heart of the French secret services, Paris: New World Editions, DL, 2020. 420 p.

⁶⁸ Broussard P. Espionage, les grandes affaires: KGB, CIA, Stasi, NSA, DGSE, DCRI, from 1945 to the present day, Paris: L'Express: Omnibus, impr. 2014. 324 p.

⁶⁹ Cindy O.L. True or false: a cia analyst's guide to spotting fake news, New York: Feiwel & Friends, 2020.

аналитическая разведывательная деятельность на основе открытых источников и в действительности ограниченных по количеству секретных данных.⁷⁰

Историографический обзор американской и отечественной литературы демонстрирует нам широкий спектр различных тематик по истории ЦРУ. Однако специального исследования по оценке ЦРУ социально-экономического развития СССР в 1947-1953 годах не имеется.

1.2 Источниковая база исследования

Источниковая база, задействованная в ходе исследования, предполагала в большей степени работу с архивными материалами Центрального разведывательного управления США. Само ведомство подчёркивает, что важной частью постоянных усилий ЦРУ по обеспечению большей открытости и большей общественной ответственности было признание важности рассекречивания исторически значимых документов Агентства. Процесс раскрытия исторических данных американской разведки начался в 1980-х годах, когда действующий директор Центрального разведывательного управления (DCI) Уильям Кейси санкционировал рассекречивание и передачу девяти миллионов страниц документов Управления стратегических служб (OSS) в Национальный архив и учредил Программу исторического обзора.

Формальная программа исторического обзора (HRP) была учреждена директором ЦРУ Робертом Гейтсом в 1992 году. Подтверждая принцип, согласно которому отчеты правительства США должны быть открыты для общественности, программа призвала к предоставлению важной исторической информации, если такая публикация не может причинить ущерб интересам национальной безопасности США. Последующие директора Р. Джеймс Вулси, Джон Дойч и Джордж Тенет поддержали процесс рассекречивания исторической информации в рамках данной программы.

Программа исторического обзора ЦРУ, за исключением нескольких установленных законом требований, представляет собой добровольную

⁷⁰ Вейнер Т. ЦРУ. Правдивая история, М.: Центрполиграф, 2013. 728 с.

программу рассекречивания, которая сосредоточена на записях, имеющих историческую ценность. Руководители программы полагаются на советы и руководство Исторического персонала Агентства, Аналитической комиссии директора ЦРУ и широкой общественности при выборе тем для обзора. В соответствии с руководящими принципами, изложенными для программы, исторические записи публикуются, за исключением случаев, когда раскрытие информации может нанести ущерб национальной безопасности. Например, когда это может привести к раскрытию конфиденциальной правительственной информации иностранного государства или выявлению источников и методов разведки, которые используются в настоящее время и являются или подвержены отрицанию и (или) обману. В настоящее время в рамках программы ЦРУ представило 25 коллекций по различным тематикам. Среди них мы можем найти анализ Корейской войны, воздушной разведки США, операции в заливе Свиней, падения ливийской монархии, ежедневных сводок и других. В этом списке встречаются документы и по советскому направлению. Но коллекции по космическому шпионажу против СССР, анализу ЦРУ советского флота, анализу сил Варшавского договора, инструментам советского контроля выходят за хронологические рамки исследования. Поэтому документы, анализируемые в ходе работы, искались, идентифицировались и структурировались собственными усилиями. Ряд страниц, отдельных абзацев и строк в документах, которые нам удалось выявить, закрашены. Чаще всего данная информация касалась конкретных персоналий или источников, от которых или из которых добыта та или иная разведывательная информация.

Стоит сказать о том, что многие документы, представленные в архиве ЦРУ, помечены грифом «секретно» и «сверхсекретно», что позволяет предположить о неполноценности представленных документов по СССР за данный период, об укрытии части источников или о целенаправленной выкладке нерелевантных источников. Однако правительственный указ №13526 от 29 декабря 2009 года требует рассекречивания незарегистрированных документов за период

двадцатипятилетней давности и старше.⁷¹ Положения об автоматическом рассекречивании Правительственного указа 13526 (ранее 12958, с поправками) требуют рассекречивания незарегистрированных исторически ценных записей 25 лет и старше. Первоначально они были выпущены в апреле 1995 года и с поправкой, установленной 31 декабря 2006 года в качестве первого основного срока для автоматического рассекречивания в рамках двадцатипятилетней программы. К этой дате агентство должно было завершить проверку всех бумажных документов. Для ЦРУ крайний срок был установлен 2006 годом и охватывал ряд соответствующих документов, первоначально датированных периодом создания ЦРУ после Второй мировой войны и до 1981 г.

Требование автоматически рассекречивать записи 25 лет и старше переносятся на год вперед. Например, к 31 декабря 2012 г. постоянные записи до 31 декабря 1987 г. были автоматически рассекречены, если они не были надлежащим образом освобождены в соответствии с руководящими указаниями. В связи с этим ЦРУ поддерживает программу, действующую в Центре рассекречивания ЦРУ, по проверке записей, относящихся к сфере действия ЕО 13526, до того, как они, достигнут крайнего срока автоматического рассекречивания.

С 2000 года ЦРУ установило и поддерживало электронную систему полнотекстового поиска под названием «CREST» (Инструмент поиска записей ЦРУ) в NARA II в Колледж-Парке, штат Мэриленд. Система CREST представляет собой общедоступный репозиторий подмножества записей ЦРУ, проверенных в рамках 25-летней программы в электронном формате (вручную проверенные и опубликованные записи передаются непосредственно в Национальный архив в их исходном формате). Ранее, чтобы получить прямой доступ к CREST, исследователь должен был посетить Национальный архив в Колледж-Парке, штат Мэриленд. ЦРУ признало, что такие визиты неудобны и представляют собой препятствие для многих исследователей. В связи с этим ЦРУ была создана

⁷¹ Executive Order 13526- Classified National Security Information, The White House, December 29, 2009.

программа CREST, согласно которой были выпущены 11 миллионов страниц, с января 2017 года опубликованные в открытом доступе в сети Интернет. Записи разделены на коллекции и имеют расширенный доступ по метаданным.⁷² Таким образом, для того чтобы быть уверенными в публикации всех документов ЦРУ по оценке социально-экономического развития СССР за исследуемый нами период, имеется юридическая основа.

Методы и подходы, задействованные в ходе диссертационного исследования, обусловили необходимость выделения, по крайней мере, семи групп источников, использовавшихся при написании работы. К первой группе мы относим делопроизводственную документацию, представленную меморандумами и директивами для президента США,⁷³ директора и заместителей ЦРУ,⁷⁴ Совета Национальной Безопасности.⁷⁵ Причём нами использовались только те меморандумы, которые отражают результаты анализа по советскому направлению или связанными с ними организационными аспектами. Количественные показатели по ним представлены в таблице (Приложение А) и демонстрируют резкое увеличение документов в 1951 году. Это объясняется образованием (Отдел) Бюро национальных оценок и приходом в ЦРУ «отца аналитической разведки» Шермана Кента, который перестроил работу ведомства, в том числе и по советскому направлению.

К этой группе также относятся аналитические справки и рапорты ЦРУ по оценке различных отраслей промышленности,⁷⁶ военно-промышленного

⁷² CREST: 25-Year Program Archive, CIA.gov. Freedom of information Act electronic reading room, Historical collections, URL: <https://www.cia.gov/readingroom/collection/crest-25-year-program-archive> (дата обращения: 16.04.2021).

⁷³ Memorandum From Attorney General Clarkton President Truman, National Archives and Records Administration, RG 51, Records of the Office of Management and Budget, Director's Files, Series 39.27, Intelligence. Secret.

⁷⁴ Memorandum for the Director of Strategic Services, Report, CIA Library, 2 April 1945 // NA, RG 165, ABC 385 Pacific Theater (18 June 43); Memorandum From the Director of Central Intelligence (Souers) to the National Intelligence Authority, Washington, February 2, 1946, National Archives and Records Administration, RG 59, Records of the Department of State, Records of the Bureau of Intelligence and Research: Lot 58 D 776.

⁷⁵ Report to the National Security Council by the Executive Secretary (Lay), S/S–NSC files, lot 63 D 351, NSC 114 Series, Washington, June 5, 1948.

⁷⁶ Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947.

комплекса и военного потенциала,⁷⁷ политической системы,⁷⁸ общественных институтов⁷⁹ и других вопросов по социально-экономическому развитию СССР. Таких документов стратегической разведки появляется в данный период ограниченное количество. Зато в отличие от меморандумов, большинство которых занимают 1-3 страницы, аналитические рапорты по отраслям и сферам гораздо пространнее, так как стремились охватить проблему во всех аспектах (Приложение Б). Объем документов и время их появления отражают степень заинтересованности американской разведки в конкретной проблематике. Количественные данные так же подтверждают более глубокий анализ в результате формирования Отдела национальных оценок и его тесном сотрудничестве с Отделом докладов и оценок, а также Отделом исследований и рапортов.

Стоит сказать, что исследование советской атомной энергетики отражается в ряде коротких рапортов. Сельское хозяйство и лёгкая промышленность не появлялись в крупных документах стратегической разведки.⁸⁰ В основном эти сферы отражены в документах текущей разведки Отдела рапортов и оценок. Данный факт подтверждает второстепенное значение для Агентства этой области деятельности Советского Союза. Но эти отчёты имеют для исследования особую ценность. Они позволяют узнать, какой широкой источниковой базой пользовались аналитики ЦРУ для текущей разведки. В ряде рапортов встречаются источники, на сто процентов состоящих из советской прессы. Причём ссылки демонстрируют в значительной степени проработанный региональный подход, так как при анализе использовались газеты из разных городов и республик Советского Союза (Приложение В). Документы, затрагивающие, так или иначе, СССР, из года в год появлялись в большом количестве (Приложение Г). Но среди

⁷⁷ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

⁷⁸ Memorandum Caesar – 1, The Doctors plot, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6aca, 14 July 1953.

⁷⁹ Soviet Education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP79-00202A000100020001-4, 27 January 1953

⁸⁰ Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120551-5, 7 August 1953.

них чаще всего встречается лишь упоминание противника по Холодной войне в контексте международной обстановки. Стратегические оценки СССР удаётся обнаружить в нескольких десятках документов. Шесть крупных отчётов стратегической разведки демонстрируют нам количественные показатели источников, которыми пользовались аналитики ЦРУ (Приложение Д). Анализ данной группы источников позволил убедиться, что в большей степени американская аналитическая разведка пользовалась в данный период открытыми источниками. Исследование социально-экономического развития СССР происходило на основе советской прессы и научной литературы.

Вторая группа включает в себя законодательные акты, принятые в период с 1946 года по 1953 год в США. К ним относятся Закон о Национальной безопасности 1947 года, по которому Агентство появилось вместе Советом национальной безопасности и объединением военных министерств в одно. Происходящие события внутри и вне страны являли собой факторы, повлиявшие на принятие закона. Данный нормативно-правовой акт представлял собой сложную серию компромиссов между законодательной и исполнительной властью, а также между правительственными ведомствами. Он оставался уставом национальной безопасности США до тех пор, пока не был существенно изменен с принятием в декабре 2004 года Закона о национальной безопасности, который в свою очередь создал Канцелярию директора национальной разведки. Это знаковое законодательство реорганизовало и модернизировало вооруженные силы США, внешнюю политику и аппарат разведки. Он был направлен на крупную реорганизацию внешнеполитических и военных учреждений правительства США. И это создало множество институтов, которые на протяжении долгого времени помогали президентам США формулировать и осуществлять внешнюю политику. Главной целью президента Трумэна, подписавшего этот закон, была модернизация устаревшей оборонной системы страны путем объединения вооруженных сил под гражданским руководством. Реформа разведки была второстепенной целью, и Белый дом держал проспекты законопроекта о разведке как можно более краткими, чтобы

его детали не мешали перспективам военного объединения. Эта тактика почти удалась. Создание на базе ЦРГ независимой разведывательной организации была встречена в целом одобрительно. Одним из спорных вопросов был статус и полномочия директора ЦРУ, который потенциально мог сконцентрировать в своих руках большую власть. Без обвинений в создании американского гестапо также не обошлось. Конкретика проблемы заключалась в вопросе о включении или не включении директора в состав Совета Национальной безопасности, взаимодействии его с руководителями других министерств и служб. Также опасение вызывала возможность назначения на данный пост человека из состава военных. Потенциальная подчиненность главы национальной разведки Военному министерству также вызывала опасения. В результате к закону до его принятия были приняты поправки о возможности президента включать в СНБ любого человека и назначать директором разведки из военных и гражданских представителей.⁸¹ Так же к этой группе источников относится Закон о ЦРУ 1949 года, который более конкретно регулировал полномочия нового ведомства. С помощью него Конгресс расширил полномочия ЦРУ и директора центральной разведки. Директор получил дополнительные административные рычаги воздействия для организации и проведения тайных операций. В частности директору центральной разведки было разрешено увеличивать объем финансирования тайных операций без согласования, выделения дополнительных фондов со специальными громоздкими ограничительными процедурами, обязательными для других разведывательных ведомств. Непосредственный контроль над совершенствованием работы и расширением функций Центрального Разведывательного Управления осуществлял лично президент.⁸² Ещё к этой группе источников относятся внутриведомственные акты ЦРУ об устройстве организации и законодательные акты, которые косвенно были сопряжены с результатами разведывательной и аналитической деятельности нового разведывательного ведомства, среди которых можно выделить: Закон Смита-

⁸¹ National Security Act of 1947, National archives catalog, Public Law 80-253, 61 STAT 495.

⁸² CIA Act 1949, National archives catalog, Pub.L. 81-110.

Мундта, Закон о соблюдении секретности в изобретательстве, Закон Маккарена-Вуда и Закон Маккарена-Уолтера. Эти законы полностью отражали сущность начального этапа Холодной войны и обеспокоенность США собственной национальной безопасностью.⁸³

Третья группа представлена деловой перепиской руководителей ЦРУ Р.Хилленкотера, У.Смитта, А.Даллеса с директором ФБР Э.Гувером и его помощниками, советниками президента, конгрессменами, представителями различных правительственных и неправительственных организаций. Несмотря на высокий ранг адресантов, в данных документах можно сильнее проследить идеологизированность и эмоциональность, в которой проходила работа по анализу СССР. Пытаясь понять устройство Советского Союза, намерения Сталина и его окружения, возможные пути противодействия им, американские руководители позволяли себе фантазировать при выстраивании прогнозов и планировании операций.⁸⁴

Четвёртая группа источников представлена различными документами государственных органов власти (Госдепартамент, Министерство обороны США, ФБР и другие), в которых отражаются ведомственные оценки социально-экономического развития СССР. Сравнительный анализ рапортов ЦРУ с этими источниками позволяет выявить уровень межведомственного взаимодействия, узкие ведомственные интересы, точность аналитической деятельности, первичность или вторичность подаваемой информации; проследить эволюцию этих процессов и аспектов. Данная группа источников демонстрирует факты противоборства между представителями органов исполнительной власти. Первым руководителям ЦРУ приходилось отстаивать свои полномочия у других ведомств и необходимое финансирование, параллельно занимаясь координацией всей разведки. Сравнительный анализ этих источников даёт возможность убедиться в том, что создание ЦРУ было вполне закономерным процессом, обусловленным

⁸³ Congressional Record v. 43. 60th Cong., 2d sess.: 17 Oct 1947.

⁸⁴ Letter to general Walter Bedell Smith from Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.

внешними и внутренними причинами. США нуждались в скоординированной разведке, нелегальной гражданской агентуре за рубежом, способной проводить тайные операции. Межведомственные противостояния в связи с этим отходили на второй план.⁸⁵

К пятой группе можно отнести небольшое количество источников личного происхождения, представленное мемуарами сотрудников ЦРУ и персоналиями, связанными с начальным этапом деятельности новой разведывательной организации. Данные источники позволяют лучше всего выявить сложности, с которыми сталкивалось новое ведомство, определить, какие факторы влияли на разведывательную деятельность ЦРУ.⁸⁶

Здесь необходимо выделить мемуары бывших директоров ЦРУ. Интерес вызывает книга Аллена Даллеса «ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа», которая впервые вышла на английском языке в 1963 году и позже претерпела несколько переизданий. Работа раскрывает определенную роль и сущность этой организации на первых этапах своей деятельности и то, с какими проблемами ей пришлось столкнуться. Несмотря на её тенденциозность, самоцензуру и попытки косвенно оправдать собственные просчеты, возвеличивая своё ведомство без описания конкретных операций, экс-директор ЦРУ ретроспективно описывает направления деятельности своего ведомства, делая некоторые прогнозы относительно будущего организации. Никакие события в книге не приводятся.⁸⁷

Книга экс-директора ЦРУ С. Тернера в период президентства Д. Картера представляет собой политико-философские размышления о проблеме функционирования секретной разведывательной организации в демократическом обществе. Критически оценивая непростые для ЦРУ годы после войны во Вьетнаме, связанные с рядом скандалов и массовыми увольнениями, Тернер

⁸⁵ Ambassador to the Soviet Union (Bohlen) at the State Department., Department of State Archives, № 607, Foreign relations of the united states, 1952–1954, Eastern Europe; soviet union; eastern Mediterranean, Volume VIII, June 4, 1953.

⁸⁶ Biographical data for dr. Sherman Kent, General CIA Records,(FOIA) /ESDN (CREST): CIA-RDP91-00587R000100670007-3, March 12, 1966.

⁸⁷ Даллес А., ЦРУ против КГБ: искусство шпионажа, пер. В.Г. Чернявского, Ю.Д. Чупрова. - М.: Центрполиграф, 2016.

предложил идеи разделения должностей директора ведомства и директора Разведывательного сообщества. Данное предложение будет реализовано спустя почти 30 лет. Также им было сформулировано крайне революционное предложение о создании «Агентства открытого неба». Это должна была быть космическая разведывательная организация, к спутниковым результатам которых доступ имели бы все государства. В книге описывается цель ведомства, заключающаяся в недопущении «случайных войн» из-за недопонимания, нарушения границ, незаконной деятельности с ядерным оружием, прогнозов мировых продовольственных запасов. Скорее всего, под этими благими целями скрывались мысли об усилении американской мощи, так как за доступ к информации странам пришлось бы предоставить сначала доступ для космической разведки США. Для диссертационного исследования было важно виденье бывшего руководителя ЦРУ на развитие ведомства с самого его зарождения и полномочия.⁸⁸

Публикация бывшего директора агентства Роберта Гейтса освещает взаимодействие ведомства не только с Белым домом, но и с Конгрессом США. Тенденциозный характер книги выдающегося аналитика выражается в осуждении законодательной власти и ряда политиков, которые, по мнению руководителей ЦРУ, не понимали всей сложности разведывательной деятельности.⁸⁹

Шестая группа источников представлена научной и научно-публицистической литературой, предшествующей аналитическим исследованиям ЦРУ и становящейся часто источниками для аналитиков американской разведки. Сравнение оценок социально-экономического развития СССР более независимых исследователей, чем представителей официальных ведомств, позволяет выявить ангажированность самих аналитиков ЦРУ, степень заимствования или

⁸⁸ Turner S. *Secrecy and Democracy - The CIA in Transition*, Boston: Houghton Mifflin, 1985. 359 p.

⁸⁹ Gates R. M. *From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War*. New York: Simon and Schuster, 1996. 187 p.

оригинальности выводов и формулировок, уровень критичности по отношению к открытым источникам.⁹⁰

Седьмая группа источников представлена прессой, в которой формировалось общественное мнение относительно социально-экономического и политического состояния дел в СССР. С одной стороны, эти источники позволяют узнать, насколько сотрудники ЦРУ оперативнее исследовали Советский Союз или представляли лицам, принимающим решения, выводы и оценки американских журналистов. С другой стороны, заголовки, тематика и оценки из источников периодического издания способствуют пониманию уровня взаимодействия прессы с органами государственной власти и дают возможность понять, доносились ли оценки американской разведки до общества через органы печати, в какой мере и в каком виде.⁹¹ Комплекс источников, привлечённый в рамках данного исследования, позволил приступить к решению поставленных во введении задач. Благодаря ему процесс аналитической разведки ЦРУ по оценке социально-экономического развития СССР в 1947-1953 годах стало возможно проследить в эволюции, учитывая различные внутриведомственные, межведомственные и прочие внешние факторы.

⁹⁰ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9 May, 1952.

⁹¹ Inkeles A. Raymond A. Bauer, Portrait of Soviet Russia by Russians, The New York Times, 25 November 1951.

ГЛАВА 2 СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1947-1953 ГОДАХ В ОЦЕНКАХ ЦРУ

2.1 Роль партии в советском обществе

Различные аспекты советских общественно-политических институтов отражены в десятках разнообразных документов ЦРУ. Большую часть из них составляют меморандумы для директора ЦРУ и президента. Они короткие по объёму (2-3 страницы) и, как правило, имеют определённую тематику. Для президента формировались и итоговые отчёты по политической обстановке в СССР. Также нам удалось обнаружить ряд аналитических справок, которые называются «специальная оценка». Данные документы касались конкретной проблемы и распространялись среди руководителей силовых ведомств. Обсуждение по Советскому Союзу отражалось в протоколах собраний Консультативного совета по разведке. Возглавлявший Отдел национальных оценок Шерман Кент часто пользовался услугами университетских профессоров, поэтому некоторые вопросы обсуждались на семинарах и отразились в отчётах по ним. Президент Каролинского университета Гордон Грей был одновременно президентом Комитета (Совета) по психологической стратегии, созданного в 1952 году. Документы этого межведомственного подразделения также отражают различные аспекты оценки общественно-политической системы СССР и роли партийных органов в ней. Ряд проблемных тем по советскому направлению был поднят в деловой переписке, преимущественно между директорами ЦРУ и ФБР. Разведывательная информация из зарубежных отделов поступала в Управление в виде рапортов. В них мы обнаруживаем информацию, косвенно затрагивающую деятельность государственных и партийных органов власти СССР в её внешнеполитическом проявлении. Внутренние рапорты ЦРУ чаще всего содержат разведывательную информацию из доступных источников без больших комментариев. Все документы, касающиеся данной проблематики, находились под грифом «секретно» и «сверхсекретно». Большинство из них было рассекречено в период с 2003 по 2017 годы.

Первоначальный период деятельности ЦРУ отличался сбором практически любой информации о главном противнике по Холодной войне. В связи с этим мы обнаруживаем документ под названием «Структура правительства СССР», в котором скопированы и переведены отдельные статьи Конституции 1936 года, в которых регулируются полномочия различных органов власти. На последних страницах рапорта имеется слабо идентифицируемая схема структуры органов власти (Приложение Е). Датировка от декабря 1953 года наводит на мысль о хаотичности обработки разведывательной информации, так как трудно представить, что у ЦРУ раньше не было подобной информации. Работа над институтами власти в СССР и их роли в развитии советского общества связана с анализом расстановки сил в советском правительстве после смерти Сталина. Документы за предыдущие года подтверждают тезис о том, что формальная сторона устройства советских государственных и партийных органов интересовала ЦРУ в меньшей степени. Гораздо больший интерес вызывала реальная персонифицированная иерархия и механизмы принятия решений политическим руководством. Именно эти факторы определяли советское общество и различные сферы его жизни. Отдельные ведомства или государственные институты рассматривались аналитиками американской разведки в связке с конкретными лидерами СССР.⁹²

В 1948 году появляется программа исторического обзора для ЦРУ под названием «Преемственность власти в СССР». В данном документе на основе советской прессы и дипломатических донесений американские аналитики пытались прогнозировать возможный уход на пенсию И.В.Сталина и перераспределение властных полномочий. ЦРУ равнозначной ему фигуры не видело, поэтому весь анализ сводился к поиску наиболее сильных кандидатов. На начало 1948 года этим человеком, бесспорно, был Вячеслав Молотов. Он характеризовался как самый квалифицированный из членов Политбюро, самый близкий лично к Сталину, преданный курсу нынешней советской политики, а

⁹² Information report, Government Structure of the USSR, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300610006-4, 3 December 1953.

также имеющий многолетний опыт работы в партийных и правительственных органах власти.⁹³

В отчете мы встречаем такие характеристики как преданный ученик Сталина и опытный администратор, чей обширный опыт в международных делах неоспорим. ЦРУ предполагало перспективу, по которой, став лидером СССР, Молотов сделал бы международные отношения главным фактором в советской тактической политике.⁹⁴ Авторы отчета приходят к выводу о том, что в современных условиях наиболее способным осуществлять сталинскую версию доктрины партии с наименьшим риском для государства являлся именно Молотов. Он был связан со Сталиным больше, чем любой другой член Политбюро, и его личная преданность никогда не ставилась под сомнение. Позиция Молотова как фигуры номер два в официальной иерархии глубоко укоренена в сознании советских граждан, а также в международных кругах. Он упоминался в прессе как ближайший советник и помощник Сталина, а на официальных фотографиях он уступает место лишь ему. Причём эта репрезентация власти из советской прессы переходила и в зарубежные периодические издания. ЦРУ считает Молотова наиболее логичным кандидатом на место Сталина, хотя с рядом оговорок. В документе говорится о том, что Молотову не хватает личных качеств и того престижа, которые были у Сталина. Кроме того, оценка возможностей Молотова включает в себя отсутствие теоретических разработок и научных статей. Скорее всего, авторы имели в виду тот факт, что Молотов не утвердил себя как теоретик марксизма и не имеет значимых теоретических трудов. Такой вывод вполне вероятен, так как дальше в документе говорится о том, что Молотов после Ленина и Сталина может быть представлен лишь как «полубог» или «пророк» на фоне непререкаемых авторитетов. ЦРУ предполагает, что дальнейшая пропаганда будет включать в себя фотографии, показывающие головы Ленина, Сталина и Молотова, что не

⁹³ The succession of power in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948, p.3.

⁹⁴ Ibid. p.4.

позволит «поливать грязью последнего, так как это может задеть первых двух бессмертных».⁹⁵

Предполагая потенциальный вариант коллективного руководства, ЦРУ фиксирует основные властные институты и их роль в советском обществе. Если Молотов, по их мнению, встал бы во главе Правительства, то партийное руководство возглавил бы Андрей Жданов, который смог бы наладить полный контроль на посту генерального секретаря. В доказательство этого авторы отчёта говорят о том, что в лице секретаря партии по идеологическим вопросам и как член Оргбюро с 1934 года Жданов накопил богатый опыт и обрёл влияние в организационных вопросах партии. ЦРУ констатировало отсутствие точной информации о статусе Лаврентия Берии, так как в январе 1946 года он был освобожден от руководства наркоматом внутренних дел. Несмотря на это, авторы документа считали, что он обязательно должен был замыкать потенциальный триумvirат. Берия мог восстановить контроль над сложной системой безопасности, включающей в себя тайную полицию, пенитенциарные учреждения, а также трудовые лагеря. ЦРУ было известно, что Берия курировал советский атомный проект. В открытых источниках США эта информация появляется лишь в 1990-х годах. Аналитики предполагали, что Берия взялся за атомный проект для того, чтобы сохранить контроль над двумя силовыми структурами - МВД и МГБ. В этом ключе мы можем предположить со стороны ЦРУ либо допущение его самостоятельности, что предполагает отход от концепции полного сталинского контроля над назначениями такого уровня, либо просчёт. Американской разведкой игнорируется факт создания Сталиным силового баланса и целенаправленной постоянной ротации среди руководства страны. В связке с Берией в отчете упоминается Булганин, руководящий вооруженными силами. Однако его роль как лидера СССР в документе не раскрывается. В то же время известные политологи в американской прессе на примере Булганина отмечали своеобразную сталинскую систему «сдержек и

⁹⁵ Ibid. p.5.

противовесов», при которой военный министр выдвигался на первые позиции в армии в противовес Ворошилову.⁹⁶

На основе разведывательной информации по линии Госдепартамента Бюро национальных оценок анализировало тридцатую годовщину революции в СССР. На демонстрации 1947 года образ Генерального секретаря был отражен на установленных в честь торжества плакатах и баннерах более ярко относительно прежних лет. Военно-политическая мощь СССР позволила советской пропаганде максимально приблизить по значимости роль Сталина к роли Ленина. Остальные лидеры СССР выступают в данном документе как полностью подчиненные воле вождя. ЦРУ подтверждает это предположение тем, что поднятие вопроса о правопреемстве власти любым членом Политбюро, кроме Сталина, невысказано, так как это обрекло бы его на обвинения в «отсутствии веры» и «заговор» с летальным исходом.⁹⁷

Таким образом, фиксируя номинальное разделение власти и идентифицируя конкретные институты и лидеров, ЦРУ отделяло формальную сторону вопроса от фактической стороны. Американская разведка знала о том, что Политбюро партии являлось высшим органом власти, от которого зависел политический курс всей системы. Разобраться в особенностях механизма принятия решений пытались не только рядовые сотрудники, но и руководство ЦРУ. Деловая переписка директора ФБР Эдгара Гувера и заместителя директора ЦРУ Френка Виснера в сентябре 1951 года демонстрирует нам взаимодействие американской разведки и контрразведки по оценке функционирования Политбюро. К своему сожалению, они отвергают вариант формализованного раскола внутри советской элиты, пока жив Сталин. Гипотетическое предположение Виснера о принятии решений в Политбюро сводилось к возможности конкурентного обсуждения среди лидеров СССР того или иного вопроса. Далее он считает, что, взвесив все точки зрения,

⁹⁶ Fainsod M. Recent Developments in Soviet Public Administration, The Journal of Politics, Vol. 11, No. 4, Nov., 1949, pp. 679-714

⁹⁷ Ibid. p.7.

Сталин предлагает внести на голосование, замаскированное под коллективное, своё решение, и его позиция единогласно принимается за общий курс партии.

В их переписке дублируется предположение, по которому триумвират будет оптимальным решением в случае отхода от власти Сталина. Виснер, ссылаясь на собственные источники, сообщает о наличии разногласий в Политбюро по вопросу перехода от Холодной войны к её горячей фазе. Для нас также является важным фактом то, что, в отличие от экономических разведывательных данных, в политических аспектах ЦРУ пользовалось помощью ФБР, деятельность которого была отлажена по данному направлению на протяжении десятилетия в рамках контрразведывательной деятельности.⁹⁸

Интерпретируя сведения, полученные от Гувера, помощник директора Управления текущей разведки Кингман Дуглас сообщал о более чем десятилетнем единогласии в Политбюро, которое состоит из людей, обязанных своим продвижением лично Сталину. Лояльность и способности являлись главенствующими факторами в выборе назначения на высшие руководящие должности в СССР. Управление текущей разведки соглашалось с мнением о невозможности наличия группировок внутри Политбюро на протяжении долгого времени. Вся история Коммунистической партии не допускает такой возможности. Ссылаясь на информатора ФБР, чьи инициалы в письме замазаны, говорилось о том, что Маленков является самым важным человеком в партийных и внутренних государственных вопросах. Но главным преемником Сталина по-прежнему являлся Молотов. Замыкал триумвират Берия. Таким образом, к 1951 году произошла незначительная эволюция оценки лидеров СССР. ЦРУ и ФБР не знали об опале, в которую постепенно попадал Молотов, начиная с 1949 года. Это говорит нам о преувеличении степени высокопоставленности информатора со стороны ФБР. Выводы, которые делались ведомствами, продолжали основываться преимущественно на информации из официальных источников. В письме также прослеживаются различные оценки внешнеполитического курса

⁹⁸ Wisner F. G. FBI letter dated, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430047-7, 27 September 1951.

СССР. В ЦРУ, ссылаясь на отдел ядерной энергетики Управления научной разведки, испытывали сомнения относительно сведений ФБР о разработке Советским Союзом «Колоссального оружия» и активной подготовки к горячей фазе войны. Сверхновое оружие принимается Управлением текущей разведки за спекуляцию, подобно «слухам о смертоносном оружии Гитлера», которое должно было запугать противника и пустить по ложному следу.⁹⁹

Сложно отследить, чьё мнение о том, что у Сталина и Политбюро не может быть мирных намерений, первично. В письме первого директора ЦРУ Роскоу Хилленкоттера Гуверу в августе 1950 года адмирал характеризует советское руководство как упертых приверженцев Мировой революции. Аналитики ЦРУ видели в сведениях ФБР много неточностей, которые «искажали мышление Политбюро». Директор ЦРУ предполагал нередкую возможность в различиях мнений, способных существовать неопределенный период времени без негативных последствий для членов Политбюро. Принятие решений, в конечном счете, выкристаллизовывалось из позиций всех его членов. В меморандуме на основе этой переписки предлагалось любой прогноз и предположение дополнять формулировкой «при наличии решения Сталина». То есть ЦРУ на основе взаимодействия с ФБР предлагало более сложный механизм принятия решения в СССР. Авторитаризм включал в себя элементы коллективного руководства.¹⁰⁰

Американское научное сообщество также пыталось разобраться в иерархии советского руководства. Как и ЦРУ, за источники ими бралась часто советская пресса. Например, Натан Лейтес, Эльза Бернаут и Раймонд Гартофф на основе газеты «Правда» исследовали статьи членов Политбюро. Ими отмечалась последовательность публикаций (Маленков, Молотов, Берия, Ворошилов, Микоян, Каганович, Булганин, Андреев, Хрущёв, Косыгин и Шверник). Указывая на данный порядок, они оценивали их влияние в советском обществе. В отличие

⁹⁹ Kingman D. Memorandum for the director of Central Intelligence, Attached letter from J. Edgar Hoover, Federal Bureau of Investigation, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430046-8, 27 September 1951.

¹⁰⁰ Letter to Mr. J. Edgar Hoover from R.H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001300060010-5, 25 August 1950.

от американской разведки, авторы, не указывая должностей, отмечали особое положение в советском руководстве Поскрёбышева и Шкирятова. Этот вывод делался на основе их «привилегии» в написании статей о Сталине, не являясь членами Политбюро. Примечательно, что статьи американских учёных выходили в 1951 году на основе советской прессы, датируемой 1949 годом. Это демонстрирует нам закономерное отставание научных исследований от оценок ЦРУ.¹⁰¹

В меморандуме для президента от 7 марта 1953 года под названием «Новое Правительство СССР» Алан Даллас сообщал президенту Эйзенхауэру о произошедших политических изменениях в советском руководстве в связи со смертью Сталина. Исполнительная власть в нём оценивалась как полностью подчинённая партийной. При этом ЦРУ игнорировало перекочевавшую в американскую научную литературу концепцию А.Г. Авторханова о главенстве администрации (секретариата) над всеми формальными партийными органами. Сокращение с 25 полных членов и 11 кандидатов в Политбюро до 10 членов и 4 кандидатов расценивалось американской разведкой как усиление концентрации власти. В то же время основной вывод меморандума сводился к бескровному перераспределению власти и установлению коллективного руководства, подобного временам Второй мировой войны. По мнению аналитиков ЦРУ, данное видимое согласие для населения и мировой общественности было достигнуто путём возвращения прежних руководителей министерств: Берия возглавил реорганизованное МВД, в которое было включено Министерство государственной безопасности, Молотов стал министром иностранных дел, Булганин военным министром. ЦРУ фиксировало беспрецедентную ситуацию, при которой исполнительную и законодательную власть возглавил Маленков. Причём и в президиуме, и секретариате он оказался вместе с Хрущёвым, который именуется в меморандуме как ставленник первого. Но власть будущего главы

¹⁰¹ Leites N. Elsa Bernaut and Raymond L. Garthoff, Politburo Images of Stalin // World Politics, Vol. 3, No. 3, Apr., 1951, pp. 317-339.

государства ЦРУ в перспективе не прогнозировало, как и возможность любой непосредственной борьбы за власть в ближайшие дни. Биография Хрущева в общем иерархическом списке приведена двенадцатой и состояла всего из трех строчек, в отличие от других руководителей.¹⁰²

В данном документе имелся ряд фактических ошибок, связанных с биографиями советских лидеров. Дата и день рождения Маленкова были написаны с ошибкой - 8 января 1902 года вместо 6 декабря 1901 года. Подписанный карандашом возраст советских руководителей на март 1953 года также был указан с ошибкой. Возраст Булганина был уменьшен на пять лет, а Хрущёва - на шесть. В кратких биографиях, которые приведены после аналитической части меморандума, указано, что Маленков был дважды женат вместо одного раза. Помимо его отличной памяти и организаторского таланта бездоказательно приводится утверждение о его антисемитизме. Можно лишь предположить, что данный тезис основывался на анализе советской прессы, в которой были высказывания Маленкова в рамках кампании по борьбе с космополитизмом. Биографии остальных советских руководителей приводились без оценочных характеристик и поэтому не имели больших расхождений с действительностью. Из ошибок можно назвать назначение Багирова первым секретарём ЦК ВКП (б) Азербайджана в 1933 году вместо указанного 1947 года. В меморандуме сообщается о нахождении Брежнева на должности первого секретаря Запорожского обкома партии Украинской ССР в 1948-1950 года вместо 1946-1948 года. На год была допущена ошибка с назначением Игнатьева на пост уполномоченного ЦК ВКП (б) в Узбекистане. Такая же ошибка связана с пребыванием на посту министра электропромышленности Кабанова. Ошибки с разночтениями не больше года были допущены относительно Игнатова, Кагановича, Малышева и Микояна. Данные недочеты, возможно, связаны с

¹⁰² Dulles A. W. Memorandum for the President, The New Soviet Government, CIA Library, CIA-RDP80R01731R000900100010-5, 7 March 1953, p. 1-2.

заимствованием биографических справок у Государственного департамента из базы данных или со спешкой написания меморандума.¹⁰³

При оценке советской политической системы ЦРУ использовало термин патерналистское. В связи с этим различные ведомства, в первую очередь силовые, оценивались как инструменты во внутривластной борьбе. Документов, специально посвященных МВД или армии, нам обнаружить не удалось. Косвенные упоминания и анализ можно встретить в ряде источников. Ещё Группа Центральной разведки, анализируя нефтяную промышленность СССР, отмечала факт подконтрольности ряда месторождений лично МВД.¹⁰⁴

Последующие документы подтверждают, что американскую разведку интересовала экономическая составляющая этого влиятельного ведомства. В Меморандуме №84 «Оценки ассигнований министерства безопасности СССР (МВД и МГБ) в 1948 году» аналитики отмечали постоянное увеличение финансовых расходов на силовые ведомства. Одностраничный документ даёт нам возможность увидеть, что ЦРУ пыталось идентифицировать экономические противоречия между МВД и армией. Из 26 миллиардов рублей 17 уходило на военные функции. Остальные средства шли на внутреннюю безопасность, милицию, пожарную охрану, обучение кадров, тюремную, дорожную и автомобильную администрацию, а также разведку, кроме военной.

Авторы в этом же документе остерегали от преждевременных выводов, связанных с борьбой за ресурсы внутри Правительства, так как у МВД в большом количестве имелись косвенные и скрытые источники дохода. ЦРУ знало о строительных проектах разных министерств, которые использовали принудительный труд заключенных, в результате чего прибыли начислялись на счёт МВД. К тому же ряд промышленных предприятий подчинялся конкретно МВД. В конце меморандума мы встречаем стандартную для ранних документов оговорку о том, что окончательные оценки расходов МВД не могут быть сделаны,

¹⁰³ Ibid. p.6-9.

¹⁰⁴ Central Intelligence Group Petroleum resources within the USSR. Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800070010-3, 16 June 1947.

так как у ЦРУ не имелось достоверной информации в этом вопросе.¹⁰⁵ Данную слабость американской разведки подтверждают весьма преувеличенные количественные оценки людей, находящихся в исправительно-трудовых лагерях. По данным ЦРУ, в распоряжении МВД имелось от 10 до 15 миллионов «виртуальных рабов», как они назывались в меморандуме.¹⁰⁶ Как обычно, в этом мартовском документе нет ссылок на конкретные источники. Зато в октябре 1951 года в журнале «Политическая экономика» американский журналист русского происхождения Наум Ясный пишет о том, что эта цифра выглядит «фанатично». Причём он делает сноски в статье «Труд и производительность в советских концлагерях» на Д. Денике, Б.И. Николаевского, Д. Даллин как авторов, знакомых с публикациями бывших советских заключённых. В то же время автор говорит о том, что из-за «незначительного» количества освободившихся лагеря всё же не могут считаться концентрационными. Но и ни один заключённый не может иметь даже приблизительного представления о количестве людей, отбывающих наказание.¹⁰⁷

Также экономический потенциал и влияние МВД рассматривались в информационном рапорте от 8 января 1951 года о принудительном труде в СССР. Американские аналитики пытались идентифицировать название и географическое расположение каждого лагеря, а также производственную деятельность, которая там велась. Большое внимание уделялось структурному устройству ГУЛАГА вплоть до количества охранников и надзирателей в каждом лагере, конкретных руководителей, количества заключённых. Учитывая методику руководителя Бюро национальных оценок Шермана Кента, по которой любая текущая информация могла быть использована в стратегических целях, предполагается, что ЦРУ в будущем рассматривало возможность дестабилизации ситуации внутри

¹⁰⁵ Memorandum № 84, Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC_0001117645, November 3 1948.

¹⁰⁶ Memorandum from special survey committee – colonial Williamsburg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951, (дата обращения: 4.03.2020)

¹⁰⁷ Jasny N. Labor and Output in Soviet Concentration Camps, Journal of Political Economy, Vol. 59, No. 5, Oct., 1951, pp. 405-419.

Советского Союза. Заключение, являясь самой недовольной частью населения, по мнению специалистов ЦРУ, могли в перспективе стать одним из субъектов свержения советской власти. Но даже если такие планы были в начале 1950-х годов, то их реализация представлялась ЦРУ выполнимой лишь в далёком неопределённом будущем. Аналитики отмечали двойной уровень охраны лагерей и подчинённость каждого лагеря офицеру не ниже звания полковника.¹⁰⁸

Вся экономическая и политическая мощь МВД рассматривалась американской разведкой как личный актив Лаврентия Берии. В меморандуме для заместителя директора за 24 апреля 1953 года констатируется кончина самодостаточной империи МВД. Реорганизация, при которой МГБ полностью вошло в состав МВД, с одной стороны предполагало усиление руководителя этого ведомства. Но в то же время ресурсные элементы были для МВД потеряны. Так, произошла передача ГУЛАГа Министерству юстиции. Главное Управление строительства Дальнего Севера и Главное Управление цветных металлов были переданы Министерству металлургии. Гидрологическое управление проектами и разведкой перешло в ведение Министерства электростанций и электротехнической промышленности. Главное управление железнодорожных строителей было передано Министерству наземного транспорта. Кадровое ослабление МВД также сопутствовало процессу реорганизации, так как большинство руководителей этих подчинённых управлений вместе с персоналом переводились вместе со своими ведомствами. Для ЦРУ окончательное подчинение Берии Маленкову после смерти Сталина также было обусловлено заменой Абакумова Игнатьевым, который расценивался как человек нового председателя Правительства. В этом документе выдвигалось предположение, по которому Сталин заранее начинал «ставить руки Маленкова на рычаги власти». Выиграв последнюю реальную борьбу за преемственность со Ждановым, он был связан с работой Секретариата в течение года. За это время Маленков выстроил удобную кадровую структуру, учитывая три главных элемента в системе

¹⁰⁸ Information report, The Soviet Forced Labor Camp System, CIA Library, CIA-RDP82-00457R006500820005-2, 8 January 1951, p.2-7.

управления СССР: равная удалённость ведущих людей в Политбюро, молодые администраторы и региональные руководители. По мнению специалистов ЦРУ, Маленков из-за недоверия Берии осознавал необходимость поддержания разобщённости силового аппарата и поэтому в перспективе должен будет интриговать ради своей поддержки с кем-то из военных. Американская разведка считала, что ставка, скорее всего, будет сделана на маршала Жукова как самого авторитетного. В связи с этим стоит охарактеризовать оценку ЦРУ политических сторон советской армии.¹⁰⁹

В комментариях к Очерку о глобальной стратегии от 23 ноября 1951 года военные руководители СССР оценивались в ЦРУ весьма высоко. В качестве создателей профессиональной послевоенной армии перечисляются Жуков, Малиновский, Рокоссовский и Конев. Высоко оценивались стратегические наработки времён маршала Шапошникова. Аналитики ЦРУ считали, что Сталин прислушивался к военным в военное время.¹¹⁰ Но, начиная с 1947 года, руководство армией претерпело изменения именно в политическом отношении. Отправной точкой считалось выведение из состава кандидатов в члены ЦК Георгия Жукова. ЦРУ не видело опасений Сталина за собственную власть со стороны военных и рассматривало понижение Жукова в рамках противоречий по поводу его оборонительной концепции против динамических принципов Сталина. Также американские специалисты отмечали усиление политизированности армии. Военное руководство переходило к чиновнику Булганину и главе Генерального штаба Василевскому. В этот период все офицеры выше капитанского звания должны были состоять в партии.¹¹¹

На консультативном совете с участием представителей ЦРУ, ФБР, военных ведомств и госдепартамента 12 марта 1953 года оценивались преимущественные последствия смерти Сталина и продвижения Маленкова к лидерству в СССР.

¹⁰⁹ Memorandum for the deputy director Central Intelligence, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953, p.4.

¹¹⁰ Comments on «An Essay on Global Strategy» by an Unidentified Dutch Strategist, CIA Library, 23 November, 1951, CIA-RDP80R01731R003100060035-8, Дата обращения: 5.03.2020, p.6.

¹¹¹ Ibid. p.7.

Общий вывод членов комитета гласил, что серьёзных экономических и военных изменений произойти не должно, но укрепление дипломатических основ может оказаться менее успешным. Политическая система СССР и его влияние после смерти Сталина будет становиться уязвимее, так как новое руководство будет проявлять большую осторожность. Заместитель по разведке в Объединенном комитете начальников штабов предположил, что борьба за власть может ужесточиться. Он же упомянул, что она может распространиться на главные силовые ведомства: армию и органы безопасности. Отсутствие огромного авторитета, который был у Сталина, будет увеличивать у членов Политбюро подозрительность относительно провокаций США. В этом же документе мы встречаем оценку восприятия советскими гражданами политической системы и лично вклад Сталина. По мнению членов комитета, советские люди считали, что он превратил СССР в страну с огромной мощью в военном и экономическом аспекте и привёл к крупнейшей победе в истории. Поэтому ЦРУ считало, что политическая сплоченность будет ослаблена не внутри страны, а за её пределами, в коммунистическом блоке. Потенциально разворачивающаяся внутрипартийная борьба вынудит усиливать контроль со стороны Советской армии и органов безопасности. Также ЦРУ не видело серьёзных предпосылок для сближения СССР с Тито и для разногласий с Мао Цзэдуном. Эти прогнозы, впоследствии оказавшиеся неверными, были результатом специфической оценки коммунистической идеологии СССР как крайне неповоротливого структурного элемента всей советской политической системы.¹¹²

В марте 1951 года под руководством помощника директора ЦРУ Кершоу Бербанка был создан меморандум для председателя консультативного комитета по международному развитию Нельсона Рокфеллера под названием «Некоторые основные понятия сталинского коммунизма». В докладе сформулированы основные стратегические цели анализа идеологических основ современного коммунизма. Во-первых, это поиск сильных и слабых сторон политической

¹¹² Special Estimate, Probable consequences of the death of Stalin and of the elevation of Malenkov to leadership in the USSR, CIA Library, 12 March 1953, p.3-5.

системы СССР, её привлекательные стороны и отрицательные эффекты. Во-вторых, поиск факторов, приводящих к индивидуальному и групповому отклонению. В рамках психологической войны ЦРУ интересовал феномен фракционности, национализма, мотивации перебежчиков, диссидентов и другого. Коммунизм в сталинской версии неминуемо должен был вступать в постоянный конфликт с идеями демократии. Стоит сказать, что в данном ключе вновь выходит наружу негативистский подход ЦРУ и пренебрежительное отношение к местному самоуправлению в СССР. Источниками данного анализа были издания «Комсомольской правды», «Молодого большевика», «Комсомольского рабочего», «Московских новостей». Доктринальные основы советской идеологии брались из «Манифеста Коммунистической партии», «Критики готской программы» Маркса, письма Энгельса к Бебелю, статей Ленина. Больше всего в данном меморандуме было ссылок на статьи Сталина. Дважды взятое за основу «Интервью у американских рабочих» 1927 года косвенно подтверждает влияние на авторов меморандума «Длинной телеграммы» Джорджа Кэнона, который использовал слова Сталина в качестве доказательства нарастающей конфронтации. Авторы меморандума брали цитаты из марксистских источников для понимания лексики и словесной логистики, которую использовали советские лидеры.¹¹³

В документе основные идеологические понятия делятся на две взаимосвязанные категории. Одни характеризуют советскую политическую практику, а другие являют собой установки и обещания на будущее. Данные категории выводились из понимания двух стадий становления коммунизма, на первой из которых устанавливается диктатура пролетариата, а на второй государство будет отмирать. Эти оговорки делались авторами меморандума для того, чтобы в основу стратегии психологической войны не легли критические аспекты советской идеологии с позиций уже построенного коммунизма и чтобы доктринальные основы марксизма не воспринимались как уже состоявшиеся. Аналитики ЦРУ пытались найти факторы нестабильности политической системы

¹¹³ Burbank K. Memorandum to Chief foreign division, Some basic concepts of Stalinist Communism, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March 1951, p.2.

СССР в отклонении сталинизма от классических представлений марксизма. Считалось, что в результате этого отхода советские лидеры находились в противоречивом положении, при котором необходимо было постоянно связывать личное видение вождя с доктринальными позициями коммунистической идеологии.

Среди основных понятий, которые выделяют аналитики ЦРУ, мы встречаем следующие: диалектический материализм, плановая экономика, коллективизация, бесклассовое общество. Пункты, которые выделены в документе, являют собой не только марксистские понятия, но и параметры советской политической системы в её уязвимых чертах. В меморандуме содержатся подзаголовки: однопартийная система, отмена частной собственности, советский национализм, противостояние религии, состояние профсоюзов, идеологическое образование и культура, подчинение личности государству, а также ликвидация капитализма, государства и классов. Таким образом, ЦРУ искало идеологическое подтверждение воинственности всего советского режима. Диктатура пролетариата и однопартийная система анализировались не с целью понимания механизмов управления и законотворческого процесса, а с целью констатации потенциального уничтожения разности интересов в обществе. В попытке проанализировать советскую политическую систему авторы традиционно концентрировались на тирании сталинского режима и угрозах для свободного мира.¹¹⁴

В то же время в журнале «Советские исследования» уже с начала 1950-х годов анализировалась деятельность постоянных Комиссий по школам и здравоохранению. Авторы отмечали тот факт, что ими принимались жалобы и решались проблемы местного уровня.¹¹⁵

Косвенно затрагивается советская идеология в меморандуме Белого дома от советника Чарльза Мерфи для президента 23 мая 1952 года. Документ находится в библиотечном архиве ЦРУ, а это значит, что в его основу легло исследование

¹¹⁴ Ibid. p.3-5.

¹¹⁵ D.S. Local Government: Permanent Commissions on Schools and Health Soviet Studies, Vol. 3, No. 1, Jul., 1951, pp. 103-109.

аналитиков Управления. Формальным поводом анализа советской идеологии с христианских позиций стало использование коммунистами конференций по корейскому перемирию в качестве пропагандистского зондирования. Изобилие библейских цитат пересекается с цитатами Токвиля, Генри Адамса, Кромвеля и других в качестве обоснования сложившейся мировой ситуации. В документе коммунизм был проанализирован в качестве религии, основа которого базировалась на четырёх составляющих: теология, этика, Евангелие, организация. Партия интерпретирует реальность через диалектический материализм, что является собой специфическую идеологию. Коммунизм как этика выражается в поведении людей, которые служат идеям продвижения классовой борьбы, разжигания социальной розни, мировой революции и установлению мировой диктатуры пролетариата под железной дисциплиной Коммунистической партии. Идеология СССР также анализируется через призму Евангелия, цель которого сделать всех коммунистами и избавиться от тех, кто сопротивляется обращению. Из-за железного занавеса в пример ставится на тот момент более открытый Китай, в котором предпринимается промывка мозгов в широком масштабе. Методы исповеди и покаяния используются как способ углубления и консолидации обращения. Вера в кульминационный момент истории и конец эволюции в виде бесклассового общества взята Марксом из Нового Завета, и именно она придаёт коммунистической идеологии её привлекательность. Коммунизм как религиозная организация ярко выражается в мощном миссионерском движении по всему миру.¹¹⁶

Далее в документе красноречиво выдвигается антитеза о порочности новой «религии». По мнению автора меморандума, коммунизм проявляется не в качестве прогресса, а в качестве звериной реакции. Это грозит обратить вспять главное течение мировой истории и удержать человечество от Христианской эры и даже от Цезаризма покойной Римской империи. Он представляет собой откат в современных промышленных условиях и с использованием самых передовых и

¹¹⁶ Murphy C. S. Memorandum for the President, Christianity is to communism, CIA-RDP80R01731R000900080025-2, 23 May 1952, p.9.

дьявольских психологических приемов для рабовладельческих империй египетских фараонов и вавилонян. Основу для аргументации своих слов автор находит в предсказаниях русских писателей-гуманистов Достоевского и Толстого о подмене христианства, как религии Богочеловека, демонической религией человека-бога. Данная ситуация характеризуется как проявление духа антихриста. Интересной является полемика на страницах меморандума с людьми, которые, ссылаясь на Нагорную проповедь, заявляют о необходимости сконцентрироваться на внутренних американских проблемах и стоят на пацифистских началах. Оправдание насилия с христианских позиций советник президента проводит через пассаж из Библии об изгнании бесов. Таким образом, политический режим СССР рассматривался в ЦРУ как угроза христианству. Советский социально-политический реализм в своём противоборстве со всем духовным и идеалистичным распространяет контроль над всеми сторонами жизни. Чарльз Мерфи выражает этот советский реализм как огромный вызов, которому нужно противопоставить столь же сильный всеобъемлющий христианский реализм в качестве сдерживания коммунизма. Это сдерживание может быть достигнуто не только военными мерами, но и надлежащей координацией военных, политических, дипломатических, экономических, психологических факторов и соображений. Можно сказать, что аналитическая работа ЦРУ по оценке советской идеологии позволяла в свою очередь нанести решительный удар по идеям послевоенного изоляционизма. Анализ советской социально-политической системы и вычленение из него угроз для свободного мира становился средством решения, в том числе, внутренних проблем в США за счёт внешнеполитических факторов.¹¹⁷

Более эмоциональная оценка советской идеологии встречается в переписке директора ЦРУ Уолтера Беделла Смита с председателем федеральных служащих казначейства Эдвардом Бартельтом в рамках обсуждения проекта «Крестовый

¹¹⁷ Ibid. p. 11.

поход за свободу».¹¹⁸ В письме к генералу формулировалась неофициальная цель проекта – рекрутировать в разной форме сорок миллионов американцев на борьбу между «истиной и коммунизмом». Директор ЦРУ, солидаризируясь с выдвинутой целью, характеризует жизнь сотен миллионов людей за железным занавесом как рабскую. Радио «Свобода Европы» и радио «Свобода Азии» поспособствуют изучению реальных фактов и уничтожению этого занавеса, порочной идеологии и тиранических лидеров. Попытки сотрудничать с Кремлём воспринимаются как слабость США, с позиции директора ЦРУ. Интересным является идентификация директором Смитом успехов психологической войны, которые выражаются в реакции, протестах и демаршах со стороны СССР. Таким образом, переписка высших государственных чиновников США говорит нам о позитивном отношении с их стороны к провоцированию советского руководства. Можно сделать вывод о том, что рядовые аналитики ЦРУ искали факты для этих информационных диверсий. Источники это массово подтверждают.¹¹⁹

Имея представления о воинственности политической системы СССР и её лидерах, ЦРУ в условиях начавшейся Холодной войны пыталось прогнозировать намерения своего противника. Советский милитаризм фиксировался в политике так же, как и в экономике. Сотрудники слушали радио и фиксировали упоминания о разжигании войны с 1946 года. В рапорте специальными пометками отмечались количественные показатели (Приложение Ж). Сущность пропаганды, по мнению аналитиков, не менялась годами. Стоит сказать, что подтверждением подготовки к войне также признавалось и умалчивание данной тематики в прессе и радио. Таким образом, на первом этапе своей деятельности аналитики ЦРУ воспринимали даже противоречащие друг другу факты как проявление агрессии.¹²⁰

¹¹⁸ Crusade for Freedom – кампания по сбору средств для Радио Свободная Европа, способствовавшая скрытию финансирования ЦРУ в 1950-60 годах.

¹¹⁹ Letters National chairman for Federal Employees Edward F. Bartelt to Director of Central Intelligence General Walter B. Smith, CIA-RDP80B01676R004000070032-8, 27 October 1952.

¹²⁰ CIA Historical review program release in full, ORE 64-48, Evidence of USSR military intentions in Soviet propaganda broadcasts, CIA Library, DOC_0000258370, 27 august 1948.

Личным заявлениям Сталина американская разведка также не доверяла. В меморандуме №129 от 3 февраля 1949 года под названием «Внешняя реакция на позицию США в отношении мирного интервью Сталина» слово «мирного» взято в кавычки. Во введении к документу делается оговорка о том, что общественное и народное мнение часто мотивировано нереальными и широко распространенными стремлениями к миру, личной безопасности и стабильности. Эти мотивы легко подвергаются манипулированию и эксплуатации. В связи с этим для ЦРУ стало крайне важно оценить масштабы доверия населения различных стран словам Сталина как проекцию доверия политической системе СССР. В меморандуме приводится анализ прессы и радио ряда государств. Делается предположение о том, насколько население готово оказывать давление на собственное правительство и насколько поддерживает или осуждает политику Сталина. Для нас из этого документа важно, что ЦРУ воспринимало любые мирные заявления советских лидеров как тактику мирного наступления. Расчет советского руководства, по их мнению, заключался в том, чтобы спровоцировать отказ США от сближения с СССР. Трумэн, не желающий встретиться со Сталиным, подтверждает этот уход от компромиссов. Результатом становится пропаганда со стороны СССР и сателлитов агрессивной позиции США. Данная тактика мирного наступления также имеет цель расшатать достигнутые соглашения западных стран по оформлению Североатлантического альянса. Есть в документе предположение о том, что такая тактика демонстрирует симптомы нервозности в Кремле. Однако сразу мы видим оговорку о маловероятности подобной обстановки. В целом, на протяжении всего документа фиксируется коварство Сталина, который не хочет мира и постоянно думает о расширении собственного влияния.¹²¹

В дальнейшем изменения в намерениях советского руководства концентрировались относительно военных действий, а именно захвата Западной Европы и Ближнего Востока. Этот сценарий развития событий предполагал

¹²¹ Memorandum № 129, Foreign Reaction to the US Position on the Stalin «Peace Interview», CIA Library, CIA-RDP78-01617A000300300001-1, 3 February 1949.

некоторую нагрузку на политическую систему СССР, и все варианты предполагали в финале победу США. После испытаний ядерного оружия и начала войны в Корее, которые ЦРУ не смогло спрогнозировать, внешнеполитический курс СССР в оценках практически не менялся. До самой смерти Сталина эволюция партийных и государственных органов не оценивались. В январе 1953 года на расширенном заседании Консультативного совета по разведке в присутствии представителей всех силовых разведывательных ведомств и подразделений были сформулированы четыре пункта относительно советского внешнеполитического курса, которые касались национальной безопасности США. К ним относились: преимущества для СССР в приобретении дальнейших земельных массивов; преимущества для СССР в продвижении националистических движений в колониальных или бывших колониальных районах; преимущества для СССР, вытекающие из создания определенных коммунистических правительств во всем мире; последствия отклонений нынешних правительств, контролируемых коммунистами. Остальные оценки политической системы СССР были сконцентрированы вокруг прогнозов относительно ухода со своего поста И.В. Сталина.¹²²

Программа Совета психологической стратегии за ноябрь 1952 года подтверждает начало прогнозирования аналитиками ЦРУ ближайшей передачи власти Сталиным кому-то из преемников. Рассматривались перспективы смерти советского руководителя с возможным сокрытием этого события от общественности. Американская разведка не просто оценивала последствия смены власти в СССР, но и планировала извлечь из этого политические выгоды. Переход власти от Сталина рассматривался как благоприятный повод для максимального напряжения советской политической системы и сокращения её влияния, а также коренного изменения в выстраивании международных отношений. Аналитики ЦРУ предполагали использовать потенциальный раскол в высшем руководстве для кристаллизации существующей неудовлетворённости среди различных

¹²² Minutes of Meeting held in Director's Conference room, administration building Central Intelligence Agency, CIA Library, CIA-RDP82-00400R000100060043-3, 15 January 1953.

дискриминируемых групп советского населения. По мнению авторов документа, режим преемника может быть хуже, чем сталинский, и привести к всеобщему коллапсу. Эти выводы требовали от ЦРУ активной подготовки.¹²³

Подготовительная работа в рамках психологической стратегии предполагала инвентаризацию всей полезной информации по проблематике. На её основе аналитики предполагали выявить факторы, позволяющие повлиять на напряжение в советском руководстве. Рассматривалась возможность разработки операций по провоцированию советской прессы и других реакций, проливавших свет на исследуемый вопрос. Исходя из возможной смерти Сталина в любой момент, ЦРУ ставило задачу проанализировать все возможные сценарии развития событий, связанных с советской политической системой, и наметить соответствующие психологические схемы действий для сотрудников. Американская разведка пыталась избежать нескоординированных действий в случае внезапной смерти, поэтому предполагалось согласовать позицию правительства заранее и разработать резервные инструкции на будущий период.¹²⁴

Амбициозная задача ЦРУ предполагала изучение возможностей развития психологических операций в направлении, при котором можно было повлиять на умы советских руководителей высшего уровня таким образом, чтобы усилить существующие или потенциальные конфликты между ними. По замыслу американских аналитиков, любые проводимые операции должны были интегрироваться с эксплуатацией уязвимых мест в советском аппарате управления и проблемами правопреемства власти. В рамках данной работы предполагалось выделить по одному сотруднику от каждого агентства в качестве контактного лица.¹²⁵

В 1953 году 13 марта в ЦРУ был представлен план «психологической эксплуатации смерти Сталина», состоящий из двух частей. Во введении констатируется тот факт, что психологические операции не могли иметь

¹²³ Psychological strategy board, Program of Psychological preparation for Stalin is passing from power, doc. №. D-24, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003200040020-5, 1 November 1952, p.2.

¹²⁴ Ibid. p.3.

¹²⁵ Ibid. p.4.

существенного влияния на советскую систему, а лишь способствовали успеху дипломатических, военных, политических и экономических действий. Примечательно отсутствие каких-либо конкретных предложений по психологическим операциям. Всё сводилось к продолжению жёсткой позиции США на международной арене в рамках ООН. Фактически Совет по психологической стратегии продолжал заниматься оценкой и анализом разведывательной информации. Основной вопрос, стоявший на повестке дня через неделю после смерти Сталина, - сможет ли Маленков или кто-то другой удержать в жёстком контроле советскую систему. Вокруг этого вопроса выявлялись уязвимые аспекты. Из похоронных речей советских руководителей выделялись пассажи о заслугах русского народа, с указанием на многонациональность СССР, и в этом виделся символизм передачи власти от грузина Сталина к русскому Маленкову. ЦРУ обозначало в качестве главных триггеров советской политической системы отношение национальных меньшинств к политическому режиму, отношения между странами в социалистическом блоке, китайскую позицию, лояльность армии и органов безопасности, доверие народа к партии.¹²⁶

Из идентификации особо чувствительных сторон СССР следовала рекомендация нажима на усиление конфронтации в тройке руководителей (Маленков, Берия и Булганин), между сателлитами и Советским Союзом, в советско-китайских отношениях, недовольства народов СССР руководством Маленкова. В то же время смерть Сталина должна была способствовать сохранению и усилению единства между лидерами и народами «свободных наций». Во всём мире должна расти уверенность в военно-политическом и экономическом руководстве президента Эйзенхауэра. При этом аналитики американской разведки выделяли четыре основных актива, которые могли способствовать усилению США в этот исторический момент. Первый заключался

¹²⁶ Memorandum for Psychological strategy board, Plan for Psychological Exploitation of Stalin is death, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300400008-8, 13 March 1953, p.3-4.

в динамической личности эффективной позиции Эйзенхауэра. Остальные три актива отражали дипломатическую, военную и экономическую мощь США.¹²⁷

Во второй части Меморандума проводился анализ по конкретным регионам, в которых могут быть ослаблены советские позиции и усилены американские. Документ не имел под собой конкретики и во многом повторял пункты по усилению разногласий в социалистическом лагере. Расплывчатые прогнозы об упадке искусства, культуры и науки в СССР в период руководства Маленкова пересекались с его оценкой как не дотягивающего до «первосвященника» в коммунистическом движении продукта бюрократической системы и дилетанта в международных отношениях. ЦРУ предполагало вбивать клин между ним и Мао Цзэдуном, который, по мнению американских аналитиков, должен представляться в прессе как заслуженный теоретик и наследник дела Ленина-Сталина. Также в документе важная оценка советского режима, в котором независимо от его руководства сохраняются властолюбие, незнание мира, унижение культуры, извращение образования, презрение к религии и антисемитизм. Совет психологической стратегии предлагал распространять в прессе доказательства этих тенденций в СССР, чтобы дезорганизовать культурные, профессиональные и трудовые связи на международной арене. В рамках этих выводов ЦРУ предполагало взращивать левую оппозицию советскому политическому курсу по всему миру подобно Югославии. Уязвимость советской политической системы в период внутренней партийной борьбы по плану ЦРУ должна была поспособствовать развитию солидарности среди католических, протестантских, иудейских и мусульманских лидеров. Примечательны рекомендации проведения учений НАТО с целью нагнетания тревоги на СССР, особенно в сложившийся нестабильный период времени.¹²⁸

Вторым активным субъектом Совета по психологической стратегии был Госдепартамент, который уже с ноября 1952 года начал готовиться к смерти Сталина. Десятилетие лести в его адрес со стороны советского общества и

¹²⁷ Ibid. 6-7.

¹²⁸ Ibid. 18-25.

достигнутые объективные успехи подразумевали глубокое сочувствие подавляющего большинства уходу вождя. В этом ключе Управление по делам Восточной Европы рассматривало варианты реакции на это грядущее событие с возможным перехватом психологической инициативы. Руководитель Управления Френсис Стивенс предполагал оптимальный путь, по которому было бы направлено официальное послание советскому руководству и передача через СМИ дружеского обращения к советским гражданам и приглашения к совместному поиску безопасности в мире. Эти планы предполагались для обсуждения впоследствии со странами блока НАТО. Усреднённый вариант, с одной стороны, предполагал защиту от негативного восприятия советским обществом позиций западных стран в случае их игнорирования, а с другой стороны, - сдерживание антикоммунистических русских эмигрантских кругов в США при слишком сильном сочувствии к родине. Директор Национальной разведки, а по совместительству и ЦРУ, находясь на равных в этом совете с заместителем Госсекретаря и министром обороны, усиливал влияние своего ведомства на внутреннюю и внешнюю политику США.¹²⁹

В апреле 1953 года в результате встречи консультантов был выработан меморандум для заместителя директора ЦРУ. В заголовке замазано указание, каких конкретно консультантов, поэтому можно лишь предположить, что это были приглашённые гражданские люди из университетской среды. Содержание документа также было скорректировано. В основу меморандума вошёл последний протокол встречи, на котором делались заключительные выводы о возможных последствиях смерти Сталина и возвышении Маленкова. Результаты совещаний выразились в двух позициях. Первая позиция большинства дублировала ранние выводы о традиционно авторитарном политическом режиме СССР, в котором выращенный в тени Сталина Маленков может иметь качества, которых недостаточно для величия советского вождя. Наличие страшных и амбициозных

¹²⁹ Memorandum by Francis B. Stevens of the Office of Eastern European Affairs to the Deputy Director of the Psychological Strategy Board (Morgan), No. 540, PSB files, lot 62 D 333, Washington, January 21, 1953.

людей вокруг нового руководителя будет угрожать политической системе, но скорее всего не нанесёт весомого ущерба. Вторая позиция меньшинства складывалась из оценки советской системы как тоталитарной и не имеющей прецедентов в истории России. Проникающая во все институты власти и общества система контроля не допускает возможности нарушения стабильности даже при длительной схватке на высшем уровне. С обеих точек зрения, население не рассматривалось как фактор политического действия. Наличие правовой легитимности в СССР, по мнению консультантов, также не предусматривалось.¹³⁰

Вторым пунктом в меморандуме значились принципиальные аргументы по позициям большинства и меньшинства консультантов. Первая группа отвергала любую концепцию коллективной солидарности в высших эшелонах власти СССР. Отмечалась крайняя напряжённость, интриганство, граничащее с дикостью и высокой вероятностью насилия в отношениях советской верхушки на протяжении всей сталинской эпохи. Проявление пика этой напряжённость консультанты видели в отмене решений XIX партийного съезда. Выражалась точка зрения о том, что Маленков не был выбран Сталиным в качестве преемника. На основе анализа похоронных речей делался вывод о разности отношений между Берией и Молотовым с Маленковым, которого первые двое не могут устранить на первых порах из-за высокой поддержки в партии. Рекомендация группы большинства заключалась в проведении намеченных перевооружений в США и Западной Германии. Эти активные меры, по замыслу консультантов, должны были подействовать на раскол в Кремле и развить перспективу дестабилизации политической системы СССР.¹³¹

Аргументы меньшинства сводились к более прочной позиции Маленкова. Он выиграл последнюю реальную борьбу со Ждановым и его окружением, год возглавлял секретариат и совершил замыкание всех кадровых вопросов в государственных и партийных органах власти на себе. Примечательна в

¹³⁰ Memorandum for the Deputy Director CIA, Meeting of Consultants, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.

¹³¹ Ibid. p. 4-5.

меморандуме ссылка на Хрущёва, который говорил о контроле персонала через Секретариат, а не Президиум. Из этого консультанты делали вывод о том, что Молотов не сможет оказывать должного влияния на подчинённых. Берия в результате Дела врачей и кадровых изменений также становился лояльнее. Позиция Маленкова была гораздо более выгодна, чем сталинская в 1924 году. Консультанты из этой группы опровергали мнение о том, что Сталин, который добился личной власти в борьбе, мог создавать такую же ситуацию и для преемников. Плохое состояние здоровья из-за сердечной недостаточности в течение долгого времени принималось во внимание, поскольку Сталин, вероятно, давно понял, что ему, возможно, придется отказаться от власти в любое время. Также предполагалось, что Сталин, возможно, уже был мёртв в ноябре 1953 года и вместо него использовался двойник. Лишь высказывания Маленкова об отсутствии угроз со стороны Запада, по мнению меньшинства, могли как-то пошатнуть его позиции. Система, прошедшая чистки и состоявшая на среднем уровне из обиженных на Сталина людей, наоборот, в свою очередь давала возможность новому лидеру больше шансов для манёвров и укрепления.¹³²

Не было разногласий среди консультантов о том, что народы СССР не смогут участвовать в борьбе за власть на ранних стадиях. Большинство склонялось к версии об ослаблении советского влияния на страны-сателлиты, хотя и здесь были возражения со стороны неизвестного консультанта. Разделение мнений произошло по вопросу об усилении влияния Тито на другие коммунистические партии и на возможность роста таких перспектив. Советско-китайские отношения, по мнению большинства консультантов, были укреплены общими корейскими интересами. Один из консультантов, не оспаривая использование со стороны СССР долгой зависимости Китая от него из-за индустриальной помощи, высказывал мнение об уменьшении общего масштаба влияния первого на второй.¹³³

¹³² Ibid. p. 7-10.

¹³³ Ibid. p. 11-12.

Примечательно, что почти за два месяца вышел отчёт Департамента разведывательных исследований Госдепартамента, который в некоторых аспектах характеризовал сложившуюся ситуацию даже шире, чем ЦРУ. Характеризовались не только последствия смерти Сталина во внешнеполитическом фарватере, но и изменения во властных структурах СССР, а также их влияние на советское общество. Секретные документы Госдепартамента за тот период во многом опережали ЦРУ. Американская разведка дублировала выводы, сделанные внешнеполитическим ведомством США. Это закономерное явление обуславливается назначением на пост директора ЦРУ Аллена Даллеса, а на пост госсекретаря Джона Форстера Даллеса.¹³⁴ Конечно же, этот обмен мнениями и информацией часто мог проходить неформально. Но некоторые векторы тематик аналитических справок ЦРУ мы прослеживаем даже в записях телефонных разговоров между высокопоставленными братьями.¹³⁵

Информация по дипломатической линии стала поступать в гораздо более значительной степени. Взаимодействие и слаженная работа между Госдепом и ЦРУ стали более последовательными. Американский посол Чарльз Болен сообщает об аресте Берии и о том, как это, скорее всего, происходило. Он говорит о чистках, связанных с этим событием, и призывает обратить особое внимание на их масштаб и глубину.¹³⁶ А в августе 1953 года в меморандуме для директора ЦРУ помощник Джордж Морган коротко сообщает о том, что в Совете по психологической стратегии был достигнут консенсус относительно создавшегося времени, максимально подходящего для совершения любых операций против Кремля. За повод берётся, разумеется, арест Берии и последовавшая за этим чистка ряда видных должностных лиц СССР. Предполагался немедленный пересмотр основной стратегии. Отмечая аспект «буржуазного национализма, указанный в деле Берии, Совет предлагал изучить возможность использования

¹³⁴ Department of State Intelligence Estimate, PSB files, lot 62 D 333, PSB-40 Series, No. 549, Washington, March 4, 1953.

¹³⁵ Record of Telephone Conversation Between the Secretary of State and the Director of Central Intelligence (Dulles), No. 605, Washington, July 10, 1953.

¹³⁶ The Ambassador to the Soviet Union (Bohlen) to the Department of State, No. 604, 761.00/7-1053: Telegram Paris, July 10, 1953.

национального вопроса в СССР и эксплуатации нерусского национализма для достижения национальных целей США. В Меморандуме была отражена слабая осведомлённость о ситуации в Кремле для проведения конструктивных или деструктивных манёвров. Ставилась проблема необходимости привлечения к работе большего количества людей из сообщества интеллектуалов.¹³⁷

Но всё же в ЦРУ признавалась общая неудовлетворённость в фундаментальной политической разведывательной информации об СССР. Стало понятно, что некоторые события и процессы имеют глубинное значение для развития советского общества и на их основе можно выстраивать стратегические планы. Это осознание выразилось в проекте «Цезарь». В рамках его было сформировано 53 аналитических меморандума с июля 1953 года по апрель 1972 года. В хронологические рамки нашего исследования попадают восемь докладов с грифом «сверхсекретно». Шесть документов появились в июле 1953 и два - в августе. Общая тематика меморандумов, подготовленных Управлением текущей разведки ЦРУ, касается в большей степени внутривнутриполитических процессов, происходивших в СССР после войны. Аналитики пытались проследить эволюцию баланса сил в Кремле, а также баланс сил, образовавшийся после смерти Сталина. Нетрудно связать запросы и протоколы Совета психологической стратегии с проектом «Цезарь», так как в рамках его особое внимание уделялось конфликтным аспектам как среди руководителей СССР, так и в стране в целом. ЦРУ было сконцентрировано на тех сторонах советской политической системы, в которой можно усмотреть её уязвимые стороны. Источники проекта «Цезарь» можно разделить на официальные и неофициальные. К первой группе относятся советская пресса, научная и публицистическая литература, законодательство, официальные речи. Наибольшее внимание уделено статьям газеты «Правда», аналитическим запискам Джорджа Кэнона и историческим трудам Исаака Дойча. К неофициальным источникам относятся агентурные донесения. Инициалы

¹³⁷ Psychological Strategy board, Memorandum for the Chairman, Fifth report on working group, PSB D-40/1, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300190010-9, Washington 25, D.C., 7 August 1953.

американских разведчиков замазаны. Впервые именно в документах проекта «Цезарь» имеется ссылка на информацию, добытую путём радиоперехвата.

В документе «Цезарь-1» под названием «Дело врачей» пересказываются основные события, связанные с известным расследованием по делу врачей-вредителей. В аналитической части меморандума авторы пытаются связать происходящие события во второй половине 1940-х годов с руководителями СССР, которые ставились в результате под удар. Подчёркивается еврейское происхождение врачей и общая волна антисемитизма, в результате чего Каганович и Молотов из-за своего происхождения потенциально становились уязвимыми. Отмечалось, что Берии, как человеку, недоглядевшему за происками врагов, дело врачей также ставилось в упрёк. Компания по бдительности, которая развернулась после, предполагала недостаточно эффективную работу МГБ. В документе также упоминается критика военных, среди которых Жуков, Василевский, Говоров, Конев, Тимашенко, Штеменко, Соколовский и другие. Примечательно, что дело военных лётчиков связывается с представителями Военно-воздушных сил, но не лично с Маленковым.

Таким образом, аналитики Управления не рассматривают «дело авиаторов» и тот факт, что Маленков сам был в этот период в некоторой опале. Его цитаты, где он громит на страницах газет буржуазный менталитет, неискоренённый в партийном сознании, реакционный национализм, вражеские элементы в Ленинграде, правых оппортунистов, представлялись в документе в качестве подтверждения причастности к послевоенным репрессиям. Маленков, со ссылкой на Кэнона, отождествляется с линией ненависти к Америке. Поэтому он предстаёт в этом документе как хорошо умеющий играть на подозрительности престарелого Сталина по отношению к врачам, военным, соратникам и новой администрации в США. Маленков связывал внутренних врагов с внешними. Позиция Сталина в последние годы жизни в документе представляется более сдержанной. В доказательство этого приводятся выводы из его работы «Экономические проблемы социализма в СССР» и заявления иностранным послам. В частности, аргентинскому послу Сталин сообщил о том, что Советский Союз перейдёт в

экономическое наступление и внешняя политика СССР будет развиваться по пути конкуренции с Западом за рынки сбыта в слаборазвитых регионах. Также в документе присутствует альтернативный вывод о цели кампании по бдительности. По нему, внутривластная борьба и попытки устранения конкурентов со стороны Маленкова – это часть более масштабного процесса по искоренению всего потенциала любых форм противостояния внутри СССР в ожидании войны с США. ЦРУ анализировало послевоенные чистки, затронувшие интеллигенцию, от которой советская пресса требовала особой бдительности.¹³⁸ Упомянув эту социальную группу, ЦРУ не делает никаких выводов о степени неудовлетворённости высококвалифицированных кадров, в то время как национальные меньшинства, религиозные деятели, колхозники, рабочие уже представлялись в документах как объекты психологической войны.

Меморандум «Цезарь-2» представлял собой ретроспективный анализ событий и последствий, относящихся к смерти Сталина и возвышению Маленкова. Многие выводы повторяют уже сделанные в более ранних документах ЦРУ. В данном источнике происходит дополнение некоторой информации, часто непроверенной. К таким сведениям можно отнести кадровые перестановки, которые должны были способствовать усилению Маленкова. В частности, в документе делается ранее озвученное предположение о том, что назначение Василевского и Жукова заместителями министра Булганина выступает в качестве сдерживающего фактора. Они обеспечивали поддержку или как минимум нейтральность со стороны профессиональных военных в пользу Маленкова. На основе информации о том, что Булганин в годы войны был комиссаром, контролирующим в том числе и Жукова, аналитики Управления текущей разведки делали вывод о возможно имеющихся трениях между ними.

Оценки советской интеллигенции ЦРУ в данный период не приводило. Данная социальная группа недооценивалась американской разведкой до второй половины 1950-х годов. В американской публицистике бытовало мнение о том,

¹³⁸ Memorandum Caesar – 1, The Doctors plot, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6aca, 14 July 1953.

что за 30 лет советской власти удалось создать интеллигенцию, которой можно доверять, так как она дистанцировалась от дореволюционной. Не имеющая должного критического подхода к советской официальной пропаганде, интеллигенция воспринималась не как зарождающийся отдельный класс, недовольный во многом существующими ограничениями советского режима, а как прослойка в рабоче-крестьянском государстве.¹³⁹

Авторы меморандума фиксировали быстрое снижение популярности Сталина, причём создаваемое во многом искусственно. В прессе появлялись его цитаты без указания автора, наблюдалось неprisуждение Сталинских премий и приписывание положительных результатов не Сталину, а коммунистической партии. Американский посол крайне преувеличенно сообщал, что люди в Москве переживали в 1945 году смерть Рузвельта больше, чем смерть Сталина в 1953. Из похоронных речей Маленкова, Берии и Молотова фиксировалось дрожание голоса последнего, в то время как первые двое были абсолютно спокойны. Упоминалось выступление Молотова на встрече 15 марта. Отмечалось, что он был встречен самыми бурными аплодисментами. Таким образом, ЦРУ пыталось зафиксировать разногласия и раскол как между тремя лидерами, так и в самой партии относительно их.

Авторы сделали серьёзное замечание, проводя сравнительный исторический анализ. Речь шла о том, что Маленков отказался от прямого контроля над секретариатом партии, чего Сталин в своей жизни не делал. Сталин использовал должность генерального секретаря для достижения абсолютной диктатуры. В последующие годы он передал значительные полномочия Маленкову. Хотя из этого не делался прогноз о будущем возвышении кого-то из секретариата, после этих примечаний следовал пункт о солидарности Хрущёва с Маленковым. Вновь приводился слух о том, что сестра или дочь Никиты Сергеевича была второй женой Маленкова. Впервые встречаются биографические оценки Хрущёва как человека, способного действовать в рамках общего курса, оппортуниста и слепого

¹³⁹ Stein J. W. The Soviet Intelligentsia, The Russian Review, Vol. 10, No. 4, Oct., 1951, pp. 283-292.

послушника Сталина. Но общий вывод о нём предполагал малое отличие от большинства советских лидеров.¹⁴⁰

Меморандум «Цезарь-3» назывался «Отмена «Дела врачей» и его ближайшие последствия». В нём Управление текущей разведки ЦРУ проанализировало кадровые перестановки, произошедшие после реабилитации обвинённых врачей. Общие выводы документа фиксировали возвышение Берии, который, вернувшись в МВД, наказал виновников в фальсификациях, остановил Мегрельское дело (в докладе говорится о нём как о чистках в Грузии) и начал проведение амнистий. Создавалась ситуация коллективного руководства, и на майских демонстрациях утверждалась незыблемость конституционных прав советских граждан. Прекращались публикации с антисемитским подтекстом, что потенциально предполагало улучшение советско-израильских отношений. Без указания термина «десталинизация» аналитики констатировали желание советского руководства дистанцироваться от прошлого, связанного со Сталиным.

Американская разведка в июле 1953 года имела ряд сведений о стабилизации внутренней ситуации в СССР путём понижения цен, увеличения количества товаров народного потребления, отложение и уменьшение государственного займа. Внешнеполитическое напряжение снижалось смягчением антиамериканской и антибританской риторики, указанием заслуг союзников в победе во Второй мировой войне, предположения о мирном сосуществовании. Окончание войны в Корее, надежды на сближение с Турцией и Югославией также смягчали внешнеполитическую обстановку. Широкие изменения в международных отношениях могли способствовать усилению Молотова. Одновременно с этим ЦРУ видело намёки на ослабление в советско-китайских отношениях. Мао Цзэдун на майских демонстрациях в Китае представал в роли лидера мирового коммунистического движения, и должного пиетета советским лидерам уже не оказывалось. В пункте документа Цезарь-3 о перестановках, отражающих специфический характер советского руководства,

¹⁴⁰ Memorandum Caesar – 2, Death of Stalin, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ad9, 14 July 1953.

имелись тринадцать подпунктов, которые в целом опровергали резкие изменения сталинского курса. По всей видимости, аналитики ЦРУ предполагали, что ряд выше перечисленных действий был всего лишь маскировкой и корректировкой прежнего политического курса.¹⁴¹

В документах Госдепартамента не упоминается проект Цезарь, как уже говорилось, неформальное взаимодействие между ведомствами стало происходить в большей мере. В связи с этим источники аналитического характера часто сходились по тематике и некоторым выводам. Документы внешнеполитического ведомства США имели сравнительно-тактический характер. В Меморандуме помощника госсекретаря по европейским делам Мерханта к директору отдела планирования политики Боуи также выражался скепсис относительно резкого изменения советского режима в связи со сменой руководителя. Перемены оценивались как косметические, реабилитации и отмена преследований были попыткой успокоить население и защитить самих себя в рамках внутривнутриполитической борьбы. Тактический аспект для Госдепартамента заключался в короткой возможности обсудить некоторые вопросы, от которых до этого СССР уклонялся.¹⁴² Сравнивая аналитическую работу ЦРУ и Госдепартамента в конце 1953 года, видим, что американская разведка фундаментально прослеживала эволюцию внутривнутриполитического развития и отражения его на советском обществе. Внешнеполитическое ведомство, хотя и проводило некоторые исторические параллели, концентрировалось на текущих событиях, возможностях их использования и связанных с ними недалёких перспективах. Дело Берии рассматривалось как закономерное в стремлении партии подчинить тайную полицию партийному руководству. Присутствие маршала Конева в составе коллегии Верховного суда воспринималось как удар со стороны военных. А вот шпионаж, вменяемый Берии в пользу империалистов, по

¹⁴¹ Memorandum Caesar – 3, The reversal of the Doctors plot and its immediate aftermath, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200160001-3, 17 July 1953.

¹⁴² Memorandum by the Assistant Secretary of State for European Affairs (Merchant) to the Director of the Policy Planning Staff (Bowie), No. 610, PPS files, lot 64 D 563, USSR, Washington, October 14, 1953.

мнению советского посла Болен, был для советского общества неубедителен. Из этого извлекался вывод о неуважении властей к советскому обществу и схожести по моральным установкам со Сталиным.¹⁴³

Цезарь-4 с одноимённым названием «Германия» был посвящён перестановке советских представителей и проблемам, с которыми они сталкивались в ГДР. После протестных демонстраций 1951 года наметились уязвимости советского политического курса в этом регионе. Результатом этих событий стали кадровые перестановки: советник В.С.Семенов был заменён членом в ЦК П.Ф.Юдиным. Широкие протесты вынудили СССР пересмотреть свою политику в ГДР, связанную с намеченными скорыми темпами социализации этой страны. Но заверения о смягчении и либеральных реформах, по мнению аналитиков ЦРУ, были прикрытием продолжения жёсткого курса.¹⁴⁴

Меморандум Цезарь-5 даёт нам возможность понять, что аналитики ЦРУ не поверхностно относились к федеративному устройству в СССР. В докладе по теме «Удаление Мельникова на Украине» делается вывод о том, что республиканское руководство исполняло не коллективную волю Кремля, а в соответствии с протекцией конкретного члена Политбюро. Кадровую перестановку в Украинской ССР Управление текущей разведки воспринимало в совокупности с отменой «дела врачей» и реабилитацией грузинских функционеров. Это означало усиление Берии, так как замена происходила на его ставленников. Причём анализ союзной и республиканской прессы позволял американской разведке выявить основу для усиления конфликта в Кремле. В ЦРУ отмечали, что сразу после смерти Сталина Маленкова стали цитировать во всех выпусках, где его слова выделяли жирным шрифтом. Спустя неделю в «Правде» тенденция возвеличивания Маленкова прекратилась, в то время как в украинской прессе до конца месяца процесс продолжался. Из этого замечания извлекался вывод о преданности украинской компартии Маленкову. Подмечали аналитики

¹⁴³ The Ambassador in the Soviet Union (Bohlen) to the Department of State, No. 613, Moscow, December 24, 1953.

¹⁴⁴ Memorandum Caesar – 4, Germany, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ae5, 16 July 1953.

ЦРУ ещё один аспект раскола в советской элите в виде чрезмерной русификаторской политики в республиках. На этой основе делался прогноз по отстранению в будущем первого секретаря Азербайджанской ССР Багирова, который преуспел в этой политике. В середине 1953 года американцы делали вывод о том, что он от Берии переметнулся под покровительство Маленкова.¹⁴⁵

В документе Цезарь-6 аналитики ЦРУ пытались ретроспективно разобраться в противостоянии Маленкова и Жданова. В документе делалась гипотеза относительно того, что в основе их конфликта лежала не только борьба за благосклонность Сталина, но и внешнеполитические аспекты. В меморандуме прослеживаются различные мировые события и изменения в положении Маленкова и Жданова. Американские аналитики пытались связать события в Германии, Греции, Югославии с позицией, которую занимали конкурирующие советские руководители. Особое внимание ЦРУ было уделено Е.С.Варга – директору Института мирового хозяйства и мировой политики. Он рассматривался как главный архитектор международной стратегии и человек, близкий к Маленкову. Опала Варги оценивалась ЦРУ, с одной стороны, как удар Жданова по конкуренту, а с другой стороны, как ослабление советского потенциала в области политической и экономической прогностики. Важной отличительной особенностью документа являлся живой устный источник в лице Игоря Гузенко – начальника шифровального отдела посольства СССР в Канаде и одного из первых дезертиров. С его слов ЦРУ узнало о том, что Маленков был начальником Главного управления иностранного сектора аппарата ЦК КПСС, в сферу ответственности которого входил отбор и надзор за советским персоналом за рубежом. ЦРУ предполагало, что в этот период своей деятельности глава советского правительства был в некоторой степени скомпрометирован из-за своей лояльности в отношении к советским гражданам за границей либо за возможную связь с иностранной разведкой. Позиция Жданова, по мнению американских аналитиков, пошатнулась в результате поражений итальянской и французской

¹⁴⁵ Memorandum Caesar – 5, Melnikov is removal in the Ukraine, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200180001-1, 17 July 1953.

коммунистических партий, а также непримиримости югославской политики. Эти и другие выводы по честному признанию авторов доклада были субъективны, потому что формирование внешней политики СССР, начиная с 30-х годов, во многом было связано с деятельностью внешней разведки. Это обуславливало секретность и недостижимость данной информации.¹⁴⁶

«Цезарь-7» продолжал описание политической обстановки в СССР после смерти Жданова. Отмечая тот факт, что «Ленинградское дело» ушло со страниц советской прессы, аналитики ЦРУ пытались разобраться в причинах кончины именно Вознесенского. Выдвигались три гипотезы. Первая заключалась в борьбе с Маленковым, вторая в совершенных ошибках на посту руководителя Госплана, а третья - в конфликте со Сталиным по идеологическим вопросам. Ссылаясь на бежавшего советского инженера, авторы меморандума писали о том, что Вознесенский пытался скрыть реальные показатели выполнения пятилетнего плана, сделав их более оптимистичными. Сотрудники ЦРУ находили косвенное подтверждение этому в прекращении пропагандистской кампании в советской прессе о «пятилетке за четыре года». Результатом «Ленинградского дела» было переподчинение государственной статистической комиссии от Госплана Совету Министров. Последствием также стало ужесточение контроля за предприятиями. У этого фактора американская разведка видела два противоречивых аспекта. С одной стороны, точечные репрессии укрепляли политическую систему, но, с другой стороны, был понятен скрытый рост недовольства. Данный меморандум даёт нам возможность узнать об осведомлённости американской разведки относительно неформальной стороны советской власти в виде пятёрок, шестерок, семёрок и т.д., заключающих в себе ядро Политбюро. Таким образом, к 1953 году ЦРУ отмечало двухуровневую структуру Политбюро, в котором руководители распределялись в соответствии с возглавляемыми отраслями. ЦРУ оценивало влияние в Политбюро на основе последовательности перечисления его членов и кандидатов в публикациях. Отмечалось, что Маленков до 1948 года располагался

¹⁴⁶ Memorandum Caesar – 6, The Zhdanov – Malenkov relationship, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200190001-0, 29 July 1953.

с пятого по девятое место, а позже стал перемещаться с четвёртого на второе. Аналитики находили в советской прессе фальсификации по вопросу возвеличивания второго человека в СССР. В частности, в январе 1952 года по случаю пятидесятилетия Маленкова он был назван верным учеником Ленина. Авторы меморандума, видимо, буквально восприняли эту формулировку, называя её откровенной фальсификацией. Скорее всего, подразумевался факт верного усвоения теории и практики идей Ленина Маленковым, а не личное знакомство и взаимодействие, как это было в процессе утверждения культа личности Сталина.¹⁴⁷

Помимо анализа политических событий, в данном документе, как и в остальных, прослеживаются поиски разногласий в советском руководстве. У ЦРУ имелись сведения о том, что в Москве существовало несогласие с Планом Маршалла. Предполагалось, что Молотов, возможно, сыграл важную роль в принятии Советским Союзом решения выступить против этого плана. Молотов был освобожден от повседневного управления Министерством иностранных дел, чтобы он мог сосредоточиться на широких функциях планирования политики, в частности, на отношениях с китайскими коммунистами, которые в то время начали проявлять признаки намерений захвата материка в 1949 году. Поездки Молотова на конференции министров иностранных дел в Европу и на Дальний Восток подтверждали для аналитиков ЦРУ тот факт, что он не отошёл от внешней политики. Эти аспекты затрагивались американской разведкой как идентификация компромата одного из руководителей. Можно предположить, что улучшение советско-американских отношений могло бы отразиться на критике Молотова и новом витке внутривнутриполитической борьбы в СССР.

Аналитики ЦРУ искали разногласия по вопросу перевооружения в СССР, аграрной политике и связанной с ней критикой Андреева. Имелись свидетельства о том, что в 1948 году советские лидеры стали больше беспокоиться о возможности войны с Западом. В октябре 1948 года были отданы приказы о

¹⁴⁷ Memorandum Caesar – 7, The Balance of Power August 1948 to October 1950, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6acd, 5 August 1953.

создании в Германии тайной сети на случай, если советская армия покинет этот регион. ЦРУ предполагало также, что в Политбюро имеются разногласия о приоритетах во внешней политике. Молотов, по их мнению, был полностью вовлечён в европейские дела, в то время как Маленков делал ставку на советско-китайские отношения. Но эти противоречия не были всё же существенными. Не было подтверждений разногласий по корейскому вопросу. Само название документа «Баланс сил с августа 1948 года по октябрь 1950 год» как бы подтверждает отсутствие весомых противоречий между советскими руководителями. Аналитики ЦРУ подтверждают свой ранний тезис о том, что борьба Жданова с Маленковым была последней из реальных конфликтов.¹⁴⁸

Последним отчётом в 1953 году в рамках проекта Цезарь был меморандум под названием «Нерешительность и стресс 1950-1952». В нём рассматривались основные проблемы советского политического курса перед смертью Сталина. В самом начале доклада авторы расценивали советскую политику в целом как бесплодную и провокационную. Высшее руководство идентифицировалось как нерешительное и склочное, а также не разработавшее после войны никаких новых политических формул, отвечающих ситуации. Аналитики ЦРУ, ссылаясь на Джорджа Кеннана, писали в Цезаре-8 о старомодных взглядах Сталина, напоминающего тридцатые годы и игнорирующего «все, что произошло за прошедшие четырнадцать лет после нападения Гитлера на Польшу». В этом документе мы встречаем эпитет, характеризующий сталинское правительство как стариковское. Эмоциональные характеристики геронтократии как беспощадной и страшной сопоставляются с жалостью к людям, которые живут собственным прошлым и нечувствительны к современным изменениям.¹⁴⁹ Ссылаясь на отчёт о вскрытии и мнение медицинских специалистов, аналитики ЦРУ предполагали сильные эмоциональные переживания Сталина на протяжении некоторого времени перед болезнью и заикленность на прошлом. Несмотря на это,

¹⁴⁸ Ibid. p.12-15.

¹⁴⁹ Мамедов З.И. Политическая система СССР в 1947-1953 годах в архивных данных ЦРУ», В сборнике: Память о прошлом – 2018. VII историко-архивный форум, посвященный 100-летию государственной архивной службы России. 2018. С. 106-111.

фиксирувалась особая активность Сталина перед смертью, в том числе в интервью. Он защищал господствующий курс советской политики, отвергая радикальные решения обеих крайностей. Позиция Сталина состояла в том, что он не предпринимал никаких авантур, но в равной степени и не отступал. Опровергал неизбежность столкновения капиталистических стран, которые извлекли уроки из предыдущих мировых конфликтов. Таким образом, Управление текущей разведки фиксировало наследие, доставшееся новым руководителям во главе с Маленковым.¹⁵⁰

Продолжался поиск разногласий в советском руководстве относительно аграрной политики, в частности агрогородов и пролетаризации крестьян. Анализировалась дискуссия и нападки по вопросу слияния колхозов. Спор шёл по поводу подходящего момента для окончательного устранения свободных рыночных аспектов советского сельского хозяйства и расширения товарообмена как идеальных отношений между колхозами и остальной экономикой. ЦРУ интересовали столкновения членов второго уровня Политбюро. Также дублировался грузинский конфликт, в ходе которого ряд чиновников был обвинён в сговоре с партийными кадрами, хищениях и других преступлениях. Отмечался рост грузинских националистических вспышек. Ещё одним камнем преткновения ЦРУ считало образовавшийся социально-экономический разрыв между верхним и нижним эшелонами партийной власти. С 1930-х годов реальная власть сосредоточилась в руках узкой группы людей, в результате чего рядовые партийные функционеры больше не надеялись на продвижение и социальные лифты, а вместо этого были озабочены своим уровнем жизни, часто идя на нелегальные действия. В результате Кремль ужесточал контроль, требуя соблюдения партийной дисциплины, уделяя повышенное внимание образованию и саморазвитию. ЦРУ видело в этом нарастание стресса среди нижних и средних руководителей. К этому добавлялся мнимый демократизм, не позволяющий реально сместить снизу партийного руководителя из-за его проступка. Нагнетание

¹⁵⁰ Memorandum Caesar –8, Indecision and stress 1950-1952, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200210001-7, 21 August 1953, p.8-12.

идентифицировалось ЦРУ во всех республиках в рамках кампании бдительности. Аналитики фиксировали циркуляцию в политической системе СССР образа внутреннего и внешнего врага. Причём делался акцент на том, что корнем беды являются буржуазный националист и кулак, а не иностранные шпионы. Только в Грузии, Литве и Эстонии на XIX съезде партии упоминались английские, американские и турецкие шпионы, но и там внутренний враг ставился выше. Стресс нагнетался возвращением смертной казни в 1950 году за экономические преступления в виде спекуляций, растраты и рэкета. Политическая система ретранслировала в общественно-политическом пространстве темы вульгарщины, доверчивости, самодовольства и самомнения, порождённые советскими успехами.¹⁵¹

В данном документе впервые встречается ссылка на радиотелефонный перехват в апреле 1952 года, в котором фиксировалось разногласие относительно пятилетнего плана и инвестиций в промышленность. Основным политэкономическим противоречием в Кремле аналитики ЦРУ считали фундаментальный внешнеполитический вопрос о перспективах капитализма. Американская разведка фиксировала в прессе поворот от темы неизбежности краха капитализма к теме защиты от него. Тезис Сталина об отсутствии необходимости переговоров с американцами по причине неизбежного разрушения западной системы ЦРУ выявляло как реальный центр идейных разногласий в кремлевских кругах. Второй аргумент относительно невозможности ведения переговоров с США исходил из нацеленности на свержение советской системы путем подрывной деятельности или войны, в зависимости от обстоятельств. Специалисты ЦРУ считали, что среди советского руководства имеется разногласие относительно того, что с США никогда нельзя будет вести серьезные переговоры. С учётом ссылок на труды историка Исаака Дойчера в документе делался вывод о политической сущности представлений правящих кругов в Советском Союзе, которые наполовину реальны, а наполовину являют собой обманчивый фасад единообразия после проведённых в тридцатые годы великих

¹⁵¹ Ibid. p.14-17.

чисток. Движение за утопическими идеями отражало социальные устремления СССР, которые даже при условиях достигнутой монолитности не удастся устранить. Это состояние политической системы переносилось на все сферы жизнедеятельности и советское общество.¹⁵² В связи с этим возникает интерес к оценке ЦРУ различных общественных институтов в их эволюции и перспективах развития.

1.2 Перспективы развития советского общества в оценках ЦРУ

Американская разведка начала анализировать общественные институты сразу с образования ЦРУ, несмотря на оценку советской школы, церкви, газет, театров в СССР как полностью ангажированных и подчинённых. Причем, судя по некоторой датировке периодической печати, которую использовали в своих рапортах сотрудники, сбор информации начался ещё до 1947 года. Это наводит на мысли о том, что, анализируя официальные источники, ЦРУ сотрудничало с военной разведкой, Госдепартаментом и ФБР, которые имели опыт в изучении противника по Холодной войне. В связи с неприятием военного столкновения с СССР и оценкой политической системы как монолитной и непоколебимой в ближайшем будущем, американская разведка интересовалась перспективами развития советского общества, так как в этом обширном вопросе были заключены объекты и механизмы дестабилизации советской системы.

В докладе «Советское образование в геодезии и картографии» аналитики ЦРУ формулируют вопрос относительно практических причин анализа советского образования в целом: «Как устроена научно-образовательная система в СССР, что русским удалось реализовать атомную программу за столь короткие сроки и создать такой самолёт МиГ-15?». Подводя итоги своей аналитической работы, глава Отдел национальных оценок Шерман Кент и его подчинённые пытались разобраться в истоках военного и экономического потенциала СССР, и видели его в первую очередь в эффективном устройстве советской школы. Эти успехи рассматривались в сравнении с американскими показателями на этом

¹⁵² Ibid. p.18-22.

направлении. Оценивая перспективы развития советского общества через такой институт как образование, ЦРУ стремилось выявить сильные стороны для возможности перенимать опыт и определить слабые стороны, которые можно было бы впоследствии использовать.¹⁵³

Большинстве итоговых и промежуточных выводов о советской школе в докладах ЦРУ фиксировали первостепенность образовательных функций в военном направлении. Из-за опасности военного столкновения почти все гражданские институты, по мнению аналитиков ЦРУ, преследовали милитаристские цели.¹⁵⁴ Нельзя сказать, что под базовые тезисы подводились информационные доказательства, но военная призма, через которую проводился анализ, безусловно, имелась. Анализируя бюджетные инвестиции в различные отрасли экономики, американские специалисты связывали пропорциональное увеличение финансирования образования и обороны с военизированной советской школы и всего, что с ней связано.¹⁵⁵

На основе опросов бывших немецких военнопленных, в том числе и детей, проживающих и работающих в Калининской области города Осташков, американская разведка анализировала советскую школьную программу через ту же милитаристическую призму. Большое и первостепенное внимание, уделённое инкорпорированным курсам военной подготовки в старших классах, проходящих по два часа в неделю, подтверждают данный тезис. ЦРУ фиксировало стрельбу из винтовок, разбор и сбор оружия на этих курсах. Отмечался факт того, что старшеклассники гордились своими бритыми головами и приближающимся военным призывом. Таким образом, сокращалось время для теоретической и психологической подготовки к военной службе. Омолаживание и примерное гендерное равенство педагогического состава также способствовало достижению военно-экономических целей. Милитаристские тенденции в советской системе

¹⁵³ Soviet Education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP79-00202A000100020001-4, 27 January 1953, p.116.

¹⁵⁴ Мамедов З.И. Советская школьная система в оценках ЦРУ на начальном этапе Холодной войны // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 192-197.

¹⁵⁵ Financing capital investment as indicated, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP80-00809A000700070502-5, 15 August 1952. p.5.

образования американские аналитики подтверждали распространённым явлением назначения директорами школ лиц из числа бывших боевых офицеров Красной Армии, как правило, участников войны. И, в целом, американской разведкой отмечался высокий уровень статуса педагога. Учитель был уважаемым членом советского общества, проводником и архитектором социализма, что не давало возможности ЦРУ рассматривать эту целевую группу как наиболее перспективную в психологической войне. Подтверждением этого было сопоставление заработной платы. Американские специалисты знали, что советские педагоги имеют оклад, равнозначный окладу квалифицированного рабочего, а также имеют привилегии в виде жилищных субсидий и прав на сниженные цены в государственных магазинах. Для американской разведки очень важным фактором, подтверждающим тесную связь экономических и военных целей советского образования, являлась система физического воспитания «Готов к труду и обороне». Усиливался этот вывод контролем данных испытаний со стороны партийных органов и ближайшей военной комендатуры. Отмечались спортивные успехи советских школьников в футболе, волейболе, гимнастике, баскетболе, тяжёлой атлетике, коньках и другом. Высокие интеллектуальные способности подтверждались успехами в шахматах. В результате советская массовая школа готовила крепких, всесторонне развитых солдат и рабочих.¹⁵⁶

Общеобразовательные предметы в советской системе ЦРУ классифицировало с разных позиций. Подсчитывалось в процентном соотношении количество часов в размере 45% идеологических предметов, среди которых значились история, география и искусство. Математике, техническим и естественным наукам было посвящено 35%. На этих предметах закладывалось понимание окружающей среды и экономики. По 10 % отводилось физическому воспитанию и иностранному языку. В то же время в отчёте значатся гуманитарные и естественнонаучные предметы в одной графе. История,

¹⁵⁶ Soviet curriculum for physical education teacher, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP82-00047R000300160005-5, 21 July 1953, p.2.

география, химия обозначаются как паравоенные предметы, позволяющие в будущем эффективнее осваивать военное дело.

Особое внимание при анализе сотрудники ЦРУ уделяли патриотическому воспитанию на уроках истории. Американская разведка фиксировала специфические метаморфозы в идеологическом воспитании, сочетавшие в себе русский национализм и классический коммунизм. Дореволюционные героические свершения характеризовались с позиций защиты отечества, а не царского режима. В биографиях выдающихся личностей искалось недворянское происхождение и связь с народом. В то же время формирование образа врага на уроках касалось только американской элиты, которая была оторвана от остального угнетённого населения. По словам опрошенного немецкого школьника, ЦРУ отмечало у советских детей факт отсутствия страха перед войной. Но при этом подчёркивалось, что военные действия рассматривались на уроках в контексте обороны, а не агрессии.¹⁵⁷

При негативной оценке политизированности и централизованности советской системы образования аналитики ЦРУ отмечали её колоссальное превосходство над ограниченной царской. Относительно американской школы, советская «семилетка» показывала более высокие результаты индустриализации. Американские специалисты отмечали политехнический характер советского образования, способствующий формированию у детей и молодёжи полноценного представления всего производственного процесса до вступления в трудовую деятельность. Около трёх с половиной миллионов старшеклассников и выпускников ежегодно без особой нагрузки пополняли трудовые резервы различных отраслей производства. ЦРУ давало оценку количественных и качественных показателей советского образования. Выводилась пропорция общего количества школьников и студентов с количеством выпускников, что давало в итоге представление об эффективности системы. Учитывалась погрешность в два процента. Качественные характеристики ЦРУ выводило из

¹⁵⁷ Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1952.

достигнутых результатов в соответствии с заявленными целями. В оценочных рапортах аналитики стремились основываться на косвенных и более тонких доказательствах, способствующих определению эффективности системы. В этом направлении анализ официальной прессы учитывал тенденциозность и региональный характер, но отмечалась высокая степень правдивости. Системный метод совмещался с критическим подходом. Мы можем сказать о том, что, как и в оценке советской экономики, американские специалисты, не обозначая его, применяли метод бинарных оппозиций, при котором, помимо успехов, особое внимание уделялось слабым сторонам советской системы образования.¹⁵⁸

Стратегическая разведка ЦРУ стремилась выяснить мировоззренческие установки советских школьников, ведь они в перспективе означали основу помыслов и недовольства будущих советских граждан. На этом направлении американская разведка отмечала для себя эффективное взаимодействие школы с семьями, которые сами, чувствуя свою ответственность, идут на контакт с образовательными учреждениями. Этот отлаженный механизм приводит к более высоким воспитательным результатам, а также к росту уровня успеваемости и степени обучаемости. Суровые послевоенные реалии сплотили общество на восстановление, в том числе и школ. Энтузиазм населения и наращивание материальной базы приводили к медленному, но росту в научной модернизации технических и естественнонаучных школьных предметов. ЦРУ отмечало ежегодное переиздание сравнительно дешёвых учебников, производство школьных принадлежностей.¹⁵⁹ На основе опросов немцев ЦРУ фиксировало здоровую моральную атмосферу среди советских школьников, которые из идеалистических побуждений вступали в комсомол, не заискивали перед

¹⁵⁸ Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000233854, 4 May 1951, p.43.

¹⁵⁹ Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949, p.9.

учителями, не проявляли антисемитизма и открыто не порицали религиозных убеждений.¹⁶⁰

Среди организационных проблем, способствующих нагнетанию обстановки, ЦРУ фиксировало высокую неуспеваемость и плохую посещаемость в ряде регионов. Связано это было с привлечением учеников на сельскохозяйственные работы. Потеря интереса к окончанию обучения часто появлялась у молодых людей, устроившихся на работу. Выводя эту проблему со страниц советской прессы, американские аналитики не указывали на проблему растраты бюджетных денег. Возможно, это был как само собой разумеющийся вывод. ЦРУ фиксировало нехватку учителей, школ, кабинетов и учебников, практику вторых и третьих смен, оказывающих давление на школьную систему. Стресс нарастал по линии русификаторской политики в республиках.¹⁶¹

Негативные аспекты проявлялись в микроклимате советской школы в виде подслушивания за стеной уроков со стороны администрации. В связи с этим дети на уроках практически не задавали вопросы вне очереди и были весьма скованны. Основываясь на опросах немцев, американцы констатировали узость представления учеников и учителей об альтернативности форм предоставления образовательного материала. Одним из последствий войны было ухудшение качества подготовки молодых учителей, обучающихся по ускоренным курсам. В связи с этим уроки часто проходили со слабым привлечением различных методов и приёмов. Материал подавался строго по учебнику, без дискуссии, зачастую с необусловленным цитированием классиков марксизма. Знание о наличии негативных тенденций подталкивало аналитиков ЦРУ к поиску нарастания стресса в образовательной среде.

В отчёте за апрель 1952 года мы встречаем схему организации и контроля образования в СССР (Приложение 3). Слово «контроль» быть использовано специально или случайно, но в обоих вариантах обозначает несвободу советской

¹⁶⁰ Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100270004-7, 4 May 1952, p.12-14.

¹⁶¹ Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949, p.2.

системы образования и отношение к ней американских аналитиков. В этом ключе они проводили параллель между взрослыми и молодыми людьми. Если первые были закрыты железным занавесом от свободных стран и достоверного знания об образе жизни на Западе, то молодые люди, по мнению аналитиков ЦРУ, были закрыты от реалий взрослой жизни. Аргументация этого противоречивого тезиса в рапорте отсутствует, но мы знаем, что констатация незнания достоверной, по мнению ЦРУ, информации о США, укладывалась аналитиками в стратегию психологической войны.¹⁶²

Для проведения информационных операций специалисты приводили в отчёте список возможных заголовков, способствующих дискредитации советской школьной системы или интерпретации их в данном ключе. По замыслу ЦРУ, в западной прессе должны были появиться следующие заголовки статей: «Коммунистические преступления против целостности образования, науки и культуры», «Изменения в текстах истории советской средней школы», «Политбюро не хочет прекращать сегрегацию в школах», «Один из двадцати пяти человек получает десятилетнее советское образование», «Образование в СССР продолжает отставать», «Четыре года обучения максимальны для большинства советских учеников», «Консервативные тенденции советского образования». Формирование американского общественного мнения по отношению к СССР в негативных коннотациях было одним из элементов психологической войны.¹⁶³

Анализ американской прессы за этот период подтверждает достаточно интенсивный процесс формирования общественного мнения в отрицательном ключе относительно советского образования. В Нью-Йорк Таймс проводниками психологических операций, нацеленных на собственных граждан, были Бенджамин Файн и Е.Гариссон. Они писали о сокращении бюджетов на образование, о пропусках занятий, проблемах с дисциплиной, драками и

¹⁶² Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100270004-7, 4 April 1952, p.17.

¹⁶³ Overlap by ORR on OIR responsibility for research on Soviet education, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003500060008-4, 16 May 1952, p.6.

хулиганством.¹⁶⁴ Такие же проблемы образования в СССР отмечались военными исследователями.¹⁶⁵ Сравнительные выводы ЦРУ становились триггером для общественной дискуссии о необходимости вкладываться в собственное образование и повышение квалификации учителей. В прессе появлялись заголовки о том, что США «тратит много на образование, но в процентном соотношении мало». На фоне этих оценок проводились конференции по обсуждению, что отражалось в периодических изданиях.¹⁶⁶ В статье «Грамотность – ключ к поражению Красных» также проводится мысль о том, что образование являет собой основной промышленный потенциал, способствующий победе в социально-экономической борьбе с СССР. Причём подъём образовательных стандартов предлагалось повысить во всех частях мира, стремящихся остановить распространение коммунизма.¹⁶⁷ Целый пласт документов подтверждает заинтересованность среди американских аналитиков именно технического профессионального образования как залога индустриального развития. В частности, появившаяся и ставшая авторитетной «фабрикой мысли» корпорация РЭНД выпустила первые аналитические отчёты по советскому образованию только в 1955 году. Их интересовали в первую очередь масштабы производственной программы обучения, формы прямого производственного обучения, формального профессионального образования и распространения технической информации в пределах СССР.¹⁶⁸

Американская разведка искала подтверждение отсутствия эгалитарной школы в СССР. Поэтому сотрудники ЦРУ стремились выявить социально-экономическую поляризацию среди абитуриентов.¹⁶⁹ В этом ключе американские

¹⁶⁴ Harrison E. Russian educator hits U. S. teaching; contends doctrine of original sin is at bottom of latest progressive theory, *The New York Times*, Oct. 29, 1949; Benjamin Fine, Russian disputes report on schools, Dec. 21, 1948.

¹⁶⁵ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., *Naval War College Information Service for Officers*, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.29.

¹⁶⁶ Fine B. Education in overview, *The New York Times*, July 19, 1950.

¹⁶⁷ Fine B. Literacy held key to defeat of reds, *The New York Times*, Feb. 18, 1951.

¹⁶⁸ Galenson W. Industrial Training in Soviet Russia, *RAND Paper*, 1 January 1955.

¹⁶⁹ Factors affecting the status of technical education in the USSR. Report. CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030239-4, 5 December 1952, p.2 p.

аналитики подчёркивали особые возможности у членов комсомольских организаций, которые при плохой успеваемости могли прикрепиться помощником к вузовскому преподавателю для подготовки к поступлению. Но даже при этом окончательный результат всё же зависел от результатов экзаменов. То есть подчёркивался высокий уровень качества оценивания знаний. По этому направлению мы не встречаем утверждений или предположений аналитиками ЦРУ фактов коррупции в образовательной среде на стадии поступления и в целом.¹⁷⁰ Американская разведка фиксировала некую иерархию приоритетных ВУЗов и специальностей, которая обуславливала неравенство среди советских абитуриентов и наличие разного «социального капитала». Так, дети советской интеллигенции и партийной «аристократии» чаще поступали в архитектурные, химические и медицинские учебные заведения. Причем, не приводя источники и причины, американские специалисты делали выводы о том, что у них было больше шансов поступить.¹⁷¹ В то же время отмечался меньший интерес к техническим, сельскохозяйственным и педагогическим средним и высшим учебным учреждениям. Мы можем с уверенностью говорить о том, что ЦРУ искало недовольство среди советской молодежи по вопросу перспектив самореализации и карьерного роста.¹⁷² Эти выводы опять же подтверждаются американской прессой, которая усиливала негативные акценты и развивала выводы американской разведки. Причём журналисты стремились ссылаться на советскую прессу. Гарри Шварц гораздо сильнее отмечал недовольство студентов, в частности, в вопросе распределения на работу после окончания учёбы.¹⁷³ Связи и контакты американской прессы с ЦРУ подтверждаются ссылками на такой источник как беженцы из СССР, которые «предоставили информацию социологам о жизни в России». Доступ учёных к беженцам с

¹⁷⁰ Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, Library, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1953, p.13.

¹⁷¹ Scientific – medicine, education institutes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950, p.8.

¹⁷² Soviet higher education in inorganic chemistry in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 3 January 1953, p.18.

¹⁷³ Schwartz H. Soviet graduates irk kremlin aides, The New York Times, July 8, 1951.

последующим освещением в газете возможен был бы только в рамках официальной конференции или встречи. Но в статье об этом ничего не указано. Зато отчёты ЦРУ в этот период имеют подобную ссылку, что наводит на мысль о передаче данных в прессу какими-то сотрудниками ЦРУ. Причём журналисты противоречат собственным утверждениям о ссылках на советскую прессу, говоря о том, что Железный занавес эффективно мешает западным наблюдателям понять душевное состояние среднестатистического советского гражданина, его отношения и мнения.¹⁷⁴

С самого начала разведывательной деятельности по линии Советского Союза ЦРУ вело анализ высшего образования в СССР, успехи которого являлись прямым следствием качества школьного обучения. Причём американская разведка проявляла непропорциональный интерес к разным видам высшего образования. В большей степени ЦРУ интересовали технические и естественные факультеты, потенциально сопряженные с военными целями. Но гуманитарное образование тоже анализировалось. Американские специалисты в целом отмечали незначительное политическое вмешательство в исследования и лучшую организацию обучения во всём мире. Анализ высшего образования и науки базировался на проблемных вопросах: «Сколько выпускников в год в каждой области оканчивают ВУЗы? Какие к ним предъявляются требования по сравнению с американскими выпускниками? Каково качество работы ВУЗов? В скольких высших учебных заведениях обучают смежным специальностям? Какие будущие планы советских образовательных программ? Каким областям науки и техники уделяется особое внимание?» Также ЦРУ выделяло проблемы, возникающие при ответе на вопросы. Специалисты отмечали в рапорте недостаточную наполненность библиотечных фондов США советской научной литературой, фильмами и периодическими изданиями. Отсутствовала последовательность процедуры каталогизации библиотечных фондов, персонала переводчиков и специалистов, знающих русский язык. Сотрудники ЦРУ отмечали

¹⁷⁴ Inkeles A. Raymond A. Bauer, Portrait of Soviet Russia by Russians, The New York Times, 25 November 1951.

неграмотное редактирование в советских публикациях и существование декретов, затрудняющих распространение научных данных. Усугубляли ситуацию частые изменения в названиях и характере научно-образовательных и производственных объектов, включая публикации в научном и научно-политическом акценте, а также различной классификации наук в СССР и США.¹⁷⁵

На основе данных о химическом факультете Киевского государственного университета аналитики ЦРУ имели представление о механизме поступления студентов. Отмечалось, что проверялась родословная абитуриентов и наличие буржуазного или царского происхождения. Вновь фиксировался факт того, что партийной протекции практически не существовало. Оценивался высокий уровень учебников по химическим дисциплинам, которые вобрали в себя самые передовые знания мирового сообщества. Аналитики не находили в них ошибок, что подтверждало высокое качество. А вот оборудование было ещё царских времён. ЦРУ в рамках стратегии психологической войны пыталось разобраться в отношениях преподавателей и студентов. Фиксировалось неформальное отношение в научных и исследовательских вопросах, но было напряжение, связанное с политическими мотивами. ЦРУ было известно о дифференцированном оценивании, механизме сдачи экзаменов и защиты дипломной работы, которая в рапорте называлась как проект. Сильной стороной организации советского высшего образования были неограниченные области назначения по специальности, зависящие от требований рынка и решения из Москвы. Фиксировалось потенциальное недовольство выпускников, которые не имели права выбора дальнейшей работы. Единственный альтернативный вариант назначения на работу был заключен в аспирантуре и рекомендации со стороны преподавателя. В то же время большинство студентов не испытывали трудностей во время обучения, так как имели хорошие стипендии. Большое количество практических лабораторных работ, проводимых под руководством помощника

¹⁷⁵ Soviet education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 27 January 1953.

профессора, обеспечивало высокие образовательные результаты. В СССР у студентов для дальнейшего трудоустройства не было никаких иных барьеров, кроме языковых. Образовательные программы в ВУЗах разрабатывались с учётом необходимости приспособления будущего выпускника к требованиям в промышленности. ЦРУ было известно о количестве часов по каждой дисциплине и студенческой практике, а также об инициалах и специализации ведущих профессоров химиков из КГУ. Фиксировалось финансирование аспирантских программ и исследовательских проектов. Анализируя систему координации взаимодействия между университетами, аналитики констатировали отсутствие контролирующего органа, который должен был следить за дублированием исследований. Эту слабость в СССР преодолевали с помощью бюллетеня с публикациями, что позволяло осуществлять обмен опытом. Ректор университета, партийные и профсоюзные советники следили за выполнением квоты по распределению на работу, что исключало перспективы безработицы.¹⁷⁶

Декабрьский рапорт 1953 года написан от первого лица, инициалы которого замазаны. Человек сообщал о работе в химической лаборатории в Киеве. От него ЦРУ узнало об особенностях организации научных исследований. Химик сообщал о незнании работниками, в какой лаборатории и для какого министерства выполняется исследование. Ученым сообщалась лишь часть проблемы и практически никогда не говорилось о конечных результатах. Весь персонал тщательно проверялся до поступления на работу в лабораторию. Сотрудники заполняли анкеты, сообщая о наличии родственников за границей. Человек сообщал о том, что не знает о дополнительных выверках относительно себя. После рабочего дня люди чувствовали себя достаточно свободно в отношении друг друга и остальных людей города.¹⁷⁷

Из рапорта нам также становится известно о том, что ЦРУ интересовали возможные спорные вопросы между всесоюзными и республиканскими

¹⁷⁶ Soviet higher education in inorganic chemistry and electro-physics, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030625-5, 8 April 1953, p.4.

¹⁷⁷ Scientific research in academic and industrial in the USSR, Information report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300600009-2, 3 December 1953, p.1.

министерствами, а также Академией наук. Источник докладывал американской разведке о частом дублировании исследовательских тем, но вывод о слабости работ не делался, так как часто это положение вещей позволяло взаимодействовать и взаимно дополнять научные разработки. О степени конкуренции в документе выводов не делалось. Зато в рапорте приводилась мысль о партийном вмешательстве в исследования и об ограниченной свободе руководителей лаборатории. Директор должен был советоваться с представителем местной партийной ячейки и советником из профсоюза. ЦРУ интересовалось структурой научного коллектива, нагрузкой на конкретных людей и особенностями микроклимата. Приводилась информация о том, как партийные советники подгоняли коллективы, чтобы закончить исследование к какой-нибудь знаменательной дате, например, ко Дню рождения Сталина. Так, ЦРУ фиксировало стрессовую обстановку среди технической интеллигенции.¹⁷⁸

Из-за плавающих сроков и контроля делалось предположение о том, что ученые научно-исследовательских институтов были в достаточно жёстком положении. Однако это предположение опровергалось их большей заработной платой по сравнению с вузовскими специалистами. К тому же подчёркивалось, что в таких институтах оборудование было гораздо новее и качественнее. Публикации научных результатов часто были засекречены. Сильной стороной такой организации была быстрая мобилизация схожих коллективов для решения конкретной задачи. В качестве примера приводилась быстрая совместная разработка ручной гранаты в ходе советско-финской войны. Таким образом, американская разведка узнавала об уровне контрразведывательного режима в СССР среди научных коллективов. На наш взгляд, преждевременно говорить о том, что источник информации являлся агентом ЦРУ, работавшим после второй мировой войны внутри страны. Скорее всего, источник разведывательной информации на момент опроса и составления рапорта уже покинул территорию УССР. Судя по всему, информация была предоставлена ученым, работавшим в лаборатории до войны. Данное предположение также подтверждается ссылкой на

¹⁷⁸ Ibid. p.2.

практику утверждения и изменения планов для лабораторий 1941 годом. Но это сообщается в прошедшем времени, и из контекста становится понятно, что сотрудник работал там и после. Никакие другие документы и научная литература не подтверждают наличие внутренней агентуры у ЦРУ или других спецслужб США в начале 1950-х годов кроме сотрудников дипломатической миссии. В данный период американская разведка лишь предпринимала попытки забросить на территорию СССР вооруженные диверсионные группы, которые впоследствии не выходили на связь и оказывались задержанными советскими органами безопасности.¹⁷⁹

Отсутствие агентуры в среде технической интеллигенции косвенно подтверждается безымянным документом, в котором всё заглавие закрашено. В нём на пятнадцати страницах представлены темы химических, физических и смежных работ в институтах и лабораториях Академии наук СССР за 1941-1943 годы с привязкой к инициалам конкретных учёных. Такого списка за период, исследуемый нами, обнаружить не удалось. Таким образом, ЦРУ не имело достаточной информации о передовых достижениях советской химической и физической науки, а также не могло разрабатывать в этом направлении деструктивных операций.¹⁸⁰

Наличие в архиве ЦРУ переведенного справочника для студентов, поступающих в высшие медицинские учебные заведения, с формулировкой о том, что содержащаяся информация влияет на национальную оборону США, предполагает заинтересованность американской разведки в географическом расположении большого количества медицинских сотрудников и специалистов, обучающих их. Список из 72 медицинских университетов, находящиеся под юрисдикцией министерства общественного здравоохранения, с точными адресами

¹⁷⁹ Ibid. p.3.

¹⁸⁰ Scientific research work of the chemical institutes and laboratories of the Academy of sciences USSR for 1941-1943, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000200050038-4, 19 June 1952.

главных корпусов мог использоваться в стратегии будущей горячей фазы войны и бомбардировки в ходе неё.¹⁸¹

Анализируя высшее техническое образование, сотрудники ЦРУ рапортовали о низкой культуре образования среди детей трудящихся в 1930-е годы. Слабый уровень обучаемости приводил к низкому качеству промышленной продукции в итоге, так как, по мнению американских аналитиков, эти люди с высшим образованием и рабочим происхождением не только становились за станки, но и шли в руководство. Но послевоенное восстановление и высокие темпы роста экономики продемонстрировали преодоление кадрового кризиса, в том числе и в высшем техническом образовании. Для того чтобы обеспечить страну техническими кадрами, пришлось снизить проходные требования для выпускников, но после войны их вновь удалось вернуть на прежний уровень.¹⁸²

Довольно подробно ЦРУ анализировало инженерное образование в СССР. Американцы оценивали послевоенное увеличение научно-исследовательских учреждений на 150 процентов к 1952 году. Число работников НИИ почти удвоилось. Академия наук СССР и республиканские академии наук были преобразованы в крупнейшую группу научных учреждений мира с хорошо оснащенными институтами, лабораториями, обсерваториями и станциями, благодаря большим инвестициям со стороны советского руководства. Выделялись также негативные стороны в данном научном направлении. Так, отмечалось, что некоторые научно-исследовательские институты и лаборатории отстранены от практики и тратят свои деньги и энергию на несущественные предметы. ЦРУ несколько негативно оценивало взаимодействие высшего инженерного образования и производства. Ориентируясь скорее всего на газетные статьи, аналитики фиксировали в отчёте распространённое явление, при котором молодые инженеры теряются, когда сталкиваются с новым оборудованием, машинами, системами управления, материалами и измерительными приборами. К

¹⁸¹ Medical education institutes of the ministry of public health USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950.

¹⁸² Factors affecting the status of technical education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000200200003-3, 5 December 1952.

тому же в некоторых областях учебная и научная литература не удовлетворяла требованиям этой современной техники. При этом недостаточный контроль и ревизия научной деятельности в СССР, по мнению специалистов ЦРУ, приводила к тому, что некоторые учёные по несколько лет занимались проблематикой, которая давно решена и в науке, и в практике. Американскую разведку крайне интересовали проявления удалённости советской науки от практических проблем экономики.¹⁸³

В рапорте за 1953 год приводился учебный план по всем предметам и специализациям, по которым они изучались. В рапорте прописывались приблизительные проблематики дипломных работ студентов-инженеров. Рассматривались градации научных степеней. Для того чтобы оценить уровень творческого начала среди научных технических специалистов, сотрудники ЦРУ анализировали алгоритм написания кандидатских и докторских диссертаций. В рапорте отмечался факт того, что исследование должно быть оригинальным, опираться на русскоязычные и иностранные работы, а также иметь их интерпретацию. Должны быть представлены новые методы и решения. Исследования должны было выдержать критику. Привлекая гражданских специалистов, аналитики ЦРУ давали высокую оценку научной и учебной литературе по разным инженерным специальностям. Прослеживалось немецкое и американское влияние. На основе исторического анализа специалисты Бюро национальных оценок видели выравнивание студентов по социальному происхождению. Нагнетание ситуации ЦРУ видело по окончании университета, когда мужа и жену могли по распределению направить в разные точки страны. Решиться положительно этот вопрос мог благодаря покровительству или знакомым среди представителей руководящих должностей. Таким образом, аналитики ЦРУ фиксировали протекционизм в ВУЗах и органах трудоустройства, что включалось в стратегию психологической войны.¹⁸⁴

¹⁸³ Criticism of the Department of Technical sciences, academy of sciences USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060062-5, 29 April 1952.

¹⁸⁴ Education of engineers in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300520006-4, 28 October 1953.

На основе доклада секретаря Академии наук СССР ЦРУ узнавало о самых передовых достижениях в естественных и технических науках на начало 1950-х годов. Причём американскую разведку интересовали не только прикладные результаты, имеющие возможность значительно более быстрой реализации, но и теоретические фундаментальные открытия и прорывы. Достижения в химии, физике, биологии, медицине и технике приводились в рапорте в совокупности с инициалами учёных. Данная информация приводится выборочно. Из списка нам становится более понятно, какие разработки интересовали ЦРУ больше всего. В рапорте сообщалось о синтезировании и внедрении новых полимерных материалов; продолжалась работа по предотвращению коррозии металлов; применение пластификаторов для цемента и бетона; производство толстых оксидных плёнок на алюминиевых сплавах; был разработан и протестирован новый биогеохимический метод, который будет использоваться при разведке никеля и хрома.¹⁸⁵

Специалисты фиксировали новые разработки высоковакуумной молекулярной дистилляции витамина А; разработки по увеличению энергетической нагрузки; появления предложений по интенсификации добычи нефти; разработку проектов по переводу рудников; появление новых технологических процедур для плавки титаномагнетитовых руд; методы получения полиамидных смол и диазофенолсульфокислот; новые виды нержавеющей стали; новые методы обработки алюминия и его сплавов. ЦРУ интересовали разработка новой точки зрения на природу химической связи, связывающей атомы активирующих примесей с решеткой люминофора, позволяющие сократить энергопотребление; разработки сверхпроводящих сплавов из несверхпроводящих металлов; разработка нового оборудования для применения методов люминесцентного анализа и комбинационного рассеяния света; разработка новых теоретических основ для применения статистических

¹⁸⁵ Scientific – chemistry, physics, biology, medicine, engineering, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 1 October 1951, p.1.

методов анализа и контроля в производстве; работы по прогнозированию землетрясений.¹⁸⁶

Традиционно американской разведкой подмечались неудачи, отставания и слабые стороны советской науки. Среди них аналитики выделяли частое отставание от планов и невыполнение ряда заданий отдельными лабораториями; недостаточная концентрация усилий по основным направлениям исследований и контактам с промышленностью; внедрение результатов часто необоснованно задерживалось. Из Вестника Академии наук СССР подчёркивалась критика недостаточного контроля со стороны руководства институтов и Бюро отделов по внедрению результатов. Задания не распределялись равномерно между исполнительными работниками кафедры. Обучение исполнительных научных кадров происходило медленно, и не соответствовало количественным запросам. Отмечалась недостаточная научная преемственность среди ученых, которые могли бы продолжить исследования в соответствии с этими вопросами.¹⁸⁷

Американцев интересовали попытки советского руководства избавиться от недостатков в организации научного процесса. Поэтому находилась официальная информация о раскрытии кардинальных ошибок и серьёзных недостатков в работе ряда учреждений и ведущих научных сотрудников в институтах Академии наук СССР. Были призывы к большему количеству публикаций методологических работ. Интересным является противоречивое восприятие идеологических аспектов в естественных и технических науках со стороны американской разведки. Аналитики ЦРУ видели усиление давления со стороны партийных органов в их чрезмерном контроле. Но упоминание в рапорте призывов об усилении применения марксистско-ленинской теории в решении научных проблем не приводилось в угнетающем контексте. Эти аспекты рассматривались американскими специалистами как оптимизация организации научных институтов в СССР, тенденция к дискуссиям по актуальным проблемам, формулированию, прогнозированию и установлению прикладной и

¹⁸⁶ Ibid. p.2.

¹⁸⁷ Ibid. p.3.

фундаментальной науки на философские основы. Можно даже сказать, что аналитики ЦРУ солидаризировались в этом вопросе с советскими партийными органами и видели в этом залог потенциального успеха, только с разнополярными эмоциями и ожиданиям.¹⁸⁸

Традиционно ЦРУ применяло региональный подход для идентификации положения в союзных республиках. На начало 1951 года ЦРУ отмечало больше положительных аспектов. В частности, сообщалось о разработке в Западносибирском филиале нового типа пневматического молота, в два раза мощнее прежнего. Внедрение новых молотков в широких масштабах привело бы, по оценкам американской разведки, к экономии в десятки миллионов рублей в год только за счет сокращения потребления сжатого воздуха. Интересовали ЦРУ разработки геологических карт, по которым проводилась оценка вероятности наличия руд черных и цветных металлов, а также нефти. Специальная работа по проектированию магнитного устройства, предназначенного для разведки полезных ископаемых, была проведена в филиале «Урал». Новые возможности этого устройства заключались в том, что его можно использовать в любое время года. Для американской разведки эти примеры стали свидетельством довольно эффективного сотрудничества столичных и провинциальных лабораторий. Научные и организационные проблемы регионов имели ту же природу, что и в республиканских центрах. Советское руководство уделяло им большое внимание и стремилось решить их, в том числе с помощью капиталовложений.¹⁸⁹

Последующие рапорты по данной проблематике подтверждали улучшение взаимодействия научных лабораторий с промышленными субъектами. Уязвимые стороны организации советской науки сокращались, по оценкам ЦРУ. В то же время на основе справочников, журналов и официальной советской прессы американские специалисты прослеживали до самых мелочей реорганизацию Министерства высшего образования с 1945 по 1951 год. В рапорте приводились все отделы и институты, их управленческие прерогативы, взаимодействие между

¹⁸⁸ Ibid. p.4.

¹⁸⁹ Ibid. p.5.

собой, фамилии конкретных руководителей. Особый акцент делался на информационной составляющей по этому вопросу. Научная разведка США делала также большой акцент на наличии филиалов центрального органа технических библиотек в Харькове, Саратове, Горьком, Молотове, Челябинске, Новосибирске, Барнауле, Караганде, а до войны - в Киеве и Сталинграде. Количественные показатели в размере 1,2 миллиона томов научно-технической литературы в библиотеке Министерства высшего образования представляли собой огромный интерес для ЦРУ.¹⁹⁰

На основе информации из «Известий» Академии наук ЦРУ узнавало о результатах выборов в секции технических наук. В рапорте приведен список избранных и переизбранных академиков, а также подчиненных им отделов. В документе кроме заголовка и списка учёных никаких пояснений не обнаруживается. В связи с этим данный документ можно интерпретировать по-разному. Формальный список мог быть результатом текущей разведки, что предполагало сбор любой информации без возможного применения. Есть также вероятность того, что ЦРУ фиксировало самых влиятельных представителей советской науки с целью формирования списка потенциальных агентов влияния, которые будут включены в планы оперативной деятельности по выполнению различных задач в стратегии психологической войны США.¹⁹¹

Подобный рапорт, вышедший в октябре 1953 года, в сравнении не подтверждает и не опровергает наше предположение. В нём гораздо более подробно приводятся биографии академиков и их научные изыскания. Можно было бы определить военными целями повышенное внимание к советским учёным, если бы в нём приводились только представители технических отраслей, среди которых мы встречаем: различные разделы физики и химии, акустику, астрофизику, математику, расчётные машины, почвоведение и другое. Но в

¹⁹⁰ Sociological political – organization Ministry of higher education USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 4 March 1952.

¹⁹¹ Biographic scientific – organization of science, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120445-3, 5 August 1953.

октябрьском рапорте мы также встречаем учёных историков, географов и экономистов. В частности, в документе приведена биографическая справка академика Н.М. Дружинина, место его учёбы и преподавательской деятельности. Также в рапорте со ссылкой на «Вестник» Академии наук перечисляются его научные изыскания, среди которых декабристы, финансовая реформа Киселёва, история крестьянства. Приведена биография «красного академика» П.Н. Поспелова. Среди перечисления его должностей и направлений деятельности мы видим, что акцент сделан на написании им биографий Ленина и Сталина. Тем самым аналитики ЦРУ отмечают высокопоставленность Поспелова, ставящую его в ранг идеологов Советского Союза. Таким образом, дисбаланс заинтересованности американской разведки в сторону естественных и технических наук всё же не означал полное отсутствие интереса к гуманитарным наукам.¹⁹² Так, в декабре того же года вышел ещё один короткий отчёт, в котором были перечислены академики и члены-корреспонденты по философии, экономике, юриспруденции, филологии и истории. В нём мы видим известные каждому историку фамилии Тихомирова, Рыбакова, Нечкиной и других.¹⁹³

Анализ информации гуманитарного образования и науки был необходим ЦРУ в рамках разработки психологической стратегии. На основе газетной статьи аналитики американской разведки исследовали состояние советского юридического образования в его очень узком и критическом аспекте. В коротком рапорте рассматриваются проблемы преподавания трудового права в Московском и Ленинградском институтах. Среди прочих упоминается недостаточное количество лекционных и семинарских часов, поверхностность тематики. В рапорте передаётся негодование советских цивилистов относительно заострённости практики на решении трудовых споров, а не на поисках их профилактики и предотвращения. На наш взгляд, в данном рапорте аналитики

¹⁹² Biographic data on Soviet Scientists elected academicians, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700190002-7, 23 October 1953.

¹⁹³ Elections to the Academy of sciences USSR (department of historical sciences, department of economic, philosophical, and legal sciences, and department of literature and languages, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150471-1, 28 December 1953.

ЦРУ в своей работе сознательно стремятся найти потенциальные и глубинные предпосылки для неудовлетворённости рабочих трудовыми отношениями и слабой возможности их правового регулирования. Из огромного пласта информации, извлекаемой из советской периодики, американские специалисты ищут даже малейшие намёки на перспективы внутренней дестабилизации обстановки в СССР.¹⁹⁴

Отдельно ЦРУ изучало политическое образование в СССР. Американцы на основе огромного количества прессы делали вывод о том, что основной тематикой на данном направлении было партийное воспитание общества. Отмечалось целеполагание, направленное на инкорпорацию беспартийных рабочих, колхозников и интеллигенцию в рамках политического образования. По сути, ЦРУ и советское руководство интересовали в большей степени одни и те же целевые группы, на которые предполагалось оказывать влияние. В связи с этим американскую разведку волновал широкий круг вопросов, связанных с организацией политического образования в СССР. Их интересовала научная и учебная литература, на основе которой проводилось обучение, и то, что составляло в итоге мировоззрение советского общества. Специфично в своём рапорте аналитики ЦРУ делили уровни политического образования: обучение в общеобразовательной школе, политические курсы, независимое обучение, вечерние университеты марксизма–ленинизма, различные филиалы при министерствах, Высшие партийные школы при ЦК ВКП (б) и Академию общественных наук при ЦК ВКП (б). Таким образом, их не особо интересовали звенья образования среднего и высшего уровня или иерархичность структуры, так как американские аналитики не отмечали подчинённость райкомам, горкомам и другим. Для них, в первую очередь, была важной степень вовлеченности в образовательный процесс различных представителей советского общества. Из этого ЦРУ традиционно делало выводы об успехах и неудачах советского политического образования, рассматривая этот вопрос, как и другие, регионально

¹⁹⁴ Shortcomings in the teaching labor law in Soviet Higher educational institutions, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700130419-1, 21 September 1953.

- по союзным республикам и городам. Стоит сказать, что оценка в данном вопросе производилась не только на основе советской прессы. Среди источников в данном рапорте также значились статья социолога Марка Филда об Академии общественных наук СССР и книга Алекса Инкелса «Общественное мнение в Советской России», опубликованные в Кембридже. На основе этого ЦРУ фиксировало среди сильных сторон наличие индивидуального подхода партийных организаций, в ходе которых с каждым коммунистом говорили отдельно и определяли его программу обучения. Американцы видели явное отличие от своей общеобразовательной системы. Большое внимание, помимо лекций и докладов, уделялось методологии познания, что способствовало сознательному и логичному обучению. ЦРУ фиксировало противоречивые показатели на основе разных источников. С одной стороны, они идентифицировали уменьшение количества обучающихся на одного «консультанта», что воспринималось как потенциал для повышения эффективности. С другой стороны, на примере Белорусской ССР в рапорте отмечались случаи приписок в количестве отучившихся в партийных школах. Из рапорта мы узнаём о неудовлетворённости контролем над студентами, их плохой посещаемостью и отсутствием интереса. На примере Кишинёва фиксировалась трудность с набором на учёбу достаточного количества студентов. А в среднеазиатских республиках на этом направлении шла «борьба с остатками феодального прошлого», в результате чего многие родители не пускали в школы дочерей, а мужья - жён. Идеологическая обработка общества была на слабом уровне относительно других регионов СССР. Это связывалось с более глубоко укоренившимися традиционалистскими и религиозными взглядами в этих республиках.¹⁹⁵

Спустя два года в следующем рапорте по этим вопросам выявлялось ещё большее количество проблемных аспектов политического образования в СССР. К уже имевшимся негативным тенденциям добавлялось отсутствие

¹⁹⁵ The 1950-1951 School Years in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380339-4, 12 Mart 1951.

квалификационных пропагандистов и консультантов, низкий уровень идеологического обучения, невыполнение планов, критика качества лекций и организации политического исследования, отсутствие глубины подхода. ЦРУ фиксировало недовольство советского руководства, которое критиковало безразличное отношение молодых коммунистов к обучению, а подчас и игнорирование призывов к партийной учёбе. Укор адресовался партийным работникам, которые не делились опытом и не посещали занятия. В новом рапорте опровергался индивидуальный подход, который проявлялся в меньшей степени и не учитывал потребности конкретных студентов. Всё больше проявлялся формалистский подход со стороны учащихся, консультантов и контролирующих партийных органов. Списки литературы и маленькие сроки на её прочтение приводили к тому, что увеличивалось количество учеников, не читавших ни одной работы Маркса и Ленина. Не учитывался образовательный опыт. В одной из газет ЦРУ посчитало важным фактором критику некоторых преподавателей, которым «не хватало политической остроты и страсти к разоблачению хищнического характера американско-английского империализма». Никаких выводов сверх этих аналитики не делали. Можно лишь предположить, что обобщающим заключением относительно спада энтузиазма для ЦРУ было убеждение в наличии недовольства и усталости в широких слоях советского общества.¹⁹⁶ Выводы американской разведки о перспективах развития советского высшего образования и науки на основе фундаментального анализа являются уникальными. Академические исследователи касаются данных вопросов в малой степени, а пресса поверхностна и вторична. ЦРУ в период своего становления стало практически одним из самых информированных ведомств. Примечательно, что Госдепартамент, чьи представители находились в самом СССР, скептически относился к перспективам социального брожения среди представителей советской науки и образования. Посол Чарльз Болен рапортовал о советских гражданах, которые периодически приходят в американское посольство и просят защиты.

¹⁹⁶ Review of the 1950-1951 school year in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700050205-7, 19 Mart 1953.

Эти инциденты воспринимались официальными лицами как провокация. Заявления о том, что в университетах и государственных учреждениях есть много людей, находящихся в отчаянном состоянии и готовых бороться против режима, не принимались всерьёз.¹⁹⁷

В этом ключе важным становится оценка перспектив развития такого общественного института как церковь. Традиционно религиозные организации имели сильное влияние на общество. В ЦРУ понимали, что в СССР обстановка была сложнее. Общий массив документов по данной проблематике говорит о том, что американская разведка понимала противоречивое положение советской церкви, которое различалось на внешнем и внутреннем уровне. С одной стороны, ещё со времён Второй мировой войны американцам было известно о том, что церковь во внешней политике стала проводником советских интересов. С другой стороны, специалистам ЦРУ было известно о непростом положении верующих и священнослужителей в СССР после революции. Все эти факторы делали крайне актуальным изучение религиозного вопроса и его влияния на общество. Подтверждает заинтересованность в данном направлении наличие документов ещё Центральной разведывательной Группы до образования ЦРУ. Разбираясь в организации института церкви в СССР, американские аналитики фиксировали подчинение Русской православной церкви Совету по делам РПЦ. Этот орган интересовал ЦРУ в большей степени, что было обусловлено объективной причиной, так как христиан православной конфессии в России было больше, а значит, и влияние её сильнее. Совет по делам культов, который занимался другими конфессиями, упоминается в документах в меньшей степени. Его руководителя ЦРУ ни разу не упоминали, в то время как Г.Г. Карпова – главу Совета по делам РПЦ упоминали не единожды. Подчинение церкви партийным органам не воспринималось аналитиками как укрепление её позиций. Не воспринималась как свобода слова церковнослужителей публикация журнала

¹⁹⁷ Ambassador to the Soviet Union (Bohlen) at the State Department., Department of State Archives, № 607, Foreign relations of the united states, 1952–1954, Eastern Europe; soviet union; eastern Mediterranean, Volume VIII, June 4, 1953.

Московской Патриархии. Но он использовался как основной источник о деятельности церкви в СССР. В нём аналитики ЦРУ читали письма в редакцию, из которых узнавали о том, что в СССР вполне успешно религиозные идеи передаются от старшего поколения младшему, о походах людей к гадалкам, о венчании и службах. Из этого делался вывод о слабых результатах антирелигиозной политики.¹⁹⁸

Противоречивая ситуация, при которой велась активная антиклерикальная борьба, и в то же время наблюдалось наличие большого количества верующих людей, обуславливало со стороны американской разведки поиск конфликта между обществом и государством, а также степень его проявления. На основе прессы и опросов бывших немецкий военнопленных ЦРУ приходило к выводу о том, что советские граждане довольно посредственно относились к этим вопросам. Никаких проблем не было с использованием бывших церковных зданий под хозяйственные нужды. Церковные службы проходили в основном с участием пожилых людей, и лишь на праздники количество прихожан увеличивалось с помощью представителей других возрастов. Рядовые советские верующие не особо разбирались в ритуалах и обрядах. При этом среди людей бытовали слухи об открытии церквей с целью ещё одного источника дохода государства, а также о том, что сами священники являются членами партии.¹⁹⁹

Аналитики ЦРУ из-за высокой цены на религиозную литературу делали вывод о высоком спросе на неё. Скорее всего, это ошибочный вывод, основанный на рыночном представлении данного вопроса и на не бравшемся во внимание факте минимального количества идущей в печать подобной литературы. Отмечалась веротерпимость и распространённость религиозных убеждений среди интеллигенции. Источник сообщал американской разведке о христианских приветствиях на рынках и свободной продаже пасхальных куличей в магазинах. Отмечалась общественно-государственная политика в СССР по отношению к

¹⁹⁸ Council for affairs of the Russian Orthodox Church. Report. CIA (CIG) Library, CIA-RDP82-00457R000500330003-1. 22 April 1947, p. 1.

¹⁹⁹ Russian Orthodox Church in the Ukraine, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R014500220012-8. 24 October 1952. p. 1-2.

церкви через экономическое принуждение. Прививалась воскресная традиция походов за покупками, уборкой дома, парков, бульваров. Данная мера должна была способствовать количественному уменьшению церковного прихода. Однако, как сообщал источник, советские граждане успевали сходить рано в церковь, а позже заняться полезными личными и общественными делами. Интересным является упоминание о том, что в СССР рождественская ёлка считалась новогодней. По наличию на веточках игрушечных танков, пулемётов, солдатиков и прочей военной атрибутики американская разведка отмечала воинственность праздника и, в целом, усиление милитаристских тенденций в советском государстве.²⁰⁰

Понимая, что церковный вопрос является одним из самых противоречивых, аналитики ЦРУ отдельно исследовали его проявления в республиках. Одним из самых специфичных регионов, по их мнению, была Грузия, в которой большим авторитетом пользовались пять религиозных общин. В одном из рапортов мы встречаем поиск конфликтных параметров между ними. Отмечается старшинство и выходящая из этого большая авторитетность Грузинской православной церкви над РПЦ. ЦРУ не находит подтверждений притеснения десятков тысяч евреев, проживающих в Грузии, а также прозелитизма среди григорианских христианских армян и мусульман-азербайджанцев. В данном регионе установилась квазисвобода, так как государство и церковь не вмешивались в дела друг друга. На этой основе аналитики задавались вопросами о возможной экономической неудовлетворённости со стороны общин, не получающих финансовой помощи. Едва ли серьёзный потенциал для социальной напряжённости имела невозможность посещать службы членам партии. Приведённый в рапорте пример об отце – партийном работнике, который не мог отпеть своего сына и был уволен в результате просительных писем, являл собой скорее исключение, которое демонстрировало ЦРУ стабильную послевоенную

²⁰⁰ Status of religion in the Soviet Union, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100400008-8. 18 February 1953. P. 1-9.

обстановку в Грузии по данному направлению. Но сам факт подтверждает поиск конфликтов, хотя в текущих отчётах нет указания на него.²⁰¹

Самое большое недовольство по религиозному вопросу ЦРУ предсказуемо пыталось найти в прибалтийских республиках. Отмечались негативные последствия репатриационной политики, в ходе которой приходы и количество священников значительно сократилось. Американскими специалистами выдвигалась версия о том, что самое большое количество недовольных людей должно было быть среди балтов-протестантов среднего класса. Но вместо этого фиксировался большой энтузиазм и проявление атеистичности в антиклерикальной борьбе со стороны, особенно молодой части общества. Американские специалисты делали вывод о том, что всё трудовое население не чувствовало себя в безопасности после походов в религиозные учреждения. Аналогично грузинскому анализу специалисты ЦРУ искали наличие серьёзных противоречий между общинами по экономическому вопросу. Была известна информация о субсидиях православной епархии из российских приходов, в то время как лютеранские и католические представители на это рассчитывать не могли. ЦРУ фиксировало возможное нагнетание обстановки на основе советской прессы, в которой спустя шесть лет после войны продолжала появляться информация о коллаборационизме в Прибалтике, в том числе в среде священников. При этом отмечалось, что советскому руководству удавалось налаживать отношения в религиозной среде. Отмечается такой сильный шаг как реставрация знаменитой церкви Святого Петра в Риге. Это способствовало усилению темпов индокринации местного населения даже среди верующей его части в советское общество.²⁰²

Не оставляли без внимания американские специалисты советских мусульман, среди которых, по общему выводу, было большое количество скрытых антикоммунистов и антисоветчиков. Этот вывод подтверждался на

²⁰¹ Religion in the Georgian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00046R000300060008-4. 24 November 1953. p. 1-2.

²⁰² Religion in the Latvian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP83-00415R009200040003-2. 17 October 1951. p. 1-2.

страницах рапорта информацией о частых запретах паломничества и религиозной литературы на арабском языке, закрытии и преобразовании в хозяйственные объекты мечетей и медресе, обложение налогами священнослужителей, обвинение в троцкизме и коллаборационизме. К тому же паломничество становилось пряником, которым уговаривали верующих идти на сближение с органами МГБ. Сам факт разрешения посещать мусульманам святые места, по мнению авторов отчёта, являл собой акт внешней пропаганды, а не внутренней. ЦРУ было уверено в том, что среди паломников было огромное количество агентов советских спецслужб.²⁰³

В связи с этим внешние проявления советской церкви волновали ЦРУ в огромной степени. Стоит сказать, что ещё аналитики УСС и ЦРГ стали активно и досконально интересоваться кадровым вопросом в Русской православной церкви. Опираясь на статьи журнала Московской патриархии, аналитики выписывали в отчёты конкретные требования для поступления в Московскую и Ленинградскую церковные академии, а также семинарии других городов. Широкий спектр знаний и умений, которыми должен был обладать абитуриент, а также большое количество документов, требуемых для поступления, наводили специалистов ЦРУ на мысль о значительном ограничении со стороны властей для поступления в духовные учебные заведения. Но опять же выводы об этом не делались. С другой стороны, значительно изолированная церковь получала высокоинтеллектуальных молодых людей в своё распоряжение.²⁰⁴ Понимая, что под прикрытием церковного сана за рубежом могли действовать кадровые агенты советских спецслужб, аналитики ЦРУ скрупулёзно переписывали все назначения и перестановки в различные епархии. Переписывались фамилии, церковные имена, должности. Взяв за основополагающую концепцию полной подчинённости официальной церкви, американская разведка воспринимала полученные данные, как информацию о потенциальных агентах влияния, аффилированных с

²⁰³ Mistreatment of USSR Moslems revealed by Soviet pilgrims, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150232-6. 3 December 1953. P. 1-2.

²⁰⁴ Political, sociological – education of clergy, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700030395-9, 11 December 1951, p. 1-3.

советскими спецслужбами. Важность этой темы относительно остальных подтверждает датировка отчёта июнем 1947 года ещё до официального преобразования Центральной разведывательной Группы в ЦРУ.²⁰⁵

Мы обнаруживаем большое количество документов ЦРУ по внешнеполитическим связям церкви. Эти документы можно разделить на три группы. Первые представляют собой анализ произошедших или потенциальных проявлений советской внешней политики по церковным каналам. Вторые короткие рапорты фиксируют конкретные действия советских священнослужителей. Третья группа представлена аналитическими отчётами религиозной обстановки в конкретной стране или регионе. Большее количество документов касается Ближнего востока. Опираясь на газетные статьи еврейского журналиста Диноса Куцоумиса, научные публикации профессора Афинского университета профессора К.Даскалакиса и агентурные донесения, ЦРУ делало вывод о попытках Советского Союза проникнуть в ряды Греческой православной церкви, а через неё в другие региональные церкви. К 1952 году Антиохский патриархат был полностью подчинён Русской православной церкви, и следующим на пути был Иерусалимский. Общие выводы аналитиков ЦРУ сводились к тому, что советские усилия в целом сводились к восстановлению старого царского русского престижа и прозелитизации греческих и арабских священнослужителей советским взглядам. Напрямую в аналитических справках не выделяются основные механизмы советской церковной экспансии, но их можно выделить из общего контекста. В первую очередь налаживание комплиментарности Русской православной церкви и СССР достигается посредством приглашения официальных представителей зарубежных церквей на различные церемонии и конференции.

Далее религиозным лидерам обещают вернуть их экспроприированную собственность. Следующим этапом является строительство и реставрация на советские средства храмов и монастырей на Ближнем Востоке. Восстановленные

²⁰⁵ Russian Orthodox Church Personalities, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R000600370006-3, 2 June 1947. p. 1-3.

храмы часто комплектовались специально высланными из Москвы монахами и священнослужителями. Проникновение в палестинские общины происходило за счёт прямой материальной и медицинской помощи. Быстрые темпы распространения советского влияния были обусловлены бедностью этого региона. До ЦРУ доходила агентурная информация о планах провозглашения Арабской православной церкви. Все эти политические действия убеждали американскую разведку о подчинённости советской церкви партии и органам МГБ.²⁰⁶

Значительное количество документов касается религиозной обстановки в странах-сателлитах. Коротко стоит сказать о том, что в Восточной Европе по церковной линии СССР также продолжал усиливать своё влияние. Финансовая помощь албанским мусульманам и христианам в других странах увеличивала престиж и авторитет Москвы быстрыми темпами. В официальной прессе сателлитов ЦРУ находило беспокоящие их пропагандистские идеи об общих началах коммунизма в СССР с христианскими ценностями. В связи с этим американская разведка стремилась найти недовольство со стороны населения и церковнослужителей. Примечателен факт перенятия опыта со стороны ЦРУ у советских спецслужб. После конфликта Сталина и Тито американская разведка делает выводы о том, что проникать в эту страну и оказывать влияние нужно, как и СССР по линии церкви, так как этот политический разрыв не означал кардинальную смену идеологии. Такие же идеи рождались относительно агентурного проникновения в Польшу с помощью Ватикана. ЦРУ внимательно следило в этом регионе за репрессивными и русификаторскими процессами, вызывающими негативное отношение к официальной Москве и памяти о русском империализме.²⁰⁷

Особняком в аналитической работе ЦРУ стоял вопрос об Армянской апостольской церкви. Это было обусловлено контрразведывательными задачами, так как у американской разведки имелась информация о распространении

²⁰⁶ Greek Orthodox Church activities in the near and Middle East, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210024-7, 27 February 1952, p. 1-5.

²⁰⁷ Status of the Church in the Czechoslovakia, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A002000010005-3, 11 August 1953, p. 1-8.

советской литературы и газет в Калифорнии, где традиционно было большое количество армянских эмигрантов. Отчёты по этому вопросу предполагались также для ознакомления ФБР. Патриарх Геворг VI и его приближённые считались послушными проводниками советских идей, и поэтому мы не встречаем в документах попыток налаживания через них контакт. ЦРУ аналогично искало доказательства дискредитационных процессов религиозной обстановки в Армении, но находило лишь безаргументированные слухи.²⁰⁸

Проанализировав документы, касающиеся церковного вопроса в СССР, мы можем сделать выводы, что традиционно американскую разведку интересовали негативные стороны и дестабилизирующие процессы. Аналитики ЦРУ не пытались разобраться в сложных отношениях церкви с властью, организации и взаимодействия с тем же Советом по делам РПЦ. Социальная сторона вопроса волновала их гораздо сильнее, так как от этого зависело состояние советского населения и перспективы ухудшения внутренней обстановки. Не находим мы информации по буддистскому вопросу в России и его проявлениях за рубежом даже в косвенных документах по Китаю и Корее. Возможно, это связано с пониманием незначительности буддистского вопроса внутри в СССР, а может, связано со знанием неудач по данному направлению. ЦРУ взаимодействовало с Нгаван Геше Вангьялом, который ещё в 1920-х годах был в составе неудачной тайной советской экспедиции в СССР. Контактируя с ним в рамках тайных операций в Тибете, американская разведка знала об отсутствии советского влияния в Азии по буддистской линии.²⁰⁹

Отдельных документов по еврейскому вопросу и состоянию иудейской церкви за этот период мы также не встречаем, хотя в большом количестве отчётов аналитики ЦРУ касались вопросов антисемитизма в СССР. Но институт церкви при этом не затрагивался. Аналитики ЦРУ добросовестно искали в открытых советских источниках реальные факты негативного влияния церковного вопроса

²⁰⁸ USSR attempt at control of Armenian Church in the Iran; Armenian church severs relations with prelaty, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100160036-5, 18 March 1953, p.5.

²⁰⁹ Конбой К., Д. Моррисон, Тайная война ЦРУ в Тибете, Деком, Нижний Новгород, 2017. 54 с.

на общество и в целом развитие ситуации. В отчётах под грифом «секретно» и «сверхсекретно» имеются ссылки на беженцев и слухи, при этом прослеживается критический подход. Отрицательные акценты в этом направлении без должной проверки мы находим в прессе. Примечательно, что ещё в 1949 году в более сдержанном ключе встречается статья генерал-лейтенанта Уолтера Б. Смита, будущего директора ЦРУ, о жизни евреев и католиков в СССР. Описательные характеристики переплетаются с эмоциональным восприятием и желанием сформировать у читателя представление о всеобъемлющей несвободе.²¹⁰ Также это ещё раз подтверждает координирующую роль государственных органов власти относительно прессы и тесную связь между ними, берущую своё начало ещё со времён Первой мировой войны через комитет Джорджа Крила. Эта ситуация продолжилась и в мирное время. Однако мы ни в коем случае не можем говорить о контроле ЦРУ над американской прессой, так как муссирование религиозного вопроса в СССР происходило и до войны, и после неё.²¹¹

К концу 1940-х годов ЦРУ стало интенсивнее заниматься анализом вопросов, касающихся несвободы вероисповедания в СССР, репрессиям против церкви и атеизации общества. Американская разведка включала результаты своей деятельности в общую стратегию психологической войны. Информация о тяжелом положении миллионов верующих и их организаций должна была доходить до населения США и правительств других стран, дополняя негативный образ Советского Союза. В то же время значительное улучшение в отношениях между советским государством и церковью настораживало ЦРУ. Это воспринималось как фактор усиления противника в Холодной войне и морального духа советского общества. Одной из целей американской разведки было усиление всеми возможными путями напряжённости между всеми субъектами, олицетворяющими советскую власть, и всеми равнодушными к религиозному

²¹⁰ Smith W.B. My Three Years in Moscow; Installment 18: Jews and Catholics in Russia, Nov. 23, 1949.

²¹¹ Sulzberger special C.I., Soviet War on Religion Seen With Islam as a New Target; Reversal of Party Line Indicated in Press Propaganda Espousing, The New York Times, Aug. 19, 1948.

вопросу. Таким образом, перспективы этого общественного института виделись американской разведке двояко. С одной стороны, церковь становилась инструментом советской власти, а с другой - субъектом дестабилизации ситуации.²¹² Стоит сказать, что выводы об усилении антиклерикальной политики после войны,²¹³ противоречия между использованием церкви как объединяющего фактора, особенно в союзных республиках, и борьбы против неё, в том числе через материалистическое воспитание и просвещение,²¹⁴ а также потенциальное противостояние советской экспансии по религиозному направлению, особенно по линии Ватикана,²¹⁵ делались Государственным департаментом США ещё в 1947-50 годах, то есть на заре создания ЦРУ.

В целом ЦРУ относило все близкие к духовным вопросам общественные институты полностью зависимыми от партии. Мы не встречаем в документах по исследуемому нам историческому периоду аналитических отчётов по театрам, издательствам, киностудиям, музеям. Газеты и журналы в преобладающем большинстве берутся американскими специалистами в качестве разведывательных источников информации. Классификация их не приводится. Источники периодического издания попадают на стол к американским аналитикам из единого ангажированного поля информации сквозь «бумажный занавес». Все эти общественные институты заведомо обобщаются в разряд подчинённых партии.

Несколько подробнее, но в таких же оценках, аналитики ЦРУ рассматривали профессиональные союзы. Их также американская разведка не считала хоть сколько-нибудь свободными. По мнению аналитиков, профсоюзы в СССР находились под открытым и прямым контролем коммунистической партии.

²¹² Мамедов З.И. Церковь в СССР в оценках ЦРУ на начальном этапе Холодной войны // Вестник Брянского государственного университета, 2020. №2. С.75-83.

²¹³ The Ambassador in the Soviet Union (Smith) to the Secretary of State, 861.9111/10-2947, Moscow, October 29, 1947.

²¹⁴ The Ambassador in the Soviet Union (Kirk) to the Secretary of State, 861.413/10-950, Moscow, October 9, 1950.

²¹⁵ Parsons J. G. Assistant to the Personal Representative of President Truman to Pope Pius XII, to the Secretary of State, 865.00/12-1147: Telegram, Vatican City, December 11, 1947.

Одной из обязательных функций профоргов являлась пропаганда и контроль над представителями различных сфер деятельности. То есть, не являясь формально партийной организацией, профсоюзы беспрекословно выполняли фактически директивы партии. ЦРУ в сугубо негативном ключе рассматривало трудовые отношения в целом в СССР, отмечая отсутствие коллективных переговоров, отсутствие права на забастовку, увольнение, смены работы и её выбора, а также на принадлежность к любому другому союзу, не указанному руководящей стороной. Но, даже несмотря на единство профсоюзов с партией, ЦРУ отмечало восприятие рабочими профсоюзных лидеров как некой альтернативной стороной, способной донести их проблемы до высшего руководства в Москве.²¹⁶ Во многом данные выводы схожи с исследованиями Бюро статистики труда, подчинённого Министерству труда США. В этих источниках больший уклон сделан на количественных данных охвата профсоюзного движения. Аффилированность этого советского института проводилась в большей мере к государственным органам власти, а не к партии.²¹⁷ Не встречаются за этот период выводы о деятельности советских профсоюзов через Международную федерацию профсоюзов. В то же время журнал Королевского института международных отношений в открытом доступе приводил примеры подобных действий. Но, как справедливо замечено в статьях, данная тактика выходила из всей марксистско-ленинской теории, поэтому не требовала особых доказательств.²¹⁸ Не встречаются в рапортах ЦРУ и юридическая сторона вопроса. Анализ коллективных договоров и участия в них профессиональных организаций в СССР проводился юристами из Гарварда и Чикагского университета. С одной стороны, это можно идентифицировать как упущение американских аналитиков, но, с другой стороны, стремление не дублировать информацию.²¹⁹

²¹⁶ Memorandum from special survey committee – colonial Williamsburg, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951.

²¹⁷ Monthly Labor Review, Tenth Congress of the Soviet Trade-Unions, Vol. 69, No. 2, August 1949.

²¹⁸ The World Today, The World Federation of Trade Unions and Its Trade Departments, Vol. 8, No. 8 Aug., 1952, pp. 342-352.

²¹⁹ Harvard Law Review, Collective Bargaining in the Soviet Union, Vol. 62, No. 7, May, 1949, pp. 1191-1207.

Это в свою очередь доносило до американской разведки неутешительные выводы о прочной легитимности советской власти, чей курс в подавляющем большинстве населением поддерживался. В стратегическом рапорте за 1948 год, прогнозируя потенциальное столкновение СССР и США, аналитики ЦРУ подчёркивали высокий моральный дух советских граждан, благодаря которому удалось одержать победу во Второй мировой войне. Этот фактор обуславливал непредсказуемость конечных выводов и прогнозов.²²⁰

Эта своего рода легитимность подтверждалась, в том числе, агентурной информацией. Отсутствие положительных перспективных сведений для американской разведки, в первую очередь, заключалось в советском общественном мнении. Из переписки Гувера и Смита мы узнаём о том, что, по данным информатора ЦРУ, в СССР молодые люди хотели продолжать войну до победы мировой революции, в то время как старшее поколение было против военного столкновения. В самих США ситуация обстояла другим образом. В этом ключе ЦРУ фиксировало грядущее ослабление своей страны вместе со сменой поколений.²²¹

В рапортах об условиях жизни в СССР мы можем проследить гендерный и возрастной подход. Американские специалисты рассматривали повседневность мужчин и женщин, а также, в меньшей степени, детей. В большей мере их интересовало трудоспособное население и его удовлетворённость или неудовлетворённость от жизни в СССР. На основе опросов немецких специалистов, работавших в Калининской области, ЦРУ узнавало о положительной реакции со стороны населения на снижение цен и доступность товаров народного потребления после 1946 года. Аналитики подмечали, что ряд цен был до финансовой реформы повышен для того, чтобы создать позитивный эффект восприятия и меньшую нагрузку на экономику. В целом у американской разведки имелся длинный список товаров и цен на них. В то же время отмечалась

²²⁰ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, CIA Library, 5 June 1948.

²²¹ Letter to general Walter Bedell Smith from Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.

простота потребностей и запросов советского населения. Средний рацион семьи рабочих состоял почти полностью из черного хлеба, картофеля, каши, капусты и чёрного чая. Аналитики отмечали, что советские мужчины тратили относительно большие суммы денег на водку. Женщины пили не больше, чем во всём мире. Многие предметы были в постоянном, временном или сезонном дефиците. Покупатели часами стояли в очередях. Также в негативном ключе отмечались коммунальные квартиры, в которых две или три семьи делили одну кухню и прочие удобства. Фиксировалась довольно высокая стоимость электроэнергии - около 40 рублей в месяц. Жёны и рабочих, и интеллигенции были заняты на какой-то постоянной работе, отдавая детей в детский сад. ЦРУ отмечало шестинедельный декрет до и после рабочей деятельности. Американские специалисты отмечали действенность советской пропаганды, так как, по полученным от немцев сведениям, советские граждане из любых населённых пунктов называли свой регион «чрезвычайной зоной». Этим обуславливались практически все трудности, что снимало социальную напряженность. Большинство советских граждан с гордостью говорили о том, что в Москве жизнь совсем другая и там нет никакого дефицита. Примечательны оговорки, которые обуславливают критический подход аналитической работы специалистов ЦРУ. В рапорте упоминаются возражения относительно правдивости или типичности взглядов, выражаемых советскими гражданами. Представленная информация проверялась, но, возможно, в большинстве случаев с немцами разговаривали агенты МГБ. Также делается предположение о том, что, возможно, национальный патриотизм заставлял подавлять свои сомнения относительно условий жизни при общении с иностранцами. Выводы ЦРУ сводились к эффективности железного занавеса, благодаря которому большинство советских граждан совершенно не знали о происходящем за границей и поэтому редко сравнивали уровень жизни в СССР и там.²²² В то же время эксперт по России Исаак Дойчер, на открытые исследования которого часто ссылались аналитики ЦРУ и военно-морских сил, в

²²² Living and Sociological conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A000900720003-0, 29 April 1953.

газете The Reporter обращал внимание на значительно отстающие от США условия жизни в СССР. Сохранялась довоенная модель жилья, при которой было распространено иметь одну комнату на одну семью и одну кухню с ванной на несколько. Также им отмечались острая нужда в жилье в городских районах, снижение квадратных метров на душу населения, низкие темпы строительства и ремонта жилых зданий. Миллионы городских рабочих были вынуждены возделывать огороды и заниматься садоводством.²²³

Гипертрофированную версию этой точки зрения приводил в переписке с директором ЦРУ У.Б.Смитом автор статей об СССР и русских националистах Сидней Бромберг. Он считал, что Сталин боится военного конфликта с США, так как знает о том, что российские солдаты, выйдя за пределы «сталинской тюрьмы, называемой СССР, начнут бежать в разных направлениях, кроме ведущего в коммунистический рай». Бромберг ретроспективно судил о том, что только глупость Гитлера позволила русским спастись. Он делал прогноз относительно того, что только привлечение Китая могло бы дать Советскому Союзу шансы на победу в новой мировой войне. Директору ЦРУ в связи с этим он предлагал опережение помочь «миллионам недовольных русских, которые активно борются со Сталиным в России». Далее он предлагал совместно с Британией, Францией, Австралией и Новой Зеландией нанести превентивный удар по СССР в Азии. По мнению Бромберга, нанесённое поражение не дало бы возможности СССР начать экспансию в Европе.²²⁴

Ответных писем со стороны директора ЦРУ мы не находим. У американской разведки были основания для сомнений по поводу такой слабости советского населения. Послевоенная социальная политика в СССР демонстрировала некоторые успехи, укрепляющие общую внутреннюю стабильность страны. На примере Узбекской ССР американские аналитики оценивали улучшение условий труда и трудовых отношений не только в

²²³ Deutscher I. How Strong is the United States?, The Reporter, August 7, 1951, p. 20.

²²⁴ Letter to Lt. General Walter Bedell Smith from S. Sidney Bromberg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003000200118-1, 6 July 1951.

законодательстве. Фиксировался порядок предоставления отпусков, отгулов, а также выплата больничных. Из самого позитивного отмечалась возможность получения имеющихся бесплатных лекарств всеми рабочими. Традиционно отмечались негативные стороны в виде налогов, отчислений и дисциплинарных мер, но не более того.²²⁵

ЦРУ напрямую интересовали реальные доходы советских граждан, которые, как наблюдалось после финансовой реформы и снижения цен на потребительские товары после 1947 года, значительно выросли. Отмечая ограниченный и фрагментарный характер статистических данных, аналитики стремились к применению сравнительного подхода. Ими фиксировалось повышение заработных плат по отдельным отраслям, проводился поиск представителей профессий, к которым власть относилась несправедливо в этом аспекте. Ставки заработной платы устанавливались для каждой отдельной профессии. Каждая шкала ставок заработной платы показывала реальный заработок, который гарантировался работнику за выполнение нормы выработки или в случае срочной работы за труд в течение рабочего дня установленной продолжительности. Анализировалась заработная плата людей на разных должностях, высчитывалась разница в процентах, искалось экономическое неравенство.²²⁶ Вслед за академическими исследованиями американской разведки не удаётся обнаружить слишком большого неравенства в доходах, обуславливающего перспективы нагнетания социальной напряжённости в советском обществе.²²⁷ ЦРУ отмечало рост конкуренции за счёт замены норм, основанных на технических оценках, статистическими нормами, основанными на опыте работы, а также совершенствования технологии оценки. Довольно не критично в отчётах выглядит перечисление улучшения условий, организации и механизации труда. Выглядит как банальное копирование информации из советской прессы информации о

²²⁵ Working conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001200740006-1, 29 May 1953.

²²⁶ Wage rates in USSR industry, Report, CIA Library, 1946-1950, CIA-RDP80-00809A000700100266-4, 26 January 1953.

²²⁷ Bergson A. On Inequality of Incomes in the USSR, The American Slavic and East European Review, Vol. 10, No. 2, April 1951, pp. 95-99.

повышении квалификации рабочих, а также роста социалистической конкуренции между рабочими и инженерно-техническими кадрами, увеличение премиальных фондов и дополнительных льгот. Представители рабочих и интеллигентских профессий оценивались в соответствии с их образованием и опытом. На самой близкой к США советской территории, на острове Сахалин, заработные платы в начале 1950-х годов были повышены на 50 процентов, а на Курильских островах на 100 процентов. ЦРУ отмечало тот факт, что специалисты, работающие в отдаленных районах, получали вознаграждение, прямо пропорциональное трудностям, с которыми они сталкивались. И даже денежная разница между селом и городом в пользу последнего могла оцениваться американскими специалистами как позитивный урбанистический процесс в СССР, демонстрирующий реальные успехи как индустриализации, так и советского социально-политического курса в целом. И негативные последствия коллективизации преодолевались, так как, по подсчётам аналитиков ЦРУ, доходы крестьян по сравнению с довоенными и дореволюционными показателями выросли на 30 и 60 процентов соответственно.²²⁸

Положительные социально-экономические показатели в СССР интерпретировались ЦРУ как «время, работающее на врага», о чём и сообщалось в отчёте Президенту. ЦРУ информировало руководство страны о том, что устойчивое повышение уровня жизни советских людей будет иметь важные политические последствия. И в связи с этим необходимо постоянно сообщать о собственных достижениях в разных сферах жизнедеятельности. В отчёте на 130 страниц подводились итоги оценки СССР и рекомендации по дальнейшей разведывательной и конфронтационной деятельности. Авторы документа делали вывод о том, что ключом к советской силе является жестко организованная политическая система, которая позволяла эффективно манипулировать советскими ресурсами и обществом ради основной цели - мирового господства. Основными преимуществами при этом была возможность вести свои дела с

²²⁸ Wage rates in USSR industry, Report, CIA Library, 1946-1950, CIA-RDP80-00809A000700100266-4, 26 January 1953.

минимальным учетом общественного мнения и отсутствием моральных ограничений в выборе средств для осуществления своей политики.

Достаточно эмоциональная оценка сменялась стратегической рекомендацией о привлечении внимания к разрыву между коммунистической идеологией и советской практикой. Неспособность коммунистических режимов выполнить свои обещания является одной из основных слабых сторон, которые должны были быть использованы в ходе психологической войны Соединенных Штатов. В целом к слабостям СССР относили отношение режима к религии, репрессивную политику, использование «рабского» труда. Таким образом, советский социально-экономический, политический, военный, научный и другой потенциал стимулировал американское руководство к активным действиям и совершенствованию. А уязвимые места советской системы использовались для дискредитации СССР в странах «свободного» мира, «сателлитах» и нейтральных государствах.²²⁹

К 1953 году значительно усилившаяся национальная разведка во главе с ЦРУ осуществляла операции против советской системы с помощью радиовойн, тайного сопротивления и полноценных военных операций, экономического и психологического давления. Перспективой в рамках психологической войны на момент назначения руководителем ЦРУ Аллена Даллеса было усиление «Голоса Америки» в разных регионах. Опуская подробные планы в конкретных точках земного шара, нужно сказать, что на этом этапе американская разведка ставила своей целью достижение того, чтобы советский слушатель начинал относиться серьезно к новой информации из-за рубежа. Для этого предполагались вещательные передачи, состоящие из объективных фактических сообщений о новостях, дополненных комментариями. Тон и контент при этом должны были быть сильными и прямыми. Пропагандистской ноты американские специалисты советовали избегать. Оценив советские институты как несвободные, ЦРУ предполагало доносить до народов СССР и стран социалистического блока

²²⁹ The President Committee on international information activities report to the President, Report, CIA Library, DOC_0000476939, 30 June 1953. p.18.

важность свободных институтов, национальных и религиозных традиций. Оценка СССР позволяла включать в свою стратегию более активную деятельность по работе волонтерских корпусов свободы, обучение будущих лидеров эмигрантов, контакты с церквями и профсоюзами, телевидением и киноиндустрией. ЦРУ рекомендовало в прессе допускать большую степень откровенности с собственными гражданами и, вместе с дискредитирующей советскую систему информацией, сообщать о советских успехах. Это должно было мобилизовать население. Вместе с тем предполагалось единство предоставления информации по внешней политике и национальной безопасности. Итогом разведывательной деятельности ЦРУ по Советскому Союзу за данный период становилась разработка стратегии психологической войны, предполагавшей убеждение союзных и несоюзных народов в том, что в их собственных интересах предпринимать действия, которые также согласуются с национальными целями США. В отчёте для президента ЦРУ уточняло цель, состоявшую в согласовании, где это возможно, с личной и национальной заинтересованностью иностранцев с национальными целями Соединенных Штатов.²³⁰

Анализ архивных данных ЦРУ позволяет с уверенностью говорить о том, что американскую разведку интересовала политическая система СССР, идеология, конкретные советские руководители, общественные институты, мировоззрение и повседневность советских граждан как сегменты, влияющие на развитие общества. К середине XX века стабильность общественно-политической системы стала чуть ли не основным фактором, способным гарантировать военный успех. В связи с этим ЦРУ, привлекая к аналитической деятельности специалистов по России и СССР, стремилось идентифицировать формальные и неформальные идеологические установки советского руководства, структуру и преемственность власти, механизм принятия решений и другое. Американскую разведку в период с 1948 по 1953 годы в большей степени интересовал постепенный или внезапный уход от власти И.В. Сталина, выбор преемника и его дальнейшие действия. Грядущая кризисная ситуация и определённые

²³⁰ Ibid. p.32.

аналитиками ЦРУ слабости способствовали разработке более решительных тайных операций и реализации стратегии психологической войны, способные повлиять в нужном для США ключе на успехи развития советского общества.

Уязвимые стороны советского образования, взаимодействия с церковью, трудовых отношений, материального состояния и досуга советских граждан анализировались американскими специалистами и использовались в качестве информационного воздействия на население США, Западной Европы, а впоследствии и стран социалистического блока с целью дискредитации СССР. Сравнительный анализ рапортов и меморандумов ЦРУ с прессой, деловой перепиской, архивными документами Госдепартамента и американскими академическими исследованиями подтверждает тот факт, что оценки американской разведки давались в соответствии с целым спектром различных подходов, основным из которых было выделение целевых групп советского общества и конкретных аспектов их неудовлетворённости социально-экономическим и политическим состоянием.

Оценки ЦРУ базировались в большей мере на открытых источниках, в том числе и на англоязычных научных и научно-публицистических работах. Авторы отчётов иногда дублировали существующие выводы, но чаще всего ссылаясь на их автора. Некоторые стороны советского общества не отражались в документах ЦРУ, в то время как они были глубоко исследованы академическими учёными. Возможно, это связано с желанием сотрудников нового ведомства избежать повторений. К началу 50-х годов силами руководства и Бюро исследований, возглавляемых Шерманом Кентом, ЦРУ смогло себя зарекомендовать на аналитическом поприще. Это достижение отразилось в более тесном сотрудничестве с другими военными и гражданскими органами исполнительной власти. Оценки советского общества стали переплетаться и взаимно дополнять. При этом мы не отрицаем продолжающуюся межведомственную борьбу, в ходе которой не вся разведывательная информация достигала ЦРУ как

координирующей спецслужбы.²³¹ Наибольшее взаимодействие ЦРУ с Госдепартаментом было достигнуто к 1953 году, что было обусловлено личными контактами братьев Даллес и подтверждается схожестью тематик в документах за этот период. При этом выводы в них основываются на одних данных, но расходятся в своей направленности. ЦРУ занималось фундаментальной стратегической разведкой, а Госдепартамент интересовали в большей мере текущие оценки. Анализ прессы, представленной в данном исследовании в большей мере газетами «The New York Times» и «Washington Post», демонстрируют формирование общественного мнения в негативном к советскому обществу ключе по вопросам, которые в том числе разрабатывались ЦРУ. На наш взгляд, либо сотрудники ЦРУ, либо другие сотрудники по связям с общественностью от государственной власти передавали полученные американской разведкой оценки в препарированном виде. В меморандумах ЦРУ мы встречаем рекомендации по публикациям с негативными заголовками о советском образовании и церкви. Американская разведка опосредованно координировала деятельность средств массовой информации или взаимодействовала с представителями самых авторитетных изданий США.

Переработанные данные встраивались в стратегию психологической войны, в рамках которой в прессе, радио, телевидении, кинематографе, через агентов влияния американская разведка создавала в мире двойное нагнетание напряжённости. Свободные граждане западного мира должны были осознавать негативные последствия возможного принятия коммунистических идей как глобальной угрозы для либерально-демократических ценностей и всего привычного жизненного уклада. С другой стороны, та же информация распространялась посредством радио в операциях за железным занавесом с целью закладывания у населения Социалистического блока осознания несправедливости собственного общества и общественно-политического режима, а также пропаганды привлекательности западного образа жизни.

²³¹ Мамедов З.И. «Межведомственное противостояние в процессе создания ЦРУ» // Вестник Удмуртского университета, 2021. №1. С.95-104.

Положительные стороны и успехи советской системы также фиксировались в аналитических рапортах ЦРУ и инкорпорировались в стратегию психологической войны. Данные позволяли американской разведке составлять отчёты, в которых мы встречаем различные рекомендации по внешней и внутренней политике. В период руководства президента Г. Трумэна для сохранения престижа и развития страны, в том числе на основе разведывательной информации ЦРУ по СССР, происходило реформирование образования, конверсии экономики, демобилизации и трудоустройства бывших военнослужащих, решение жилищного вопроса, стимулирование покупательского спроса и другое. Тематика и проблемные вопросы, поднимаемые в отчётах по СССР, пересекаются с рядом законодательных актов, принятых в США в этот период. К таким можно отнести Закон Смита-Мундта 1948 года, регулирующий вопросы пропаганды за рубежом и увеличивающий её финансирование как раз в рамках психологической войны. Закон о соблюдении секретности в изобретательстве 1951 года, который поспособствовал недопущению утечки инноваций в СССР и торможению в связи с этим в разработках некоторых технологий. Информация о советском политическом влиянии и подрывной деятельности, в том числе по церковной линии, способствовала принятию Закона Маккарена-Вуда. Он решал ряд контрразведывательных задач путём создания Управления по контролю над подрывной деятельностью. Рекомендации ЦРУ по организации пропуска, расселения беженцев и ухода за ними напрямую касались принятого в 1952 году Закона Маккарена Уолтера. Таким образом, результаты оценки американской разведкой советского общества, перспектив его развития и роли в этом процессе Коммунистической партии СССР находили своё применение в широком спектре направлений государственной политики США.

ГЛАВА 3 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ, 1947-1953 гг.

2.1 Тяжёлая промышленность, ВПК и военный потенциал СССР в оценках ЦРУ

Центральное разведывательное управление довольно тщательно и скрупулёзно подходило к оценке тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса СССР. Аналитики ЦРУ фокусировались даже в гражданском производстве на военно-оборонных аспектах. Агентство пыталось идентифицировать как можно большее количество уязвимостей в различных отраслях советской промышленности. Мы находим также документы по управлению промышленностью и научно-техническому прогрессу в данной области. В целом за данный период мы обнаружили в архиве ЦРУ несколько сотен документов, так или иначе характеризующих советскую экономику. Внешняя критика данных источников довольно затруднительна по причине либо отсутствия указания автора, либо закрашивания инициалов в самом документе. Также закрашена информация мест приобретения информации и обработки.

Однако, статистический подсчёт документов по датировке позволяет нам узнать, что подавляющее большинство источников по советской промышленности появилось после 1950 года. Это совпадает с назначением на должность главы Бюро национальных оценок историка Шермана Кента, надолго ставшего идеологом и непосредственным руководителем аналитической разведки в ЦРУ. Сопоставление структуры и содержания этих документов с методологией разведывательной аналитики, предлагаемой Ш.Кентом в книге 1949 года «Стратегия разведки для американской внешней политики» косвенно подтверждает вывод о том, что его воззрения влияли на аналитическую деятельность ведомства и до назначения. УСС, как говорилось раньше, была во многом правопреемницей ЦРУ, а Шерман Кент в свою очередь уже в годы Второй мировой войны, находясь на службе в этой структуре, значительно повлиял на становление методов разработки разведывательной документации и

привлечении сотрудников к данной службе. Рекомендации ещё в 1946 году директору ЦРГ Ванденбергу привлечь ряд профессоров к аналитической деятельности подтверждают тот факт, что Ш.Кент оказывал достаточно значимое влияние на данный вид разведки задолго до своего официального назначения.²³²

Общим практически для всех крупных отчётов по экономике СССР является разделение по сферам производства. Структура документов также чаще всего идентична. На первой странице печаталось название, дата создания и рассекречивания документа. В стандартной пометке ORR (обзор эксплуатационной готовности) каждого документа мы обнаруживаем предупреждение о том, что данные и выводы, содержащиеся в документе, не обязательно должны отражать окончательную позицию авторов и должны рассматриваться как «текущие». Данные документа могут быть пересмотрены. Оглавление отчётов, в которых прописывались структурные элементы документа, в зависимости от специфики анализируемой отрасли, также схожи. В резюме кратко обозначались три стратегических направления изучения объекта: экономическая стабильность, потенциал и уязвимости в отрасли. Последнее направление являлось самым важным, особенно применительно к гражданской промышленности, так как характеризовало уровень потенциальной политической напряженности и недовольства населения существующим порядком. В содержании документов порой встречаются крайне незначительные на первый взгляд факты, которые вряд ли возможно применить.²³³ Но всё тот же Ш.Кент сообщает о том, что оценочные выводы должны базироваться на сумме всех разведывательных фактов. Это, по его мнению, позволяет прогнозировать потенциальные действия противника во всей полноте. В свою очередь

²³² Старкин С.В. Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Шермана Кента, Власть, 2010.

²³³ Мамедов З.И. Промышленность СССР в оценках ЦРУ в 1947-1953 годах // Studia Humanitatis. 2018. № 2. С. 3.

разведывательная организация при этом способна правильно проинформировать политиков, то есть лиц принимающих решения.²³⁴

Количественные показатели по документам и страницам позволяют нам понять, какие конкретно и в большей мере отрасли интересовали ЦРУ. Источниковая база по промышленности представлена несколькими десятками отчётов. Самые крупные из них касались нефтяной, химической, продовольственной, машиностроительной, синтетической и другой промышленности. Остальные документы по объёму значительно меньше и представлены короткими текущими справками.

ЦРУ констатировало, что в советской системе планирования задействовано более двух миллионов экономистов, бухгалтеров, статистов. Из-за этого и огромная по количеству государственной собственности граница между статистикой и бухгалтерским учётом была весьма туманна. К началу 1950-х годов американская разведка констатировала всё более сложный анализ советской экономики из-за увеличения степени секретности в СССР, в том числе и по причине непредоставления ряда периодических изданий американской дипломатической миссии. Специалисты ЦРУ видели в этом процессе попытки скрыть незаконные действия и создать благоприятное впечатление о советском руководстве. Причиной этого, возможно, было сильное давление на управленческий персонал со стороны высших эшелонов власти. Американской разведке были известны случаи, когда при учёте экономических товаров, как в тяжёлой, так и в лёгкой промышленности, происходило записывание производящейся продукции как уже готовой. Утаивание и спекуляция на чёрных рынках СССР делали оценку процентной ошибки невозможной. Усложняло ситуацию с проведением анализа относительно недавнее преодоление населением неграмотности. Тяжёлые условия жизни в разных регионах приводили к тому же к высокой текучести кадров, особенно высококвалифицированных. Несмотря на эти сложности, ЦРУ смогло провести комплексный, всесторонний, хотя и не

²³⁴ Kent S. Strategic Intelligence for American World Policy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1949.

всегда системный, анализ различных отраслей тяжёлой и лёгкой промышленности, а также сельского хозяйства.²³⁵

Первой по хронологии промышленной сферой, которая была проанализирована ЦРУ, стала нефтяная промышленность. Нефть в послевоенном мире, как и в современном, являлась не простым объектом торговли, а стратегическим продуктом, влияющим на международную обстановку и целый ряд функциональных возможностей государства.²³⁶ Можно с уверенностью сказать, что поставки советской нефти использовались как инструмент внешней политики.²³⁷

Документ под названием «Нефтяные ресурсы СССР», появившийся в июне 1947 года, состоит из 21 страницы. Из него следует, что оценка нефтяного производства СССР велась по нескольким направлениям: сроки восстановления заводов и построение новых после войны, производство и запасы в количественных показателях, разработка новых месторождений, качество нефтяных продуктов, капиталовложения, логистика и маршруты транспортировки, хранение, управление и применение. В самом начале документа аналитики ЦРУ делают оговорку на то, что степень выполнения текущего Пятилетнего плана (1945-1950) относительно нефти не может быть предсказана точно, так как это будет зависеть от результатов, достигнутых в других отраслях промышленности и стратегии советского руководства. ЦРУ обратило внимание на неоднородное подчинение нефтяной отрасли: министерству нефтяной промышленности (на юг) и министерству нефтяной промышленности (на восток). Под ведением первого находились регионы Кавказа, Украины и других областей Западной России. Второе министерство занималось нефтяной промышленностью по Волге-Уралу, Средней Азии и Дальнему Востоку. Ухтинская область и находящийся там нефтеперерабатывающий завод находился под прямым

²³⁵ Amory R. The availability and validity of economic information on the USSR, CIA Library, CIA-RDP79-01048A000100010010-6, 24 March 1953.

²³⁶ Современные международные отношения, под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина, Аспект пресс, М.: 2012, с.607.

²³⁷ Иголкин А.А., Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета, Т6, №1, с.89.

контролем МВД. Потенциальные запасы нефти СССР, скорее всего, обширны, как предполагают авторы документа, и варьируются от 300 млн. до 1 млрд. метрических тонн. Как нам известно, сейчас эта цифра крайне мало соотносима с существующим состоянием запасов нефти.²³⁸ В 1952 году исследователи Военно-морского колледжа США со ссылкой на аналитическую справку Международной справочной службы США предполагали 833 млн. тонн доказанной нефти и около 2,5 млн. тонн запасов. Таким образом, оценки ведомств лишь примерно совпадали, но точно не переносились в этом вопросе из одного документа в другой.²³⁹

Остальные цифры по приросту добычи сырой нефти делаются со ссылкой на официальные советские источники и сравниваются с ростом добычи чугуна, стали, каменного угля, алюминия, электрических мощностей. Важными в этом вопросе являются, выделяемые аналитиками ЦРУ факторы, от которых зависит прирост добычи сырой нефти с 19,4 млн. метрических тонн до к 35,4 млн. в период с 1945 по 1950 год. Первый фактор – восстановление нефтяной промышленности в Баку. Второй фактор – реабилитация «стёртого с лица земли нефтяного месторождения» Майкопа-Краснодара и Западного Грозного на Кавказе. Третий фактор (научно-технический) - увеличение количества буровых установок и глубины бурения, а также широкое применение геофизической разведки и современных способов очистки нефти. Четвертым фактором стала починка трубопроводов и железных дорог на Кавказе, а также замена танкеров на Чёрном и Каспийских морях. Таким образом, основные проблемы намечены в южном регионе.²⁴⁰ Статистические данные, представленные в документе, располагаются в таблицах «Нефтяные запасы» по регионам и «Нефтеперерабатывающие заводы» (Приложение И). В документе анализируются возможные пути транспортировки (речной, морской и железнодорожной). В конце документа имеется карта, в которой представлены основные

²³⁸ Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947, p.4.

²³⁹ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.5.

²⁴⁰ Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947, p.5.

нефтедобывающие регионы СССР.²⁴¹ Стратегический анализ ЦРУ не дублируется другими источниками. Документы Госдепартамента отражают прерогативу этого ведомства, а именно интерпретацию внешней политики перед президентом и другими органами власти. В связи с этим их отчёты за 1946-1947 годы, затрагивающие нефтяной вопрос, концентрировались на текущих моментах торговли,²⁴² возврата и инвентаризации по ленд-лизу,²⁴³ германским репарациям²⁴⁴ и передачи союзникам зарубежных активов.²⁴⁵ Более десятка дипломатических телеграмм, в которых фигурируют СССР и вопросы нефти, касаются Ирана.²⁴⁶ Сомнительным является предположение о том, что оценки ЦРУ, а до этого ЦРГ, уже в 1947 году способствовали координации разведки, при которой Госдеп стал фокусироваться на южном направлении, так как в отчётах именно оно называлось приоритетным для СССР. Телеграммы посла в Иране были связаны с активностью Советского Союза. Но количественных и качественных оценок нефтяной промышленности в архиве Госдепа за этот период мы не находим.

В рапорте 1948 года, посвященному возможной советской агрессии со стороны СССР, ЦРУ прогнозирует на 1949 год превышение довоенного уровня добычи нефти более чем на 32 млн. метрических тонн. Увеличение добычи нефти рассматривалось в одном ключе с перспективами захвата в ближайшее время обширных территорий Европы и Ближнего Востока. При развёртывании такого сценария Европа дала бы Советскому Союзу от 4 до 6 млн. тонн, а Ближний Восток до 9 млн. тонн.²⁴⁷

²⁴¹ Ibid., p.21.

²⁴² The Consul at Tihwa (Paxton) to the Secretary of State, 893.00 Sinkiang/11-1047, No. 46, Tihwa, November 10, 1947.

²⁴³ Memorandum Concerning Estimated Inventory of Lend-Lease Articles in the Possession of the Soviet Union After the Termination of Hostilities Against Japan, 861.24/5-1347, undated. 1947.

²⁴⁴ The Special Adviser to the Secretary of State on Reparations (Pauley) to the Secretary of State, CFM Files: Lot M-88: Box 93: File-Germany Reparations II, Washington, November 13, 1947.

²⁴⁵ Report by the Austrian Treaty Commission to the Council of Foreign Ministers, CFM Files: Lot M-88: Box 61: CFM/ATC Documents, 11th October, 1947.

²⁴⁶ The Ambassador in Iran (Allen) to the Secretary of State, 891.00/10-546: Telegram, Teheran, October 5, 1946.

²⁴⁷ The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and the near east (to Cairo) prior to 1950, DOC_0000258365, Report, CIA Library, 27 October 1948, p.9.

Выводы Военно-морского ведомства, сотрудничавшего с Гарвардским научно-исследовательским центром во главе с экономистом русского происхождения Д.Б. Шимкиным, делались в целом по экономическому потенциалу СССР. Они выделяли три основных направления: последствия Второй мировой войны, послевоенное восстановление и имеющиеся экономические возможности. Выделяя характерные черты экономического потенциала СССР, полезные ископаемые ставились на первое место. Основные виды топлива, включая нефть и уголь, в оценке ВМФ и Шимкина находятся в известных месторождениях (не указываются) и гарантируют СССР долгосрочную самодостаточность. Несмотря на то, что исследование проходило в конце 1949 года, то есть значительно позже рапортов ЦРУ, количественных оценок и прогнозов развития нефтяной промышленности авторы не делают.²⁴⁸ А остальные источники датируются ещё более поздним периодом. В итоге, на данном направлении аналитических оценок, ЦРУ становилось во многом первопроходцем.

Выявляя потенциал и уязвимости советской нефтяной промышленности, аналитики ЦРУ позволяют себе фигуру умолчания в виде перечисления улучшений интенсивного и экстенсивного характера развития отрасли. В целом, редкое упоминание этих терминов в американских источниках, возможно, связано с желанием дистанцироваться от недооценки экстенсивного развития. Однако, акцент в рапортах по советской промышленности делается именно на технологических прорывах. Подтверждение экстенсивного развития в документах происходит путём копирования информации и дублирования количественных показателей из официальных советских источников, в то время как интенсивное развитие идентифицируется в результате анализа широкого круга информации часто без прямых ссылок на источник. В рапорте ЦРУ по нефтяной промышленности за источник берётся статья министра нефтяной промышленности Н.Байбакова из второго номера журнала «Плановое хозяйство»

²⁴⁸ Shimkin D. B. The economic potential of the USSR, Naval War College Information Service for Officers, Vol. 2, No. 4, December, 1949, pp. 21-35.

за март-апрель 1952 года под названием «За дальнейший подъем нефтяной промышленности».²⁴⁹ Статья переработана таким образом, что из неё были изъяты политические лозунги, социалистическая окраска всей деятельности, а также ссылки на Сталина и Берию, дававшие определённые указания или подчёркивающие успех. Упоминание специалистов-нефтяников и их достижений, наоборот, сохранялись, но без обращения со словом «товарищ». Так, буровой мастер товарищ Гаджи Темирханов в американском документе стал экспертом-бурильщиком. Таким образом, мы вновь убеждаемся, в узком разделении на виды аналитических отчётов ЦРУ. Американская разведка старалась в экономической аналитике избавляться от политических аспектов, не влияющих на положение дел в промышленности и невозможных для применения в психологической войне.²⁵⁰

Анализируя позитивные заявления министра нефтяной промышленности, аналитики ЦРУ не всегда повторяют показатели, которые уже достигнуты или будут достигнуты. Их в большей степени интересовали факторы, с помощью которых эти показатели достигаются. Уже в самом начале в отчёте делается акцент на то, что увеличение темпов добычи происходит за счёт освоения новых месторождений, то есть в рамках экстенсивного развития отрасли. Увеличение на 25 процентов капиталовложений именно в геологоразведочные работы упоминается в рапорте в том же ключе. Игнорируя заявления Байбакова об истинно научных методах нефтедобычи в СССР и ссылки на «исторические указания» товарища Сталина, американская разведка отмечает факт того, что освоение богатых месторождений обеспечивалось турбобурением, эффективность которого заключалась в резком повышении производительности в районах с очень твердыми породами. Нефтяные скважины глубиной 1700 метров и более пробуриваются за 1,5-2 месяца вместо года в довоенный период. В этом абзаце мы видим упомянутый вскользь аспект о том, что эти успехи достигаются

²⁴⁹ Байбаков Н.К. За дальнейший подъем нефтяной промышленности, Плановое хозяйство, Политико-экономический журнал Госплана СССР, №2, 1952. С.44.

²⁵⁰ Inform from foreign documents or radio broadcasts, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070219-0, Mart-April, 1952, p.2.

квалифицированными бурильщиками. Кадровая уязвимость в СССР будет упоминаться в различных документах ещё не раз.²⁵¹

В рапорте также отмечался разработанный в 1941 году новый и высокоэффективный, по мнению американских экспертов, метод бурения наклонно-направленных скважин. Это позволило осуществлять бурение в море, под горами, реками и крупными строительными объектами. Замена компрессионного метода глубинно-насосным методом позволила проводить работы на глубине 1500-2000 метров. Повысило производительность труда применение новых мощных насосных домкратов для репродукторов. В отчёте говорится в целом о модернизации отрасли. Реконструкция и введение новых нефтеперерабатывающих заводов позволили повысить переработку сырой нефти и снизить себестоимость. Интенсивным развитием можно назвать освоение новой технологии получения высокооктановых продуктов. Новые алкилирующие установки позволили улучшить процесс производства высококачественных авиационных, автомобильных и тракторных топлив и масел. Разработана и введена в эксплуатацию технология переработки нефти с высоким содержанием серы и расширения ассортимента нефтепродуктов, полученных из сернистой нефти.

В рапорте ЦРУ кратко, в отличие от статьи Байбакова, перечисляются успехи в производстве различного оборудования на машиностроительных заводах: механические бурильные машины, дизели для бурения глубоких и сверхглубоких скважин, различные типы насосов для перекачки горячих нефтепродуктов, установки для депарафинации и другое. Создана большая собственная база для нефтяного оборудования, которая будет способствовать дальнейшему развитию и увеличению скорости добычи и переработки нефти. Нефтяная промышленность имеет в своем распоряжении обширную строительную базу для нефтеперерабатывающих заводов, установок, нефте- и газопроводов, а также дорог, городов и поселков для нефтяников. Констатируется одно из самых важных достижений послевоенных лет, а именно полная

²⁵¹ Ibid. p.1.

независимость советской нефтяной промышленности от импортного оборудования. Пользуясь дополнительными источниками, ЦРУ приходит к выводу о том, что ряд аспектов, которые Байбаков презентует как задачи, являются уязвимостями и отсталостями в нефтяной промышленности. Связаны они с неудовлетворительностью организации, недостатком кадров, удалённостью офисов от месторождений. Установки при этом часто и подолгу бездействуют.²⁵² В то же время Информационная служба военно-морского училища США отмечала в перспективе ещё долгую технологическую зависимость от импорта Запада в области нефтяной промышленности.

В октябре 1952 года в ЦРУ появился отчёт на основе статьи профессора Сергеенко «Задачи нефтяной промышленности СССР для пятого пятилетнего плана», опубликованный в Вестнике Академии наук СССР. Из данного рапорта мы узнаём, что американскую разведку интересовало планирование в различных сферах. С одной стороны это облегчало прогнозирование самих ЦРУ, а с другой стороны сравнение итоговых показателей по прошествию времени. Таким образом, нами выявляется некоторая ограниченность форсайтов ЦРУ, так как в рапортах они лишь копируются из официальных советских источников. Данный факт в который раз подтверждает ограниченность источниковой базы у американской разведки. Так как планирование в документе выходит за хронологические рамки исследования, то мы видим смысл сконцентрироваться на уже имеющихся проблемах и достижениях, которые рассматриваются в документе. В частности эксперты ЦРУ отмечают высокий уровень автоматизации в нефтяной отрасли. Данный факт подтверждается имеющимся и потенциальным увеличением производства автоматических и телемеханических приборов. Увеличение использования воздушных, автомобильных, речных и морских средств для перевозки пассажиров и грузов, увеличение мощности тракторов, повышение требований к автомобильным и авиационным бензинам дают возможность американской разведке строить предположения об увеличении добычи нефти. Таким образом, ЦРУ прослеживало большой потенциал советской

²⁵² Ibid. p.3.

промышленности к достижению автаркии. Общие оценки ЦРУ и других ведомств преследовали цель – выявление наибольшего количества продукции, которую СССР вынужден брать на внешнем рынке, что затормозило бы процесс экономического развития в сторону полной независимости. Вопрос о потенциальной автаркии поднимался в научной среде и ранее. Совместные экономические исследования Оксфорда и Кембриджа прослеживали этот процесс через призму ценообразования, которое в СССР устанавливалось планомерно, а не зависело от потребительского спроса. Экономическое давление на СССР могло осуществляться только с помощью санкции на отсутствующие ресурсы.²⁵³ Спустя полтора года дискуссия о возможности достижения автаркии развилась на страницах прессы. Признавалось, что Соединенные Штаты и Советский Союз в значительной степени самодостаточны с точки зрения природных ресурсов, но при этом ни одна из стран не обладает в пределах своих границ всеми жизненно важными материалами, необходимыми для ее экономики.²⁵⁴ Представители ВМС также констатировали отсутствие полной автаркии у противников в Холодной войне, указывая на планомерные сырьевые накопления посредством импорта и консервации ресурсов.²⁵⁵

Также американская разведка на основе статьи Сергеенко видела интенсивный путь развития советской промышленности в производстве синтетического жидкого топлива, полученного в результате гидрирования угля и тяжелых нефтяных остатков, а также получения путём синтеза с использованием окиси углерода и водородных неочищенных материалов. Аналитики ЦРУ констатировали отсталость советской нефтяной промышленности из-за малого количества отделяемого и используемого газа из добытой нефти. Потери газа в результате этой практики на некоторых нефтяных месторождениях достигают 95%. Решение этой проблемы требует большого количества энергии, поэтому

²⁵³ Kaser M.C., Soviet Planning and the Price Mechanism, *The Economic Journal*, Vol. 60, No. 237, Mart 1950, pp. 81-91.

²⁵⁴ The Cost of Weapons, *The New York Times*, October 7, 1951, section 4, p.10.

²⁵⁵ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., *Naval War College Information Service for Officers*, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.34.

американцы предполагали строительство данного производства возле гидроэлектростанций на Волге и Днестре. Таким образом, ЦРУ пыталось не только проследить влияние различных отраслей друг на друга, но и перспективное расположение советских заводов. Как видно из других документов, в этом прослеживалась вполне очевидная цель – потенциальная бомбардировка советской промышленности. Также в данном документе вновь прослеживается идентификация американской разведкой кадровой слабости советской промышленности. Из документа следует, что для решения поставленных перед Советской промышленностью задач необходимо увеличить количество учёных и аспирантов, работающих в данной отрасли. ЦРУ прогнозирует усиление сотрудничества науки и промышленности. В документах других ведомств за этот период не делались оценки поиска альтернативных или вспомогательных источников энергии.²⁵⁶

Глубокий анализ американская разведка предприняла в угольной отрасли. В мае 1953 года появился рапорт экономической разведки по угольной промышленности в СССР на 277 страницах. Как и остальные большие рапорты, он включал в себя введение и историю развития, достижения прошедших пятилеток, организацию и функционирование отрасли, биографии руководства, технику, отдельные заводы с картой их местоположения (Приложение К), оборудование, возможности, уязвимости, намерения. Для нас в большей степени важны последние три пункта, так как в них заключались основные выводы по отрасли. Другая информация является обобщением многочисленных фактов из всех доступных американцам источников. ЦРУ пришло к выводу, что к 1950-м годам СССР стал полностью независимым в данной отрасли, и дальнейшие разработки продолжают способствовать индустриализации. Из анализа данного документа нам становится понятно, что ограниченность угольной промышленности видится американской разведке в необходимости поставки стали, подшипников и других компонентов. Большое количество задействованной

²⁵⁶ Inform from foreign documents or radio broadcasts, CIA-RDP80-00809A000700100372-6, Report, CIA Library, 18 October, 1952.

рабочей силы в угольном производстве обуславливало перспективность продолжения экономической войны в этом направлении. Давление на страны социалистического блока со стороны США влияет на поглощение советских мощностей энергии и ресурсов. Поэтому в рамках этого отчёта анализировалась угольная промышленность в странах-сателлитах. Интересным в этом ключе является моделирование ситуации горячей войны, при которой перспективной является атака на угледобывающее оборудование вместо угольных шахт. ЦРУ констатирует большую рассеянность шахт по сравнению с заводами. Эффект от успешных попыток нанести ущерб отрасли стал бы кумулятивным, нежели немедленным. Американская разведка прогнозировала уменьшение или прекращение потока оборудования на несколько месяцев. Альтернативу прямому повреждению угледобывающей промышленности ЦРУ видело в нападении на сталелитейные заводы по обработке цветных металлов, электродвигателей, подшипников и другого. Эти операции в целом серьёзно затруднили бы работу всей угольной отрасли.²⁵⁷

Из шестистраничного отчёта по промышленной энергетике в СССР мы узнаём, как американская разведка представляла себе процесс энергосбережения советской промышленности. Данный вопрос позволял ЦРУ понять пределы советских мощностей, потенциал и уязвимости. В рапорте за 1949 год представлены планы годового энергосбережения из расчёта 33 процента для металлургической промышленности, 30 процентов для металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности и 11 процентов для химической промышленности. В этом вопросе американские эксперты видели залог для интенсивного развития советских отраслей промышленности, указанных выше. Экономия в металлургической промышленности могла быть достигнута путём совершенствования технологических процессов. В частности к этому результату могли привести подготовка печных зарядов, снижение потерь тепла за счет улучшения изоляции; более строгое соблюдение температурных условий,

²⁵⁷ The coal mining equipment industry of the USSR, Economic intelligence report, Report, CIA Library, CIA-RDP79R01141A000200040004-0, 27 May 1953.

ускорение плавки, устранение непроизводительных отходов воды, сжатого воздуха. Особое значение имело широкое использование автоматических технологических процессов и саморегулируемых механизмов. В машиностроении основными требованиями к экономии при использовании электроэнергии становились автоматизация производства, многократная резка инструментами, переход от свободнойковки к штамповке, ускорение процесса резки, внедрение методов массового производства и электросварки.

В химической промышленности на экономию влияло использование теплехимических реакций, внедрение усовершенствованных электролизеров, повышение температуры электролитов, более строгое соблюдение температурных условий, повышенная концентрация выпаренных щелочей, правильное обслуживание регенеративных турбин, эффективное использование охлаждающей воды, внедрение новых экономичных конструкций для электрического нагрева пресс-форм, использование высокочастотных токов для нагрева материалов пресса и так далее.

Позитивные результаты экономии электроэнергии на советском производстве обусловлены завышенными нормативами расхода. Таким образом, данный успешный показатель сам по себе тормозит совершенствование производства с помощью технологического развития. ЦРУ в данном случае смогло выявить либо организационную уязвимость в советской экономике, либо сговор и лоббирование интересов, так как нормы потребления электроэнергии устанавливались отраслевыми министерствами. В данном ключе американская разведка преподносит некоторые министерства как несвободные от ведомственного подхода к подготовке и утверждению норм потребления электроэнергии для конкретных заводов. Также уместен вывод о том, что органы управления, особенно заводские инспекторы по энергетике не отслеживают потребление и слишком снисходительно относятся к чрезмерно завышенным нормам. Мы не находим подтверждения того, что ЦРУ выявляло конкретных нарушителей с целью вербовки или оказания через них какого либо влияния. Однако американская разведка четко констатировала наличие лиц, стремящихся

застраховать себя, используя чрезмерные нормы, чтобы продемонстрировать перед руководством сбережения энергии без особых усилий. Потенциал в энергетической отрасли американские инспекторы видели в постоянной борьбе с расточительными практиками с одной стороны и внедрение прогрессивных стандартов работы электростанций в промышленности и транспорте. Это позволило бы в свою очередь достичь более высоких уровней эффективности использования электроэнергии и мобилизации новых резервов энергии. Никаких практических рекомендаций для использования данной уязвимости в интересах США в документе не обнаруживаются, так как, во-первых, это не сулило значительный урон для экономики СССР, а во-вторых, предполагало диверсионную работу глубоко внутри страны при тесном контакте с советскими гражданами. Этого ЦРУ себе позволить в конце сороковых ещё не могло.²⁵⁸

В декабре 1951 года появляется отчёт на 41 страницах по машиностроению в СССР. Начинается он стандартно с исторического экскурса по главному вопросу. Основные его тезисы сводятся к тому, что советской властью осознается необходимость обладания крупнейшим станкостроительным парком. При этом указывается на то, что в дореволюционной России машиностроение всех видов, в том числе и станков, составляло 6,8 % от всего промышленного производства страны. В документе отмечается, что поворотным моментом в этой области стал XIV съезд Коммунистической партии в декабре 1925 года, когда была принята резолюция об индустриализации в СССР, инициировавшей ускоренную программу развития машиностроения, и в частности станков. В документе утверждается, что Советы взяли за основу американскую модель индустриализации. Цель этой политики заключалась в импортировании станков из-за рубежа не только для непосредственного производства, но и для обеспечения в короткие сроки максимальной самообеспеченности в данной промышленной сфере.²⁵⁹

²⁵⁸ Power economy – the most important problem in economy USSR, Information from foreign documents or radio broadcasts, Report CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600310186-1, 15 May 1950.

²⁵⁹ The machine tool industry in the USSR, Report, CIA Library, 26 December 1951, p.3.

В 1941 году в СССР образуется Народный комиссариат станкостроения, который смог в большей мере перейти к серийному производству, основываясь на стандартизации моделей и специализации отдельных заводов. В документе отмечается, что давление высшего руководства в этой отрасли часто приводило к копированию станков вместо качественного совершенствования. Несмотря на частные случаи формального подхода к станкостроению и ущерба, нанесенного войной, к 1951 году СССР, по мнению аналитиков ЦРУ, обладало интегрированным ядром специализированных заводов, а многие «Герои Советского Союза» - станкостроители.²⁶⁰

Продолжая тему кадровой политики в СССР на производстве, в документе отмечается, что советские инженеры в 1930-е годы в массовом количестве приезжали в США, перенимали опыт и с «жадностью изучали зарубежную литературу по интересующим их вопросам». Станкостроение как фундаментальная основа индустриализации должно было способствовать «превращению сельскохозяйственного крестьянина в промышленного рабочего, которому внушалась гордость за машиностроение и фабрику». В документе проводится сравнение обстановки в СССР с развитыми индустриальными странами, такими как США, Великобритания, Швейцария. В западных странах есть традиция передачи «дела» от отца к сыну, в результате чего рабочий держит в отличном состоянии станок, на котором работает. В Советском Союзе машиностроение, находясь в зачаточном состоянии, не имеет такой практики, в результате чего советская культура производства на низком уровне, что на деле приводит к быстрому изнашиванию станков. Одной из причин этого американские аналитики считают отсутствие конкуренции. Усугубляет ситуацию изнашивание в связи с использованием в процессе производства твердосплавных инструментов. Здесь же советские станки оцениваются как грубые и неспособные отрезать тонкие свинцовые нити.²⁶¹

²⁶⁰ Ibid. p.4.

²⁶¹ Ibid. p.5.

Основные материалы для производства станков в СССР - это чугун, медь, сталь, свинец и другие металлы, а также такие компоненты как подшипники, электродвигатели, приводные ремни и очистители. Единственным импортируемым материалом является резина, но и здесь ситуация меняется в сторону большей независимости. Количество рабочих, занятых в машиностроении, в СССР (101000) против (60000) в США, по мнению аналитиков, говорит о достаточной, но отстающей эффективности советского производства. В документе уточняется, что большая часть советских рабочих занята оснащением запасными частями для сельского хозяйства. Также советское станкостроение делится в документе на общее и специализированное. От 50 до 60 процентов производства сконцентрировано в центральном производственном районе. В документе отмечается, что советское станкостроение не имеет потенциала для быстрого расширения в чрезвычайных ситуациях в отличие от США. Вместе со слабой культурой производства этот вывод являет собой самую сильную уязвимость, а фундамент индустриализации делает его не способным к быстрому интенсивному развитию.²⁶²

В документе также отмечается ряд факторов, которые значительно снижают эффективность производства в СССР. К ним можно отнести слабую универсализацию станков, при которой происходит работа на одноцелевых станках общего назначения. Значительные потери были нанесены производству в результате незащищённости от погодных условий, производственных мощностей, оказавшихся у СССР в результате выплаты репараций. Слабость предало отправление станков в районы, где они не были эффективно интегрированы в производство. Несмотря на более быстрый износ советских станков по сравнению с американскими, используются первые более длительный период, что в свою очередь тоже снижает эффективность. Восстановление машиностроения в СССР после войны за счет ленд-лиза обрекли более половины парка страны на дефицит иностранных комплектующих. Проблема запасных частей в Советском Союзе, выделяется в документе как самая главная в этом вопросе. Её последствия

²⁶² Ibid. p.7.

выразятся, по мнению аналитиков ЦРУ, в значительном сокращении общей инвентаризации станков.²⁶³ В отличие от других документов подобного типа, в этом упоминается метод вычисления советского производства машиностроения. Основывается он на официальной статистике, отчетах по самым важным заводам СССР и допросам пленных, которые оцениваются как самые достоверные источники. Следующие тридцать страниц документа заняты расчётными таблицами по конкретным заводам.²⁶⁴

Аналитики ведомства не рассматривали отрасли промышленности односторонне. Частный вывод о проблемах в организации и планировании не копировался. В отчёте по советской металлургической промышленности за декабрь 1950 год делается вывод о наличии десятка первоклассных организаций по планированию в данной отрасли. ЦРУ констатирует высокую квалификацию и опыт специалистов, работающих в данных ведомствах. Рапорт опирается на статью директора шахты В.А. Кулибина, и развернутую на страницах Горного журнала дискуссию по проблемам, связанным с планированием в металлургической промышленности. Несмотря на то, что автор сообщает о недостоверных данных, на которых основываются планы, аналитики американской разведки не склонны полностью соглашаться с его выводами. Кулибин аргументирует свои критические тезисы игнорированием планировочных бюро достижения «звёздных стахановцев» и новых методик стандартизации планирования. Таким образом, мы обнаруживаем, как ЦРУ объективно оценивает ситуацию на основе официальных советских источников. Понимая, что автор выступает с критикой планирования с целью оправдать и косвенно увеличить результаты отрасли, в которой работает, американская разведка делает полностью противоположные выводы о качестве планирования.

В пятистраничном отчёте, основывающемся на нескольких статьях известных советских металлургов, делается акцент на чрезмерные затраты в строительстве и технологических требованиях. Данный аспект интересует ЦРУ в

²⁶³ Ibid. p.9.

²⁶⁴ Ibid. p.10.

рамках стратегирования экономической войны против СССР. Одна из целей американской разведки была заставить противника по Холодной войне тратить свои ресурсы и мощности как можно больше.²⁶⁵

В марте 1952 года появляется отчёт экономической разведки, в котором сообщается о состоянии сталелитейной промышленности в СССР, а именно о построении к 1955 году шести новых заводов: Бакинский трубный завод (г. Сумгаит), Череповецкий металлургический комбинат, Орско-Халиловский металлургический комбинат, Закавказский металлургический завод (г. Рустави), Узбекский металлургический завод (г. Бекабад), Казахский металлургический завод (г. Темиртау). Расположение заводов указывается в документе на карте.²⁶⁶

В документе описывается ход строительства, необходимые ресурсы, фамилии ответственных за строительство, количество строителей и даже график смен, по которым они работают.²⁶⁷ В завершении документа имеются ссылки на источники, преимущественно советскую прессу, однако ряд источников замазан. Также аналитики, разрабатывающие отчёт, объяснили медленный ход строительства новых металлургических заводов. По их мнению, причины заключаются в отсутствии нужных для строительства материалов или трудная их доступность, неокончательное восстановление после войны имеющихся производственных мощностей, недостаток квалифицированной рабочей силы. В начале доклада в информации под звёздочкой сообщается о расположении будущих заводов и ссылка на карту. Не возникает сомнений, что данная информация интересовала ЦРУ для будущего планирования бомбардировки.²⁶⁸

В 1951 году 10 сентября выходит подробный отчёт на 42 страницах по коксохимической промышленности в СССР. В документе проводится ретроспективный анализ химической промышленности в Советском государстве за три пятилетки, анализируются итоги послевоенных восстановлений

²⁶⁵ Report, Problems of USSR Metallurgical industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380575-2, December 1951.

²⁶⁶ Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952, p.7.

²⁶⁷ Ibid. p.31.

²⁶⁸ Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952, p.49.

производственных мощностей и прогнозируются масштабы дальнейшего развития в данной отрасли. Из таблиц о средней доходности и расчетного производства основных коксохимических веществ за 1928, 1932, 1937, 1940, 1943, 1947, 1949 и 1950 годы нам становится известно, какие ресурсы беспокоили американских аналитиков из ЦРУ в первую очередь (бензол, толуол, ксилол, сульфат аммония, аммиак газа, каменноугольный деготь, нафталин, фенол, антрацен, креозот и другие). Рассматривая эволюцию данной отрасли, авторы отчёта делают акцент на географических рамках строительства новых заводов. Выделены следующие основные города коксохимической промышленности: Челябинск, Кемерово, Керчь, Днепропетровск, Киров, Краматорск, Ворошилов, Москва, Орел, Тагил, Чита и другие. Разумеется, такое широкое внимание расположению заводов уделялось для корректировки планов потенциальной бомбардировки СССР.²⁶⁹

По большинству химических веществ проводится сравнение объемов производства в СССР и США, по которому мы можем наблюдать значительное отставание советского производства на 10-40 процентов в зависимости от вида сырья.²⁷⁰ Американские аналитики, как мы уже говорили, пытались найти взаимовлияющие друг на друга отрасли, поэтому особое внимание в данном документе уделяется бензолу и газу как главным энергетическим ресурсам. Также Основной вывод заключался в том, что менее чем за пять лет советское коксохимическое производство достигло довоенного уровня 1940 года. Коксохимическая промышленность напрямую влияла на нефтегазовую отрасль. По рекомендации ЦРУ давление на одну из них поспособствовало ослаблению сразу трёх. Предложение авторов отчёта заключалось в прекращении торговли со стороны США толуолом, фенолом, пикриновой кислотой, креолом и антраценом, которые поставлялись в рамках Ленд-лиза.²⁷¹

²⁶⁹ The coke-chemical industry in the USSR, Report, CIA Library, 10 September 1951, p.8.

²⁷⁰ Ibid. p. 11.

²⁷¹ Ibid. p.3.

Из аналитической справки под названием «Стратегическое значение для СССР завоевания Западной Европы и Ближнего Востока» мы узнаём оценку состояния ряда промышленных секторов экономики СССР. В частности, в 1949 году СССР произвело более 110 млн. тонн угля. Поэтому дублировался вывод о самодостаточности в этой отрасли.²⁷² Показатели нерафинированной стали в 1948 году составляли 18,5 млн. тонн. Для сравнения проводится параллель с военным временем, когда СССР было достаточно 8,5 млн. тонн на боеприпасы, танки, пушки, самолеты, грузовики и другое. Выводом становится констатация факта, что 14,5 млн. тонн производимой стали в год хватит для того, чтобы вести напряженные военные действия.²⁷³ Производство меди в 1949 году ожидалось в размере 260000 тонн, что превышало на 100000 военные времена. Однако годовое потребление меди во время Второй мировой войны достигало 310000 тонн, что говорит о зависимости от импорта данного сырья.²⁷⁴ Также ЦРУ выявило недостатки производства свинца (150000 тонн в отличие от необходимых 200000 тонн). Отставания намечены и в производстве цинка (135000 тон в отличие от необходимых 155000 тонн).²⁷⁵ ЦРУ обнаруживает дефицит в производстве олова. Однако, нужно учесть тот факт, что их расчёты и отставания являются специфическими, и отражают необходимые размеры того или другого сырья в режиме военного времени. Эти показатели не рассматриваются американской разведкой в рамках реализации пятилетнего плана. Их задача выявить уязвимые места в советской экономике, а также потенциальных импортёров дефицитной продукции. Также данные показатели ЦРУ фиксировало для создания меморандумов Госдепартамента США по внешней торговле в рамках экономической войны.²⁷⁶

Стоит сказать, что стратегических оценок советской тяжёлой промышленности, включая эволюцию развития её, ни одно государственное

²⁷² The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948. p.8.

²⁷³ Ibid. p.9.

²⁷⁴ Ibid. p.11.

²⁷⁵ Ibid. p.12.

²⁷⁶ Ibid. p.13

ведомство США не делало. Оценки экономического потенциала СССР делались академическими исследователями. В 1949 году в Гарварде предполагали, что основные характеристики, отражающие их, заключены в следующем: в больших запасах полезных ископаемых, в демографическом росте, в ограниченных сельскохозяйственных ресурсах, в недостаточной развитости транспорта, в сверхцентрализованном экономическом управлении и в очень большой зависимости от технологий Запада. Общее совпадение с выводами ЦРУ имелось по первому и второму пункту. Причём количественные показатели Гарвардского исследователя по основным показателям были ниже. Выводы по оценке других показателей делались американской разведкой не в столь негативном свете. Исследуемые полезные ископаемые по большей части не совпадают. ЦРУ не исследовали добычу марганца, хрома, ванадия, солей, серы и других ископаемых. Совпадение происходит в предмете исследования. Советский военный потенциал определяли военно-экономические возможности.²⁷⁷

В журнале Королевского института международных отношений делались оценки советской нефтяной, угольной и химической промышленности. Выводы и ссылки на источники с рапортами ЦРУ расходятся. Не удаётся найти подтверждений того, что американская разведка при оценках социально-экономического развития СССР пользовалась английскими наработками.²⁷⁸

В 1951 году экономист Джозеф А. Кершоу из недавно появившейся корпорации РЭНД концентрировался на проблемах методологии и концепции анализа советской экономики, и лишь попутно соотносил выводы с количественными результатами в той степени, в которой они оценивают экономический военный потенциал СССР и диапазон, в котором он может находиться. В рапортах ЦРУ мы практически совсем не находим и намёка на методологию, используемую аналитиками. Лишь выводы и соотношение с работами Шермана Кента подводят нас к тому, что в основе деятельности

²⁷⁷ Shimkin D. B. The economic potential of the USSR, Naval War College Information Service for Officers, Vol. 2, No. 4, December, 1949, p.35.

²⁷⁸ S. L., Iron and Steel in the Soviet Union, The World Today, Vol. 8, No. 5, May, 1952, pp. 210-222.

американской разведки лежат его наработки. Тем не менее, Д.Кершоу также предполагает, что экономический потенциал определяется степенью, в которой СССР способен укомплектовать свои вооружённые силы и снабжать их боеприпасами и другими материалами, необходимыми для выполнения их военных задач. Вслед за рапортом ЦРУ за 1948 год исследователь из РЭНД констатирует важность морального духа советских граждан, качества военного руководства, проблем логистики, местоположения возможного сражения, погодных условий, но не даёт им оценки.²⁷⁹

Полковник Карл Э. Грант из Военно-морского колледжа в свою очередь начинал сравнивать военный потенциал СССР и США по отраслям гражданской экономики. Во введении к своему стратегическому исследованию экономическая мощь и промышленный потенциал страны являются решающими факторами при ведении любой крупной войны.²⁸⁰

Таким образом, и академические исследователи, и военное руководство, и американская разведка закономерно рассматривали развитие советской экономики через призму военного потенциала. Оценки практически не повторяли и не дублировали друг друга, лишь пересекались по вполне понятным причинам. Этот эффект достигался налаженной к началу 1950-х годов координацией в исследованиях и общей организацией, в том числе экономической войны, со стороны Совета Национальной Безопасности. Так, мы в меньшей степени встречаем в рапортах ЦРУ сравнительный анализ экономического потенциала СССР и США. Он встречается лишь в тех оценках, где возможна рекомендация по давлению на противника по Холодной войне. Уязвимые экономические стороны США предполагалось исследовать и решать другим ведомствам. Например, Управление оборонной мобилизацией планировало создание семи международных комитетов (медно-свинцово-цинковый; хлопковый; марганец-

²⁷⁹ Kershaw J. A. The Economic War Potential of the U.S.S.R., *The American Economic Review* Vol. 41, No. 2, Papers and Proceedings of the Sixty-third Annual Meeting of the American Economic Association, May, 1951, pp. 475-482.

²⁸⁰ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., *Naval War College Information Service for Officers*, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, pp. 1-3.

никель-кобальт; целлюлозно-бумажный; серный; вольфрамовый; шерстяной). Это должно было способствовать достижению более высоких темпов производства военной техники, адекватных существующим силам США, помогать союзникам по НАТО и дружественным странам в соответствии с обязательствами по обеспечению военных резервов.²⁸¹

Так как все исследователи оценивали развитие советской экономики через призму военного потенциала, то и нам стоит затронуть этот важный аспект. В феврале и декабре 1950 года выходят два коротких меморандума по военному бюджету в СССР. В февральском делается вывод о том, что военные расходы, как СССР, так и стран сателлитов в лице Польши, Венгрии, Румынии и Болгарии неуклонно растут. В Советском Союзе сумма колеблется около 31 млрд. долларов. Это составляет 40,1 процент от общих расходов и 28,9 процентов от всего национального дохода.²⁸² В декабрьском меморандуме встречаются таблицы по расходам на военные нужды за 1946-1950 гг. В первой таблице мы видим четыре столбца. В них указаны год, заявленные военные расходы, предполагаемые дополнительные расходы в поддержку военных усилий и общие военные расходы. Из этой таблицы видно, что военные расходы после окончания войны растут, причём цифры в третьем столбике на несколько миллиардов больше, чем заявленные расходы. Источники дополнительных расходов в поддержку военных усилий не указываются. Таким образом, в 1947 году всего на военные нужды пошло 119,4 млрд. рублей, а в 1950 году 169,4 млрд. рублей. В дополнение к таблице указываются два пункта. В первом говорится о том, что преимущества, получаемые советским государством в военном потенциале, должны учитывать производство сателлитов, репарации военного характера, а также «поборы на содержание оккупационных сил». Во втором пункте указывается на низкую стоимость обеспечения советских вооруженных сил, на душу населения, в отличие от западных стандартов. Это позволяет увеличить

²⁸¹ Report to the National Security Council by the Executive Secretary (Lay), S/S–NSC files, lot 63 D 351, NSC 114 Series, WASHINGTON, June 5, 1948.

²⁸² Memorandum №143, 1950 Soviet defense appropriations, CIA Library, 14 February 1950, p.1.

расходы непосредственно на вооружение и военные поставки. Далее следует вторая таблица, в которой демонстрируется национальный доход СССР за 1946-1950 года и процентная доля военных расходов от него. В 1947 году национальный доход был 520 млрд. рублей, из которого доля на военных расходов равнялась двадцати трём процентам. В 1950 году 600 млрд. рублей, при военных расходах 28,2 млрд. рублей. Таким образом, эта таблица тоже демонстрирует рост затрат на военные расходы.²⁸³

Общие выводы ЦРУ совпадают с оценками военных о росте военного бюджета СССР относительно США. Уверенность в непобедимости американской армии и превосходстве над советскими вооружёнными силами, соседствовала в рапортах с негодованием и призывами об увеличении военного финансирования. Военные и разведывательные органы действовали в этом вопросе в явной связке, преследуя собственные финансовые интересы.²⁸⁴

Предпринимались попытки завуалировать это противоречие. Неудовлетворительными и требующими укрепления признавались военные силы союзников в Западной Европе. Угрожающие оценки развития ВПК СССР усиливались сообщениями о финансировании производства и подготовке резервов в СССР скрытыми сегментами советского бюджета. Сокращение производства товаров народного потребления в Советском Союзе также преподносилось ЦРУ и военными как фактор увеличения военной продукции.²⁸⁵

Усиливалось давление на Конгресс США и с помощью прессы, в которой демонстрировалась прогрессия военного финансирования в СССР из года в год. Формирование общественного мнения по данному вопросу происходило в предоставлении сравнений, при которых Советский Союз увеличивал денежные вливания в армию даже по сравнению с тяжёлыми военными 1942-43 годами.²⁸⁶ При этом отмечалась низкая закупочная стоимость в СССР в сравнении

²⁸³ Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, CIA Library, 26 December 1950 p.1.

²⁸⁴ Clifton C.W., Recipe for Mobilization, Combat Forces, March 1951, p. 28.

²⁸⁵ Stefan T. Possoni, The Cost of American Security, Combat Forces Journal, February 1951, p. 34.

²⁸⁶ The Saturday Evening Post, Soviet Military Budget Increase, July 21, 1951, p. 10.

американскими ценами. Этот эффект достигался заниженными заработными платами советских граждан. На страницах прессы сообщалось о том, что на «советский доллар» можно было купить большее количество вооружения собственного производства, чем на американскую валюту. При этом делался акцент на том, что на советском военном производстве мало уделялось внимания безопасности и благополучию человека. Делался вывод о том, что американский военный бюджет является в большей мере социально-ориентированным.²⁸⁷ Приводилась цитата Карла Маркса о том, что «русский медведь», безусловно, способен на все, поэтому важно, чтобы он знал о том, что ему придётся иметь дело с другими животными. Так красочно представители ВМС убеждали в необходимости спонсировать военные силы США и союзников.²⁸⁸ Это подтверждает нашу гипотезу о том, что ряд военных государственных ведомств вместе с аффилированными исследователями и прессой, использовали оценки советской экономики и её милитаристской направленности с целью увеличения собственных бюджетов.

Документы о советском военном потенциале и перспективах открытого конфликта условно можно разделить на три группы. К первой относятся директивы, предписания и рекомендации, связанные с налаживанием механизмов взаимодействия Управления с другими ведомствами, комитетами, отдельными руководителями и улучшением эффективности работы,²⁸⁹ в том числе и в сборе разведывательной информации по СССР. Причём противник по Холодной войне в них упоминается чаще всего вскользь²⁹⁰ и с целью обозначения причины, из-за которой необходимо напрячь все имеющиеся силы правительственных структур.²⁹¹ Таких документов, коротких по содержанию, насчитывается более сотни. Вторая группа отражает разведывательную информацию по невоенным

²⁸⁷ Satellite Armed Forces, *The World Today*, June 1951, pp. 232–33.

²⁸⁸ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., *Naval War College Information Service for Officers*, May, 1952, Vol. 4, No. 9 (May, 1952), p.59.

²⁸⁹ NIA 7 Coordination Collection, 50dde103993247d4d839215b, CIA Library, 2 Jan 1947.

²⁹⁰ CIG State Relations, 50dde102993247d4d839209f, CIA Library, 14 Feb, 1947.

²⁹¹ Statement of requirements USSR-ONI, CIA-RDP80R01731R003600060026-3, Report, CIA Library, 4 April 1947.

или отдалённо военным вопросам, связанным с СССР. К таковым относятся краткие рекомендации и сводки о состоянии научно-исследовательской работы в СССР,²⁹² торговле, работе немецких специалистов,²⁹³ расходах на МГБ и МВД²⁹⁴ и другие. В количественном отношении таких документов несколько десятков. Наконец, к третьей группе относятся несколько документов и аналитических справок, которые, так или иначе, касаются военного потенциала и перспективы развязывания настоящей войны со стороны СССР.

В переписке директора ЦРУ контр-адмирала Р.Х.Хилленкотера и главы Лиги планирования семьи Б. Рутледжа сообщаются некоторые статистические данные по демографии СССР. На 1947 год в Советском Союзе 24000 матерей, которые имеют три или более детей. Причём 275 матерей-героинь имеют более десяти детей. Рутледж высказывает опасения по вопросу благосостояния таких семей. Здесь мы наблюдаем предложения по применению так называемой «мягкой силы». Глава планирования семьи предлагает начать психологическую войну по вопросу демографии. Массовые протесты и заявления об уровне жизни перенаселённых азиатских государств и конкретно СССР. От пропаганды он предлагает перейти к действиям. В частности, распространение в восточном полушарии специальной литературы, которая обучает предохранению; производству и распространению противозачаточных и контрацептивных средств. Для нас же интереснее всего сравнение Рутледжа демографической политики СССР с политикой, проводимой перед войной Гитлером и Муссолини. «Не готовит ли руководство Советского Союза «пушечное мясо» для ближайшей войны?» Авторы письма сами себя убеждают демографическими показателями о

²⁹² Polish trade with USSR during first half of 1947, CIA-RDP82-00457R001200370007-5, Report, CIA Library, 16 January 1948.

²⁹³ German Technicians in the USSR: 1. Electronics plants at Sverdlovsk 2. Number deported in second half of May 1947, CIA-RDP82-00457R000900010006-9, Report, CIA Library, 22 September 1947.

²⁹⁴ Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC 0001117645, 3 November 1948.

перспективах войны. Данный пример приведён в качестве одного из многих примеров, демонстрирующих оценку военного потенциала в невоенной сфере.²⁹⁵

Глубоких исследований в ЦРУ и у военных аналитиков по демографическому вопросу как значимому фактору военного потенциала СССР мы не встречаем. Американская разведка не реагировала на столь эмоциональные замечания Б. Рутледжа. Не отмечался в ЦРУ в отличие от военных процесс урбанизации в СССР, так открытые источники демонстрировали явное отставание от США.²⁹⁶ Увеличение именного молодого населения в СССР тоже не давало возможности сделать особых выводов об опасности данного аспекта. В 1952 году, а слушания Комитета по иностранным делам Палаты представителей представлялась информация о вдвое большем количестве человек в странах западных демократий в отличие от социалистического блока. Причём делался акцент на примере Китая и Индии, когда количественные показатели людских ресурсов самых густонаселённых стран не означают гарантию национальной мощи.²⁹⁷

Стратегический прогноз ЦРУ заключался в проблемном вопросе: может ли СССР захватить в короткие сроки весь Европейский континент и Ближний Восток до Каира и обстоит ли ситуация таким образом, при которой советские руководители примут такой курс действий. Далее в документе приведены предположения и факты, относящиеся к проблеме. Первое заключается в том, что потенциал для оккупации вышеуказанных территорий у СССР имеется. При этом Западные державы начнут немедленное противодействие с максимальным использованием военно-воздушных сил США и атомной бомбы. При этом значительная часть торговых и военно-морских судов стран, оказавшихся в зоне ведения войны, избежала бы попадания под советский контроль. ЦРУ

²⁹⁵ Letter to Mr. B.I. Rutledge from Roscoe H. Hillenkoetter, CIA Library CIA-RDP80R01731R003100150077-2, May 6, 1947.

²⁹⁶ Grant C. E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.41.

²⁹⁷ US Congress, House of Representatives, Foreign Relations Committee, Background on the Soviet Union in International Relations, 81st Congress, 2nd Session, House of Representatives Report 3135, p. 49.

предполагало, что большую часть нефтяных сооружений и установок удастся повредить или разрушить до оккупации. Созданная морская блокада прекратит торговлю между континентальной Европой с одной стороны и Западного полушария, Африки и Юго-Восточной Азии с другой стороны. Дальнейшее прогнозирование происходило исходя из двух сценариев.²⁹⁸

Первый предполагал скорейшее перемирие после оккупации Европы и Ближнего Востока и давал бы СССР ряд экономических, научных и военных приобретений, которые, однако, могли бы реализоваться лишь в период от двух до трех лет. Оккупация столкнула бы советских руководителей с масштабными политическими рисками, которые стали бы угрожать как личной власти, так и конечной цели установления коммунистического мира.²⁹⁹ Стратегические приобретения не будут достаточными для защиты завоеванных территорий. Здесь же делается вывод о том, что советское руководство, учитывая эти риски, не решится на подобный курс действий до 1950 года. Авторы документа делают страховочную оговорку о том, что сделанные выше выводы основаны на стремлении объективно взвешивать различные соображения относительно поставленной задачи, и что они не отражают всеобъемлюще оценки советских военных намерений. И всё же авторы подробно проанализировали экономические, научные и военные приобретения СССР в случае оккупации Европы и Ближнего Востока.³⁰⁰

Преимущества в области экономики заключались бы в увеличении количества квалифицированных несельскохозяйственных рабочих от 31 до 84 миллионов человек. Добавление европейских мощностей производства, специализированных станков, оптических приборов, химических веществ значительно восполнило бы имеющийся советский дефицит. Поставки угля и стали под советским контролем выросли бы в два раза. Судостроительные мощности выросли бы в пять раз. Но, даже отрезав Западное полушарие от

²⁹⁸ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library DOC_0000258364, 5 June 1948, p.4.

²⁹⁹ Ibid. p.5.

³⁰⁰ Ibid. p.6.

продукции из оккупированной зоны, СССР лишь через десять лет смог бы сравняться по экономической мощи с США.

Эксплуатация объектов и персонала фундаментальных и прикладных научных учреждений Западной Европы смогла бы в течение 5-7 лет увеличить советский военный потенциал на 50 процентов. Аналитики ЦРУ предположили, что при приобретении инженерных и производственных мощностей темпы прогресса советской атомной программы были бы удвоены, и вероятная дата испытания первой ядерной бомбы сместилась бы с середины 1953 года на середину 1952 или начало 1953 годов. Это зависело бы от количества запасов урана, находящихся во Франции. ЦРУ оценивало их от 25 до 50 процентов от имеющегося на тот момент советского арсенала.³⁰¹ В таких важных отраслях как высокоточное оборудование, жидкое топливо, сверхлегкие металлы, пластмасса, электроника СССР ускорил бы свои разработки в пределах от 15 до 30 процентов. Производственные мощности для управляемых ракет оперативного немецкого могут увеличиться на 100 процентов, а воздушных судов на 25. Значительно увеличатся перспективы разработки химического и биологического оружия.

В военном отношении СССР смог бы расширить свои западные границы до Атлантического океана и ликвидировать все потенциальные военные силы и возможные плацдармы на европейском континенте. Это бы привело к невозможности для США крупной десантной высадки. Уязвимые промышленные зоны в Черном и Каспийском морях перестали бы быть таковыми. В то же время советские подводные лодки смогли бы «работать» от своих портов вдоль всего Атлантического побережья. Возможности для защиты от американской воздушной атаки также существенно бы увеличились. В условиях и с учетом длительной эксплуатации промышленных ресурсов и судостроительных мощностей СССР смог бы построить флот и ВВС дальнего радиуса действия, сопоставимые с США. Резюмируют аналитики ЦРУ продублированным выводом о том, что лишь при десятилетнем выравнивании с США уровня экономического потенциала, вооруженные силы СССР смогут превзойти американские.

³⁰¹ Ibid. p.7.

Предполагаемые преимущества смогут быть реализованы лишь при длительном перемирии. Изначально в СССР столкнулись бы с серьезными проблемами и трудностями. Одним из них был бы нанесенный ядерными ударами урон по промышленным установкам. Причем в документе сделана пометка, что возможно такой удар будет нанесен лишь по территории Советского Союза. Ещё одной проблемой стал бы медленно налаживаемый торговый канал между полушариями. Политическая и экономическая организация всего этого процесса поставила бы советский административный персонал под большую нагрузку. Промышленное восстановление из-за повреждений, чисток среди персонала, изменений методов, саботажа и нежелания сотрудничать с завоевателями проходило бы в течение года. Попытка быстро интегрировать европейские научные и инженерно-технические кадры и технику в советскую научно-исследовательскую программу может привести к путанице и диссипации усилий, которые будут временно препятствовать научному прогрессу. Получение каких-либо научных выгод произойдет в период от шести до двух лет. Помощь СССР в установлении контроля оказали бы хорошо организованные коммунистические партии Франции и Италии.³⁰²

К политическим рискам ЦРУ относит озабоченность советского руководства столкновением собственного населения с западными демократиями, которое потенциально сможет оттолкнуть людей от марксистской идеологии и дисциплины. Рядом с риском поглощения завоевателя завоеванными стоит возможный мусульманский сепаратизм. Отказ от реализации предполагаемого плана действий также будет вызван опасением за собственные властные позиции среди советского высшего руководства.³⁰³

При развёртывании второго сценария глобальной войны СССР, по мнению американских аналитиков, не смог бы победить. В документе прописываются всевозможные проблемы, с которыми столкнулось бы советское руководство, принуждающее его к выбору им более сдержанного курса. Среди основных

³⁰² Ibid. p.8.

³⁰³ Ibid. p.9.

проблем выделяются отрезанность европейского континента в результате военно-морской блокады, что приведет к невозможности полной эксплуатации экономики; продолжение повреждения промышленных установок и объектов нефтяной промышленности; увеличения трудности в организации экономического и политического управления в условиях войны; усиление сопротивляемости и нежелание сотрудничать на оккупированной территории со стороны образованного населения. Авторы документа считают, что развить военный успех СССР будет не в состоянии. Даже при нейтрализации Великобритании, полная её оккупация будет невозможна. На следующем этапе СССР столкнулся бы с невозможностью выполнения оборонительных и контрнаступательных операций. Неспособность советских радиолокационных средств стала бы приводить к постепенным потерям оккупированных территорий.³⁰⁴

Несмотря на общий вывод о слабых перспективах развёртывания обоих сценариев и поражении при них, аналитики ЦРУ заявляют о случайных и трудноисследуемых факторах, которые могут кардинально изменить их ход. К таким относятся более крепкий моральный дух воюющего на стороне СССР населения. Достигнутое беспрецедентное могущество за всю историю России, способно вселить уверенность в советском руководстве, в несокрушимость коммунистической системы и реальное превосходство над буржуазно-демократической системой. Возможности бактериологической диверсии тоже несколько ослабляют уверенность в победе США. Однако, упоминая эти возможности, говорится об их слабой вероятности. Окончательный вывод документа сводится к совершенно очевидному для всех американских политиков превосходству США над СССР.³⁰⁵

Спустя два месяца выходит аналитическая справка с аналогичным названием. На 48 страницах помимо дублирования выводов июльского документа производятся кропотливые расчёты всех приобретений СССР в случае оккупации

³⁰⁴ Ibid. p.10.

³⁰⁵ Ibid. p.14-18.

Западной Европы и Ближнего Востока до 1950 года. Здесь мы видим ретроспективное сравнение запасов сырья, природных продовольственных и сельскохозяйственных ресурсов СССР во время войны на 1948 год и в случае оккупации вышеупомянутых территорий. В том же ключе проделан анализ машинной промышленности, производства боеприпасов и воздушных судов, кадровой организации и контроля, транспортировки. Состояние авиации, морского вооружения, управляемых ракет и военного персонала сравнивается с наличием тех же компонентов у США. ЦРУ снова совершает стратегический просчёт в дате появления у СССР атомного оружия даже при наличии приобретенных ресурсов и кадров при оккупации. Потенциальная химическая и биологическая война будет вестись СССР на качественно новых условиях с учетом научных и ресурсных приобретений, но и в этом случае в заключение документа делается вывод о крайне малой вероятности советской агрессии на указанные выше территории, и поражение в случае решимости в данном вопросе советского руководства.³⁰⁶

Данные оценки ЦРУ использовались военным истеблишментом для решения ряда задач и в качестве аргументов влияния на законодательную и исполнительную власти. Министр обороны рапортовал Президенту о необходимости увеличения финансирования военных закупок внутри страны и за рубежом. Усиливались все предложения согласием Конгресса, который внёс ряд поправок в Закон о взаимной оборонной помощи. При рассмотрении относительного приоритета поставок, министр Роберт Ловетт предлагал учитывать долгосрочную военную цель, а именно создание условий, при которых удастся максимально учесть текущие и прогнозируемые экономические реалии, способствующие реализации долгосрочной стратегической концепции. Вкратце, эта концепция заключалась в том, чтобы Соединенные Штаты в сотрудничестве со своими союзниками навязали СССР американские военные цели. США было выгодно, чтобы Советский Союз начал стратегическое наступление в Европе и

³⁰⁶ The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

стратегическую оборону на Ближнем и Дальнем Востоке. При этом ядерный военный эндшпиль военными и разведкой не рассматривался.³⁰⁷

Документов, подробно анализирующих советскую атомную программу, обнаружить не удалось. Однако из коротких писем становится ясно, что Объединённый Комитет Конгресса США по ядерной энергетике с высокой периодичностью запросов интересовался атомным проектом СССР.³⁰⁸ Остальная информация по этому вопросу обнаруживается в переписке различных комитетов и ведомств с директором ЦРУ Р.Х. Хилленкоттером. В ЦРУ в этот период создаётся постоянный комитет по «Намерениям СССР», который также в первую очередь рассматривает атомный проект и перспективы ядерной войны.³⁰⁹ К взаимодействию по этому вопросу подключился Комитет по военной связи.³¹⁰ К октябрю 1949 года оценкой атомной программы СССР занимались представители департаментов государства, армии, флота, военно-воздушных сил, комиссия по энергетике и ЦРУ.³¹¹ Объединённым комитетом рассматривались последствия атомной промышленности и ядерных испытаний на климат и сельское хозяйство в Восточном полушарии,³¹² перспективы разработки плутониевой бомбы, использование немецких разработок, инструкции по безопасности гражданского населения СССР в случае ядерной войны.³¹³ В 1950 году упоминается о подводных лодках СССР, способных доставлять ядерные ракеты типа V-1 и запускать в режиме управления.³¹⁴ В декабре того же года в меморандуме по

³⁰⁷ The Secretary of Defense (Lovett) to the President, Truman Library, Truman Papers, PSF-General File, WASHINGTON, October 23, 1951.

³⁰⁸ Status of the USSR atomic energy project an extended estimate for the joint staff plans group of the joint chiefs of staff, CIA-RDP80R01731R000800100052-0, Report, CIA Library, 24 August 1949, p.1.

³⁰⁹ Permanent committee on USSR intentions, CIA-RDP80R01731R003600050023-7, Report, CIA Library, 3 August 1949, p.1.

³¹⁰ Letter to Mr. Robert Lebaron from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100045-8, CIA Library, 10 October 1949, p.1.

³¹¹ Letter to honorable brain McMahon from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100046-7, CIA Library, 13 October 1949, p.1.

³¹² CIA requirements for current meteorological data, CIA-RDP80R01731R000800150023-7, Report, CIA Library, 26 October 1949, p.1.

³¹³ Estimate of status of atomic warfare in the USSR (category no.5), DOC_0001117738, Report, CIA Library, 25 October 1949, p.1.

³¹⁴ Estimate of USSR capabilities, CIA-RDP80R01731R002900440008-9, Report, CIA Library, 2 August 1950, p.2.

военным расходам мы обнаруживаем таблицы по расходам на советскую атомную программу в промежутке от 1946 по 1950 годы. От 0,5 млрд. долларов сумма к 1950 году доходит до восьми млрд. долларов. При этом в документе имеется оговорка, что низкие затраты на рабочую силу, которые далеки от западных стандартов, увеличивают реальный потенциал финансовых вливаний в атомный проект. Здесь говорится, что СССР использует рабский труд в данном проекте. Также ЦРУ делает вывод, что пик атомного проекта пройден и затраты на него если не будут снижаться, то не будут также и стремительно расти.³¹⁵ В доступных нам источниках имеются лишь исследования по мирному развитию атомной энергетики и контроль со стороны ООН.³¹⁶ Квебекское соглашение с Великобританией и Канадой делало на этом поприще США не одинокими и в большой мере способствовало формированию скепсиса относительно ядерного столкновения с СССР.³¹⁷ В целом выводы военных и разведки сходятся на том, что Советскому Союзу удалось создать атомную бомбу в послевоенный период, вполне вероятно, что Соединенные Штаты обладают существенным преимуществом в оружии этого типа и будут продолжать сохранять это преимущество в течение некоторого времени в будущем.³¹⁸

Большой интерес вызывает пятнадцатистраничный документ по проблеме «Международной деятельности в области биологического оружия. Стоит сказать, что только на двух страницах документа текст опубликован полностью, на трёх частично закрашен, и остальные десять страниц полностью закрашены. Однако некоторые данные по производству и потенциалу советского биологического оружия из данного документа всё же выделить можно. Исследование ЦРУ по проблематике биологического оружия проходило по четырём основным

³¹⁵ Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, Report, CIA Library, 26 December 1950, p.2.

³¹⁶ Frederick Osborn, The USSR and the Atom, International Organization, Vol. 5, No. 3, Aug., 1951, pp. 480-498.

³¹⁷ The Special Assistant to the Secretary of State (Arneson) to Mr. Robert LeBaron, Deputy to the Secretary of Defense (Marshall) on Atomic Energy Matters, G/PM Files, Lot 68 D 349, Washington, February 9, 1951.

³¹⁸ Grant C. G. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.62.

вопросам: история организации, планирования и разработки БО с начала Первой мировой войны; национальная политика, регулирующая исследования в данной области; текущее состояние программ БО; военная оценка различных аспектов БО с точки зрения стратегического значения. Примечание на первой странице документа свидетельствует о том, что с октября 1948 года комитет по вопросам биологической войны, состоящий из представителей ЦРУ, департамента армии, департамента военно-воздушных сил и департамента флота, проводил частые встречи с целью обсуждения этого вопроса. Данный доклад являлся результатом этих заседаний.³¹⁹

На следующей странице делается резюмирующий вывод в целом о международной обстановке в области биологического оружия. Говорится о том, что применялось оно в Первую мировую войну, но с 1925 года после ратификации соглашения (42 страны, кроме Японии и США) в рамках Лиги наций, ни одна из стран не стремилась его применять. Однако делается справедливый вывод о мощнейшем потенциале биологического оружия, подводящий крупные страны к изучению всевозможных аспектов биологической войны.³²⁰

Дальнейший текст продолжается лишь на 13 странице. Ссылаясь на неизвестные нам немецкие источники, в документе приводится убежденность немцев в том, что «русские начали проводить исследования биологической войны в середине 1930 годов³²¹ и имеют некие боевые установки возле озера Селигер, на острове Возрождения в Аральском море и Шлиссельбурге. В японских источниках отмечается наличие «установок» в Хабаровске и Владивостоке. Последние отчёты ЦРУ свидетельствуют о том, что, по крайней мере, один исследовательский центр по БО располагается в Куйбышеве под руководством некоего Н.Н. Гинсбурга. Главное управление СССР, находящееся в подчинении

³¹⁹ Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949, p.1.

³²⁰ Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949, p.2.

³²¹ Ibid. p.13.

Берии, регулярно оказывает помощь Красной армии в закупке расходных материалов для биологического оружия. Определённой информации о видах научно-исследовательских разработок в СССР по вопросу БО у ЦРУ отсутствовало. Ссылаясь на официальные доклады советских учёных о патогенных микроорганизмах и токсинах, делается предположение о возможном их применении в военных целях. Допросы в СССР немецких и японских учёных продемонстрировали интерес к чуме, сибирской язве и кишечным заболеваниям. Наиболее надёжным показателем на апрель 1949 года являлся доклад советских экспериментаторов по заражению скважин инфекцией, вызывающих бурное и фатальное заболевание кишечника. Ссылаясь на некий неподтверждённый доклад, сообщается о наличии у СССР бомбы, способной распространять биологические средства. Однако, как указано в докладе, рано говорить о готовности Советского Союза к использованию биологического оружия. Косвенно это доказывается в отсутствии информации о разработках в СССР по противодействию биологическому оружию.³²² Хотя в документе и делается оговорка о том, что все медицинские исследования в области инфекционных заболеваний могут быть использованы в борьбе с биологическим оружием. В докладе упоминаются слухи о существовании военной подготовки для биологической войны, и то, что о планах обучения гражданского персонала вообще ничего неизвестно. Также ничего неизвестно о военной и политической оценке советского руководства возможностей использования биологического оружия.³²³

В то же время уже с 1946 года по линии Госдепартамента и Комиссии по атомной энергетике, учреждённой Конгрессом США, шли разговоры о биологическом оружии и возможности биологической войны.³²⁴ Особого доверия к серьёзной подготовке со стороны СССР к бактериологической войне

³²² Ibid. p.14.

³²³ Ibid. p.15.

³²⁴ Memorandum of Conversation, by Mr. John M. Hancock of the United States Delegation to the Atomic Energy Commission, Department of State Atomic Energy Files, Washington, May 30, 1946.

официальные лица не вызывали. Доносившаяся информация из Москвы воспринималась как провокация, которую планировалось освещать в СМИ в совокупности с информацией о жестоком обращении с военнопленными и применении психотропных веществ на допросах.³²⁵ В 1947 году этими вопросами озаботились военные, которые начали включать в свои планы по обороне возможность в будущем применении со стороны СССР в первую очередь, помимо ядерного оружия, ещё радиоактивное, химическое и биологическое.³²⁶ Ввиду отсутствия информации по биологическому оружию в СССР, дипломатам рекомендовалось принять выжидательную позицию и ждать выступления «русских» в Ассамблее ООН по этому вопросу. И даже после этого обсуждать эту проблематику сколько угодно, но только в общих чертах.³²⁷ Были версии о том, что с помощью программы, предложенной «поляками», по запрету биологического оружия, СССР стремится распространить его и на ядерное оружие. Именно в этом ключе рассматривались сообщения о разработках такого оружия, распространяемые Москвой целенаправленно.³²⁸ К тому же в Исполнительном комитете по регулированию вооружений не верили в возможность создания действенной международной организации по контролю за БО, по аналогии с атомной энергетикой.³²⁹

В 1949 году в СНБ на основе уже ограниченных данных, представленных ЦРУ, с малой вероятностью, но всё же рассматривали возможности нанести удары по США Советским Союзом. Прогноз делался на 1953-1955 годы, когда

³²⁵ The Director of the United States Information Agency (Streibert) to Certain Diplomatic Posts, 511.00/10-2653: Circular telegram, Washington, October 26, 1953.

³²⁶ Elliott J.C. Memorandum by the Executive Committee on Regulation of Armaments to the Secretaries of State, War, and Navy, Department of State Disarmament Files, Washington, N, July 8, 1947.

³²⁷ The Deputy United States Representative on the United Nations Atomic Energy Commission (Osborn) to the Director of the Office of Special Political Affairs (Rusk), Department of State Atomic Energy Files, New York, October 20, 1947.

³²⁸ The Deputy United States Representative on the United Nations Atomic Energy Commission (Osborn) to the Secretary of State, 501.BC Atomic/11-1447, New York, November 14, 1947.

³²⁹ Position Paper Approved by the Executive Committee on Regulation of Armaments, Department of State Disarmament Files: SD/A/C.1/183, Washington, September 10, 1948.

будет наращено в том числе достаточное количество ядерного оружия.³³⁰ Анализировались компоненты, которые могли быть использованы при разработке БО, с перспективой запрета на их торговлю.³³¹ Всё это сопрягалось с отсутствием у научной разведки ЦРУ данных по производственным мощностям и научно-исследовательским лабораториям.³³² К 1950 году биологическое и химическое оружие признавалось слабым по своей эффективности.³³³

Несмотря на то, что спад тревожности в вопросе возможной биологической и химической войны в 1951 году в рамках созданной трёхсторонней Комиссии по контролю безопасности Германии были созданы подкомитеты по тяжелой военной технике, химическому и биологическому оружию, военно-морским судам и самолетам.³³⁴ К 1952-1953 годам ситуация в этом вопросе существенно не менялась. Со стороны ЦРУ, Госдепартамента и Министерства обороны выражался скепсис относительно возможного применения биологического оружия в ходе Корейской войны. На этот раз уже США и силы ООН обвинялись в применении его. В рамках Совета национальной безопасности в большей степени были обеспокоены вопросами возможности доставки различного вооружения, бомбардировки, в том числе БО и паралитическим газом.³³⁵

В октябре 1952 года выходит обширный документ по авиационной промышленности в СССР. Его цели заключались в выявлении существенных недостатков данного вида производства. Авторы делают оговорку на то, что некоторые данные могут быть не совсем точными. Из содержания документа нам становится ясно, какие аспекты авиационной промышленности рассматривались

³³⁰ Staff Paper Prepared for the National Security Resources Board and the National Security Council by an Interdepartmental Working Group, S/P–NSC Files: Lot 62D1: NSC 33 Series, Washington, June 1, 1949.

³³¹ Memorandum by the Secretary of State to the Under Secretary of State (Webb), 660H.119/7–2949, Washington, August 8, 1949.

³³² Memorandum From the Assistant Director for Scientific Intelligence (Machle) to Director of Central Intelligence Hillenkoetter, Washington, September 29, 1949.

³³³ Record of the Meeting of the State–Defense Policy Review Group, 1 Department of State, Monday, February 27, 1950, Policy Planning Staff Files, February 27, 1950.

³³⁴ The United States Delegation at the Tripartite Talks on German Security Controls to the Secretary of State, 740.5/10–1251: Telegram, London, October 12, 1951.

³³⁵ Report to the National Security Council by the Special Evaluation Subcommittee of the National Security Council, PPS files, lot 64 D 563, Natl Sec (civil defense), Washington, May 18, 1953.

ЦРУ. Среди них были требования к производству самолетов и двигателей летательных аппаратов, затраты на производство и потребление энергии, требования к конструкции летательных аппаратов, специфика используемых при производстве материалов. Документ снабжен приложениями, в которых мы видим расчетные таблицы.³³⁶

Во введении документа сообщается об исследованиях по нескольким наиболее изученным моделям самолетов (МиГ-15, Ли-12, Ту-4, Ли-2, Ил-2 и Ли-18) и авиационным двигателям. Здесь же авторы предлагают в будущем пополнять анализ путём добавления к изучению таких вопросов как новые модели в авиации, аксессуары и запасные части, трудовые затраты, вес пропеллеров, шин и радиоприемников, определение средней доли брака на советских заводах. Опуская узкоспециализированные вопросы, можно сказать, что ЦРУ приходит к выводу о паритете сил в авиационной промышленности США и СССР. Однако потенциал советских заводов значительно выше в первую очередь из-за возможности усиления интенсивности производства. Резюмируется документ тем фактом, что данная аналитика проводилась на основе очень скудных имеющихся данных.³³⁷ В отличие от военных, ЦРУ не приводило количественных показателей самолётов, танков, подводных лодок и другого.

Важной составляющей в оценке экономической и военной мощи государства является логистика, и поэтому не случайно, что мы встречаем три схожих документа, в которых происходит оценка данной составляющей советского государства. ЦРУ считало, что после войны на первое место вышел автотранспортный способ грузоперевозок, за ним шёл железнодорожный, далее речной путь. Отчёт по магистральному транспорту в СССР вышел в январе 1952 года. Он представлял собой двадцати двух страничную аналитическую справку, в которой давался исторический экскурс по транспортному вопросу в Российской империи и СССР, количество грузового и пассажирского автопарка страны,

³³⁶ Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952, p.1-4.

³³⁷ Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952, p.5.

возможности расширения дорожных сетей государства, эффективность, текущая емкость, уязвимые места и даже использование животных как транспорта.³³⁸ Количество советского автопарка на 1952 год оценивалось от 1,5 до 2 миллионов автомобилей, причём 90 процентов из них приходилось на грузовые авто. Использование транспортных средств, сопряженных с животными, оценке не поддавалось. Однако в документе говорится, что в сельской местности использование их значительно. В то же время степень и состояние сети автомобильных дорог и традиционная зависимость советских грузоотправителей от железнодорожного транспорта являлись основными факторами, препятствующими более полному развитию и более широкому использованию автотранспорта.³³⁹

Основной функцией автомобильного транспорта в СССР являлось маневренное движение грузов между железнодорожными станциями, портами, аэропортами и промышленными объектами в городах, а также перевозка сельскохозяйственных товаров и сельскохозяйственной продукции в отдаленные пригородные районы. За исключением пригородных районов крупных городов существовало несколько современных автомагистралей, подходящих для грузовых перевозок, что ограничило развитие междугородных автомобильных перевозок. Исходя из суммарного перевезенного тоннажа, советский автомобильный транспорт с 1937 года обрабатывал больше грузов, чем железные дороги и внутренние водные пути вместе взятые. Однако от общего объема внутренних перевозок автомобильный транспорт не брал на себя более 3 процентов, и это при том, что по Четвертому пятилетнему плану на развитие автотранспорта и магистралей выделилось 24,4 млрд. рублей. Не забывают аналитики ЦРУ напомнить и об американской поддержке. Таким образом, говорится, что лишь в 1929 году, когда был заключен контракт с Ford Motor Company, советский автопром получил мощный толчок для развития. А во время Второй мировой войны лишь поставки от США по ленд-лизу препятствовали

³³⁸ Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952, p.2-3.

³³⁹ Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952, p.4.

полному развалу советской автотранспортной системы. В документе также оценивается организация строительства магистральных дорог. Нехватка камня и прочего материала, нестабильная почва, всё это делает такого рода проекты крайне дорогостоящими и требующими постоянного наблюдения и периодического ремонта. Острая нехватка дорожно-строительной техники несколько смягчилась лишь недавно, как отмечают эксперты ЦРУ. Строительство дорог является стратегически важной деятельностью, и поэтому ответственность за неё возложена на Главное управление автомобильными дорогами МВД.

Официальная советская политика в отношении грузовых автомобильных перевозок была направлена на продолжение развития краткосрочных перевозок в качестве дополнения к железнодорожному транспорту. Причём 70-75 процентов из них перевозятся на расстояние не более 20 километров.³⁴⁰ В целом ЦРУ затрудняется оценивать масштабы советской дорожной системы. В документе приводятся данные некоего немецкого инженера, который, изучив дорожную сеть во время Второй мировой войны, оценил её протяжённость в 3 миллиона километров. Здесь же упоминаются оценки американского корреспондента в этом же вопросе на 1,352 млн. км. Английские же источники сообщают о 2,7 млн. км.³⁴¹ В отчёте Военно-морского Колледжа говорилось о неравномерном распределении советского транспорта в целом, и железнодорожного в частности. Он предполагал, что 80 процентов всех грузоперевозок производилось по железным дорогам, которые по понятным причинам были наиболее уязвимыми для авиабомбардировок. В данном анализе мы встречаем краткий анализ советской гражданской авиации, которая увеличивала свои показатели из года в год.³⁴² В том же в рапорте ЦРУ, в отличие от военных оценок, сообщалось о пассажирском транспорте, который применяется исключительно в городе. На десятой странице

Ibid. p.5-8.

³⁴¹ Ibid. p.9.

³⁴² Grant C.G. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.47.

мы видим таблицу, в которой представлено количество грузовых и легковых автомобилей в динамике с 1913 по 1941 годы.³⁴³

Далее в документе перечисляются модернизационные процессы в советском автостроении. К ним можно отнести оригинальный дизайн с повышенной прочностью корпуса, бензиновый двигатель с использованием газогенераторов и сжигающих неликвидных видов топлива. В рапорте указываются проблемы связанные с быстрым износом автомобилей и ремонтом дорог. Основными факторами, сокращающими сроки эксплуатации транспортных средств, являются низкое качество бензина и смазочных средств, плохое состояние дорог, дефицит запасных частей и сервисных станций, а также климатические условия.³⁴⁴ Животный транспорт аналитики ЦРУ не считают альтернативным из-за его низкой скорости. Однако в документе упоминаются 12,56 млн. тягловых животных, 13,7 млн. лошадей, в том числе и находящихся в ведении Советской Армии, но не более 8 млн. При этом в отчете ЦРУ говорится о том, что никаких данных о численности оленей, верблюдов, мулов, ослов, вагонов, тележек и саней не имеется.³⁴⁵

Несмотря на то, что советские дороги признаются неуязвимыми вплоть до оккупации территории страны, ЦРУ прописывает шаги, которые может предпринять Запад с целью ограничения возможностей советского автотранспорта. В первую очередь контроль и прекращение экспорта автотранспортного оборудования. Эффективность этой меры признается ограниченной, однако, по мнению ЦРУ, некоторая зависимость от иностранных разработок на 1952 год ещё имеется. Тактические операции против советского автотранспорта могут быть значительно эффективнее, особенно в сочетании с нападками на другие виды советского транспорта. В завершении аналитической справки упоминается об ограниченности разведки в данном вопросе, особенно послевоенной, что приводит к использованию импровизированной методологии.

³⁴³ Ibid. p.10.

³⁴⁴ Ibid. p.12-13.

³⁴⁵ Ibid. p.14-15.

Аналитики ЦРУ признают достаточную достоверность по количественным показателям, но сокрушаются об отсутствии информации по уязвимым местам советского автопрома.³⁴⁶

Отчёт по внутреннему водному транспорту выходит также в январе 1952 года и представляет собой аналитическую справку на двадцати восьми страницах. В нём оценивается значение водного транспорта, историческое развитие данной сферы логистики, общее описание системы внутреннего судоходства, объем трафика, возможности и степень сезонной доступности водных путей, обслуживание и эффективность речных перевозок, потенциальные возможности и уязвимые места.³⁴⁷ Общая оценка внутреннего водного транспорта сводится к второстепенности данного вида перевозки, что подтверждают показатели – всего 8 процентов грузового тоннажа от всех внутренних перевозок. Несмотря на относительно небольшой удельный вес от общего объема перевозок, внутреннее судоходство является существенным для советской экономики. Кроме того, водные пути обеспечивают практически единственный вид транспорта в некоторых регионах страны, особенно Сибири. При этом общая протяженность советской системы внутренних вод составляет около 75000 миль, что обеспечивает потенциальную альтернативу данному виду перевозок в случае войны. ЦРУ считает, что масштабные планы по расширению и улучшению внутренних водных путей является ярким подтверждением данной оценки.³⁴⁸ По водным путям перевозятся в больших объемах уголь, руда, пиломатериалы и зерно, что расширяет возможности железнодорожной системы по перевозке других ключевых товаров.³⁴⁹ В документе делается определенный акцент на военные возможности использования грузового флота. В Прибалтике, в регионе Ленинград-Рига, может быть оказана поддержка мирным флотом при проведении военной операции. В Черном море флоты Днепра и Дона могут быть использованы против Турции. Внутренний водный флот в Каспийском море мог

³⁴⁶ Ibid. p.19-20.

³⁴⁷ Inland water transport in the USSR, Report, CIA Library, 7 January 1952, p.3.

³⁴⁸ Ibid. p.4.

³⁴⁹ Ibid. p.5.

бы поддержать военные операции против Ирана. Дальневосточный внутренний флот может быть использован в мероприятиях против Тайвани или вдоль южно-китайского побережья.³⁵⁰ Далее в документе даются краткие характеристики определенных рек и маршрутов. Так, Волга признается самой важной рекой в СССР, так как на ее долю приходится четверть всего советского речного трафика, а на волжскую систему приходится половина всех перевозок. Данная ситуация усилится строящимся Волго-Донским каналом. На северном пути важной артерией является река Лена, а на Дальнем Востоке ведущая река – Амур.³⁵¹ В отчёте отмечается слабое техническое обслуживание на внутреннем водном флоте из-за низкого уровня профессиональной подготовки работников и в целом плохого состояния ремонтно-эксплуатационных объектов. Хотя отмечается, что в СССР имеется большое количество судоремонтных заводов различных мощностей и возможностей. Также в документе отражены в количественных показателях потребности внутреннего водного флота в стали, нефти, смазках, дизельном топливе и другом.³⁵² Иностранные приобретения в данной отрасли у СССР невелики. Финляндия осуществляет основную часть своих поставок по программе репараций, но имеются и прямые коммерческие контракты по буксирам, рыболовецким судам и мелким грузовым катерам. Некоторые поставки по тем же типам судов совершали сателлиты. Западноевропейские верфи строят для СССР очень мало кораблей. Незначительность этого вопроса обуславливала отсутствие географической конкретики.³⁵³ В заключение документа сообщается, что в мирное время Запад никак не может предпринять никаких мер для создания тормозящего эффекта в данной сфере грузоперевозок. В военное время широкое использование Советским Союзом замков и шлюзов во многих областях могли создать массу уязвимостей во всей системе. Авиаудары по Уралу, Волге и Амуру создали бы целый ряд трудностей для промышленного комплекса вдоль рек. Продуманная и продолжительная воздушная атака на Каспийское судоходство

³⁵⁰ Ibid. p.6.

³⁵¹ Ibid. p.8.

³⁵² Ibid. p.17.

³⁵³ Ibid. p.23.

могла бы серьёзно подорвать советский потенциал транспортировки нефти и в целом боеспособности СССР.³⁵⁴

Военную промышленность электронных трубок ЦРУ оценивало по трем категориям: необходимые для обслуживания военного электронного оборудования; операционные трубы, необходимые для специальных крупномасштабных проектов по длительному пользованию, таких как неконтактные взрыватели и управления наведения ракет, если такие предметы находятся в производстве; стратегические запасы. Необходимое количество трубок аналитики не знают, но вычисляют его по среднегодовой зарплате рабочего на электроламповом заводе, количестве человек, задействованных на данном производстве, и рыночной стоимости. Так зарплату рабочего ЦРУ оценивает в 37500 рублей в год, а количество рабочих на электронных заводах 90000 человек. С помощью своих расчетов ЦРУ получило 10 миллионов необходимых трубок для военной техники в 1950 году. В это число входят затраты на бортовую, авиарадиолокационную и навигационную связь, наземные и корабельные радары, морское сообщение и др.³⁵⁵ Не приводились в данных рапортах оценки ценовой политики на тракторы, грузовики, автомобили. Мы не встречаем анализа занятости и производительности труда на железных дорогах. Можно было бы предположить отсутствие у американской разведки данных по этим столь важным вопросам, но отчёты по этим направлениям делала корпорация РЭНД примерно в тоже время, что и стратегический рапорт ЦРУ по транспорту. Оценки экономического развития вновь не пересекались с академическими исследователями.³⁵⁶

Таким образом, ЦРУ располагало довольно широкими данными о советской военной тяжёлой промышленности и в меньшей степени о военно-промышленном комплексном потенциале, что давало возможность оценить военный потенциал СССР. Преимущественно разведывательная информация добывалась

³⁵⁴ Ibid. p.27.

³⁵⁵ Ibid. p.10-11.

³⁵⁶ Redding D. Employment and Labour Productivity in USSR Railroads, 1928-1950, Posted on RAND, Published in: Soviet Studies, v. 5, no. 1, July 1953, p. 32-43.

американской разведкой из открытых источников (пресса, научная и публицистическая литература), по линии Государственного департамента и допросов бывших военнопленных. Сравнительный анализ позволяет сделать выводы о налаживании координации в области исследований экономического развития СССР. Государственные ведомства оценивали экономическое развитие Советского Союза в разных плоскостях, что позволяло в большей мере избежать дублирования выводов. В то время как военные оценивали экономические аспекты в рамках ближайших вооружённых конфликтов, а дипломаты через призму текущей политической ситуации, Бюро национальных оценок ЦРУ концентрировалось на фундаментальной стратегической разведке. В тоже время с укреплением нового ведомства усиливалось взаимодействие с конкурирующими ведомствами, особенно с Госдепом. ЦРУ стремилось проследить эволюцию тяжёлой промышленности и ВПК СССР. Оценки Советского Союза инкорпорировались в стратегию психологической и экономической войны.

До 1949 года ЦРУ вместе с остальными ведомствами были уверены в победе над СССР в случае военного конфликта, в силу отсутствия у второго ядерного оружия. Кратчайшие послевоенные сроки восстановления, введение стран сателлитов в фарватер своего влияния, перспективы оккупации всего евразийского континента и многое другое – не представлялось для ЦРУ решающим фактором военного потенциала СССР в возможной глобальной войне. Любой сценарий, разыгрывающийся ЦРУ, приводил к разгрому Советского Союза с последующим контролем со стороны союзников над его территорией. В 1949-1950 годах наружу всплывают два крупнейших просчета ЦРУ. Первый связан с появлением в СССР ядерного оружия почти на 4 года раньше, прогнозируемого срока. Второй заключался во внезапно начавшейся войне в Корее. Бюрократические столкновения в высших эшелонах власти США усугубляли ситуацию.³⁵⁷ Хотя в документах тех лет, мы часто встречаем

³⁵⁷ Мамедов З.И. «Готовность СССР к Глобальной войне» в оценках ЦРУ, 1947-1953 гг. // Самарский земский сборник. 2018. № 1 (28). С. 77-79; Мамедов З.И. «Перспективы военной агрессии СССР в оценках ЦРУ, 1947-1948 гг.» // В сборнике: Американистика на Дальнем

признания о невозможности анализа таких факторов военного потенциала СССР как уверенность советского руководства в правильности коммунистического курса, который позволяет ввязаться в глобальный конфликт, а также крепость морального духа советского населения, победившего нацизм. В связи с этим американскую разведку крайне волновала удовлетворённость советского населения бытом. Для этого необходимо проанализировать состояние советского сельского хозяйства и лёгкой промышленности, обеспечивающих первостепенные потребности граждан. Оценка этого фундаментального фактора волновала ЦРУ, так как он влиял на обороноспособность СССР и позволял стратегировать американскую внутреннюю и внешнюю политику.

2.2 Лёгкая промышленность и сельское хозяйство СССР в оценках ЦРУ

Американская разведка анализировала лёгкую промышленность и сельское хозяйство, ставя перед собой ряд проблемных вопросов. Насколько советские граждане обеспечены товарами народного потребления? Голодает ли население? Какие меры предпринимаются по решению этих задач? ЦРУ волновала интенсификация советской лёгкой промышленности, так как этот процесс, в конечном счете, показывал потенциал, как СССР, так и всей социалистической системы. Сравнивались экономические возможности советских и американских рабочих в селе и городе. Может ли себе позволить и за какую цену тот или иной продукт советский человек. В связи с этим ряд экономических вопросов переплетались с социологическими аспектами.

ЦРУ исследовало лёгкую промышленность, начиная с органов управления, их полномочий и конституционных основ. Американской разведке было известно о том, что министерство лёгкой промышленности СССР руководило следующими отраслями: хлопком, синтетикой, волокном, шерстью, шелком, льном, шнуром, пенькой, трикотажем, одеждой, кожаными изделиями, экстрактами для загара, шорными изделиями, валянием, мехом, галантереей, стеклом, искусственной

кожей, технической тканью, прядильными предприятиями, хлопком-сырцом, очисткой хлопка, первичной переработкой льна, шерстью и кожгалантереей, производством машин и запасных частей, заготовкой местного топлива и древесины, заготовкой и переработкой утилизируемого лома и отходов производства. Было достоверно известно об иерархии в министерстве, а также системе сдержек и противовесов между министром и коллегией лёгкой промышленности. Эксперты из ЦРУ искали юридические коллизии в законах СССР, которые потенциально могли бы дестабилизировать работу управляющих органов. Однако аналитики констатировали в советском законодательстве заложенность комплексных задач, способствующих развитию отраслей во всех отношениях.³⁵⁸

В рамках оценок развития лёгкой промышленности СССР наиболее подробно представлен анализ электропромышленности в СССР. Это было обусловлено устойчивым и закономерным представлением американских экономистов о ленинской программе электрификации страны как модернизационном проекте, во многом обеспечившим высокие темпы роста других отраслей в последующие годы.³⁵⁹ Ещё во время войны посол Гарриман, находясь в различных городах СССР, особое внимание уделял электропромышленности и электростанциям, характеризующим потенциал промышленного развития в целом.³⁶⁰ В связи с этим данная отрасль анализировалась ЦРУ по вопросам общего описания состояния, прогнозов развития, технологий производства, организации, требований, гражданского и военного использования, экспорта и др.³⁶¹ В рапортах проводится достаточно подробный исторический экскурс по вопросу производства электричества в России. Согласно ему электронные трубки применялись уже в Первую мировую

³⁵⁸ USSR ministry of light reorganizes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600290762-4, 30 Mart 1950.

³⁵⁹ Thiel E. The Power Industry in the Soviet Union, *Economic Geography*, Vol. 27, No. 2, Apr., 1951, pp. 107-122.

³⁶⁰ The Ambassador in the Soviet Union (Harriman) to the Secretary of State, 811.003 Wallace, Henry A/76: Telegram, Moscow, June 23, 1944.

³⁶¹ The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951, p.2.

войну. В 1923 году открывается электроламповый завод в Ленинграде. Упоминается о передаче в 1930-е годы некоторых технологий со стороны США и о ленд-лизе во время войны, в том числе в виде ламп. В годы войны ленинградский и московский заводы были эвакуированы в Ташкент.³⁶² Технологии производства в СССР и США мало отличались. В документе говорится о больших затратах советского производства по сравнению с американским производством. Руководство этой индустрией находилось в ведении Министерства промышленности средств связи, которое составляло планы и графики, получая заказы от других министерств и дирекций. В целом вопрос электрификации СССР говорил американским экспертам об изменении социально-экономической среды и влияния данной отрасли на этот вопрос.³⁶³

Низкий уровень гражданского спроса в СССР на радио заключался, по мнению аналитиков ЦРУ, завышенными ценами. Интересным является сравнение, при котором цена на советский радиоприемник варьируется от 40 до 160 процентов от средней заработной платы рабочего, в то время как в США эта цифра находилась на уровне от 6 до 13 процентов. Сообщается о тенденции установки общественных телефонов и радиостанций на улице. В 1950 году в СССР существовало 3,5 миллиона радиоприёмников, 9 млн. акустических систем, а также около 25000 телевизионных приемников. Несмотря на такие показатели, экспорт в данной отрасли оставался незначителен. Чаще торговля сводилась к взаимобмену деталей со странами сателлитами.³⁶⁴

В документе также говорится о том, что производство электрических трубок происходит в таких городах как Ленинград, Рига, Львов, Кировабад, Свердловск, Уфа, Тбилиси, Рязань и другие. Таким образом, выведение из строя данного вида отрасли в случае глобальной войны, аналитикам ЦРУ виделось затруднительным из-за географической отдалённости. Зато предлагалось в условиях Холодной войны прекратить поставки вольфрама, молибдена, алмазов, а также контрольно-

³⁶² The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951, p.6-7.

³⁶³ Ibid. p.8

³⁶⁴ Ibid. p.9.

измерительной аппаратуры. Далее в докладе идёт описание моделей и видов радиотехники, выпускаемой разными заводами.³⁶⁵

В то же время ЦРУ отмечает приличные темпы автоматизации в электроламповой отрасли. Ряд заводов работал на автоматических машинах для изготовления крючков и покрытий патронов для лампочек. Это позволяло увеличить производительность сил и сократить количество рабочих на 10 человек. Люминесцентные лампы, которые в 1940-е годы использовались только для метро, заводов, универмагов, клубов с 1950-х стали выпускаться для широкого народного применения. Производство дневных ламп увеличилось в пять раз, а себестоимость снизилась в три раза.³⁶⁶ В коротком рапорте по рижскому электротехническому заводу констатировалось перевыполнение планов и внедрение инноваций в виде производства инфракрасных ламп. Электроприборы, произведённые здесь, широко начали применяться в пригородных поездах, трамваях, кранах; генераторов для мобильных кинотеатров; тяжёлых двигателей для весов подвижных составов и электрических погрузчиков.³⁶⁷

Большое внимание в данном документе придавалось конференции при участии председателя Всесоюзного центрального совета профсоюзов В. В. Кузнецова. ЦРУ интересовало резкое осуждение со стороны рабочих некоторых производственных и трудовых аспектов. Критике было подвергнуто руководство завода и цехов, а также местная профсоюзная организация. Нападкам подвергалось формальное отношение к социалистическому соревнованию, а также к недостаточному вниманию проблемам производства и планирования. Американская разведка особо внимательно следила за «брожениями» на границах СССР в рамках психологической войны. Но рабочие как целевая группа, и в данном случае конкретно, не совсем подходили под объект влияния, так как

³⁶⁵ Ibid. p.15-31.

³⁶⁶ Production gains in electrical industry: boost light bulb output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700040257-1, 5 July 1951.

³⁶⁷ Kuznetsov VEF addresses plant: infrared bulbs will light skyscrapers, report, CIA-RDP80-00809A000600350718-6, CIA Library, 27 October 1950. p.2.

недовольство высказывалось низовому руководству, а центральное не подвергалось критике. В самом начале документа указывается на тёплую встречу В.В. Кузнецова участниками конференции. Однако фокусировка на таких частных случаях в экономических рапортах симптоматична. Больше социально-политические аспекты при анализе данной отрасли не встречаются.³⁶⁸ Количественные и качественные оценки электронной промышленности представлялись Совету национальной безопасности в сравнительных отчётах. С одной стороны ЦРУ демонстрировало быстрые темпы послевоенного восстановления и увеличение более чем в два раза показателей в электропромышленности и электроэнергетике, а также вырывание СССР на второе место в данной сфере. С другой стороны намечался огромный отрыв США, который почти в три раза превосходил СССР вместе с сателлитами.³⁶⁹ Также оценки ЦРУ включались в аналитических документах по возможным последствиям прекращения торговли Востока и Запада. Просчитывались перспективы замещения СССР и союзниками электронных ламп и компонентов вместо ввозимого импорта за четыре года. Делался вывод о неэффективности санкций в данной отрасли ещё и потому, что высокая стоимость и маленькие габариты таких компонентов как электронные лампы и промышленные алмазы, будут ввозиться в СССР контрабандой. Также американская разведка не могла предположить насколько эти санкции скажутся на атомной энергетике и производстве военных радаров. Преодоление прекращения импорта электронных ламп вместе с оловом, каучуком, медью и цинком будет осуществлено СССР за счёт сокращения гражданского производства, из чего делался вывод об ограниченном характере данных действий.³⁷⁰

В этом же году ЦРУ отдельно проанализировало производство в СССР синтетического аммиака. Стратегическое применение этого продукта заставило

³⁶⁸ Ibid. p.3.

³⁶⁹ Annex to a Report to the National Security Council by the Executive Secretary (Lay), S/S–NSC files, lot 63 D 351, NSC 135 Series, Washington, August 22, 1952.

³⁷⁰ National Intelligence Estimate, Probable Economic Effects of a Severance of East-West Trade, INR files – Secret NIE–59, Washington, April 16, 1953.

выделить его в отдельный отчёт. В мирное время аммиак используется для производства азотных удобрений, что обеспечивает увеличение урожайности. Для военных нужд синтетический аммиак используется в производстве взрывчатых веществ. Помимо этого он применяется в производстве пластмассы, инсектицидов, холодильных установок, резины, обработки воды, металлургии, нефтяной промышленности, красителей и многих других продуктов.³⁷¹ На 1950 год производство синтетического аммиака оценивалось примерно в 540 тысяч тонн. Расчёты были произведены с учётом запущенных двух новых заводов в Дзержинске и Лисичанске, что говорит о достаточно высокой скорости доставки и обработки информации в ЦРУ.³⁷² Увеличение производства аммиака и распределение его на взрывчатые вещества в ущерб удобрениям, свидетельствовало, по мнению аналитиков ЦРУ, о подготовке к крупномасштабной войне. Этот основной вывод усиливается в рапорте словами о самодостаточности советской промышленности в этой отрасли. Однако, девять заводов, занимающихся обработкой аммиака уязвимы для потенциальной бомбардировки со стороны западных союзников.³⁷³ Так же в данном отчёте указывается на экспорт аммиака в дружественные государства: Восточная Германия, Польша, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Болгария, Маньчжурия и Северный Китай. Данные аспекты волновали американскую разведку как потенциал для улучшения быта населения СССР и союзников, а также улучшение боеспособности перечисленных субъектов. Но о крупных поставках речь не шла, так как транспортировка этого сырья должна происходить в контейнерах с большим давлением, что делает этот процесс крайне затруднительным.³⁷⁴

В сентябре 1953 года выходит документ «Продовольственная промышленность в СССР» на 165 страницах. Пометка после содержания гласит о том, что настоящий доклад содержит информацию, имеющуюся на декабрь 1952 года. В нём анализируется ряд вопросов данной отрасли производства.

³⁷¹ The synthetic ammonia industry in the USSR, Report, CIA Library, 8 October 1951, p.4.

³⁷² Ibid. p.16.

³⁷³ Ibid. p.15.

³⁷⁴ Ibid. p.12.

Проводится исторический экскурс данной проблематики; характеризуется система организации продовольственной политики в СССР; местоположение плодоовощных консервных заводов, мясокомбинатов, молочноконсервных заводов и заводов по консервированию рыбы; экономические показатели, ассортимент; торговые точки; возможности; устремления и намерения данной отрасли; источники информации и др.³⁷⁵ В докладе сообщается о том, что в марте 1953 года Министерство мясной и молочной промышленности вместе с Министерством рыбной промышленности вошли в состав Министерства пищевой промышленности. Далее перечисляется длинный список экономических регионов, в которых сконцентрированы заводы по видам пищевой промышленности. В самом начале доклада делается вывод, что советская пищевая промышленность остается отсталой по стандартам США, несмотря на большие послевоенные усилия по модернизации и механизации собственных заводов.

В мирных условиях консервированные продукты складываются, экспортируются или потребляются гражданскими, и в меньшей степени военными. Считается, что наибольшая доля советских консервов поступала в резервные арсеналы. Концентрация консервных заводов в нескольких районах, близких к сырьевому источнику снабжения, большие расстояния от заводов до потребителей консервов и неосторожность при приготовлении и обработке консервов, делала советский консервный комплекс, по мнению авторов рапорта, уязвимым. Советское руководство компенсировало эти пробелы с помощью дополнительного оборудования и модификаций. В частности, ряд заводов по производству фруктов и овощей были способны консервировать мясо и рыбу.

Во введении к докладу говорится о том, что пищевая промышленность - одна из важнейших отраслей пищевой промышленности СССР. Консервирование таких сезонных продуктов, как фрукты и овощи, мясо и рыба, делает эти продукты доступными для потребления в течение всего года. Таким образом, сбалансированная диета помогала населению в достижении круглогодичного

³⁷⁵ The food-canning industry in the USSR, DOC_0000380735, 21 September 1953, Report, CIA Library, p.2.

высокого уровня эффективности работы. Консервирование благоволило государственной политике замещения переработанных пищевых продуктов, продаваемых только по государственным каналам распределения. Консервирование способствовало накоплению скоропортящихся продуктов и в определенной степени компенсировало серьезное отсутствие холодильных установок в СССР. Консервирование позволяло поставлять дополнительные предметы роскоши, такие как крабовое мясо, икра и лосось для экспорта на Запад, и тем самым обеспечивало столь необходимую валюту. Наконец, из-за относительной легкости транспортировки и хранения консервы представляли собой очень важное условие в отношении пайков вооруженных сил, особенно во время войны.³⁷⁶

ЦРУ было известно о том, что в царское время данный вид промышленности был слабо развит. Впервые консервы поступили на «вооружение» в 1870 году в Хивинскую войну. В советское время с каждым пятилетним планом количество производимой продукции на консервных заводах примерно удваивалось и к 1950 году в результате послевоенных восстановлений достигло в общей сумме 1363 млн. банок различных видов консервов. Не было забыто и упоминание о поставках по ленд-лизу.³⁷⁷ Говоря о местоположении заводов, аналитики распределяли их по четырем категориям. Крупнейшие плодоовощные консервные заводы располагались в Херсонской области, Ставропольском крае, Ростовской, Сталинградской и Грозненской области, Дагестанской АССР; Северо-Осетинской АССР; Украинской ССР; Молдавской ССР. Расширение на Восток в этой отрасли, привело к строительству подобных заводов в Центральной Азии и в трех республиках Закавказья. Крупные мясокомбинаты на тот момент располагались в Улан-Удэ, Москве, Ленинграде, Семипалатинске, Петропавловске, Баку, Чкалове и Алма-Ате. В рамках расширения производственной базы на востоке в начале 1950-х появляются заводы в Иркутске и Чите за счет импорта из Монгольской Народной Республики

³⁷⁶ Ibid. p.11.

³⁷⁷ Ibid. p.12-17.

и Маньчжурии. Молочноконсервные заводы располагались в Татарской АССР, Волгоградской и Челябинской областях, а также на реконструированном Рогачевском консервном заводе в Белоруссии. Крупные заводы по консервированию рыбы функционировали в Крыму и на Дальнем Востоке.³⁷⁸ В докладе сообщается о слабом экспорте в данной промышленности, за исключением рыбной. Так в 1951 году было экспортировано 100 млн. 400-граммовых банок.³⁷⁹ Далее описываются уязвимые места советской промышленности, такие как проблемы транспортировки, хранение, размеры банок и другие. Сами авторы доклада говорят, что серьёзных трудностей в случае войны данная отрасль не понесёт. Здесь же мы узнаем об общем количестве выловленной рыбы за каждый год с 1940. За десять лет рыбный улов увеличился с 1,4 тысяч тонн до 2,2 тысяч тонн. Такие же таблицы мы наблюдаем и по другим видам пищевой промышленности.³⁸⁰

В докладе имеется анализ сырья, которое нужно для консервирования, затраты на электроэнергию и топливо на заводах, оптимальные размеры банок, требования к перевозке. Указывается, что в данной отрасли промышленности задействованы 52500 человек. Подробно перечисляются виды овощей, мяса и рыбы, используемых для консервации. В конце доклада имеется длинный список источников. В основном он включает в себя официальные заявления Микояна, статьи из официальной прессы, планы пятилеток и советские справочники. В этом ЦРУ видело слабость собственной разведывательной информации.³⁸¹

Нам удаётся найти упоминания в документах оценки потенциала интенсификации пищевой промышленности ЦРУ. Однако в отличие от рапортов по другим отраслям, конкретных способов улучшения данного процесса не приводится. В то же время документы изобилуют фиксацией экстенсивного развития. В частности регионально упоминались увеличения производства сахара, чая, коньяка, вина, маргарина, пива, минеральной воды, сиропов, лимонадов,

³⁷⁸ Ibid. p.18-19.

³⁷⁹ Ibid. p.26.

³⁸⁰ Ibid. p.45.

³⁸¹ Ibid. p.48-165.

шоколада, кваса, колбас, пельменей, мороженого, пирожков, котлет, сгущенного молока и другого. Скорее всего, это связано с тем, что в данном вопросе американские аналитики пользовались официальной советской прессой, которая часто отмечала производственные показатели. Технологические успехи в данной отрасли отмечались чаще всего в научной литературе, которой ЦРУ при рассмотрении данной отрасли пользовалось в меньшей степени.³⁸²

Высокой оценки со стороны ЦРУ удостоивается рыбная промышленность. Аналитики в своём рапорте фиксируют высокие темпы роста и природовосстановительные действия со стороны представителей данной отрасли. В прибалтийских республиках экспериментировали с искусственным разведением рыбы. Использовали световое освещение для ловли рыбы в ночное время. В данной отрасли отмечалось интенсивное развитие, в ходе которого заводы и комбинаты, построенные вдоль побережья Сахалина, оснащались гидравлическими конвейерами нового типа. Рыба при этом транспортировалась с помощью всасывающих насосов с холщовыми шлангами и металлическими трубками. Запускались новые специальные корабли для перевозки живой рыбы. Устраивались конференции по новым технологиям в рыбной промышленности и обучающие курсы для инженеров, механиков и передовиков отрасли.³⁸³

Данная отрасль имела внешнеполитическую важность для США. Ещё в 1930-е годы советско-японские отношения затрагивали вопросы рыболовства в Тихом океане. Глубоководная рыбалка наносила ущерб добычи лосося возле Канады и Аляски. Пакт о рыболовстве был камнем преткновения, затрагивающий интересы СССР, США, Японии и Китая.³⁸⁴ После войны советские рыбные промыслы на Дальнем востоке имели большое экономическое значение для США, так как потенциально могли решить продовольственную проблему в Японии и ослабить бремя содержания оккупации этого государства. В этом ключе

³⁸² USSR food industry production increases, information report, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1952.

³⁸³ Fish spoil due to transport: electric lights for fishing, Report, CIA Library, Report, CIA-RDP80-00809A000600280691-4, February 1950.

³⁸⁴ The Ambassador in Japan (Grew) to the Secretary of State, 761.94/942, TOKYO, December 16, 1936.

прогнозировалась та степень, в которой СССР смог бы оказывать влияние на страну восходящего солнца и весь Северо-Восточный регион. В результате этих оценок в директивах военному командованию Японии приказывалось увеличивать производственное количество пищевой промышленности и восстанавливать, в том числе, японскую рыбную промышленность.³⁸⁵ Данная отрасль рассматривалась в контексте проблемы браконьерства и разведывательной деятельности со стороны рыболовецких судов СССР и Японии. В одном из документов Госдепа содержится информация о маскировке под них советских военно-морских сил недалеко от Исландии.³⁸⁶

Используя в качестве источников рабочих с чешских заводов и официальную прессу, ЦРУ анализировало информацию по обмену опытом между СССР и Чехией. В частности в фокус исследования попадали вопросы, связанные с утилизацией отходов целлюлозы и кожи, выделением аминокислот из белков, а также гидролиз рогов крупного рогатого скота для еды. За каждое открытие, связанное с эффективным использованием отходов, министерство лёгкой промышленности платило 5000 крон. В частности отработанный материал на обувной промышленности стал использоваться для производства клея при подготовке подошв на домашних тапках. При переработке крупного рогатого скота советско-чешские коллеги стали нейтрализовать кислый гидролизат бикарбонатом натрия, что приводило к образованию осадка в нейтральной жидкости. Жидкую фракцию обрабатывали ультрафиолетом, а затем продавали в качестве пищевого ароматизатора. Твердую фракцию прессовали в сухом виде, формовали в маленькие кубики и продавали для использования в качестве бульонных кубиков. Такие мелкие аспекты интересовали ЦРУ в рамках оценки потенциала во время войны заполнить продовольственно-сырьевую базу

³⁸⁵ Memorandum of Conversation, by the Chief of the Division of Northeast Asian Affairs (Allison), 740.00119 Control (Japan) /5–2148; Basic Initial Directive to the Commander in Chief, U.S. Army Forces, Pacific, for the Administration of Civil Affairs in Those Areas of Korea Occupied by U.S. Forces, Records of the State-War-Navy Coordinating Committee, Lot 52–M45, Washington, May 21, 1948.

³⁸⁶ Policy Statement Prepared in the Department of State, 611.40B/5–1550, Washington, May 15, 1950.

советской армии и населения в целом. Также прослеживается желание узнать потенциал интенсивного развития промышленности.³⁸⁷

ЦРУ имело довольно подробное представление о лесной промышленности в СССР. Имелось представление о машиностроительном заводе Главлесбуммаш, на котором производили мобильные электростанции, электрические краны, узкоколейные платформы, бульдозеры, лебёдки, моторы, буксиры для перевозки древесины, моторные локомотивы, прицепы для грузовых автомобилей и другого. Приведённый выше список производимого оборудования и увеличение количества машин не всегда сопровождался повышением качества продукции, как отмечалось в рапорте ЦРУ. Американская разведка акцентировалась в отчётах на частых жалобах, поступающих от лесозаготовительных предприятий с неудовлетворительным качеством машин и оборудования. Здесь же аналитики фиксировали удовлетворённость со стороны руководства завода Н.Н.Попова и Н.В.Масеткина общими успехами в области «массового» производства, то есть экстенсивного развития. ЦРУ, несмотря на наличие двух крупных конструкторских бюро и экспериментальной лаборатории, Главлесбуммаш не торопится модернизировать собственное производство и в целом менять своё выгодное положение. Данный вывод подтверждается производимыми платформами для лесозаготовительных предприятий. На этом оборудовании для быстрого сброса грузов использовались ручные тормоза вместо воздушных тормозов. Таким образом, американская разведка фиксировала недовольство среди рабочих слабым взаимодействием между заводами.³⁸⁸

Также замечается расточительность заводского руководства, которое не предпринимало энергичных действий по ремонту машин. Вместо этого производились закупки новых установок. И всё это происходило на фоне

³⁸⁷ Breakdowns in USSR interplant cooperation new industrial methods, report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090324-1, 7 November 1952.

³⁸⁸ Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950. P.2.

половины произведенных тракторов и грузовиков в нерабочем состоянии.³⁸⁹ К управленческой уязвимости добавлялась кадровая проблема. Невыполнение плана лесозаготовок в первом квартале 1950 года было отчасти связано с нехваткой квалифицированного персонала для эксплуатации машин и оборудования под рукой. Огромное количество высококвалифицированных мастеров не имело возможности поработать на машинах нового типа. Это влияло на общие темпы модернизации. Главные администрации и тресты были недостаточно озабочены созданием собственных постоянно действующих образовательных учреждений. Частая невыплата заработной платы работникам, особенно, проходящим курсы повышения квалификации, не стимулировала работников на карьерный рост. ЦРУ же в данном случае вновь пыталось идентифицировать группы людей недовольных и неудовлетворённых экономически. Потенциальные объекты психологической войны были в рапорте проиллюстрированы несколькими частными случаями, при которых конкретные директора не платили своим работникам.³⁹⁰ Стоит сказать о том, что в этом вопросе американская разведка приходила к выводу о росте производительных сил и заработной платы работников целом.³⁹¹

Военные аналитики также затрагивали вопросы лесных запасов СССР. Сравнительный анализ даёт возможность сделать вывод о том, что в рапортах ЦРУ превалирует именно техническая сторона вопроса, в то время как оценки военных специалистов концентрировались на количественных показателях и сравнении с американским потенциалом в изготовлении пиломатериалов.³⁹²

На первых страницах небольшого отчёта по лесной промышленности за 1945-1950 годы делается акцент на более широкое использование (до половины в отличие от одной пятой в военное время) железнодорожного транспорта для

³⁸⁹ Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950. P.3.

³⁹⁰ Ibid. 4-5.

³⁹¹ The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952. P.4.

³⁹² Grant C.E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.34.

перевозки древесины. Можно предположить, что ЦРУ интересовали такие сведения для разработки стратегии бомбардировки железнодорожных путей СССР, подсчёта возможного при этом ущерба, а также идентификация конкретных отраслей промышленности, которые будут дестабилизированы.³⁹³

Американскими аналитиками отмечались успехи в мебельной и фанерной промышленности, древесной химии и сборе мягкой смолы, в строительстве заводов производящих уксусную кислоту и спички. Интенсивное развитие советской лесной промышленности ЦРУ прогнозировало благодаря совершенствованию погрузочного оборудования для подъема древесины из воды на баржу. Цель состояла в том, чтобы полностью механизировать все плавучие операции.³⁹⁴ В рамках интенсивного развития увеличивались мощности для механизации перевозок на различных грузовых машинах. Американская разведка также подмечала тот факт, что СССР планировало развитие отраслей не только за счёт улучшения и увеличения производительных сил, но и за счёт инфраструктурных проектов. Не называя это современным понятием человекобережение, аналитики по сути его описывали, говоря о том, что в СССР большое значение уделяется созданию хороших условий жизни рабочих, а также строительства жилых помещений, школ, больниц, красных уголков, объектов культуры и отдыха. Капиталовложения в данном вопросе закладывались в планы на миллионы рублей.³⁹⁵

В рапортах ЦРУ мы не обнаруживаем анализа советских природоохранных планов. В то же время американские экономисты отмечали активное создание искусственных лесов, особенно в степных зонах Украины и Поволжья.³⁹⁶ В то же время документы Госдепартамента, начиная с Потсдамской конференции, дают объяснение причинам последующего большого объёма рапортов ЦРУ,

³⁹³ The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952, P.2.

³⁹⁴ The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952. p.3.

³⁹⁵ Tasks of USSR timber industry during 1946-1950 five-year plan, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060361-3, 23 May 1952, p.4-5.

³⁹⁶ Krimgold D.B. USSR: Conservation Plan for the Steppe and Timber-Steppe Regions, Land Economics, Vol. 25, No. 4, Nov., 1949, pp. 336-346.

посвящённых лесной промышленности СССР. Данный вопрос был одним из ключевых во внешней политике США в рамках экономической стратегии. Американские аналитики искали противоречия между странами, образовавшегося после войны социалистического блока. Акцентировался факт уступки со стороны Польши нескольких крупных лесных массивов (1384 га земли) к востоку от Нисы и Одера, что вынудило импортировать древесину.³⁹⁷ В связи с этим внешнеполитическое ведомство не возражало против предоставления Международным банком кредита Польше, Чехословакии и ряду других стран на закупку именно лесоматериалов.³⁹⁸ Оценки ЦРУ лесной промышленности позволяли скорректировать планы по экспортному контролю со стороны США. Идея заключалась в возможных ограничениях вклада в военный потенциал советского блока таким образом, чтобы при этом оставалась возможность за счёт стран-сателлитов улучшить относительное военно-экономическое преимущество западноевропейских стран.³⁹⁹

В более широком отношении оценки ЦРУ текстильной промышленности инкорпорировались в документы Госдепа. Бюро национальных оценок стремилось идентифицировать «узкие места импорта», поступающего в СССР и сателлиты. «Узкое место» импорта должно было обладать следующими характеристиками: а) это должен быть товар, значительная часть которого импортируется из общего объема поставок блока, в противном случае остановка импорта не будет ощутимой; б) он должен иметь небольшое количество применений, все из которых важны, или потеря импорта может быть преодолена небольшим сокращением выпуска в большом количестве отраслей; в) это должен быть товар, замену которому не может быть легко и быстро найдена; и d) запасы предмета должны быть небольшими по сравнению с требованиями к его использованию. При общей оценке подчинённости легкой промышленности

³⁹⁷ Memorandum by the Polish Delegation No. 1150, 740.00119 Potsdam/7–2845, Potsdam, July 28, 1945.

³⁹⁸ Department of State Policy Statement, Warsaw Embassy Files: 110 Policy Statements, Washington, June 25, 1949.

³⁹⁹ The Acting Secretary of State to the Embassy in the United Kingdom, No. 746, 740.5/2–2051: Airgram, Washington, March 10, 1951.

целям тяжёлой промышленности, текущий импорт Советским блоком пищевых продуктов, текстильных волокон, изделий из железа и стали, некоторых цветных металлов, удобрений и значительной части прочих товаров явно не являлись «узкими местами».⁴⁰⁰

Помимо экономической войны, лёгкая промышленность анализировалась с позиций психологической войны. Поэтому текстильная промышленность и в целом удовлетворённость населения одеждой являлись очень важным фактором понимания внутренней обстановки в СССР. Как и в других отраслях, ЦРУ пыталось усмотреть сильные и слабые стороны. Фиксировались новые виды нитей, производимых не только в районах сбора хлопка, но и далеко за его пределами. Особенно бдительно американцы отслеживали успехи в прибалтийских республиках. Это было связано с тем, что, по мнению ЦРУ, там проживало самое не комплементарное к СССР население, а значит и наиболее подверженное психологическому влиянию. Однако здесь констатировалось улучшение качества продукции, особенно обуви. Отмечалось снижение себестоимости при экономии сырья. При этом ЦРУ фиксировало повышение квалификации рабочих и переработку пятилетнего плана.⁴⁰¹

Продолжая исследовать интенсификацию текстильной промышленности, ЦРУ отмечает появление на ярославском прядильном заводе «Красный перевал» новых видов кардочесальных и ровинговых машин. Фабрика также оснащена новой камерой кондиционирования, автоматическим управлением воздуха и улучшенной межзаводской транспортировкой. На кожевенных предприятиях внедрялся новый метод окрашивания кожи с помощью синтетических смол. Опуская многочисленные количественные показатели производства, мы можем сказать об осведомлённости ЦРУ относительно увеличения ассортимента одежды и обуви в СССР. К началу 1952 года были утверждены более 2500 новых стилей женской, мужской и детской обуви только на весенне-летний сезон. Отмечалось

⁴⁰⁰ Probable Economic Effects of a Severance of East-West Trade, National Intelligence Estimate, INR files, NIE-59, Washington, April 16, 1953.

⁴⁰¹ Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250810-4, 3 October 1949, p.1-3.

удобство новой продукции. В частности обувь была лёгкой и с новой микропористой подошвой. Эксперты, разумеется, не упускали примеры производственных неудач. На текстильной фабрике имени С. Лазо в Кишинёве не выполнили план ни по количеству, ни по качеству. Бракованной продукции было выпущено на сумму более одного миллиона рублей.⁴⁰² Но и на предприятиях с высоким уровнем брака происходил процесс интенсификации. В частности на том же заводе была введена в эксплуатацию новая двухвальная конвейерная стяжка.⁴⁰³

Фиксировалось производство новой вельветовой кордной ткани, ткани из короткой клетчатки гамбо-конопли, заменяющую дорогое волокно и снижающую себестоимость. Происходило совершенствование технологической переработки шкур нового типа с помощью китового жира. В документе описывался весь процесс обработки как достаточно передовой. ЦРУ не могло констатировать спад стахановского движения в текстильной промышленности из-за большого количества информации, по которой рабочие обязались перевыполнить план, но вместе с тем эти примеры сигнализировали американской разведке о снижении качества. Предполагались косвенные выводы о том, что фактическое количество некачественной продукции намного больше. Пагубные явления в советской экономике предполагались, в том числе со стороны непрофессиональных или коррумпированных инспекторов.⁴⁰⁴ Предприятия и республиканские министерства часто не выполняли ассортиментные планы, довольствуясь количественными показателями. Швейные заводы не учитывали вкусы и потребности потребителей.⁴⁰⁵ Помимо интенсификации ЦРУ отмечало экстенсификацию, например, в виде введения новых конвейеров и ускорении их починки. Комментарии к большинству коротких рапортов по лёгкой промышленности за цикливались на трёх проблемных вопросах: выдвинутые

⁴⁰² Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070155-1, 25 January 1952.

⁴⁰³ Plan fulfillment and above-plan pledges of USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090340-3, 10 November 1952.

⁴⁰⁴ Further production increases in USSR light industry light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090211-6, 10 November 1952.

⁴⁰⁵ Data on USSR light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110459-9 , 4 January 1953.

обязательства по плану, выполнение планов и завершение механизации производства.⁴⁰⁶

Географическое распределение строительства новых комбинатов изучалось не только для стратегирования потенциальной бомбардировки. ЦРУ отмечало, что новые заводы появлялись не только с расчётом близости к источникам сырья, но и близостью к потребителю. Этот факт убеждал американскую разведку в том, что советское руководство занимали не только вопросы логистики, и экономией связанной с ней, но и удовлетворённость населения. Данный факт образовывал ещё один препон для ведения психологической и экономической войны.⁴⁰⁷ Например, для более адекватного удовлетворения потребительского спроса была введена система предварительных заказов на обувь и одежду. Торговые организации теперь имели возможность заказывать у ведущих организаций типы и стили обуви, которые пользовались наибольшим спросом. В связке с этим улучшением вводились высокопроизводительные пресс-конвейеры, сушилки, машины для формовки и обработки обуви, высококачественные швейные машины и другое оборудование. Однако ЦРУ отмечало, что обувная промышленность всё ещё далека от удовлетворения растущего потребительского спроса, особенно в ассортименте, качестве и отделки обуви. Существует большой спрос на спортивную обувь разных цветов, но обувная промышленность производит обувь для тенниса, лыжного спорта, баскетбола, футбола, велосипеда и других видов спорта преимущественно в темных тонах. Американские эксперты были также осведомлены о том, что советские дизайнеры обувных предприятий изучали требования и вкусы потребителей и готовили обувь под сезон и климат. Велись исследования по кожзаменителям и повышению долговечности различных видов кожи. Подводили этот положительный аспект машиностроители, не

⁴⁰⁶ Data on USSR light industry, February and Mart 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120089-9, 6 July 1953.

⁴⁰⁷ Data on USSR light industry, October - December 1952, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120319-3, 30 July 1953.

спешащие разрабатывать новые и усовершенствованные конструкции машин для обуви, а также не выполняют свой план по запасным частям для оборудования.⁴⁰⁸

Исследуя работу текстильной промышленности, американские аналитики фиксировали высокие накладные и остановки оборудования из-за нехватки сырья. Руководители предприятий в свою очередь не использовали накопленные резервы, тем самым намечая столкновение интересов государства, заводов и населения.⁴⁰⁹ После в сентябре 1953 года ЦРУ выпустило широкую аналитическую записку по советской лёгкой промышленности и связи с сателлитами СССР. В ней говорилось о том, что пятый пятилетний план предусматривал выравнивание по показателям тяжёлой и лёгкой промышленности. Однако интересы потребителя фактически были подчинены целям обороны страны и как следствие тяжёлой промышленности. Анализируя заявления советских руководителей, ЦРУ сообщало о беспрецедентных заявлениях, связанных с упором на лёгкую промышленность и удовлетворение потребительского спроса. В апреле 1953 года произошло самое большое снижение цен на товары народного потребления. Впервые население узнало из официальных источников о первоочередной задаче, связанной с увеличением в течение 2-3 лет мясными и рыбными продуктами, масла и сахара, кондитерскими изделиями и текстилем, одежды и обуви, посуды и мебели, товарами для досуга и дома. Эти результаты также планировалось достигнуть путём увеличения заработной платы и повышением закупочных цен. У американской разведки были доказательства того, что инвестиции в этом вопросе были сделаны. Делался вывод о том, что для ослабления экономического стресса советское руководство откажется от неэкономичных проектов, а тяжёлая промышленность станет развиваться более медленными темпами. Это успокаивало американский истеблишмент по вопросу возможной третьей мировой войны. Фиксировалось неуважение в СССР к частному производству и продолжению коллективизации.

⁴⁰⁸ Proposed expansion of USSR leather and footwear industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150313-6, 9 December 1953.

⁴⁰⁹ USSR light industry plan fulfillment, above-plan fledges and proposed expansion, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210046-3, September 1952, 3 Mart 1953.

Данные процессы идентифицировались с большим успехом в странах восточной Европы. Это создавало наиболее благоприятные условия для продолжения психологической войны.⁴¹⁰

Для ЦРУ особую значимость имела советская фармацевтическая промышленность. Стандартный список руководителей, допущенных до документа 1951 года, сделанного по докладам НИСОГ (Высокая комиссия по оккупированной Германии), был расширен начальником отдела закупок и распределения Госдепартамента и Советом национальной безопасности по ресурсам. Этот факт прямо указывает на то, что в данной области США искали возможности для манёвров в рамках экономической войны. Как и в других подобных документах, эксперты ЦРУ выделяли сильные и слабые стороны отрасли. Отмечалось, что скорые помощи и больницы снабжены первоклассными повязками. Из того факта, что американцы констатировали удовлетворённость в количестве пенициллина именно для военных и рабочих, названных в документе критическим персоналом, нам становится ясно, что данный вопрос исследуется на случай горячей фазы войны. Упоминание наличия банков крови в крупных городах также косвенно подтверждает военное прогнозирование. ЦРУ пыталось узнать их географическое расположение на случай удара. В документе приводятся некоторые регионы (Москва, Рига, Сталинград, Ростов и Крым), в которых удалось узнать о количестве и качестве пенициллина. Отмечалась эффективность сульфамидных препаратов, что говорит о заинтересованности санитарного положения в СССР. ЦРУ было известно об их производстве в Кемерово. На основе опросов немецких военнопленных американская разведка делала вывод о значительных компетенциях советских специалистов в области гигиены и санитарии. В СССР практически в каждом городе среднего размера был хотя бы один медицинский и стоматологический институт. На фабриках и заводах имелись, по крайней мере, один врач и помощник, отвечающий за санитарно-гигиенические условия. В рапорте сообщается о чистоте пищи и питьевой воды.

⁴¹⁰ Economic Characteristics of New Course in the USSR and East Europe, CIA Library, CIA-RDP79R01012A003200020003-3, September 1953.

Отмеченный рост эффективности в предотвращении эпидемий говорит о заинтересованности американской разведкой в данном вопросе. ЦРУ было известно о военной медицине и обязательном требовании знакомства с ней для всех студентов мужского пола. Аналитики отмечали факт вакцинации детей от оспы при поступлении в школу. Таким образом, мы видим, что результаты данного вида лёгкой промышленности также рассматривались в рамках потенциала боеспособности и обороноспособности советской армии.⁴¹¹

Идентифицируя трудности медицинской промышленности СССР, ЦРУ отмечало слабый уровень снабжения общими фармацевтическими продуктами кроме пенициллина и сульфамидных препаратов. В связи с этим население страдало от эпидемий, необычных болезней, разносчиков в виде вшей и москитов. Показательно, что американские эксперты в рапортах путали вшей с блохами. Огромные усилия по решению этих проблем, по мнению аналитиков ЦРУ, свидетельствуют не об успехах СССР, а о признании огромных сложностей в этих вопросах. Советский Союз не располагал способностью снабжать медицинский персонал подходящим диагностическим оборудованием. Проблемы с производством медицинских инструментов имелись, но отмечалось их постепенное решение. Таким образом, мы видим, что американская разведка вновь следит за экстенсивным развитием в данной отрасли промышленности.⁴¹²

В то же время ЦРУ фиксировало слабый уровень интенсивного развития. Сравнения качество советских медикаментов с американскими и немецкими стандартами, отмечалось огромное отставание первых. Медицинские приборы делались из низкокачественной стали. Здесь же мы видим, что эксперты констатировали ужасающий дефицит препаратов, наркотиков, витаминов, оборудования и зависимость медицинской промышленности от западных держав в рамках стратегии экономической войны. Подтверждает данный тезис тот факт, что в заключение документа имеется предупреждение о том, что потеря

⁴¹¹ Medical supply situation in the USSR from evidence contained in HICOG reports, Information Report, CIA Library, DOC_0001511600, 20 December 1951. p.2-6.

⁴¹² Ibid. 7-9.

«человеко-часов» из-за болезни может сильно отразиться на выполнении квот на производстве.⁴¹³

Американская разведка отмечала социально-экономические проблемы в медицине также с нехваткой врачей, научной медицинской литературы и её примитивности. Ветеринарные лекарства импортировались или брались из захваченных немецких запасов. Авторы рапортов сообщали об отсутствии дезинфекции в домах средних советских граждан и в целом о несистематизированности охраны здоровья в СССР. Слабость попыток децентрализации фармацевтической промышленности подтверждалась дисбалансом между качеством производства и услуг в Москве и Ленинграде в отличие от других регионов, а особенно в сельской местности. Всё это подтверждало общие выводы о поисках для разработки планов по экономической и психологической войне ЦРУ.⁴¹⁴

Не упоминая медицинские последствия, американская разведка анализировала отрасли промышленности, напрямую влияющие на здоровье населения. Проведя историческую ретроспективу алкогольной индустрии в тридцатистраничном документе, ЦРУ фиксирует количественные показатели производства на региональном уровне, запасы и влияние на сельское хозяйство. Социальные аспекты этой отрасли в документе не рассматривались.⁴¹⁵ Табачная промышленность упоминается в документе вместе с другими пищевыми и никаким образом не выделяется. Сообщается об увеличении количества произведённых сигарет к 1953 году благодаря внедрению новых типов ленточных конвейеров и гидравлических прессов. Рост производства мыла и парфюмерной продукции связывался с удовлетворением потребностей населения, а не с санитарно-гигиенической ситуацией в СССР.⁴¹⁶

⁴¹³ Ibid. 10-11.

⁴¹⁴ Civilian health, sanitation and medical practice in the USSR as a whole, Information Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600040446-3, 27 August 1953.

⁴¹⁵ The ethyl alcohol industry in the USSR, Provisional intelligence report, CIA-RDP79-01093A000300100002-3, CIA Library, 27 February 1953.

⁴¹⁶ USSR food industry production increases, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1953.

Сельское хозяйство СССР анализировалось американской разведкой комплексно. Взяв за источник научные труды и высказывания главного советского агронома 1940-х годов Т.Д. Лысенко, аналитики ЦРУ пытались разобраться в связи псевдонаучной теории мичуринской агробиологии и колхозно-совхозной организации. В одном из рапортов говорится о том, что старая биологическая теория неodarвинизма, разделяющая теорию и практику, не доходит до советского сельского хозяйства. Не выявив на тот момент никаких противоречий лысенковщины, американские специалисты повторяли вслед за автором.

Способы управления жизнью организмов и увеличения продолжительности жизни растений и животных путём развития родственных организмов базировались на диалектическом материализме. На октябрь 1949 года ЦРУ соглашалось с превосходством учения Лысенко на дарвинистской теорией, не учитывающей законы трансмутаций и изменений от одной качественной стадии к другой. Авторы рапорта признавали возможность нового учения обеспечить эффективную теоретическую основу для практического использования. Слабость критического подхода ЦРУ в данном вопросе связана с ограниченностью разведывательной информации о достижениях советского сельского хозяйства и отсутствием должной проверки её. К ним американские специалисты относили превращение из твёрдой пшеницы в мягкую; производство новых селекционных сортов зерна, картофеля, сахарной свеклы, подсолнечника и плодово-ягодных растений; вывод новых пород крупного рогатого скота и улучшение старых пород; повышение плодородности почвы, производство минеральных удобрений; гнездовые методы посадки деревьев и прочие агробиологические эксперименты.⁴¹⁷

Но ЦРУ активно следило и производило дайджесты по дискуссии вокруг теорий Лысенко. В частности, американские аналитики исследовали статьи

⁴¹⁷ Results of work done by the all-union academy of agricultural sciences imeni V.I. Lenin and problems of agricultural science, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090063-3, 22 November 1950.

В.Турбина и Н. Иванова в Ботаническом журнале. Спустя три года Агентство фиксировало заблуждения Лысенко, который к тому времени обладал монополией на научное знание в области сельского хозяйства. Теория Дарвина постепенно реабилитировалась и провозглашалась основой учения марксизма-ленинизма в области эволюции. Сообщается, что старая теория естественного отбора удовлетворительно объясняет адаптацию новых видов растений. В то же время аргументы Лысенко в пользу самопроизвольного образования новых видов не подтверждаются фактами, которые он приводит в этой связи. Президент Академии сельского хозяйства возводится в ранг идеалистов типа Моргана и Вайсмана из-за отрицания теории естественного отбора. Американские специалисты также противопоставляли дарвинизм мальтузианству, по которому производство средств существования не может быть увеличено со скоростью соответствующей росту населения. Ссылаясь на статьи советских учёных, ЦРУ выводило три причины, согласно которым Лысенко ошибался. Во-первых, он исходил из неправильного положения о том, что процессы, ведущие к образованию новых видов, происходят вне зависимости от сознательного человеческого вмешательства. Во-вторых, отталкиваясь от первого тезиса, Лысенко отделился от ботанических учений Дарвина и Мичурина. В-третьих, взгляды Лысенко не подвергались адекватной критике со стороны советских биологов. Хотя ЦРУ не приводило примеры репрессивных процессов и потенциального диссидентства в научной среде учёных в области сельского хозяйства, мы можем предположить, что разногласия интересовали американскую разведку в рамках поиска объектов психологической войны.⁴¹⁸

Гораздо лучше ЦРУ, в отличие от американских учёных, признающих ограниченность информации по советскому сельскому хозяйству,⁴¹⁹ было осведомлено об организационных вопросах в сельском хозяйстве. Им было известно о тесных неформальных связях министерства сельского хозяйства СССР

⁴¹⁸ USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.

⁴¹⁹ Timoshenko V.P., New Soviet Economic Plan: Its Agricultural Aspect, Journal of Political Economy, Vol. 61, No. 6, Dec., 1953, pp. 489-508.

с Академией сельскохозяйственных наук. Американская разведка выявила тот факт, что Академия подчиняется Совету министров, а не министерству. ЦРУ волновала в большей степени Академия, что подтверждает количественные упоминания. Скорее всего, это связано с тем, что именно в работе Академии концентрировался прогресс, достигнутый в сельском хозяйстве. Американской разведке было известно, что основные направления их деятельности были связаны с генетикой, прикладной ботаникой, селекцией и интродукцией. В документе имеется сноска об имеющемся в Академии наук СССР одной из самых больших коллекций растений, насчитывающей сотни тысяч образцов. Аналитики подчёркивали, что советские институциональные и организационные основы сельского хозяйства постоянно менялись. Им было известно о наличии в СССР после Второй мировой войны более 500 научно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений, и то, что большинство подразделений с несколькими сотнями постоянных учёных в сельскохозяйственных университетах проводили учебно-экспериментальную работу. При этом количество агрономов, инженеров и зоотехников в СССР росло. На основе этой информации ЦРУ делало вывод об огромном научно-теоретическом и практическом потенциале советского сельского хозяйства.⁴²⁰

Мы позволили себе привести разведывательную информацию, которой располагало ЦРУ по сельскохозяйственной промышленности в данном параграфе, а не в параграфе про тяжёлую промышленность, так как основные выводы авторов документа касаются последствий, достигнутых в рамках интенсификации сельского хозяйства. Так, в рапорте ЦРУ сообщается о Фрунзенском заводе сельскохозяйственного машиностроения как об эффективном поставщике для машинно-тракторных станций новых сенокосилок, снегоуборочных машин и запасных частей для отрасли. Сбор и молотба трёх гектаров зерна в час достигается с помощью нового самоходного комбайна Сталинист-8, способного также собирать солому и мякину в штабеля. ЦРУ было известно об испытаниях

⁴²⁰ Information on USSR agricultural, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110385-1, 27 May 1953.

данного комбайна на полях с длинным стеблем. Вспахивание 2700 погонных метров земли в час достигалось благодаря новому тракторному плугу ЛК-2. Этот плуг использовался для вспашки новых почв, для улучшения естественных лугов и пастбищ, для аэрации засоленных почв и другого. В документе сообщается о пневматической машине для сбора чая пальчикового типа, разработанного Тбилиским специальным конструкторским бюро. В результате этой разработки советские комбайнёры смогли набирать по 30-150 килограмм зелёного листового чая в час, заменяя тем самым работу 60-70 рабочих.

Традиционно в документе отмечались уязвимости в отрасли. В частности отмечался ряд серьёзных недостатков машин для сбора хлопка. У хлопковых сеялок были отдельные части, которые не выдерживали расстояния между бороздами, в результате чего на полях оставалось большое количество хлопка. В этом же документе американские аналитики упоминают косвенно промышленные факторы интенсификации советского сельского хозяйства благодаря порошковым распылителям и увеличению площадей под парники.⁴²¹ Данные виды улучшения урожайности достигались в результате быстрой уборки снега и применения сельскохозяйственных самолётов, добывающих почву. Сюда же аналитики ЦРУ относили реорганизацию ирригационных систем путём расширения площадей гидротехнических сооружений,⁴²² междурядные методы посева, гранулированные удобрения, молотильные полы, на которых задействованы сотни зерноочистительных машин, а также заготовку кормов при помощи тока, поставляемого станцией.⁴²³

К причинам снижения урожайности в ряде регионов особенно в 1952 году, ЦРУ относит снижение интереса партийных и государственных органов к применению местных и минеральных удобрений, снабжению для полива и в

⁴²¹ Climb in USSR agricultural machinery output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100273-6, 20 January 1953.

⁴²² Information on USSR, 1-9 April 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120318-4, 25 July 1953.

⁴²³ Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120551-5, 7 August 1953.

целом плохой организации труда.⁴²⁴ Председатели колхозов следовали устаревшим традициям. Они зачастую были озабочены быстрым завершением посева зерновых культур и игнорированием посадок других культур: подсолнухов, многолетних трав, кормовых корнеплодов и других. Это влияло в свою очередь на нерешённую сложную ситуацию, связанную с прокормом животных. Достижения в области механизации не решили проблему, так как на тот момент всё ещё не хватало еды для людей. Сложности усугублялись долгим ремонтом тракторов и прицепов. Основываясь во многом на советской прессе, ЦРУ констатировало 15-20 процентов рабочего времени проводимого в простое техники. Американские специалисты называли положительное организационное достижение, заключающееся в пропорциональном распределении выпускников-специалистов сельскохозяйственных образовательных учреждений в регионах.⁴²⁵

ЦРУ анализировало прогресс и статистические данные по вопросам зерновых культур, механизации, электрификации сельских районов, организации труда. Также важным фактором для сельского хозяйства, являлась погода, и специалисты ЦРУ так же обращали на это внимание. Нам не удаётся найти особого анализа или хотя бы акцента на особенности зоны рискованного земледелия. Американская разведка в своих рапортах упоминает климатические условия как фактор, который советское сельское хозяйство пытается преодолеть путём интенсификации. Мы находим упоминание выведения новых сортов пшеницы, которые более приспособлены к суровым погодным колебаниям. Хотя говорится о том, что это позволяет увеличивать пахотные земли на севере, указывается, что большое значение такая пшеница имеет и для южных регионов. Это позволяет увеличить ранний урожай на 50 процентов. Встречались и конкретные документы по влиянию погоды на урожайность. В них ЦРУ проводило анализ температуры, влажности, количества осадков и их благоприятным или неблагоприятным последствиям на рост зерновых культур.

⁴²⁴ Survey of agricultural data for the USSR, 16-31 January 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110301-3, 20 January 1953.

⁴²⁵ Information on USSR, 1-9 April 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120318-4, 25 July 1953.

Исследования американской разведки проводилось по городам РСФСР и советским республикам.⁴²⁶

В подобных рапортах мы обнаруживаем выводы ведомственных аналитиков по неэффективности интерстициального пара для посева озимой пшеницы, как и обычного пара. Попытки добиться хорошего прорастания, когда семена глубоко посажены на высохшей земле, содержащей только часть необходимой влаги, приводят к провалу. К тому же при прорастании происходит значительная потеря семян. Разрушение связано с недостатком азота весной, в результате которого происходит голодание растений. Недостаток азота компенсируется добавлением удобрений весной. Во влажные годы азотные удобрения удваивают урожайность озимой пшеницы, а в сухие - увеличивают ее на 30, как показывает анализ обширных производственных испытаний. Недостаточное поступление почвенной влаги снижает урожайность озимой пшеницы. Всё это говорит о комплексном анализе с привлечением узких специалистов в сельском хозяйстве.⁴²⁷

Также ЦРУ анализировало зерновые болезни. Специалисты отмечали успехи, достигнутые советскими учёными. Были разработаны новые методы борьбы с головней, ржавчиной и фузариозом. В ходе этой работы впервые были изучены многие вирусные заболевания, бактериальные инфекции и фузариоз растений. Проведены эксперименты по химической и термической обработке зерна с целью дезинфекции. Разработан газо-десорбционный метод обработки формалином. Производились попытки преодолеть трудности, связанные с сушкой зерна, в результате которых был разработан аппарат для сухой термической дезинфекции. В целом отмечалось, что развитие химической промышленности привело к использованию побочных продуктов этой промышленности для обработки семян. Наиболее удачным продуктом этого типа являлся так

⁴²⁶ USSR weather and crop reports, 1-16 June, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070471-0, 25 July 1952.

⁴²⁷ Experimental planting of winter wheat in Karaganda beast, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360647-4, 6 December 1950.

называемый конденсат. В рапортах ЦРУ мы обнаруживаем фамилии и местонахождение всех руководителей выше перечисленных проектов.⁴²⁸

Продуктом стратегического значения ЦРУ по праву называло картофель. В связи с этим нам удалось обнаружить несколько документов, в которых этот продукт либо анализировался отдельно, либо вместе с продуктами первостепенной важности. Также картофель рассматривался как объект взаимоотношений в социалистическом блоке. К началу 1950-х годов СССР производил 53 % картофеля. Остальной процент приходился на Китай и европейские спутники. В данной сельскохозяйственной отрасли американская разведка в большей степени констатирует экстенсивный путь развития. СССР и союзники вряд ли могут увеличить урожайность, не увеличивая количество посевных площадей. В данном случае мы видим, что авторы рапортов видят уязвимость советской экономики во внешнеполитических связях. В СССР картофеля хватало, и даже были возможности поставлять на экспорт. Это было связано с коллективизацией в европейских странах и уменьшением производства в результате этого процесса. Помимо того, что картофель являлся важной частью ежедневного рациона, также сдаваемые квоты влияли на корм для свиней. ЦРУ отлично видело взаимообусловленность проблем, связанных с этим продуктом. Снова, как нам видится, эти данные фиксировались для проведения операций в рамках психологической войны в восточной Европе. Недовольство крестьян планировалось использоваться для будущих волнений. С другой стороны экономический фактор вопроса тоже имел практическое применение в виде санкций на торговлю этим продуктом, как с США, так и со странами западной Европы. Это позволило бы оказывать ещё в большей степени давление на советскую экономику. Упоминание в документах механизированной посадки картофеля даёт нам возможность предположить, что в данной отрасли

⁴²⁸ Study of bread cereal diseases in USSR (1917-1947), Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600320664-9, 13 July 1950.

американская разведка всё же рассматривала интенсификацию и более лучшую обстановку в СССР.⁴²⁹

Из документов по картофелю мы узнаём о критичном подходе американской разведки к советским источникам периодического издания. Впервые мы встречаем упоминание партнёра по оценке объекта в лице Управления по внешним сельскохозяйственным связям Министерства сельского хозяйства США. Взяв за основу числовые показатели по валовому запасу на душу населения, специалисты ЦРУ оговариваются о том, что в этом показателе заложены все цели, включая промышленные: корм, семена, отходы, экспорт, накопление и потребление человеком. Таким образом, в документе сообщается о том, что чистая цифра на душу населения для потребления может различаться. Упоминается в документе и тот момент, что картошка, капуста и другие овощи во время войны сажались возле домов, как в городе, так и в селе, что делает также показатели по картофелю невозможными для точного подсчёта.

Региональный вопрос в данном ключе также интересовал ЦРУ. В документе имеются показатели в 86 процентов от всей продукции СССР, выращиваемых на европейской части страны. Упоминается в документе и тот факт, что большую часть картошки потребляют сами производители, так как получают её в качестве платежей. Следствием этого является завышенная цена на продукт. Усугубляет ситуацию распределение картофеля в первую очередь среди партийных и рабочих. Оставшееся количество не удовлетворяет потребности в этом продукте «непривилегированных» граждан.⁴³⁰

Короткий документ «Борьба за картофель» позволяет нам узнать о проблемах, связанных с картофельным жуком. Целые вагоны сероуглерода, гексахлорциклогексана и другой специальной техники приходилось тратить на опрыскивание клубней. Причём ЦРУ здесь также прослеживает давление со стороны сателлитов, в которые приходилось отвозить помимо картофеля, ещё и

⁴²⁹ Potato Statistion for USSR, CIA Library, Report, CIA-RDP79T01049A000300200001-5, 25 September 1951.

⁴³⁰ Production and utilization of potatoes in the Soviet bloc, Office of Research and Reports, CIA Library, CIA-RDP79T00935A000200250002-4, 23 September 1953.

химикаты. Безусловно, ЦРУ отмечало эти уязвимости с целью усугубления социально-экономической ситуации.⁴³¹ Не давая опровержений, в одном из рапортов мы обнаруживаем цитату из советской прессы о том, что «американские империалисты с самолётов распространяли жуков и личинок над ГДР». Цель этих операций – последующая продажа химикатов бизнесменом с Уолл-стрит. Само название колорадский жук говорит, откуда этот жук залетел. Несмотря на ироничные цитаты, в данном рапорте мы находим фиксацию американской разведки советских разработок картофеля, устойчивого к вредителю. Помимо этого в документе встречаются упоминания проектов выведения насекомых, поедающих колорадского жука. Таким образом, мы находим очередное подтверждение того, что первоочередные поиски ЦРУ были нацелены на информацию по интенсификации, технологической эволюции и вообще новых изобретений. Ради этого американские специалисты цитировали и переводили даже самые пропагандистские советские статьи.⁴³²

ЦРУ анализировало обстановку, связанную с фруктами в СССР. Мы находим несколько десятков маленьких рапортов по этой теме. Таким, например, был двухстраничный отчёт о запланированной в 1952 году советско-китайской сделке, по которой Китай в обмен на валюту поставит яблоки, груши, апельсины, арбузы, мушмулу и персики. Это тревожное для США известие констатировало взаимовыгодные отношения двух самых многочисленных коммунистических государств.⁴³³

Улучшение обстановки с фруктами ЦРУ рассматривало как удовлетворённость населения в витаминах, что в свою очередь делало страну обороноспособнее и боеспособнее. Американская разведка фиксировала обязательства кавказских и среднеазиатских республик по выращиванию определённых видов фруктов и их количеству, несмотря на достаточно холодную

⁴³¹ Fight potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600340754-7, 21 September 1950.

⁴³² The Colorado potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090094-9, 8 November 1950.

⁴³³ Possible Supply of fresh fruit from China to USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R013600140006-4, 4 September 1952.

температуру в 1948-1949 гг. Отмечались спехи лабораторий, которые добились появления более плодоносных и стойких фруктовых деревьев. Выводы в рапортах сводились в сторону большего продвижения СССР к экономической автаркии, а само существование министерства витаминной промышленности, может и не в первую очередь, но заботу о населении.⁴³⁴

Анализируя мясную промышленность, ЦРУ традиционно акцент делало на механизации. В частности подсчитывались фермы, на которых кормление и поение коров происходило автоматизировано. Фиксировался рост электрической стрижки овец. Процентно подсчитывались соотношение крупнорогатого и мелко рогатого скота, инкубаторной и домашней птицы, а также процент, пошедший на животноводство с государственного кредитования. Традиционно подсчёт вёлся по географическим показателям.⁴³⁵ Изучалось влияние животноводства на медицину. ЦРУ знало о том, что говяжья печень использовалась при разработке препарата для людей с низким уровнем гемоглобина. Также им было известно о том, что шли испытания по замене говяжьей печени на печень морских животных.⁴³⁶

В предисловии к семидесяти семистраничному рапорту ЦРУ говорится, что советская статистика по поголовью скота и производству мяса зачастую отражает пропаганду, а также ошибки при сборе и интерпретации исходных данных. Впервые мы встречаем в документе оговорку, что данный документ скорее не аналитический, а описательный. Скорее всего, авторы тем самым констатируют всю сложность анализа этой специфичной отрасли, а также отсутствие источниковой базы помимо советской прессы. Примечательными в рапорте являются идеологизированные оценки в исторической части документа. По мнению американских специалистов, поголовье скота было гораздо больше во время НЭПа, чем в последующие эпохи. Такие выводы невозможно было сделать, основываясь на статистических публикациях в советской прессе, а значит, в

⁴³⁴ Citrus growing pushed north: Georgian SSR to play big role, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250386-6, 4 January 1949.

⁴³⁵ Some data on the USSR meat industry, as of June 1951, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010557-1, 18 October 1951.

⁴³⁶ USSR preparations from blood, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090589-8, 9 December 1952.

историческом экскурсе аналитики ЦРУ позволяли себе отходить от жёстких стандартов и цитировать тенденциозно поданную информацию отдельных авторов. Политические выводы могли превалировать над экономическими вопросами в том случае, если эффект от этого мог оказаться более выгодным. Стоит сказать, что не аргументировано такие выводы не делались. Американские аналитики предполагали, что советские власти специально публиковали зимние переписи, чтобы представить показатели после забоя скота. Переписчики в СССР могли не интересоваться молодыми животными. Таким образом, в целом аргументация была слабой, и не базирующейся на источниковую базу. Сами авторы доклада сообщают в приложении по источникам, что вторичные западные исследования по своей политической предвзятости и целостности знания определяют более высокую достоверность. Наши выводы о том, что идеологический аспект также волновал американскую разведку, подтверждает специально выделенный пункт о распределении скота по собственности. ЦРУ прослеживало тенденцию к послевоенному увеличению обобществлённой собственности на скот. Можно предположить, что американская разведка пыталась спрогнозировать ухудшение внутривнутриполитической обстановкой, обусловленной недовольством крестьян.⁴³⁷

Региональное распределение лошадей, коров, свиней, овец, коз учитывалось американской разведкой по количественным показаниям, а также с учётом климатических условий. Авторы отчёта пишут о том, что примерные цифры по поголовью скота и подсчёт потенциала конкретного региона по производству кормов позволили бы скорректировать общие показатели. Разбалансированность количества мяса и пастбищ также могла влиять на перспективные прогнозы. В нескольких документах мы находим информацию о том, что советские люди едят мясо в маленьких количествах. Хотя мясо и животные жиры составляют менее 7 процентов от общего потребления калорий в советской диете, мясо является важным источником белка, а жиры являются концентрированным источником

⁴³⁷ Livestock numbers and meat production, Provisional intelligence report, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300110002-2, 17 June 1953, p.2-25.

энергии, особенно необходимым для армии и промышленных рабочих. Увеличение производства скота за счет продовольственных культур, в частности зерна, будет указывать на изменение долгосрочной политики, мотивированное стремлением советского правительства к возможному увеличению производства мяса.⁴³⁸

Анализ производственных показателей лёгкой промышленности и сельского хозяйства помогал американской разведке в том числе понять финансовую систему СССР. Проведённая в 1947 году денежная реформа, и предшествующая ей отмена карточной системы, давали возможность понять удовлетворённость населения балансом между заработными платами и ценами на товары первой необходимости. ЦРУ располагало опубликованными приказами. Специалисты фиксировали фальсификации в ходе реформ. Отмечалось, что понижение цен произошло только на хлеб и мучные изделия. Далее следует длинный список продуктов, на которые цены были перед реформой повышены, чтобы после уже понизить. ЦРУ также подмечает отсутствие в официальной прессе минимальной заработной платы и целого ряда товаров народного потребления. Сравниваются заработные платы сельских и городских жителей, а также количество продуктов, которые может позволить себе советский гражданин на дневной заработок. Все эти подсчёты свидетельствуют о стремлении американской разведки отталкиваться от реальных показателей в ходе проведения пропагандистской работы как внутри США, так и за рубежом. Датировка документа 1952 года позволяет сделать нам вывод о том, что американская разведка довольно долго собирала информацию по денежной реформе. Выводы в рапорте по информации пятилетней давности свидетельствуют о преследовании со стороны ЦРУ стратегических целей при разработке планов психологической войны.⁴³⁹ Поиск несоответствий в проведении СССР ценовой политики был крайне необходим для американской разведки, так как в то же время не

⁴³⁸ Ibid. p.31-70.

⁴³⁹ Study of price and earnings in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100093-6, 29 December 1952.

переставала поступать информация о снижении цен на основные товары. К 1952 году ЦРУ знало о пятом послевоенном снижении.⁴⁴⁰

Трудовые отношения в сельском хозяйстве в большинстве документов сводятся к недовольству крестьян, их низкому уровню жизни, и в целом критике коллективизации. К доктринальным проблемам американская разведка относила выравнивание заработных плат и деиндивидуализацию труда, которые в свою очередь являлись препятствием для дальнейшего роста производительности труда. Усугубляло ситуацию довольно жёсткое дисциплинарное законодательство, закрепляющее, в том числе минимум рабочих дней колхозников. Каждый колхозник нёс материальную ответственность за результаты коллективного труда бригады в целом. Советское руководство внедряло изменения организации труда таким образом, чтобы на каждого воздействовала система штрафов и поощрений, росла ответственность за сослуживцев, личная заинтересованность в качестве работы, усиления формализации. Также власти стремились не допускать прямого контакта колхозников с готовым хлебом. ЦРУ в данном случае констатировало пресловутое отчуждение трудящихся от результатов труда, в котором так часто обвинялось капиталистическое производство. Только авторы рапорта уточняют тот факт, что у колхозника отнимается не конкретный продукт его личного труда, а продукт коллективного неиндивидуализированного производства.⁴⁴¹ Эти выводы схожи с выводами американских учёных, сообщавших о страданиях колхозников из-за увеличения налогов и низких закупочных ценах.⁴⁴²

ЦРУ улавливало тенденцию пролетаризации сельскохозяйственных тружеников. В одном из документов по деятельности Политбюро мы находим анализ методов стимулирования заработной платы колхозников, которые признавались временной и несистемной мерой. Американская разведка знала, что

⁴⁴⁰ USSR announces lower food prices, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060119-2, 24 April 1952.

⁴⁴¹ The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000500180051-3, 30 September 1953. p.3-12.

⁴⁴² Jasny N. Kolkhozy, the Achilles' Heel of the Soviet Regime, Soviet Studies, Vol. 3, No. 2, Oct., 1951, pp. 150-163.

в послевоенном сельском хозяйстве наметился тренд на гигантоманию, проявляющуюся в укрупнении колхозов, увлечении количества совхозов и создание агрогородов. Село, по мнению аналитиков ЦРУ, воспринималось советским руководством как материальная база для построения коммунизма в одной стране. Американской разведке было известно, что в годы Второй мировой войны советские власти распространяли слухи об упразднении колхозов с целью поддержания воли к победе. На деле оказалось всё наоборот. Государственные и партийные органы надзирали и заставляли работать больше и лучше в дополнение за слежкой друг за другом не только под административным давлением, но и под резко возросшим материальным стрессом. При этом кооперативная коммунальная собственность признавалась грубой выдумкой советской пропаганды. Фикция колхозной собственности таит в себе органическое противоречие государства и личности. Результатом этого становится угасание заинтересованности колхозников в повышении производительности труда.⁴⁴³

Оценка эффективности агропромышленной системы сельского хозяйства, которая достигается за счет взаимодействия организационных, технических, социальных и экономических факторов, должна быть выражена, прежде всего, в размере сельскохозяйственных культур. Будучи синтетическим и естественным показателем, характерным для состояния сельского хозяйства, он также покажет, в какой степени Советское государство освоило «производственные силы» в сельском хозяйстве. На основе этих выводов специалисты ЦРУ ставили себе цель – поставить прогноз на основе научных фактов развития сельскохозяйственного производства в СССР в течение следующих пяти лет. К концу 1953 года ЦРУ полагало, что разногласий наследников у Сталина в аграрной политике не существует.⁴⁴⁴ В то же время мы не встречаем в рапортах ЦРУ ценовой политики в сельском хозяйстве. Американские экономисты в свою очередь отмечали, что

⁴⁴³ Ibid. p.17-19.

⁴⁴⁴ Ibid. p.20.

государственная и кооперативная торговля снижала стоимость товара в натуральном значении до одной пятой возможной розничной цены.⁴⁴⁵

Видение дальнейшего развития сельского хозяйства, равно, как и промышленности анализировалось ЦРУ, в том числе на основе работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Основным выводом была идентификация американской разведкой попытки советского руководства укрыться от планового поглощения колхозного сектора государственным, то есть прямой экспроприации колхозов под видом перехода к товарообмену. По мнению специалистов ЦРУ, Сталин пытался представить себе общество, а не государство, как будущего хозяина экспроприированной собственности колхозов. Закон стоимости в этом ключе становился для советского руководства лишь средством пропаганды, сокрытия финансовых и эксплуатационных махинаций.⁴⁴⁶

ЦРУ видело всестороннее укрепление военного и экономического потенциала государства как платы за достижение мирового коммунизма. Даже самые незначительные факторы советской экономики принимались американской разведкой как подготовка к тотальной войне, после которой наступит окончательная агрессия против капиталистического окружения. В связи с этим ЦРУ проводило всесторонние исследования советской промышленности и сельского хозяйства. Уязвимости, найденные при анализе, позволяли разрабатывать и проводить в жизнь стратегию экономической войны. Количественные и качественные показатели советской экономики, процессы интенсификации и механизации, географические и климатические параметры брались ЦРУ для составления рекомендаций по тактике финансовой блокады, санкций, эмбарго, соглашений и прочих рычагов воздействия на СССР и его окружение. Анализ американской разведкой советской экономики повлиял на принятие в 1951 году Закона о дополнительных ассигнованиях. По нему запрещалось экспортировать широкий список товаров в страны советского блока.

⁴⁴⁵ Gerald Oster, *Organization and Planning*, The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 263, The Soviet Union Since World War II, May, 1949, pp. 134-139.

⁴⁴⁶ The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000500180051-3, 30 September 1953, p.22-25.

В свою очередь ни одно государство из стран союзников США не могли рассчитывать на финансовую помощь, если по истечении установленного срока не подтвердится факт того, что не экспортировало и сознательно не разрешало вывоз запрещенных предметов в Советский блок. С целью обозначения главенства СССР, блок назывался советским, а не социалистическим.⁴⁴⁷ Начиная с 1951 года, под руководством директора Управления оперативной разведки ЦРУ Хантингтона Шелдона, проводились постоянные реконструкции послевоенной экономической политики СССР с целью выявления полезных аспектов для интерпретации текущего момента и проведения экономической войны.⁴⁴⁸

Рапорты ЦРУ в большей мере были сконцентрированы на технологическом развитии сельского хозяйства и социальной обстановке в сельской местности. В то время как военных интересовали природно-климатические условия, количественные показатели земельных угодий. Выводы всех исследователей сходятся на том, что, несмотря на погрешности, обуславливающие ограниченность результатов, экономические данные по СССР являются настолько же надёжными, как и в других государствах.⁴⁴⁹

В свою очередь экономические аспекты позволяли лучше сориентироваться в познании социальной среды советского и подобного ему обществ с целью воздействия на него на расстоянии в интересах США. На основе опросов немецких специалистов и военнопленных американская разведка пыталась создать рекомендации по развенчанию «заблуждений» советских граждан, которые считали, что социалистическая система обеспечивает постоянную занятость, жильё, доход, пенсии по старости для всех, пособия и прочие блага, которые обеспечивали «высокий» уровень жизни, доступный для немногих в капиталистических странах. Тактика психологической войны предполагала

⁴⁴⁷ Trade between Norway and the Soviet bloc in the light of section 1302 of the third supplemental appropriation act, Report by the national council, NSC determination no.3, CIA Library, CIA-RDP75-00662R000300070015-9, 14 June 1951.

⁴⁴⁸ Trends in economic policy of USSR since 1945, Memorandum to AD/CI from AD/RR, CIA Library, CIA-RDP79-01206A000200010018-1, 25 August 1951.

⁴⁴⁹ Grant C.E. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No. 9, May, 1952, p.4-7.

использовать в целом не враждебность советских людей к американцам и британцам, и развенчивание стереотипа о стремлении США в разрушении коммунистической системы.⁴⁵⁰ ЦРУ на основе широких данных комплексно анализировало экономическое развитие СССР. Некоторые выводы перекликаются с американскими исследователями. Это обусловлено общими источниками, касающимися СССР. Аналитики американской разведки ссылались на научную литературу и прессу. Несмотря на это оценки ЦРУ являлись первичными. Акценты на социальных, научно-технических и военных аспектах были уникальными и в большей мере не дублировали выводы других ведомств и исследователей. СНБ и Директор ЦРУ координировали разведывательную деятельность, что позволяло в процессе эволюции исследований избегать повторений. Оценки американской разведки способствовали выработке тактики и стратегии экономической войны, которую курировал в первую очередь Госдепартамент. Хотя часть разведанных поступала в ЦРУ именно из этого ведомства, стратегический анализ всё же проводился именно Бюро национальных оценок. Взаимодействие между ведомствами становилось интенсивнее и достигло кульминации с момента назначения на руководящие должности этих органов власти братьев Даллес. Военные в свою очередь в большей мере отстаивали свою независимость, что подтверждается разностью предметов исследований и различием некоторых выводов. Заметен факт того, что обмен разведанных осуществлялся между ЦРУ и Министерством обороны не в полной мере. Президент и Конгресс США были основными потребителями разведывательных оценок ЦРУ. Данное обстоятельство укреплялось в процессе становления нового разведывательного ведомства. Подтверждением этого является увеличивающиеся в количественном отношении меморандумы для главы государства и учащающиеся запросы со стороны законодательной власти. Анализ оценок экономического развития СССР также даёт возможность увидеть усиление взаимодействия с американской прессой, особенно с «New York Times».

⁴⁵⁰ Economic and political conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001300910009-8, 4 June 1953.

Формирование общественного мнения происходило на страницах этой газеты в соответствии с оценками и рекомендациями американской разведки. Само же периодическое издание в ограниченном количестве, но больше остальных американских газет, иногда становилось источником в рапортах ЦРУ и Госдепа. Цитировались аналитические выводы, но не информация по экономическому развитию СССР, до которой у американской разведки был доступ в гораздо большей мере. В целом оценки ЦРУ экономического развития СССР проводились комплексно по максимальному количеству отраслей. Полученные результаты включались в стратегии экономической и психологической войны, планировании деятельности различных органов государственной власти и других организаций, а также в прогнозы по перспективам реального военного столкновения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История XX века вывела Соединенные Штаты Америки в политические и экономические лидеры. Эта ситуация накладывала дополнительное напряжение на государственный механизм и требовала от него значительных преобразований, в том числе и в области разведки. Итогом опыта Второй мировой войны, успехов и неудач Управления Стратегических служб, слабость Центральной группы разведки, противостояния с другими ведомствами стало принятие в июле 1947 года Закона о Национальной безопасности, по которому образовывался Совет Национальной Безопасности, реорганизовывались военные ведомства в рамках министерства обороны и учредилось Центральное разведывательное Управление. Закон о ЦРУ 1949 года расширял полномочия Агентства и давал возможность беспрепятственно выделять средства на проведение тайных операций. ЦРУ стало закономерным результатом начального этапа Холодной войны и закрепления статуса США как мировой сверхдержавы.

Логика Холодной войны требовала от США выработку стратегии действий на военном, экономическом, культурном, дипломатическом, научном и других направлениях. Поэтому ЦРУ предприняло попытку комплексно проанализировать социально-экономическое развитие СССР как основного противника. В этом ключе аналитики американской разведки большую роль отводили советскому руководству в лице политбюро и лично Сталина. Подробно разбирались идеология СССР в различных её проявлениях. Производился поиск несоответствий между доктринальными установками марксизма и сложившегося политического режима. В меморандумах отразились перспективы противопоставления коммунизму и коллективизму христианских и демократических ценностей, индивидуализма и национализма. В теоретическом плане сталинская политическая система идентифицировалась как патерналистская, так как министерства и ведомства использовались в качестве инструмента усиления и внутривнутриполитической борьбы, а также

геронтократической, так как руководители, по мнению аналитиков ЦРУ, мыслили устаревшими реалиями.

ЦРУ вполне хорошо было осведомлено о структуре советской власти, но в большей мере их интересовала неформальная сторона управления советским государством. Поэтому они закономерно считали главным органом власти Политбюро. Иерархия его членов и изменения в ней фиксировались посредством примечания последовательности фамилий в советской прессе. Данные примечания отражали влияние того или иного руководителя на общество и его роль в политической системе. Эволюция основного преемника Сталина, его сильных и слабых сторон в этом качестве, прошла от Молотова через Жданова и Берия в возможном триумvirате до Маленкова. Остальные руководители СССР рассматривались в рапортах текущей разведки, как соратники той или иной противоборствующей группы. Понимая абсолютное первенство Сталина, аналитики всё же считали сложившийся режим авторитарным, но с элементами коллективного руководства. На основе этого в переписке руководителей ЦРУ с другими представителями СНБ и ФБР стремились смоделировать механизмы принятия решений в СССР. Особенно их интересовали дискуссии о возможности военного столкновения с США и наличие раскола по этому вопросу.

Нестабильность сложившейся мировой системы и возможность агрессии со стороны СССР обуславливала понимание ЦРУ усиления армии и силовых ведомств. В связи с этим аналитики пытались определить их положение в политической системе. Выводы сводились к созданию в СССР самодостаточной «империи» МВД и МГБ с внушительными сложно идентифицируемыми экономическими ресурсами и подчинённостью остальных ведомств. Поэтому Берия, несмотря на некоторое отдаление от органов безопасности, всегда рассматривался аналитиками ЦРУ в первой тройке преемников Сталина. В свою очередь, политическая субъектность советской армии после войны постоянно ослабевала и попадала в подчинение партийным органам. В доказательство этого приводилась отдалённая от армии фигура Булганина на посту министра обороны и вступление офицерского состава в коммунистическую партию.

Политическая система в СССР представляла в меморандумах ЦРУ как сбалансированная. В связи с этим до 1953 года делался прогноз о мирном переходе власти и маловероятном развитии острой внутриполитической борьбы. Но так как совсем без напряжённости этот процесс пройти не мог, ЦРУ предполагало начать ряд операций по дестабилизации политической системы СССР. В рамках психологической войны и созданного Совета по её стратегированию планировалось продолжать делать акцент в средствах массовой информации на тоталитарности советской власти, антисемитизме, незнании мира, унижении культуры и нелегитимности советской власти. Понимая тот факт, что после смерти Сталина стала складываться новая конфигурация власти, которая сможет удержать систему в стабильном развитии, Отдел текущей разведки ЦРУ начал исследовательский проект «Цезарь» по конкретным событиям и процессам в советской внутренней и внешней политике. Эти документы позволяют сделать вывод о том, что ЦРУ стратегически интересовали ротация кадров и протекционистские механизмы. СНБ ставил перед ЦРУ задачу начать разрабатывать операции по оказанию влияния на Кремль.

Оценка роли партии в социально-экономическом развитии СССР приводила ЦРУ к выводам о весьма далёких перспективах её ослабления. Поэтому в исследуемый период основной слабостью считалась неспособность режима выполнить свои обещания перед населением. В этом ключе наиболее уязвимыми воспринимались общественные институты и отдельные социальные группы. В перспективе подчинённость и слабости профсоюзов, системы образования, науки, церкви, искусства, издательств и другого должна была использоваться в качестве нагнетания стресса на советских граждан. Вся негативная информация в совокупности с низким уровнем жизни в СССР включалась в стратегические планы информационного воздействия на социальные группы по всему миру. С назначением на пост директора ЦРУ Алена Даллеса американская разведка ставила своей целью достижение того, чтобы советский слушатель начинал относиться серьёзно к новой информации из-за рубежа, особенно негативно характеризующей советскую систему.

Документы Государственного департамента США тематически и в рамках короткого временного промежутка часто перекликаются. Оценки общественно-политической системы СССР сходились по большинству параметров. Несмотря на имеющиеся противоречия с этим ведомством, мы прослеживаем наиболее сильное взаимодействие его с ЦРУ. Самые свежие сведения из СССР доставлялись по дипломатической линии, что обеспечивало Госдепу первенство в получении текущих разведанных, но оценки внешнеполитического ведомства при этом оставались на том же текущем уровне. Фундаментальные стратегические выводы делались ЦРУ и в обратном порядке предоставлялись дипломатам. В результате происходила неформальная перемена полномочий. ЦРУ, которое по закону должно было координировать всю разведывательную деятельность страны, управлялось в этот период по вопросам внешнеполитического анализа Госдепом. Государственный департамент, в свою очередь, имевший больший доступ к информации, проделывал меньший по своей глубине анализ, что подтверждает комплексное сравнение архивных материалов. По понятным причинам компромисс и более эффективное взаимодействие двух ведомств было достигнуто в 1953 году при назначении на руководящие должности братьев Даллес. Некоторые их оценки по СССР и намётки по дальнейшим планам необходимых исследований и операций встречаются даже в стенограммах телефонных разговоров.

Результаты оценок ЦРУ социально-экономического развития СССР постепенно стали влиять на законодательную деятельность США. Закон Смита-Мундта 1948 года позволил усилить и увеличить финансирование пропаганды за рубежом в рамках психологической войны. Закон о соблюдении секретности в изобретательстве 1951 года выражал выводы по научной разведке ЦРУ, предполагавшие недопущение утечки передовых технологий в СССР и, как следствие, торможение технического прогресса. Замеченное сотрудниками ЦРУ и ФБР проникновение нелегальной советской агентуры, в том числе по линии церкви, способствовало появлению Управления по контролю над подрывной деятельностью в рамках Закона Маккарена-Вуда. Закон Маккарена-Уолтера 1952

года позволил эффективнее решать контрразведывательные задачи по организации пропуска, расселения беженцев и ухода за ними. Запросы различных комитетов Конгресса США и рапорты, содержащие оценки по регулируемым вышеперечисленными законами вопросам, предшествовали их принятию законодательной властью и вступлению в силу.

Необходимо сказать, что аналитическая разведка на первом этапе своего существования использовала военный опыт и теоретические разработки Шермана Кента, который в 1950 году возглавил Отдел национальных оценок. До его прихода ЦРУ занималось составлением фундаментальных рапортов, в которых комплексно отражался тот или иной объект исследования. Анализируя советскую тяжёлую промышленность, американская разведка делала исторический экскурс отрасли и прослеживала её эволюцию. В целом выделялись уязвимые стороны, такие как последствия войны, зависимость от импортного оборудования и деталей, низкая производственная культура, большое давление на управленческий персонал и политизированность планирования, сильная текучка кадров, особенно среди высококвалифицированного персонала. Среди общих сильных сторон советской тяжёлой промышленности отмечались высокие темпы восстановления и научно-технический потенциал, интенсивное развитие в некоторых отраслях. Хронологическая последовательность появления рапортов по отраслям (энергетической, сырьевой, химической, машиностроительной, продовольственной) демонстрирует нам степень заинтересованности и приоритетов в аналитической разведке ЦРУ по советской тяжёлой промышленности.

Одной из целей ЦРУ при оценке советской экономики было выявление возможности экономической войны, в рамках которой США планировали усиливать контроль над международной торговлей, в том числе и за действиями союзников, сдерживание СССР и всего советского блока. Эти аналитические выводы предназначались в большей мере для Госдепартамента. Также американская разведка проводила сравнительный анализ тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса, общий результат

которого сводился к приближающемуся паритету с некоторым отставанием СССР. В связи с этим вёлся поиск факторов, способствующих торможению высоким темпам роста советской экономики в целом. Выделялись трудности логистики в СССР из-за количественных и качественных показателей в автомобильном, железнодорожном, водном и даже гужевом транспорте и транспортных путях. Причём сложности во втором вопросе рассматривались как потенциальная трудность для противника, решившего оккупировать СССР. В текущих рапортах выявлялось расположение заводов с нанесением их на карту для разработки планов бомбардировки. Прогнозы ЦРУ о торможении экономического развития СССР в итоге оправдались. Сравнение общего пласта документов по вопросам тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса формировало представление американского истеблишмента относительно военного потенциала СССР. Рапорты ЦРУ совпадают с исследованиями военных по выбору большинства анализируемых параметров. Но оценочные данные часто не совпадали. Несмотря на милитаристский поход ЦРУ, их оценочные выводы были скромнее, чем у военных. Скорее всего, это было связано с гораздо меньшей заинтересованностью ЦРУ в финансировании военных. Также расхождение, особенно в количественных показателях, было связано с большой закрытостью военных ведомств, возмущённых необходимостью предоставлять военную развединформацию гражданской разведке. Они считали, что в ЦРУ не смогут понять и проанализировать специфические сведения, получаемые по линии G2, разведывательных управлений ВМС и ВВС.

С приходом Шермана Кента его наследие в полной мере реализовалось в появлении оценочных рапортов, в которых делались стратегические выводы для планирования различного вида операций. Затрудняло работу в этом направлении усиление уровня секретности в СССР, в результате чего даже официальные источники в виде прессы и научной литературы давали всё меньше информации. В то же время мы не смогли встретить ни одного прямого цитирования или схожего вывода без указания открытого источника. ЦРУ привлекало к

аналитической деятельности учёных из различных областей науки, что обеспечивало преимущество в сравнении с другими ведомствами и отдельными исследователями. В связи с этим нам не удалось встретить в американской научной литературе более точные оценки социально-экономического развития СССР, чем у ЦРУ. Так же дело обстоит и с американской прессой, которая крайне редко использовалась в качестве источников стратегической разведки. Мы обнаруживаем документы, в которых прямо указывается, какие заголовки, дискредитирующие тот или иной аспект советской жизни, должны быть опубликованы в американской прессе и газетах союзных стран. Наибольшая связь оценок ЦРУ социально-экономического развития СССР прослеживается со статьями в газете «New York Times». Газетные статьи были во временном параметре вторичны по отношению к выводам ЦРУ и, разумеется, более эмоциональны.

Между тем по военно-промышленному комплексу у американской разведки были скудные данные, которые часто базировались на противоречивых показаниях бывших немецких военных и военнопленных. Доходило до того, что о советском вооружении ЦРУ узнавало из военных парадов на Красной площади. Атомная разведка просчиталась с прогнозом о ядерных испытаниях в СССР на два, а в сущности, на пять лет, так как первый вариант предполагался в 1951 году только в случае оккупации Западной Европы и приобретения её производственных мощностей и сырья. В оценочных отчётах по разработке биологического оружия и местонахождении лабораторий в СССР аналитики ЦРУ честно признавались в том, что базировались в своих расчётах на слухах. Более точные разведывательные данные в этом направлении появятся у американской разведки с полётами самолётов U2, которые будут созданы позже исследуемого нами периода.

ЦРУ оценивало военный потенциал исключительно с позиций агрессии со стороны СССР. Это накладывало отпечаток некой предвзятости в аналитических выводах и не допускало оптимистичных прогнозов. В то же время специалисты ЦРУ полагали, что таким образом будет достигнута наибольшая объективность, и

это делает представляемые политиками выводы более ответственными. Мы склонны полагать, что милитаристский подход всё-таки приводил к излишним преувеличениям. Так, при оценке военного бюджета и затрат на силовые ведомства МВД и МГБ увеличение показателей расценивалось как подготовка к будущей оккупации Европы. В анализе радиоразведки акцент делался на количественном подсчёте в год и месяц упоминаний о потенциальном столкновении с империалистами. В результате делались противоречивые выводы, в соответствии с которыми упоминание о войне по радио воспринималось как увеличение вероятности начала войны, а неупоминание о войне на протяжении длительного периода расценивалось как подготовка к ней со стороны СССР.

В деловой переписке директора ЦРУ милитаризм СССР подчёркивался в контексте высоких демографических показателей. Причём население, в этих источниках, рассматривалось советским руководством исключительно как «пушечное мясо» в предстоящей войне. Такой подход объективно обуславливается характером Холодной войны и наличием беспрецедентного вооружения у главных противников как по количеству, так и по степени его мощности. Субъективными факторами милитаристского подхода в анализе можно считать сильное влияние на Агентство извне и изнутри, так как до 1953 года на руководящих постах находились офицеры различных видов войск. Сюда же можно отнести стремление ЦРУ к поднятию собственного престижа среди ведомств исполнительной власти особо важными и тревожными выводами для американского истеблишмента, а впоследствии - выделения на этой почве новых ассигнований для ведомства. При этом любое военное развитие событий предполагало в меморандумах ЦРУ неминуемую победу США. В этом аспекте американская разведка вступала в конфронтацию с военными, которые в большей мере предрекали горячую фазу войны. Данное успокоение для лиц, принимающих решения, сопрягалось в конце отчётов тревожными непрогнозируемыми факторами в виде укрепившегося морального духа Советской Армии, достигнутого небывалого могущества за всю историю России, непоколебимая вера в правильность политического курса советского руководства, с которым

удалось победить в столь разрушительной войне, готовность к дальнейшей войне среди советской молодёжи. Эти непредсказуемые аспекты с очень сильной схожестью отражались в документах других ведомств, что предполагает хотя бы тактическое сближение при взаимодействии ЦРУ с военными ведомствами.

Таким образом, результаты оценок, данных ЦРУ социально-экономическому развитию СССР, находили своё применение в широком спектре направлений государственной политики США. Можно с уверенностью сказать о том, что ЦРУ на первом этапе своего существования, несмотря на ряд прогностических, оценочных и оперативных неудач, выработало современный подход к анализу разведывательной информации и в большей степени смогло закрепиться в системе государственных органов власти как координирующий центр всей разведывательной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы:

1. Archives Department of State

CIA papers

2. CIA Library

The Caesar, POLO and ESAU papers

3. Eisenhower Presidential Library, Abilene, KS.

Walter Bedell Smith, Papers

White House Office National Security Council Staff: Papers, 1948-1961, OCB Secretariat Series

4. Library of Congress

Hoyt Sanford Vandenberg, papers

Roscoe Henry Hillenkoetter, papers

Sidney William Souers, papers

Walter Bedell Smith, papers

5. National Archives and Records Administration

College Park, Archives II, MD.

CIA Research Tool (CREST)

6. The Franklin Delano Roosevelt Library

William Joseph Donovan, papers

7. Truman Library

President's Secretary's Files.

8. The National Archives

CIA, Sep. 1947-1953, WO 214/19. PF 1711

Источники:

1. Annex to a Report to the National Security Council by the Executive Secretary (Lay), S/S- NSC files, lot 63 D 351, NSC 135 Series, Washington, August 22, 1952.

2. Ambassador to the Soviet Union (Bohlen) at the State Department., Department of State Archives, № 607, Foreign relations of the united states, 1952–1954, Eastern Europe; soviet union; eastern Mediterranean, Volume VIII, June 4, 1953.
3. American Aims and Interests in the Far East. Report by OSS Research and Analysis Branch // NA, RG 236, Roll 103. Report, CIA Library, July 5, 1945.
4. Bergson, On Inequality of Incomes in the USSR, The American Slavic and East European Review, Vol. 10, No. 2, Apr., 1951, pp. 95-99
5. Biographic data on Soviet Scientists elected academicians, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700190002-7, 23 October 1953.
6. Biographic scientific – organization of science, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120445-3, 5 August 1953.
7. Breakdowns in USSR interplant cooperation new industrial methods, report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090324-1, 7 November 1952.
8. Burbank K. Memorandum to Chief foreign division, «Some basic concepts of Stalinist Communism, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March 1951.
9. Carl E. G. A comparison of the war potentials of the United States and The U.S.S.R., Naval War College Information Service for Officers, May, 1952, Vol. 4, No, 9 May, 1952.
10. Central Intelligence Group Directive No. 1, Washington, February 19, 1946.
11. Central Intelligence Group Petroleum resources within the USSR. Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800070010-3, National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 130. Top Secret. 16 June 1947.
12. CIA Historical review program release in full, ORE 64-48, Evidence of USSR military intentions in Soviet propaganda broadcasts, CIA Library, DOC_0000258370, 27 august 1948.
13. CIA requirements for current meteorological data, CIA-RDP80R01731R000800150023-7, Report, CIA Library, 26 October 1949.

14. CIG State Relations, 50dde102993247d4d839209f, CIA Library, 14 Feb, 1947.
15. Citrus growing pushed north: Georgian SSR to play big role, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250386-6, 4 January 1949.
16. Civilian health, sanitation and medical practice in the USSR as a whole, Information Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600040446-3, 27 August 1953.
17. Clifton C.W., Recipe for Mobilization, Combat Forces, March 1951, p. 28.
18. Climb in USSR agricultural machinery output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100273-6, 20 January 1953.
19. Comments on «An Essay on Global Strategy» by an Unidentified Dutch Strategist, CIA Library, 23 November, 1951.
20. Computation of input requirements of the aircraft industry of the USSR, Report, CIA Library, 31 October 1952.
21. Council for affairs of the Russian Orthodox Church. Report. CIA (CIG) Library, CIA-RDP82-00457R000500330003-1. 22 April 1947.
22. Criticism of the Department of Technical sciences, academy of sciences USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060062-5, 29 April 1952.
23. Data on USSR light industry, October - December 1952, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120319-3, 30 July 1953.
24. Data on USSR light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110459-9 , 4 January 1953.
25. Department of State Policy Statement, Warsaw Embassy Files: 110 Policy Statements, Washington, June 25, 1949.
26. Department of State Intelligence Estimate, PSB files, lot 62 D 333, PSB-40 Series, No. 549, Washington, March 4, 1953.
27. Deutscher I. How Strong is the United States?, The Reporter, August 7, 1951, p. 20.

28. Douglass K. Memorandum for the director of Central Intelligence, Attached letter from J. Edgar Hoover, Federal Bureau of Investigation, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430046-8, 27 September 1951.
29. Draft Letter From President Truman to Attorney General Clark, Central Intelligence Agency Records, Job 83-00764R, Box 1, Folder 5. Washington, August 7, 1946.
30. Dulles A.W. Memorandum for the President, The New Soviet Government, CIA Library, CIA-RDP80R01731R000900100010-5, 7 March 1953.
31. Economic and political conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001300910009-8, 4 June 1953.
32. Economic Characteristics of New Course in the USSR and East Europe, CIA Library, CIA-RDP79R01012A003200020003-3, September 1953.
33. Education of engineers in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300520006-4, 28 October 1953.
34. Elections to the Academy of sciences USSR (department of historical sciences, department of economic, philosophical, and legal sciences, and department of literature and languages, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150471-1, 28 December 1953.
35. Estimate of status of atomic warfare in the USSR, category no.5, DOC_0001117738, Report, CIA Library, 25 October 1949.
36. Estimate of USSR capabilities, CIA-RDP80R01731R002900440008-9, Report, CIA Library, 2 August 1950.
37. Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC 0001117645, 3 November 1948.
38. Executive Order № 9621, 10 F.R.12033. Report, CIA Library, 22 September 1945.
39. Experimental planting of winter wheat in Karaganda beast, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360647-4 6 December 1950.
40. Factors affecting the status of technical education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000200200003-3, 5 December 1952.

41. Failure of USSR timber industry to utilize machine and man power, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360859-9 1 December 1950.
42. Fainsod M. Recent Developments in Soviet Public Administration, The Journal of Politics, Vol. 11, No. 4, Nov., 1949, pp. 679-714.
43. Fight potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600340754-7, 21 September 1950.
44. Final interrogation report (CI-FIR) №123, OSS - SSU - CIG EARLY CIA DOCUMENTS VOL. 5_0007, Report, CIA Library, 9 January 1947.
45. Financing capital investment as indicated, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP80-00809A000700070502-5, 15 August 1952. p.5.
46. Fine B. Education in overview, The New York Times, July 19, 1950.
47. Fine B. Literacy held key to defeat of reds, The New York Times, Feb. 18, 1951.
48. Fine B. Russian disputes report on schools, Dec. 21, 1948.
49. Fish spoil due to transport: electric lights for fishing, Report, CIA Library, Report, CIA-RDP80-00809A000600280691-4, February 1950.
50. Foreign activities in the field of biological warfare (BW), DOC_0001506872, Report, CIA Library, 20 April 1949.
51. Further production increases in USSR light industry light industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090211-6, 10 November 1952.
52. George C. Marshall, —Statement by the Secretary of Statel (n.d.), The British Commonwealth; Europe, Vol. III. reprinted in Foreign Relations of the United States 1947.
53. Galenson W. Industrial Training in Soviet Russia, RAND Paper, 1 January 1955.
54. German Technicians in the USS: 1.Electronics plants at Sverdlovsk 2.Number deported in second half of May 1947, CIA-RDP82-00457R000900010006-9, Report, CIA Library, 22 September 1947.
55. Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100270004-7, 4 May 1952.

56. Goals and attainments of education in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000233854, 4 May 1951.
57. Greek Orthodox Church activities in the near and Middle East, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210024-7, 27 February 1952.
58. Harrison E. Russian educator hits U. S. teaching; contends doctrine of original sin is at bottom of latest progressive theory, The New York Times, Oct. 29, 1949.
59. Harvard Law Review, Collective Bargaining in the Soviet Union, Vol. 62, No. 7, May, 1949, pp. 1191-1207.
60. Highway transport in the USSR, Report, CIA Library, 31 January 1952.
61. Hodgson L.P. Inside Camp-X, 4th ed. Port Perry, Ontario: Blake Books, 2009, orig. 1999.
62. House Report № 2734, 79 Congr. 17.72.1946 Committee on Military Affairs. Special Committee. National security act of 1947.
63. Inform from foreign documents or radio broadcasts, CIA-RDP80-00809A000700100372-6, Report, CIA Library, 18 October, 1952.
64. Inform from foreign documents or radio broadcasts, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070219-0, Mart-April, 1952.
65. Information on USSR agricultural, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110385-1, 27 May 1953.
66. Information on USSR agriculture, 21-31 may 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120551-5, 7 August 1953.
67. Information on USSR, 1-9 April 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700120318-4, 25 July 1953.
68. Information report, Government Structure of the USSR, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300610006-4, 3 December 1953.
69. Information report, The Soviet Forced Labor Camp System, CIA Library, CIA-RDP82-00457R006500820005-2, 8 January 1951.
70. Inkeles A. Raymond A. Bauer, Portrait of Soviet Russia by Russians, The New York Times, 25 November 1951.

71. Inland water transport in the USSR, Report, CIA Library, 7 January 1952.
72. Kershaw J.A. The Economic War on the USSR, May, 1951.
73. Kaser M.C., Soviet Planning and the Price Mechanism, *The Economic Journal*, Vol. 60, No. 237, Mart, 1950, pp. 81-91.
74. Krimgold D.B. USSR: Conservation Plan for the Steppe and Timber-Steppe Regions, *Land Economics*, Vol. 25, No. 4, Nov., 1949, pp. 336-346.
75. Kuznetsov VEF addresses plant: infrared bulbs will light skyscrapers, report, CIA-RDP80-00809A000600350718-6, CIA Library, 27 October 1950.
76. Letter from President Truman to Secretary of State Byrnes, *Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman*, 1945, p. 331. Washington, September 20, 1945.
77. Letter From Secretary of State Byrnes, Acting Secretary of War Royall, and Secretary of the Navy Forrestal to President Truman, Truman Library, Official File, 892. Washington, January 7, 1946.
78. Letter From the Director of Central Intelligence (Souers) to the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover), Central Intelligence Agency Historical Files, HS/CSG-2227, Job 83-00739R, Box 2, Folder 3. Washington, April 19, 1946.
79. Letter From the Director of the Federal Bureau of Investigation (Hoover) to the President's Chief of Staff (Leahy), National Archives and Records Administration, RG 218, Records of the Joint Chiefs of Staff, Leahy Papers, No. 132. Washington, August 23, 1946.
80. Letter from the Director of the Office of Strategic Services (Donovan) to the President's Special Counsel (Rosenman), Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC 801, Item 29. Washington, 4 September 1945.
81. Letter to general Walter Bedell Smith from Edgar Hoover, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430045-9, 27 September 1951.
82. Letter to honorable brain McMahan from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100046-7, CIA Library, 13 October 1949.
83. Letter to Lt. General Walter Bedell Smith from S. Sidney Bromberg, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003000200118-1, 6 July 1951.

84. Letter to Mr. B.I. Rutledge from Roscoe H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003100150077-2, May 6, 1947.
85. Letter to Mr. J. Edgar Hoover from R.H. Hillenkoetter, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001300060010-5, 25 August 1950.
86. Letter to Mr. Robert LeBaron from R.H. Hillenkoetter, CIA-RDP80R01731R000800100045-8, CIA Library, 10 October 1949.
87. Letters National chairman for Federal Employees Edward F. Bartelt to Director of Central Intelligence General Walter B. Smith, CIA-RDP80B01676R004000070032-8, 27 October 1952.
88. Livestock numbers and meat production, Provisional intelligence report, CIA Library, CIA-RDP79-01093A000300110002-2, 17 June 1953.
89. Living and Sociological conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A000900720003-0, 29 April 1953.
90. Medical education institutes of the ministry of public health USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950.
91. Medical supply situation in the USSR from evidence contained in HICOG reports, Information Report, CIA Library, DOC_0001511600, 20 December 1951.
92. Memorandum Caesar – 2, Death of Stalin, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ad9, 14 July 1953.
93. Memorandum by the Polish Delegation No. 1150, 740.00119 Potsdam/7–2845, POTSDAM, July 28, 1945.
94. Memorandum by Francis B. Stevens of the Office of Eastern European Affairs to the Deputy Director of the Psychological Strategy Board (Morgan), No. 540, PSB files, lot 62 D 333, WASHINGTON, January 21, 1953.
95. Memorandum Caesar – 1, The Doctors plot, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6aca, 14 July 1953.
96. Memorandum Caesar – 3, The reversal of the Doctors plot and its immediate aftermath, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200160001-3, 17 July 1953.

97. Memorandum Caesar – 4, Germany, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6ae5, 16 July 1953.
98. Memorandum Caesar – 5, Melnikov is removal in the Ukraine, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200180001-1, 17 July 1953.
99. Memorandum Caesar – 6, The Zhdanov – Malenkov relationship, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200190001-0, 29 July 1953.
100. Memorandum Caesar – 7, The Balance of Power August 1948 to October 1950, Office of Current Intelligence, CIA Library, 5077054e993247d4d82b6acd, 5 August 1953.
101. Memorandum Caesar –8, Indecision and stress 1950-1952, Office of Current Intelligence, CIA Library, CIA-RDP91T01172R000200210001-7, 21 August 1953, p.8-12.
102. Memorandum for Psychological strategy board, Plan for Psychological Exploitation of Stalin is death, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300400008-8, 13 March 1953.
103. Memorandum for the deputy director Central Intelligence, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.
104. Memorandum for the Deputy Director CIA, Meeting of Consultants, CIA Library, CIA-RDP80B01676R004000050088-9, 24 April 1953.
105. Memorandum from special survey committee – colonial Williamsburg, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R001700070001-0, 27 March, 1951.
106. Memorandum № 129, Foreign Reaction to the US Position on the Stalin «Peace Interview», CIA Library, CIA-RDP78-01617A000300300001-1, 3 February 1949.
107. Memorandum of Conversation, by the Chief of the Division of Northeast Asian Affairs (Allison), 740.00119 Control (Japan)/5–2148; Basic Initial Directive to the Commander in Chief, U.S. Army Forces, Pacific, for the Administration of Civil

Affairs in Those Areas of Korea Occupied by U.S. Forces, Records of the State-War-Navy Coordinating Committee, Lot 52–M45, Washington, May 21, 1948.

108. Memorandum № 84, Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD), Report, CIA Library, DOC_0001117645, November 3 1948.

109. Memorandum №143, 1950 Soviet defense appropriations, CIA Library, 14 February 1950.

110. Memorandum, Military expenditures and national income of the USSR, CIA Library, 26 December 1950.

111. Memorandum Concerning Estimated Inventory of Lend-Lease Articles in the Possession of the Soviet Union After the Termination of Hostilities Against Japan, 861.24/5–1347, undated. Note date. 1947.

112. Memorandum From the Assistant Director for Scientific Intelligence (Machle) to Director of Central Intelligence Hillenkoetter, Washington, September 29, 1949.

113. Memorandum by the Secretary of State to the Under Secretary of State (Webb), 660H.119/7–2949, Washington, August 8, 1949.

114. Minutes of Meeting held in Director is Conference room, administration building Central Intelligence Agency, CIA Library, CIA-RDP82-00400R000100060043-3, 15 January 1953.

115. Minutes of the 9th Meeting of the National Intelligence Authority, Central Intelligence Agency Historical Files, HS/HC–245. Washington, February 12, 1947.

116. Mistreatment of USSR Moslems revealed by Soviet pilgrims, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150232-6. 3 December 1953.

117. Monthly Labor Review, Tenth Congress of the Soviet Trade-Unions, Vol. 69, No. 2, August 1949.

118. Murphy C.M. Memorandum for the President, Christianity is to communism, CIA-RDP80R01731R000900080025-2, 23 May 1952.

119. National Intelligence Estimate, Probable Economic Effects of a Severance of East-West Trade, INR files – NIE–59, Washington, April 16, 1953.

120. National Security Act of 1947, Hearing before the Committee on Expenditures. 80th Congress. I sess. on H.R. 2319, Washington: Governmental Printing Office. 27 June 1947.
121. Nathan Leites, Elsa Bernaut and Raymond L. Garthoff, Politburo Images of Stalin // World Politics, Vol. 3, No. 3, Apr., 1951, pp. 317-339.
122. Newspapers as indicated, 1949-50 school year in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600270287-4, 2 December 1949.
123. NIA 7 Coordination Collection, 50dde103993247d4d839215b, CIA Library, 2 Jan 1947.
124. Oster G. Organization and Planning, The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Vol. 263, The Soviet Union Since World War II May, 1949, pp. 134-139.
125. Overlap by ORR on OIR responsibility for research on Soviet education, Report, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003500060008-4, 16 May 1952. Parsons J.G. Assistant to the Personal Representative of President Truman to Pope Pius XII, to the Secretary of State, 865.00/12-1147: Telegram, Vatican, December 11, 1947.
126. Permanent committee on USSR intentions, CIA-RDP80R01731R003600050023-7, Report, CIA Library, 3 August 1949.
127. Petroleum resources within the USSR, DOC_0000256987, Report, CIA Library, 16 June 1947.
128. Plan fulfillment and above-plan pledges of USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090340-3, 10 November 1952.
129. Policy Statement Prepared in the Department of State, 611.40B/5-1550, Washington, May 15, 1950.
130. Polish trade with USSR during first half of 1947, CIA-RDP82-00457R001200370007-5, Report, CIA Library, 16 January 1948.
131. Political, sociological – education of clergy, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700030395-9, 11 December 1951.
132. Possible Supply of fresh fruit from China to USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R013600140006-4, 4 September 1952.

133. Possoni S.T. The Cost of American Security, *Combat Forces Journal*, February 1951, p. 34.
134. Position Paper Approved by the Executive Committee on Regulation of Armaments, Department of State Disarmament Files: SD/A/C.1/183, September 10, 1948.
135. Potato Statistion for USSR, CIA Library, Report, CIA-RDP79T01049A000300200001-5, 25 September 1951.
136. Power economy – the most important problem in economy USSR, Information from foreign documents or radio broadcasts, Report CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600310186-1, 15 May 1950.
137. President Harry S. Truman, CIA Orientation, CIA Library, 21 November 1952.
138. Presidential Directive on Coordination of Foreign Intelligence Activities, Washington, January 22, 1946, *Public Papers of the Presidents of the United States: Harry S. Truman*, 1946.
139. Probable Economic Effects of a Severance of East-West Trade, National Intelligence Estimate, INR files, NIE-59, WASHINGTON, April 16, 1953.
140. Production and utilization of potatoes in the Soviet bloc, Office of Research and Reports, CIA Library, CIA-RDP79T00935A000200250002-4, 23 September 1953.
141. Production gains in electrical industry: boost light bulb output, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700040257-1, 5 July 1951.
142. Proposed expansion of USSR leather and footwear industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700150313-6, 9 December 1953.
143. Psychological strategy board, Memorandum for the Chairman, Fifth report on working group, PSB D-40/1, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003300190010-9, Washington 25, D.C., 7 August 1953.
144. Psychological strategy board, Program of Psychological preparation for Stalin is passing from power, doc. №. D-24, CIA Library, CIA-RDP80R01731R003200040020-5, 1 November 1952.

145. Record of Telephone Conversation Between the Secretary of State and the Director of Central Intelligence (Dulles), No. 605, Washington, July 10, 1953.
146. Religion in the Georgian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00046R000300060008-4. 24 November 1953.
147. Religion in the Latvian SSR, Report, CIA Library, CIA-RDP83-00415R009200040003-2. 17 October 1951.
148. Record of the Meeting of the State–Defense Policy Review Group, 1 Department of State, Monday, February 27, 1950, Policy Planning Staff Files, February 27, 1950.
149. Redding D. Employment and Labour Productivity in USSR Railroads, 1928-1950, Posted on RAND, Published in: Soviet Studies, v. 5, no. 1, July 1953.
150. Report by the Austrian Treaty Commission to the Council of Foreign Ministers, CFM Files: Lot M–88: Box 61: CFM/ATC Documents, 11th October, 1947.
151. Report to the National Security Council by the Executive Secretary (Lay), S/S–NSC files, lot 63 D 351, NSC 114 Series, WASHINGTON, June 5, 1948.
152. Report to the National Security Council by the Special Evaluation Subcommittee of the National Security Council, PPS files, lot 64 D 563, Natl Sec (civil defense), Washington, May 18, 1953.
153. Report on the Meeting of the State-War-Navy Coordinating Committee Subcommittee on Foreign Policy Information, February 28, 1947.
154. Report on the Occupied Territories of the Soviet Union, Report, CIA Library, January 1942.
155. Report, Problems of USSR Metallurgical industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380575-2, December 1951.
156. Report, Problems of USSR Metallurgical industry, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380575-2, December 1951. Memorandum №143, 1950 Soviet defense appropriations, CIA Library, 14 February 1950.
157. Report, The succession of power in the USSR, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948.

158. Results of work done by the all-union academy of agricultural sciences imeni V.I. Lenin and problems of agricultural science, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090063-3, 22 November 1950.
159. Review of the 1950-1951 school year in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700050205-7, 19 Mart 1953.
160. Russian Orthodox Church in the Ukraine, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R014500220012-8. 24 October 1952.
161. Russian Orthodox Church Personalities, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00457R000600370006-3, 2 June 1947.
162. Satellite Armed Forces, *The World Today*, June 1951, pp. 232–33.
163. Schwartz H. Soviet graduates irk kremlin aides, *The New York Times*, July 8, 1951.
164. Scientific – chemistry, physics, biology, medicine, engineering, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 1 October 1951.
165. Scientific – medicine, education institutes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600360086-7, 9 November 1950.
166. Staff Paper Prepared for the National Security Resources Board and the National Security Council by an Interdepartmental Working Group, S/P–NSC Files: Lot 62D1: NSC 33 Series, WASHINGTON, June 1, 1949.
167. Scientific research in academic and industrial in the USSR, Information report, CIA Library, CIA-RDP82-00047R000300600009-2, 3 December 1953.
168. Scientific research work of the chemical institutes and laboratories of the Academy of sciences USSR for 1941-1943, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000200050038-4, 19 June 1952.
169. Secondary education at Gorodomlya and Ostashkov. Report, CIA, Library, CIA-RDP80-00810A001100320001-3, 8 May 1953.
170. Shimkin D.B. The economic potential of the USSR, *Naval War College Information Service for Officers*, Vol. 2, No. 4, December, 1949, pp. 21-35.

171. Shortcomings in the teaching labor law in Soviet Higher educational institutions, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700130419-1, 21 September 1953.
172. Six new steel plants in the USSR, Report, CIA Library, DOC_0000493773, 31 March 1952.
173. Smith W.B. My Three Years in Moscow; Installment 18: Jews and Catholics in Russia, Nov. 23, 1949.
174. Sociological political – organization Ministry of higher education USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010417-6, 4 March 1952.
175. Some data on the USSR meat industry, as of June 1951, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700010557-1, 18 October 1951.
176. Soviet curriculum for physical education teacher, Report, Central Intelligence Agency Library, CIA-RDP82-00047R000300160005-5, 21 July 1953.
177. Soviet education in geodesy and cartography, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 27 January 1953.
178. Soviet higher education in inorganic chemistry and electro-physics, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600030625-5, 8 April 1953.
179. Soviet higher education in inorganic chemistry in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600050101-4, 3 January 1953.
180. Special Estimate, Probable consequences of the death of Stalin and of the elevation of Malenkov to leadership in the USSR, CIA Library, 12 March 1953, p.3-5.
181. Statement of requirements USSR-ONI, CIA-RDP80R01731R003600060026-3, Report, CIA Library, 4 April 1947.
182. Status of religion in the Soviet Union, Report, CIA Library, CIA-RDP81-01030R000100400008-8. 18 February 1953.
183. Status of the Church in the Czechoslovakia, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A002000010005-3, 11 August 1953.
184. Status of the USSR atomic energy project an extended estimate for the joint staff plans group of the joint chiefs of staff, CIA-RDP80R01731R000800100052-0, Report, CIA Library, 24 August 1949.

185. Stein J.W. The Soviet Intelligentsia, *The Russian Review*, Vol. 10, No. 4 Oct., 1951, pp. 283-292.
186. Study of bread cereal diseases in USSR (1917-1947), Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600320664-9, 13 July 1950.
187. Study of price and earnings in USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700100093-6, 29 December 1952.
188. Sulzberger special C.I., Soviet War on Religion Seen With Islam as a New Target; Reversal of Party Line Indicated in Press Propaganda Espousing, *The New York Times*, Aug. 19, 1948.
189. Survey of agricultural data for the USSR, 16-31 January 1953, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110301-3, 20 January 1953.
190. Tasks of USSR timber industry during 1946-1950 five-year plan, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060361-3, 23 May 1952.
191. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070155-1, 25 January 1952.
192. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600250810-4, 3 October 1949.
193. Textile and shoe factories improve production, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070155-1, 25 January 1952.
194. The 1950-1951 School Years in the USSR Party education system, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600380339-4, 12 Mart 1951.
195. The Acting Secretary of State to the Embassy in the United Kingdom, No. 746, 740.5/2-2051: Airgram, Washington, March 10, 1951.
196. The Ambassador to the Soviet Union (Bohlen) to the Department of State, No. 604, 761.00/7-1053: Telegram Paris, July 10, 1953.
197. The Ambassador in the Soviet (Smith) to the Secretary of State, 861.413/10-2947, Moscow, October 9, 1947.
198. The Ambassador in the Soviet (Kirk) to the Secretary of State, 861.413/10-950, Moscow, October 9, 1950.

199. The Ambassador in the Soviet Union (Bohlen) to the Department of State, No. 613, MOSCOW, December 24, 1953.
200. The coal mining equipment industry of the USSR, Economic intelligence report, Report, CIA Library, CIA-RDP79R01141A000200040004-0, 27 May 1953.
201. The Cost of Weapons, The New York Times, October 7, 1951, section 4, p.10.
202. The coal mining equipment industry of the USSR, Economic intelligence report, Report, CIA Library, CIA-RDP79R01141A000200040004-0, 27 May 1953.
203. The coke-chemical industry in the USSR, Report, CIA Library, 10 September 1951.
204. The Colorado potato beetle, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100090094-9 8 November 1950.
205. The Consul at Tihwa (Paxton) to the Secretary of State, 893.00 Sinkiang/11-1047, No. 46, Tihwa, November 10, 1947.
206. The Deputy United States Representative on the United Nations Atomic Energy Commission (Osborn) to the Director of the Office of Special Political Affairs (Rusk), Department of State Atomic Energy Files, New York, October 20, 1947.
207. The Deputy United States Representative on the United Nations Atomic Energy Commission (Osborn) to the Secretary of State, 501.BC Atomic/11-1447, New York, November 14, 1947.
208. The electron tube industry in the USSR, Report, CIA Library, 31 May 1951.
209. The ethyl alcohol industry in the USSR, Provisional intelligence report, CIA-RDP79-01093A000300100002-3, CIA Library, 27 February 1953.
210. The food-canning industry in the USSR, DOC_0000380735, Report, CIA Library, 21 September 1953.
211. The Fuhsin cam, Report, CIA Library, February 1944.
212. The machine tool industry in the USSR, Report, CIA Library, 26 December 1951.

213. The Political and Economic Basis of the Agrarian Reform in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000500180051-3, 30 September 1953.

214. The President Committee on international information activities report to the President, Report, CIA Library, DOC_0000476939, 30 June 1953.

215. The Saturday Evening Post, Soviet Military Budget Increase, July 21, 1951, p. 10.

216. The Special Adviser to the Secretary of State on Reparations (Pauley) to the Secretary of State, CFM Files: Lot M-88: Box 93: File—Germany Reparations II, Washington, November 13, 1947.

217. The Special Assistant to the Secretary of State (Arneson) to Mr. Robert LeBaron, Deputy to the Secretary of Defense (Marshall) on Atomic Energy Matters, G/PM Files, Lot 68 D 349, Washington, February 9, 1951.

218. The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

219. The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library DOC_0000258364, 5 June 1948.

220. The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near, Report, CIA Library, DOC_0000258365, 27 October 1948.

221. The strategic value to the USSR of the conquest of Western Europe and the near east (to Cairo) prior to 1950, DOC_0000258365, Report, CIA Library, 27 October 1948.

222. The succession of power in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP78-01617A002800120002-6, 13 January 1948.

223. The synthetic ammonia industry in the USSR, Report, CIA Library, 8 October 1951.

224. The USSR timber industry during the period 1945-1950, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060533, 7 January 1952.

225. The white house Washington, Memorandum for Director OSS, Studies Archive Indexes, Report, CIA Library, April 5, 1945.

226. The World Today, The World Federation of Trade Unions and Its Trade Departments, Vol. 8, No. 8, Aug., 1952, pp. 342-352.

227. Timoshenko V.P., New Soviet Economic Plan: Its Agricultural Aspect, Journal of Political Economy, Vol. 61, No. 6 (Dec., 1953), pp. 489-508.

228. Trade between Norway and the Soviet bloc in the light of section 1302 of the third supplemental appropriation act, Report by the national council, NSC determination no.3, CIA Library, CIA-RDP75-00662R000300070015-9, 14 June 1951.

229. Trends in economic policy of USSR since 1945, Memorandum to AD/CI from AD/RR, CIA Library, CIA-RDP79-01206A000200010018-1, 25 August 1951.

230. Thiel E. The Power Industry in the Soviet Union, Economic Geography, Vol. 27, No. 2, Apr., 1951, pp. 107-122.

231. Truman H.S. Letter to Secretary Byrnes Concerning the Development of a Foreign Intelligence Program, CIA Library, September 20, 1945.

232. Unification of the War and Navy departments and postwar organization for national security : report to Hon. James Forrestal, Secretary of the Navy. U.S. Senate Committee on Naval Affairs, 79th Cong., 1st sess., Oct. 22, 1945. Washington, G.P.O., 1945.

233. US Congress, House of Representatives, Foreign Relations Committee, Background on the Soviet Union in International Relations, 81st Congress, 2nd Session, House of Representatives Report 3135, 1952. p. 49.

234. US Policy Toward a Peace Settlement with Japan, // NA, RG 59, Records of the Policy Planning Staff, 1947-1953, Box 32. September 4, 1947

235. USSR announces lower food prices, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700060119-2, 24 April 1952.

236. USSR attempt at control of Armenian Church in the Iran; Armenian church severs relations with prelacy, Report, CIA Library, CIA-RDP82-00039R000100160036-5, 18 March 1953.

237. USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.

238. USSR criticism of T.D. Lysenko is theory of species, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700110117-8, 12 May 1953.
239. USSR food industry production increases, information report, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1952.
240. USSR food industry production increases, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090137-9, 31 October 1953.
241. USSR light industry plan fulfillment, above-plan fledges and proposed expansion, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700210046-3, September 1952, 3 Mart 1953.
242. USSR ministry of light reorganizes, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000600290762-4, 30 Mart 1950.
243. USSR preparations from blood, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700090589-8, 9 December 1952.
244. USSR weather and crop reports, 1-16 June, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00809A000700070471-0, 25 July 1952.
245. Wage rates in USSR industry, Report, CIA Library, 1946-1950, CIA-RDP80-00809A000700100266-4, 26 January 1953.
246. Wisner F.G. FBI letter dated, CIA Library, CIA-RDP80R01731R002900430047-7, 27 September 1951.
247. Working conditions in the USSR, Report, CIA Library, CIA-RDP80-00810A001200740006-1, 29 May 1953.

Литература на русском языке:

248. Антипенко В.Ф., Современный терроризм : Состояние и пути его предупреждения в Украине, диссертация к.ю.н. Киев: 1999. 178 с.
249. Асеевский А.И., Кто организует и направляет международный терроризм: Из послужного списка ЦРУ, М.: Политиздат, 1982. 112 с.
250. Асеевский А.И., ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловецкие планы, М.: Политиздат, 1985. 271 с.

251. Ашмаров И.А. О методологии историко-экономических исследований // Историко-экономические явления, 2009. 149-158 с.
252. Байбаков Н.К. За дальнейший подъем нефтяной промышленности, Плановое хозяйство, Политико-экономический журнал Госплана СССР, №2, 1952. 44 с.
253. Болгарский след: ЦРУ и К: По материалам процесса по делу Антонова» / Эдуард Ковалев, Игорь Седых. - М.: Изд-во агентства печати «Новости», 1986.
254. Великая Отечественная война, Т.6. Тайна война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2013. – с.88.
255. Великий Д.Г., ЦРУ против Индии. Заговор американского империализма, М.: Междунар. отношения, 1986. 110 с.
256. Галиуллин Р.Х., ЦРУ в Азии, М.: Воениздат, 1990. 130 с.
257. Геевский И.А., Мафия, ЦРУ, Уотергейт: Очерки об организ. преступности и полит. нравах в США, М.: Политиздат, 1980. 288 с.
258. Глебов И.Н., Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат дис. д.ю.н., Москва: 1999. 330 с.
259. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой и А.И. Донцова. М., 2002. С. 76–95.
260. Демкин С.И., Секретные страницы: Из досье америк. спецслужб / Сергей Демкин. - М. : ТЕРРА- Книжный клуб, 1999. 320 с.
261. Дундуков М.Ю., Разведка в государственном механизме США (Историко-правовой аспект): дис. ... д.ю.к. М., 2014.
262. Дундуков М.Ю., Разведка в государственном механизме США, Военная история, М., 2008. 445 с.
263. Збоев А.В., Деятельность спецслужб США в Болгарии в 1949-1955 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2015. 36-48 с.

264. Зорин А.В., М.С. Горбачёв в аналитических обзорах ЦРУ (1982-1987 гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016. 46-51 с.
265. Зубенко, В.В., ЦРУ против Латинской Америки, М.: Прогресс, 1984. 334 с.
266. Ивашев А.А., Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946-1953 гг., автореферат дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2017.
267. Иголкин А.А., Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета, Т6, №1, 89 с.
268. Калинин А.А., Советская политика в Греции в оценках американских дипломатов и разведчиков (1947-1949гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2016. 58-73 с.
269. Калинин Д.М., Информационно-аналитические доклады разведывательного сообщества США о положении в СССР на заключительном этапе его существования (1989-1991) // Международные отношения, 2018. №2. 40-48 с.
270. Караманукян Д.Т., Специфические черты Центрального разведывательного Управления как административного агентства США // Вестник Омской юридической академии, №2, 2012. 4-7 с.
271. Конбой К., Д.Моррисон, Тайная война ЦРУ в Тибете, Деком, Нижний Новгород, 2017. 54 с.
272. Конышев В.Н., Военные интервенции США за рубежом: отношения президента и конгресса (1982-91 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Нижегородский гос. ун-т. - Нижний Новгород, 1997.
273. Кривохижа В.И., Россия в новом мире: время решений, М.: Изд-во РИСИ, 1998. 488 с.
274. Крымская А.С., Роберт Бирнс на посту руководителя Института русских и восточноевропейских исследований Индианского университета, Петербургский исторический журнал, № 1, 2017. 204-216.

275. Левент Й., Документы ЦРУ 1947-1958 гг. о послевоенной советской молодёжи // Молодой исследователь Дона, №4 (19), 2019.
276. Левин Я.А., Колониальная система после 1945 года в оценках ЦРУ // Вестник ВолГУ, Т.23. №4, 2018. 95-108 с.
277. Левин Я.А., Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: Колониальное знание в колониальную эпоху // Самарский научный вестник, Т.7, №2 (23). 2018. 200-203 с.
278. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова ; под ред. К.А. Левинсона, К.В. Петренко. М., 2004. 384 с.
279. Ляховский А.А., Забродин В.М., Тайны афганской войны, М.: Планета, 1991. 269 с.
280. Мадер Ю., Кто есть кто в ЦРУ: Библиографический справочник о сотрудниках гражд. и воен. разведывательных органов США в 120 странах, Москва: ВНИЦИ, 1971. 337 с.
281. Малкин С.Г. Интеллектуальная колонизация и «Хайлендская проблема» Великобритании в конце XVII в. – первой половины XVIII в., автореферат дисс... Саратов. 2014.
282. Марбанов Б.В., ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция, М.: Воениздат, 1985. 207 с.
283. Мягков М.Ю., Подходы США к европейскому устройству в свете отношений с Советским Союзом в 1943-1945 годах // Вестник МГИМО Университета, М.: 2010.
284. Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4: 1941-1945 годы. М.: Международные отношения, 2003. 422 с.
285. Петрусенко В.В., Тайное становится явным: ЦРУ и средства массовой информации, Москва: Мысль, 1978. 223 с.
286. Петрусенко В.В., Белый дом и ЦРУ, М.: Мысль, 1985; Светов Б., Международный терроризм и ЦРУ: Документы, свидетельства, факты, Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 286 с.

287. Печатнов В.В., Как Трумэн у Сталина Курилы просил, М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2012. 140-157 с.

288. Пыхалов И.В., ЦРУ и другие спецслужбы США, М.: ЭКСМО, 2003. 382 с.

289. Ручкин А.А., «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале Холодной войны // Знание. Понимание. Умение, 2017, №3. 163-186 с.

290. Рыжак Н.И., Контроль законодательной власти за деятельностью спецслужб: автореферат дис. к.ю.н., Акад. управления МВД России, Москва, 1998.

291. Садаков Д.А., «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция Everready в годы Корейской войны (1952-1953гг.) // Вестник Пермского университета, 2018.

292. Салимов К.Н., Современные проблемы терроризма: автореферат дис. д.ю.н., Москва; 1999.

293. Семин Н.Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг. (проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом). Диссертация к.и.н. М.: 2008. 292 с.

294. Сергеев Ф.М., «Империя» в империи (разведка США на службе монополий. – М.: Молодая Гвардия, 1972. 256 с.

295. Сергеев Ф.М., Тайное орудие агрессии. – М.: Мысль, 1984. 233 с.

296. Сергеев Ф.М., Ферзь или пешка ЦРУ: миф и реальность, М.: Изд-во агентства печати Новости, 1985. 132 с.

297. Сергеев Ф.М., Чили, ЦРУ, большой бизнес. М.: Прогресс, 1980. 260 с.

298. Современные международные отношения, под ред. А.В.Торкунова, А.В. Мальгина, Аспект пресс, М.: 2012. 607 с.

299. Старкин С.В., Аналитические институты разведывательного сообщества США: концептуальные основы, механизмы и технологии деятельности в условиях глобализации: диссертация ... доктора политических

наук: 23.00.02 / Старкин Сергей Валерьевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2011. 435 с.

300. Старкин С.В., Генезис концепта «стратегическая разведка» в американском теоретическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. №1. 2011. 184-187 с.

301. Старкин С.В., Формирование аналитических институтов американского разведывательного сообщества: концептуальные подходы Ш.Кента // Власть, 2012. 173-175 с.

302. Токмакова П.Д., Взгляд американских спецслужб на политическую деятельность А.Ф. Керенского в эмиграции // Studia Humanitatis, №4. 2019.

303. Фараго Л., История шпионажа времён Второй мировой войны / пер. с англ. Уткина А.Л. – М.: Центрполиграф, 2019. 351 с.

304. Шаваев А.Г., Борьба с преступными и иными противоправными посягательствами на безопасность негосударственных субъектов экономики: Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы: автореферат дис. д.ю.н., М.: 1997.

305. Широин В.С., КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки, М.: Ягуар, 1997. 178 с.

306. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР, М.: Молодая гвардия, 1979. 296 с.

307. Яковлев Н.Н., ЦРУ - орудие психологической войны, М.: Педагогика, 1980. 135 с.

308. Якупова Д.В., Якупов Р.А., Разрядка как фактор модернизации СССР в 1970- начале1980-х гг. в аналитических обзорах Центрального разведывательного Управления // Историко-экономические исследования, 2019. Т.20, №3. 298-424 с.

Литература на иностранных языках

309. Ameringer C. D. U. S. foreign intelligence: the secret side of American history, Lexington books, 1990. 458 p.

310. Andrew C. For the President's Eyes Only-Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush. New York: Harper Collins Publishers, 1995. 688 p.
311. Bamford J. The Puzzle Palace: A Report on America's Most Secret Agency. Boston: Houghton, Mifflin, 1982. 514 p.
312. Bayandor D. Iran and the CIA: the fall of Mosaddeq revisited, Paris : CNRS ed., impr. 2010. 198 p.
313. Bearden M., Risen J. The Main Enemy: The Inside Story of the CIA's Final Showdown with the KGB New York: Random House, 2003. 592 p.
314. Beschloss M. R. Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the U-2 Affair. New York: Harper & Row, 1986. 494 p.
315. Bouchard J. The spy who buried Kennedy: John F. Kennedy facing Allen W. Dulles, director of the CIA, virtuoso plotter and master of lies, Paris: Editions Glyphe, 2021. 224 p.
316. Broussard P. Espionage, les grandes affaires: KGB, CIA, Stasi, NSA, DGSE, DCRI, from 1945 to the present day, Paris: L'Express: Omnibus, impr. 2014. 312 p.
317. Brugioni D. Eyeball to Eyeball: The Inside Story of the Cuban Missile Crisis. New York: Random House, 1990. 324 p.
318. Burrows W. Deep Black: Space Espionage and National Security. New York: Random House, 1986. 431 p.
319. Calvo O. CIA shock team, Cuba, Vietnam, Chile, Nicaragua, Madrid: le Temps des cerises, DL, 2009. 190 p.
320. Charpier F. The CIA in France: 60 years of interference in French affairs, Paris: Ed. Du Seuil, DL 2008. 340 p.
321. Cindy O.L. True or false: a cia analyst's guide to spotting fake news, New York: Feiwel & Friends, 2020. 336 p.
322. Cline R. The CIA: Reality vs Myth - The Evolution of the Agency from Roosevelt to Reagan, Revised edition of The CIA under Reagan, Bush and Casey, Washington, DC: Acropolis Books, 1982. 351 p.

323. Conboy K. J. *Feet to the Fire: CIA Covert Operations in Indonesia, 1957-1958*. Annapolis MD: Naval Institute Press, 1999. 218 p.
324. Conboy K. J., Morrison J. *The CIA's Secret War in Tibet*. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2002. 312 p.
325. Constantinides G. *Intelligence and Espionage: An Analytical Bibliography*, Boulder, CO: Westview Press, 1983. 560 p.
326. Darling A.B. *The Central Intelligence Agency: An Instrument of Government to 1950*, University Park: Pennsylvania State University Press, 1990. 572 p.
327. Day D., Logsdon J. M., Latell B. *Eye in the Sky: The Story of the Corona Spy Satellites*. Washington, DC: Smithsonian Institution Press, 1998. 306 p.
328. Dumaine C., Germani L.S. *New Frontiers of Intelligence Analysis: Shared Threats, Diverse Perspectives, New Communities* Washington, DC: Sherman Kent School, Central Intelligence Agency, 2005. 180 p.
329. Feber W. *America, Russia, and the Cold War*, 2nd ed. New York: Wiley, 1972. 416 p.
330. Felix C. *A Short Course in the Secret War*. New York: Dell Books, 1988. 304 p.
331. Fialka J. J. *War By Other Means: Economic Espionage in America*. New York: W. W. Norton & Company, 1997. 258 p.
332. Fischer B. B. *At Cold War's End: U.S. Intelligence on the Soviet Union and Eastern Europe, 1989-1991*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1999. 378 p.
333. Gaddafi S.F. *The CIA and the death merchants*, Paris, 51 Av. des Ternes, 75017: Groupe Jeune Afrique, 1987. 223 p.
334. Garthoff D. F. *Directors of Central Intelligence as Leaders of the U.S. Intelligence Community - 1946-2005*, Washington, DC: Center for The Study of Intelligence, Central Intelligence Agency, 2005. 360 p.

335. Gates R. M. *From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War*. New York: Simon and Schuster, 1996. 187 p.
336. Gillet J. *The green berets: the commandos of the C.I.A*, Paris: A. Michel, 1981. 299 p.
337. Gilligan T. *CIA Life: 10,000 Days with the Agency*. Connecticut: Foreign Intelligence Press, 1991. 285 p.
338. Gup T. *The Book of Honor: The Secret Lives and Deaths of CIA Operatives* New York: Random House, 2000. 396 p.
339. Haines G.K., Leggett R.E. *CIA's Analysis of the Soviet Union 1947-1991*. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 2001. 310 p.
340. Heuer R. J. *Psychology of Intelligence Analysis*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 2000. 336 p.
341. Hilsman R. *Strategic Intelligence and National Decisions*. - Glencoe, 1956. 157 p.
342. Holober F. *Raiders of the China Coast: CIA Covert Operations During the Korean War*, Special Warfare Series. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1999. 253 p.
343. Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*, Princeton: Princeton University Press, 1976. 544 p.
344. Johnson L.K. *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. New York: Oxford University Press, 1989. 264 p.
345. Johnson W.R. *Thwarting Enemies at Home and Abroad: How To Be A Counterintelligence Officer*, Bethesda, MD: Stone Trail; Press, 1987. 344 p.
346. Jordanov A. *The shadow wars of the DGSI: diving into the heart of the French secret services*, Paris: New World Editions, DL, 2020. 420 p.
347. Khalsa S. *Forecasting Terrorism: Indications of Proven Analytic Techniques* Lanham, MD: The Scarecrow Press: 2004. 103 p.
348. Kirkpatrick L. B. *The US Intelligence Community*, N.Y.: Hill and Wang, 1975. 44 p.

349. Kolko G. *The Roots of American Foreign Policy: an Analysis of Power and Purpose*, Boston: Beacon Press, 1969. 166 p.
350. Kuhns W. J. *Assessing the Soviet Threat: The Early Cold War Years*. Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1997. 472 p.
351. Laqueur W. *A World of Secrets: The Uses and Limits of Intelligence*. New York: Basic Books, 1985. 394 p.
352. Leary W.M. *The Central Intelligence Agency: History and Documents*. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1984. 200 p.
353. Lilley J., Lilley J. *China Hands: Nine Decades of Adventure, Espionage and Diplomacy*. New York: Public Affairs, 2004. 432 p.
354. Lindsey R. *The Falcon and the Snowman: A True Story of Friendship and Espionage*. London: Jonathan Cape, 1980. 360 p.
355. Maas P., Gaddafi C. *Wilson: From the CIA to international arms trafficking*, Paris: Hachette, 1986. 220 p.
356. Mader J. *CIA operation Hindu Kush - intelligence activities in the undeclared war against Afghanistan*. Military Publishing House of the GDR, Berlin, 1988. 230 p.
357. Mahle M. B. *Denial and Deception: An Insider's View of the CIA from Iran-Contra to 9/11* New York, Nation Books, 2004. 400 p.
358. Mangold T. *Cold Warrior: James Jesus Angleton: The CIA's Master Spy Hunter*. New York: Simon and Schuster, 1991. 464 p.
359. Manuel B. *La CIA en Mexico*, Mexico: Oceano, 1985. 178 p.
360. Marchetty V. *The CIA and the cult of intelligence*. N.Y., Laurel, 1974. 388 p.
361. Melton H. K. *CIA Special Weapons and Equipment: Spy Devices of the Cold War*. New York: Sterling Publishing, 1993. 293 p.
362. Montague L.L. *General Walter Bedell Smith as Director of Central Intelligence: October 1950-February 1953*, introduction by Bruce D. Berkowitz and Allan E. Goodman, University Park: Pennsylvania State University Press, 1992. 308 p.

363. Nouzille V. *The CIA files on France, 1958-1981*, Paris: Fayard-Pluriel, DL, 2010. 273 p.
364. Oneal J.R. *The Liberal Peace: Interdependence, Democracy, and International Conflict, 1950-1985*, *Journal of Peace Research*, vol. 33, no. 1 February, 1986. 27 p.
365. O'Toole G. J. A. *Honorable Treachery: A History of Intelligence, Espionage, and Covert Action from the American Revolution to the CIA*. New York: Atlantic Monthly Press, 1991. 608 p.
366. O'Toole G. J. A. *The Encyclopedia of American Intelligence and Espionage*, New York: Facts on File, 1988. 239 p.
367. Pearson J. *Wolves At The Door: The True Story of America's Greatest Female Spy* Guildford, CT: The Lyons Press, 2005. 288 p.
368. Pedlow G.W., Welzenbach D. E. *The CIA and the U-2 Program, 1954-1974*. Washington, D.C. History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1998. 392 p.
369. Phillips D. A. *The Night Watch: 25 Years of Peculiar Service*. New York: Atheneum, 1977. 309 p.
370. Powers T. *The Man Who Kept the Secrets: Richard Helms and the CIA*. New York: Knopf, 1979. 393 p.
371. Prados J. *Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA*. Chicago: Ivan R. Dee, 2006. 736 p.
372. Ranelagh J. *The Agency: The Rise and Decline of the CIA*, revised and updated ed. New York: Simon & Schuster, Inc., 1986. 847 p.
373. Reynaldo L. *Happy birthday CIA*, Habana: Ed. de ciencias sociales, 1985. 156 p.
374. Rhodri J.J. *The CIA and American democracy*, New Haven, London: Yale University press, 1990. 352 p.
375. Richelson J. *The US Intelligence Community*, Ballinger, Cambridge, 1989. 220 p.
376. Roger Z. G., Bruce J. B. *Analyzing Intelligence: Origins, Obstacles, and Innovations*. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008. 288 p.

377. Roosevelt K.C. *The Struggle for the Control of Iran*. New York: McGraw-Hill Book Co., 1979. 217 p.
378. Rositzke H.A. *CIA's Secret Operations: Espionage, Counterespionage, and Covert Action*, Boulder, CO: Westview Press, 1988. 286 p.
379. Scheur M. *Imperial Hubris: Why the West is Losing the War on Terror*. Washington, DC: Brassey's Inc., 2004. 307 p.
380. Schroen G. *First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan* New York: Ballantine Books, 2005. 67 p.
381. Sontag S. *Blind Man's Bluff: The Untold Story of American Submarine Espionage*. New York: Public Affairs, 1998. 384 p.
382. Steury D. P. *On the Front Lines of the Cold War: Documents on the Intelligence War in Berlin, 1946-1961*. Washington, D.C.: CIA History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1999. 606 p.
383. Steury D.P. *Intentions and Capabilities: Estimates on Soviet Strategic Forces, 1950-1983*. Washington, D.C.: History Staff, Center for the Study of Intelligence, 1996. 279 p.
384. Tenet G. *At the Center of the Storm*, New York: Harper Luxe, 2007. 541 p.
385. Troy T.F. *Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency*. Frederick, MD: University Publications of America, 1981. 589 p.
386. Tucker M. «Sam» Faddis *Operation Hotel California: The Clandestine War Inside Iraq*. Guilford, CT: The Lyons Press, 2009. 240 p.
387. Turner S. *Secrecy and Democracy - The CIA in Transition*, Boston: Houghton Mifflin, 1985. 359 p.
388. Vidino L. *Al Qaeda in Europe: The New Battleground of International Jihad* Amherst, NY: Prometheus Books, 2006. 380 p.
389. Warner M. *The CIA Under Harry Truman*, Washington, D.C.: Center for the Study of Intelligence, 1994. 524 p.
390. Watson B.W. *US Intelligence: An Encyclopedia*. N.Y.: Garland Publishers, 1990. 792 p.

391. Weiser B. A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country. New York: Public Affairs, 2004. 400 p.

392. Westerfield H. B. Inside the CIA's Private World: Declassified Articles from the Agency's Internal Journal, 1955-1992. New Haven, CT: Yale University Press, 1996. 512 p.

393. Williams W.A. The Tragedy of American Diplomacy, new ed. New York: W.W. Norton & Co., 1972. 236 p.

394. Wise D. The Spy Who Got Away: The Inside Story of Edward Lee Howard, the CIA Agent Who Betrayed His Country's Secrets and Escaped to Moscow. New York: Random House, 1988. 288 p.

395. Zegart, A. B. Spying blind: the CIA, the FBI, and the origins of 9/11, Princeton: Princeton university press, 2007. 336 p.

Интернет ресурсы:

396. Interview with «Wild Bill» Donovan Biographer Douglas Waller, History net, 9.08.2011, URL: <http://www.historynet.com/interview-with-wild-bill-donovan-biographer-douglas-waller.htm>, Дата обращения: 23.05.2019.

397. Michael Warner, The Office of Strategic Services: The Forerunner of Today's CIA, Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2008-featured-story-archive/office-of-strategic-services.html>, Дата обращения: 22.05.2019.

398. Robert K. Wilcox, The Plot to assassinate general George S. Patton, Since Regency Publishing, Washington DC, 1947, URL: goo.gl/nHXRb7, Дата обращения: 23.05.2020.

399. Thomas F. Troy, Donovan and the CIA: A History of the Establishment of the Central Intelligence Agency, Featured Story Archive CIA 2008, URL: <https://www.cia.gov/library/publications/intelligence-history/oss/art02.htm>, Дата обращения: 23.05.2020.

Приложение А

Количественные показатели по меморандумам и директивам ЦРУ

Год	Количество документов
1947	23
1948	4
1949	13
1950	15
1951	71
1952	59
1953	38

Приложение Б

Количественные показатели в оценках ЦРУ социально-экономического развития
СССР постранично

Отрасль / сфера	Год	Количество страниц
Нефтяная промышленность	1947	21
Преимственность власти	1948	8
Перспективы советской агрессии	1948	66
Советская атомная энергетика	1949	11
Электропромышленность	1951	21
Химическая промышленность	1951	42
Синтетическая промышленность	1951	17
Машиностроение	1951	41
Медицина	1951	11
Транспорт	1952	50
Торгово-промышленная палата СССР	1952	22
Металлургия	1952	52
Советская система образования	1952	41
Авиационная промышленность	1952	75
Производства фосфора	1953	49
Водоснабжение	1953	48
Продовольственная промышленность	1953	152
Алкогольная индустрия	1953	33
Угольная промышленность	1953	277

Приложение В

Ссылки на советские газеты в рапортах ЦРУ по сельскому хозяйству в СССР

Регионы и газеты	Количество ссылок в документах
Москва (Правда, Плановое хозяйство, Большевик, Известия и другие)	63
Ленинград (Ленинградская Правда)	1
Петрозаводск (Ленинское знамя)	4
Фрунзе (Советская Киргизия)	3
Ашхабад (Туркменская Искра)	3
Сталинабад (Коммунист Таджикистана)	3
Рига (Советская Латвия)	3
Ташкент (Правда Востока)	3
Минск (Советская Белоруссия)	4
Алма-Ата (Казахстанская Правда)	3
Таллинн (Советская Эстония)	4
Тбилиси (Заря Востока)	3
Киев (Правда Украины)	2
Вильнюс (Советская Литва)	2
Кишинёв (Советская Молдавия)	4
Баку (Бакинский Рабочий)	1

Приложение Г

Количественные показатели документов ЦРУ об СССР за 1947-1953 года

Год	Количество документов
1947	1440
1948	3705
1949	7612
1950	8415
1951	8166
1952	9683
1953	11098

Приложение Д

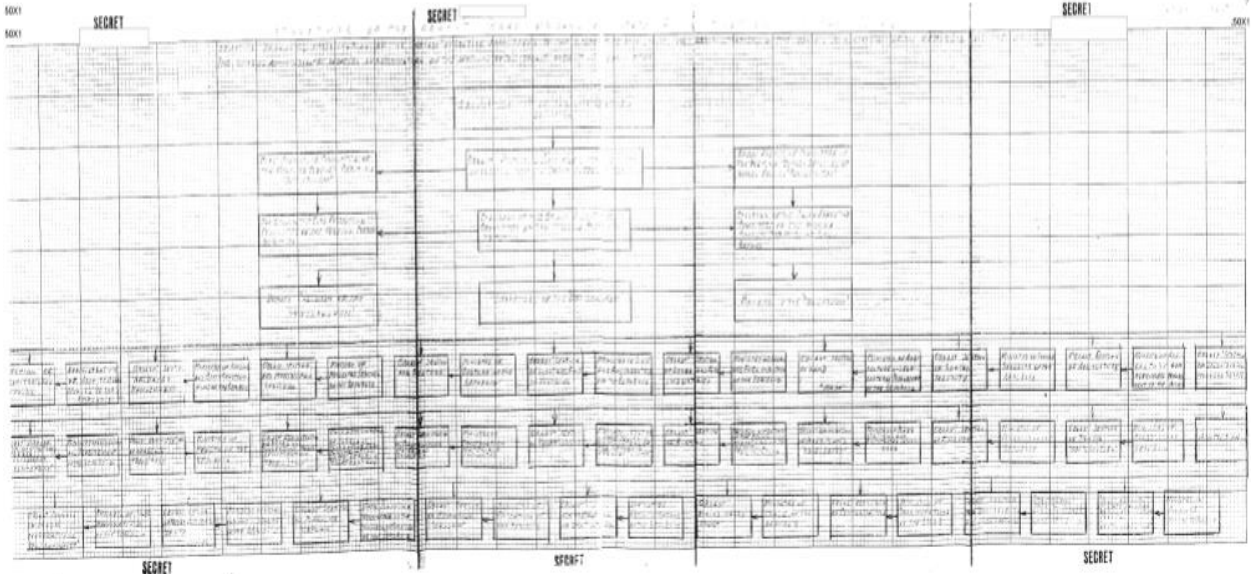
Количественные показатели источниковой базы стратегической разведки ЦРУ

Советская пресса	162
Зарубежная пресса	4
Советская научная/публицистическая литература	45
Зарубежная научная/публицистическая литература	13
ФБР	6
ЦРУ	147
Другие правительственные организации	27

Приложение Е

Система советских органов власти СССР в рапорте ЦРУ

Declassified in Part - Sanitized Copy Approved for Release @ 50-10213/04/18 : CIA-RDP82-0047000300010006-4

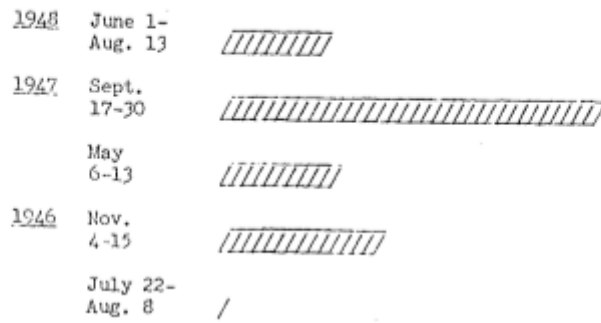

Declassified in Part - Sanitized Copy Approved for Release @ 50-10213/04/18 : CIA-RDP82-0047000300010006-4

Приложение Ж

Количественные показатели упоминания разжигания войны в советском радио из
рапорта ЦРУ

The following graph presents the relative frequency of Soviet use of the term "warmongering" (or its equivalents) during selected periods over the past two years:

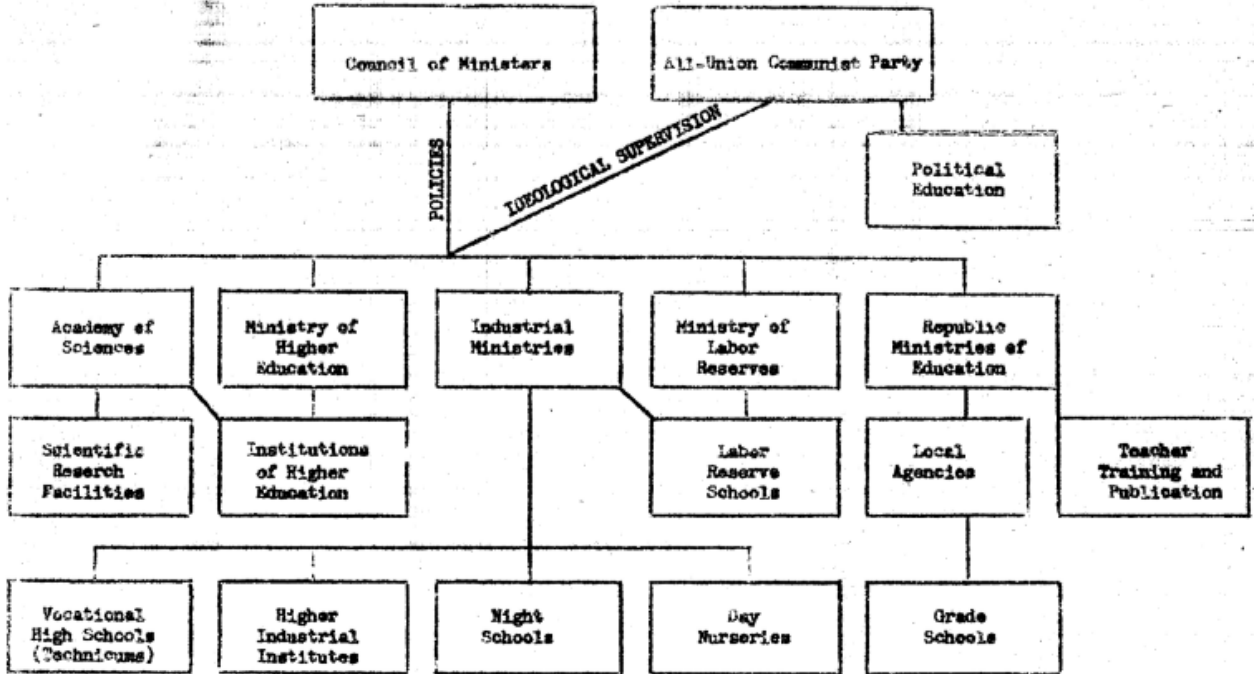

Приложение 3

Организация и контроль над образованием в СССР из рапортов ЦРУ

Figure 1

Administrative Organization and Control of Education in the USSR

CONFIDENTIAL

Приложение И

Продукция нефти в СССР в 1940-50 годы в рапорте ЦРУ

PETROLEUM PRODUCTION - USSR
(Thousand Metric Tons)

	1940		1945		1950	
	Actual	Per- cent	Esti- mated	Per- cent	Planned	Per- cent
<u>Caucasus</u>	26,900	86.4	13,535	69.8	21,950	62.0
Baku	22,000		11,600		17,000	
Maikop-Krasnodar)						
Grozny)	4,900		1,900		4,840	
Dagestan)						
Georgia	Negligible		35		110	
<u>Ukhta (Pechora)</u>	Unknown		100	.5	300	.8
<u>Ukraine</u>	400	1.3	200	1.0	325	.9
<u>Volga-Urals</u>	1,850	5.9	2,650	13.7	7,315	20.7
Kuibyshev-Volga	250		1,250		3,000	
Bashkiria	1,500		1,300		4,000	
Molotov	100		100		315	
<u>Central Asia</u>	1,537	4.9	1,915	9.9	3,510	9.9
Uzbek	200		515		1,066	
Tadzhik	30		45		60	
Kirgiz	30		55		80	
Kazakh	697		700		1,200	
Turkmen	580		600		1,104	
<u>Far East (Sakhalin)</u>	460	1.5	1,000	5.1	2,000	5.7
TOTAL	31,147	100.0	19,200	100.0	35,400	100.0

Приложение К

Карта местоположения целевых заводов горнодобывающей промышленности СССР

